

ШАХМАТЫ И
ШАХМАТИСТЫ

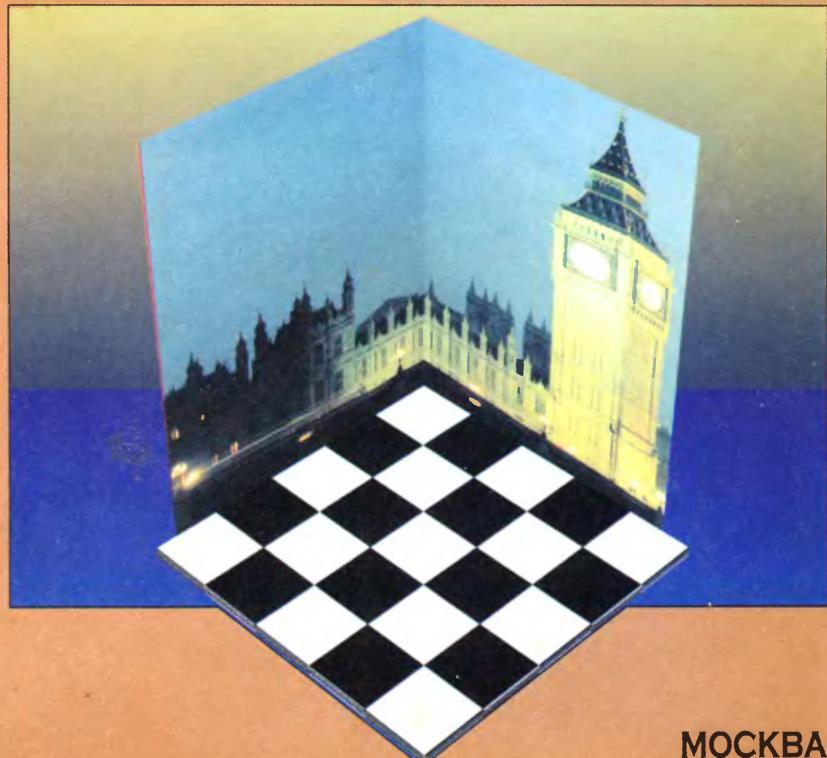
ШАХМАТЫ И ШАХМАТИСТЫ

Я. ДАМСКИЙ, С. ШИПОВ

ПОСЛЕДНЯЯ ИНТРИГА ВЕКА

КАСПАРОВ-КРАМНИК
Лондон 2000

МОСКВА

ПОСЛЕДНЯЯ ИНТРИГА ВЕКА
КАСПАРОВ-КРАМНИК

**Шахматы и шахматисты
Представляет Яков Дамский**

Яков Дамский, Сергей Шипов

**ПОСЛЕДНЯЯ ИНТРИГА ВЕКА
КАСПАРОВ-КРАМНИК
ЛОНДОН 2000**

**Издательство «ЭЛЕКС-КМ»
МОСКВА 2000**

ББК 75.581

Д 16

Серия «Шахматы и шахматисты: Представляет Яков Дамский»

Д 16 Я. Дамский, С. Шипов

Последняя интрига века: Каспаров–Крамник, Лондон 2000. — М.: Издательство Элекс-КМ, 2000. — 168 с., ил.

ISBN 5-93815-008-6

Матч на первенство мира в Лондоне на рубеже тысячелетий дал шахматистам нового короля, 14-го в истории Игры. О борьбе на шахматной доске и вокруг нее рассказывает эта книга.

В серии «Шахматы и шахматисты» готовятся к печати книги: Лев Полугаевский «В сицилианских лабиринтах»; Геннадий Несис «Энциклопедия размена»; Ефим Геллер «Как побеждать чемпионов»; Зигберт Тарраш «Турнир чемпионов»; Яков Дамский «Рекорды в шахматах».

ББК 75.581

ISBN 5-93815-008-6

© Дамский Я., Шипов С., 2000
© ООО КФ «Элекс-КМ», 2000

Уважаемый читатель!

В Ваших руках первая книга серии «Шахматы и шахматисты: Представляет Яков Дамский».

Издательство планирует представить Вашему вниманию цикл книг, предложенных и отредактированных известным журналистом Яковом Дамским. Среди них труды известных шахматистов прошлого и настоящего, книги о шахматах, их красоте и месте в жизни людей.

Серия предназначена для любителей Игры, специалистов, а также всех, кто интересуется шахматами.

Рассставьте фигуры и в добрый путь вместе с Яковом Дамским!

Редакция

В отличие от обычной практики, авторы работали над этой книгой, не видя друг друга.

Гроссмейстером Сергеем Шиповым подготовлены комментарии: «Все партии матча мне довелось комментировать на интернет-сайте www.kasparovchess.com. Причем каждый поединок, как поле плугом, приходилось вспахивать трижды! Сначала в прямом режиме по ходу партии, затем делая подробный анализ сразу по ее окончании. И наконец, в третий раз исправляя и дополняя свои комментарии через несколько дней специально для этой книги. Что в итоге получилось, Вы можете далее прочитать. Немалая доля эмоций и возможностей осталась в готовом варианте от самого первого «прохода» по партии. Сразу скажу, что в счетных позициях мне помогали «железные друзья» — компьютерные программы Hiarcs и Fritz, за что их создателям отдельное спасибо». Ему же принадлежит послесловие к матчу.

Мастером и журналистом Яковом Дамским в Лондоне написаны «Заметки очевидца», вступления к каждой партии и взято эксклюзивное, именно для этой книги, интервью с новым чемпионом мира.

Можно добавить, что столь оперативного издания на русском языке, кажется, еще не было...

Авторы

ТРИ ШАГА НА ЛОНДОНСКОЙ СЦЕНЕ

(заметки очевидца)

Древние уверяли: «Все дороги ведут в Рим». Шахматисты середины XIX века твердо знали: «Все дороги ведут в Лондон». Там был организован первый международный турнир, там жил сам Стаунтон — фигурами одобренной им формы до сих пор играют на всех крупнейших состязаниях, — и на Остров (как говорят англичане), на берега коричневато-мутной и совсем не величественной Темзы совершили свои вояжи и Адольф Андерсен, и Пол Морфи, и — на долгие годы — Вильгельм Стейниц, и Ласкер, и Капабланка...

И хотя в веке XX Англия собственных великих шахматистов не рождала (лет 60–70 здесь даже не было ни одного гроссмейстера или приравненного к этому званию игрока, за исключением подданного британской короны, слуги английского дипломата индуза Султан-Хана), но роль в шахматной жизни мира продолжала играть заметную. Сначала это были традиционные рождественские Гастингские турниры (советская атеистическая печать стыдливо именовала их Новогодними). Затем английский шахматный меценат банкир Слейтер спас своей стодвадцатипятитысячелларовой дотацией (в 1972 году — деньги внушительнейшие) едва не рухнувший поединок за корону между Борисом Спасским и Робертом Фишером. Наконец, проведя у себя «матч-реванш века» — встречу сборной СССР с командой всего остального мира, Лондон взялся за организацию самих матчей на первенство мира. И за последние полтора десятилетия преуспел в этом больше, нежели любая иная точка не столь уж маленькой нашей планеты.

Правда, отношение к этим исключительным событиям — за век с лишним их было всего лишь 37 при одном матче несостоявшемся и одном, так сказать, параллельном, и дали миру они всего лишь 14 шахматных королей — у организаторов менялось раз от разу.

В 1986 году Лондон прямо-таки добился, чтобы Гарри Каспаров и Анатолий Карпов первую половину своего матч-реванша провели здесь, в английской столице. В роскошном «Парк-Лейн отеле», ставшем на месяц центром всего шахматного мира, открывала матч сама госпожа премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, и похоже было, что «железной леди» столь же престижно стоять на сцене между шахматными чемпионами, как и им — рядом с одним из самых ярких мировых лидеров тех лет. Свыше 600(!!!) журналистов было аккредитовано при пресс-центре, за увлекательной борьбой следили все. Даже бронзовые фигуры «рабочего и колхозницы» (не удивляйтесь, не только в Москве — и в Лондоне есть такие) вполне могли наблюдать происходящее, если бы, конечно, на пять часов в день отвернули свои спокойные и довольные лица от ворот Букингемского дворца — главной резиденции английской королевы, возле которой «прописаны», и бросили свои взгляды через аккуратную лужайку Грин-Парка на Пикадилли...

В мою задачу не входит вспоминать здесь о чисто шахматных поворотах и нюансах того матча, напомню лишь об удивлении его участников. Сначала таковое посетило чемпиона мира. Гарри Каспаров поначалу собирался поддерживать свои физические кондиции при помощи любимого им бадминтона (Анатолий Карпов перед матчем поездил по Лондону, ближайшим к нему историческим местам, сходил на пару спектаклей гастро-лировавшего в английской столице балета Большого театра и... поиграл в теннис), но... Его желание неожиданно натолкнулось на некоторые аспекты чужого — для тогдашнего советского человека — образа жизни.

Дело в том, что по прижившемуся обыкновению тех лет участникам, кроме апартаментов в гостинице, предоставлялась еще и отдельная вилла, дача, коттедж — называйте как хотите. Для отдыха, уединения, да и с учетом немалого состава каждой делегации: в тот раз они состояли из девяти человек каждая. Лондон традицию не нарушил, но у городского муниципалитета своих вилл не было, пришлось прибегнуть к аренде.

Поселившись, Каспаров со своими тренерами тут же разместил напротив дома площадку, три дня по плану перелетал через сетку волан, а на четвертый... На четвертый день в роскошном холле виллы представитель ее хозяина очень вежливо, но безапелляционно заявил, что арендовано лишь здание, но не газон перед ней, что содержать знаменитый английский травяной

покров дело дорогое (помните байку: надо посеять траву, 300 лет ежедневно поливать и подстригать — и газон готов), и что мистер Х. поэтому просит...

Чемпион мира спорить не стал.

Экс-чемпиона удивило закрытие лондонской части матча. Учредившие «Бриллиантовый приз» в 10 000 долларов за лучшую партию организаторы дипломатично сочли таковой одну из ничьих и стоящим на сцене участникам вручили замшелые, скользкие не только на ощупь, но и на вид кожаные мешочки, Бог весть сколько лет (или столетий?) пролежавшие в подвалах Английского банка. При потряхивании звук мешочки издавали металлический. «Там что, золото?» — с недоумением спросил своего соперника Карпов, брезгливо держа свою часть приза. Его можно было понять: будь там не старинные золотые соверены, формально равные по стоимости фунту стерлингов, а, скажем, некие современные медные монеты, овчинка не стоила бы выделки.

И коль речь зашла о призах, то нелишне вспомнить, что еще перед игрой Каспаров предложил английскую часть гонорара отдать в фонд помощи Чернобылю и Карпов через два дня поддержал его. Передаточную надпись на весьма внушительном чеке Гарри сделал, дав мне его предварительно подержать в руках...

Маленькая деталь: в организации того матча кроме лондонского муниципалитета участвовали еще и многие фирмы. Само собой, они попытались «отыграть» свои финансовые вложения, буквально напичкав собственными эмблемами и названиями каждый сантиметр вокруг электронной демонстрационной доски. Увы, по просьбе обеих делегаций к третьей партии рекламу сняли: ярмарочная пестрота стен шахматам противопоказана. Выполнена ли была бы такая просьба сегодня — большой вопрос...

Через 7 лет, в 1993-м, неожиданно, и, можно сказать, сенсационно, Лондон получил новый матч. И со всем восторгом, на какой только способны достаточно хладнокровные и даже несколько флегматичные англичане, принялся за его подготовку. Британцев легко понять: *впервые* (да-да, впервые!) за всю историю официальной борьбы за корону, то есть за 107 лет, претендентом на высший титул выступил их соотечественник — молодой, симпатичный и совсем не по-английски улыбчивый гроссмейстер Найджел Шорт. Он успешно прошел всю турнирную лестницу отбора, не допустив экс-чемпиона мира Анатolia Кар-

пова к его шестому (!) поединку с Каспаровым, и... позвонил Гарри с предложением провести матч за корону вне рамок ФИДЕ. «Нечего им нас грабить!» — к этому сводился смысл его предложения (по правилам, поначалу одна седьмая, а затем и одна пятая часть призового фонда изымалась в пользу Международной шахматной федерации: читай — в пользу ее функционеров).

Каспарова этот финансовый аспект интересовал меньше, но согласился он с Шортом мгновенно. Еще бы: в его войне с изрядно скомпрометированным в глазах всех цивилизованных (увы, есть и иные) шахматистов президентом ФИДЕ Флоренсио Кампоманесом (потом, правда, война вдруг сменилась миром, но это — другая история) предложение Шорта показалось чемпиону чем-то вроде атомной бомбы, способной развернуть землю у ног многоликого Кампо. О том, что разрыв с ФИДЕ по меньшей мере несвоевременен, темпераментный Каспаров и слышать не хотел и публично признал это лишь года через три, когда «реанимация» Карпова в ранге «чемпиона мира по версии ФИДЕ» стала фактором вполне существенным (Кампоманес нанес ответный удар и в параллель с «главным», лондонским матчем усадил за доску проигравших в отборе Анатолия Карпова и голландца Яна Тиммана: там игра тоже шла «в одни ворота»).

Шефство — и спонсорство — над лондонским поединком взяла газета «Таймс», и назывался он, естественно, «Матч на первенство мира «Таймс». Впервые все партии в режиме реального времени транслировал один из телевизионных каналов Би-Би-Си, а для игры был абонирован театр «Савой» на одной из самых знаменитых улиц Лондона — аристократическом Стрэнде. К подъезду театра вел единственный на Британских Островах переулок с нормальным для нас и всего мира правосторонним движением, а пресс-центр матча располагался в здании фешенебельного, а потому безумно дорогого ресторана «Симпсон». Да-да, того самого «Симпсона», который принял в 1851 году самый первый в мире международный шахматный турнир, стены которого до сих пор украшены дагерротипами того времени с лицами легендарных маэстро прошлого и в вестибюле которого все еще продают отличные фирменные шахматные галстуки. До игрового зала из пресс-центра надо было сделать по улице шагов тридцать—сорок...

Шахматисты понимали: очень серьезных волнений этот матч чемпиону не доставит. Но околовишитную публику возбуждала пикантность ситуации, и в «Савое» побывал, по-моему, весь лондонский истеблишмент. На одну из партий приехала даже всеоб-

щая любимица, тогда еще супруга наследника британского королевского трона принцессы Диана: в шахматах она ничего не понимала, но просидела в ложе минут сорок, с любопытством следя за участниками и слушая специально ей адресованные комментарии специалистов. После этого «прикоснуться» к матчу для многих англичан стало равнозначно своеобразному паломничеству.

Прошло еще 7 лет (английская любовь к любым традициям, даже нарождающимся?), и матч сильнейших гроссмейстеров мира вновь прибыл в Лондон. Как только весной 2000 года поединок был предрешен, о нем в большей или меньшей степени написали все серьезные газеты мира. Он нашел свое место не только на специализированных шахматных сайтах Интернета, и, кажется, лишь в английской столице о его начале не знало 99,999 процентов местного населения: от офицеров паспортного контроля в аэропорту Хитроу до коренных англичан, составляющих ныне, к слову, этническое меньшинство в собственной стране. Что ж, это расплата за многовековое владение почти четвертью земного шара: говорили, что солнце не заходит над землями Британской Империи. А когда она рухнула, подданные английской короны из всех колоний и доминионов получили возможность при желании переселиться на остров на правах полноценных граждан. Чем очень многие (имя им — легион!) и воспользовались.

Но ни они, уроженцы Бирмы, Ганы или Кении, ни истинные кокни о матче, повторяю, и слыхом не слыхивали. Конечно, мое общение с двумя десятками «аборигенов» нельзя считать полноценным социологическим опросом, но процент «непопадания» все же поражал: ноль, ноль и еще раз ноль! А один из собеседников, обстоятельно выяснив — «кто, где, когда», задал, в общем-то, резонный вопрос: «Почему двое русских не играют в России?» И ведь не будешь ему обстоятельно объяснять то, что шахматистам более или менее давно уже известно.

Что после того, как летом 1998 года в несколько искусственном, но тем не менее отборе претендентов на матч с Каспаровым, Крамник проиграл своему приятелю Алексею Широву, у испанских спонсоров денег на финальный аккорд задуманного действия не нашлось. Кроме всего прочего, сыграло свою роль и то, что сомневаться в исходе встречи Каспаров—Широв мог бы разве марсианин. Какой же интерес субсидировать заведомо приуготовленное...

Что когда после длительного и трудного «подвешенного» состояния матч Каспарова с претендентом все же стал «материа-

лизовываться», стоявший на второй ступеньке рейтинг-листа индус Вишванатан Ананд (или его менеджер и жена «по совместительству» Аруна?) вдруг закапризничал и, ссылаясь на известный шахматистам опыт прошлого, попросил у организаторов часть призового фонда вперед. Те, естественно, отказали, Аруна и Виши стояли на своем.

К слову, конечный результат и этого намечавшегося поединка был ясен, как дважды два. При всей своей природной одаренности, при удивительном быстродействии ума (Ананд вообще долгие годы тратил на партию по 40 минут, по 50, редко по часу) и весомых турнирных успехах индийский гроссмейстер именно против Каспарова чувствовал себя весьма и весьма неуверенно. Нет, несколько раз у чемпиона мира он все же выигрывал (и в классических шахматах, и в быстрых), но проиграл то вообще десятка полтора партий и — в особенности после матча-95 в Нью-Йорке — опасался Каспарова, как, по Киплингу, опасается на его древней родине большая королевская кобра маленького, гибкого и абсолютно бесстрашного мангуста. Кто знает: не потому ли Ананд инстинктивно оттягивал подписание контракта, хотя вообще-то от такой призовой суммы шахматисты, даже самые знаменитые, не отказываются...

И тогда Каспаров сделал шаг в стиле единственного из всех своих предшественников на троне — великого Стейница. Тот, фанатик шахмат и их верный жрец, сам посыпал вызов на матч сильнейшим и труднейшим для себя соперникам — Чигорину, Гунсбергу, Ласкеру (остальные шахматные короли такого геройства не выказывали, пока жизнь и претенденты не припирали их к стенке). Каспаров предложил сыграть Крамнику — единственному в мире гроссмейстеру, который его, разумеется, чтил как шахматиста, но... абсолютно не боялся.

ДВА ВЕЛИКИХ «К»

Впервые эта формула, ставшая затем расхожей, появилась во время бесконечно долгого, растянувшегося на 5(!) матчей противостояния сначала (по ранжиру) Карпова с Каспаровым, а затем Каспарова с Карповым. Более того, она воплотилась даже в золоте, платине и сотнях бриллиантов того самого приза, что изготовила для победителя последнего поединка знаменитая французская фирма Картье. Но потомки русского эмигранта

Шапошникова, обосновавшегося в Лионе вскоре после так называемого Великого Октября, язык основоположника фирмы забыли начисто, сплели — спина к спине — две буквы «К» и получилось у них рассыпающее бриллиантовые всполохи и высоверки некое «Ж», ассоциирующееся на русском языке с не всегда благозвучным понятием. Именно это «Ж» Каспаров положил в банальную спортивную сумку, прикрыл тренировочным костюмом и отвез через границу между Францией и Швейцарией, где Кирсан Илюмжинов, еще не президент Калмыкии и не президент ФИДЕ, купив, поместил уникальный приз в супернадежный сейф одного из тамошних «несгораемых» банков. Полученные деньги Каспаров отдал в помощь армянским беженцам из Баку, к числу которых, собственно, относился и сам...

Время сняло было с повестки дня эту формулу о двух великих К, время ее и возродило. Так получилось, что я достаточно близко знал и знаю обоих, и есть смысл кое-что вспомнить, кое-что рассказать о них.

Возмутитель

Любая анкета, любая биография всегда создается по более чем логичному принципу древних римлян — *ab ovo*, то-есть — «от яйца», с самого начала. Но этот человек столько раз нарушал существующий порядок, столько раз плыл против течения, что вопреки древним я хочу начать с собственной статьи, относительно недавно опубликованной.

* * *

«По-моему, мир сошел с ума. Иначе с чего бы основные телевизионные каналы выдернули эту новость из спортивного блока и поставили ее выше ряда политических новостей государственной важности. А весьма уважаемая газета, без которой, говорят, банкирам и бизнесменам утренняя овсяная каша не в корм, проводит опрос среди режиссеров цирка и историков шахмат на тему: сильнее ли Гарри Каспаров того сонма шахматных любителей, с которыми он начал заочный поединок через систему Интернет.

Один — против целого мира. Пусть и в локальной, пусть в очень узкой сфере жизни человек противопоставил себя всем сразу, бросил вызов мировому сообществу. Словом, пошел

по пути то ли лермонтовского Демона, то ли инженера Гарина с его гиперболоидом...

Увы, весь этот ажиотаж — от непонимания самого элементарного. Подобно историческому военному совету в Филях, где генералы требовали назавтра же сложить головы за Родину и царя, а Кутузов приказал сдать Москву и тем самым разгромил Наполеона (к слову, шахматы очень любившего и в них абсолютно бездарного), в древней игре хороша только одна голова. Две — хуже, сто — совсем плохо. А тем юным шахматным дарованиям, которые станут предлагать шахматным любителям один — два — три базовых хода на выбор, Каспаров способен дать сеанс одновременной игры вслепую, лежа под капельницей или в состоянии крайнего алкогольного опьянения. И — победить. Потому что Он и Они в шахматах — явления несопоставимые. И ничего не меняется от того, что в партии окажется рекордное количество участников, что все будут вооружены шахматными компьютерами марки «Карпов» (кажется, они называются более ласково — «Толик») и «Каспаров», — итог поединка предрешен, и шахматная ценность его стремится к нулю. Отчего же весь этот шум вокруг акции, проводимой гигантской национальной корпорацией «Майкрософт» и официально названной «Каспаров против всего мира»? Не потому ли, что все это — привычное для шахматного короля состояние, и не потому ли, что именно сейчас начинается новый виток давним-давно завязавшейся драмы на вековечную тему: гений и система. И то и другое, впрочем, стоило бы писать с большой буквы.

Но чтобы быть правильно понятым, хочу вернуться на два десятка лет назад, когда в Тбилиси проходил очередной чемпионат СССР и на нем дебютировал самый молодой участник за всю историю наших национальных первенств — 15-летний Гарри Каспаров. Еще — не гроссмейстер, но уже — легенда. И передать слово Михаилу Талю, чье мнение в шахматах для меня лично всегда было вердиктом последней инстанции, потому что никогда не окрашивалось симпатиями или антипатиями к коллегам.

«Во втором или третьем туре Гарик играл с Володей Багиро-ым. Ловит на вариант в Каро-Канне, получает совершенно великолепную атакующую позицию; для развития атаки — это очевидно — надо жертвовать на еб. Зал видит эту жертву. Правда, не все ясно, не все последствия жертвы можно оценить. Каспаров думает очень долго, минут сорок пять, и — не жертвует...

Постепенно Багиров уравнивает, в заключительной позиции стоит даже чуть-чуть лучше, и они соглашаются на ничью.

К тому времени я свою партию уже закончил, а, может, не закончил — мне все равно было интересно — и заглянул в судейскую комнату, где кто-то из судей спросил Каспарова, почему он не пожертвовал на еб. И тут Гарик начал показывать варианты — меня, знаете ли, удивить непросто, но тут я был поражен жутким количеством красивейших вариантов, которые продемонстрировал этот мальчик. Но форсированного выигрыша он не видел и поэтому на жертву не пошел. Мы в судейской анализировали, анализировали и минут через двадцать нашли выигрыш. И тогда я, более в шутку, чем всерьез, сказал: «Гарик, в таких позициях надо сначала жертвовать, а потом думать». Через четыре года с тоской и страхом я вспомнил этот случай, когда сам играл с Каспаровым на межзональном турнире в Москве. Он тоже здорово разыграл дебют и к шестнадцатому ходу поставил меня в критическую ситуацию. Вижу, что при нормальной игре он меня задавит. И я решаюсь сделать ход, давая ему возможность комбинировать за милую душу, сколько влезет. И тоже бросается в глаза жертва, но после нее мат с шахами неается... И опять Гарик продумал очень долго и сделал жуткий ход, после которого оценка позиции изменилась на сто восемьдесят градусов. Партия наша, как и его тбилисская с Багировым, завершилась вничью, но я был не доволен результатом... После партии удивляемся, начинаем анализировать — я тоже тогда не видел форсированного проигрыша за черных, но я его не очень-то и искал, а он искал и не нашел — и находим в анализе выигрыш белых.

Напрашивается вывод: у юного, у раннего Каспарова была тенденция рассчитывать все до конца, а сейчас (Таль писал об этом году в 1990-м. — Я. Д.) он с превеликим удовольствием бросается в омут головоломных, иррациональных осложнений... Отчасти это напоминает мне чудесную метаморфозу, которая произошла после знакомства с Казимирычем у очень сдержанного поначалу, суховатого по манере игры юного Спасского.

У Каспарова это идет от Ботвинника, школу которого он прошел. Очень научный подход к шахматам, но природная фантазия его в общем-то подавляет. Этот симбиоз и есть иррациональная игра на рациональной основе».

Меня же на том тбилисском чемпионате поразило иное. Решив вставить в телевизионную передачу очерк об удивитель-

но живом, экспансионном, открытом душой юноше, я поручил кинооператору — видеосъемок тогда и в помине не было — «последить» за Каспаровым: на сцене, в кулуарах, на улице. А под конец, когда интервью с ним в номере гостиницы уже завершалось, увидел рядом с подушкой свежий номер югославского «Информатора».

«Успел кое-что посмотреть?» — я имел в виду, что сборник появился в Союзе максимум неделю назад, а чемпионат в разгаре. «Все». «И запомнил?» — вопрос вырвался непроизвольно. Гарри с удивлением —на кинопленке все это сохранилось — взглянул на меня: «Конечно».

И тут выяснилось, что он знал весь том, все его 700(!) с лишним партий! Ну как было в такого парня не влюбиться?!

...Шло время. Время великого единоборства двух «грессмейстеров К.» — Анатолия Карпова и Гарри Каспарова. Оплота спортивно-советского режима и надежды «демократов». ЦК КПСС всячески «болел» за первого, не менее коммунистический Баку — за второго: умный аналитик уже из этого мог бы сделать вывод о мифологической монолитности правящей партии — национальные амбиции показывали свою силу. Но закончилось и это противостояние, и когда господство 13-го в истории шахматного короля стало безраздельным, он вдруг и вправду бросил вызов всему шахматному миру. Его правопорядку, его системе. Безусловно, основательно скомпрометированной Президентом федерации филиппинцем Кампоманесом, сделавшим из шахмат дойную корову для себя и своих близких. Только насколько гениален был Каспаров на шахматной доске, настолько же уязвим оказался он вокруг нее: ну прямо Наполеон с точностью до наоборот.

Не вовремя выйдя из ФИДЕ, Каспаров собственными руками возродил оттесненного уже Карпова, и мир получил двух чемпионов. Сильнейшего — и формального, «по версии Международной шахматной федерации». Это дало Гарри повод для хлесткой фразы а-ля Троцкий: «Я — чемпион без всяких версий!» Потом последовал «брестский мир» со злейшим своим врагом Кампоманесом (опять-таки Гарри ранее метко пропечатал ему прозвище «Карпоманес»), и это была еще одна крупнейшая ошибка. Потом — разрыв отношений с вновь избранным президентом ФИДЕ Кирсаном Илюмжиновым и... Словом, на повестку дня постепенно, как репейник на газоне, вырос вопрос: какого королевства ты властелин, непобеди-

мый Гарри Каспаров? Из года в год откладывались, срывались какие бы то ни было матчи с ним, рушились создаваемые им новые шахматные организации — три подряд — и все с нараставшей скоростью. Более четырех лет не утверждал себя на троне его обладатель: такое было лишь в начале века, когда шахматные чемпионы сами, поплевывая на всеобщее мнение, распоряжались этим почетнейшим титулом.

И — будем откровенны: Каспарову еще неизвестно повезло, когда в 98-м, используя страшнейшие ошибки Илюмжинова при проведении его, илюмжиновского, чемпионата мира по новой «нокаут-системе», победил Анатолий Карпов, от года к году выступающий все менее и менее удачно и всерьез над шахматами уже почти не работающий. Ну, а вот возьми и выиграй этот чемпионат Виши Ананд! Ой как покачнется бы в глазах всего мира каспаровский трон. А в этом году, на втором илюмжиновском чемпионате в Лас-Вегасе если бы первое место занял Владимир Крамник, не проигравший ни одной партии ни в классических, ни даже в быстрых шахматах (все решил блиц)? Кого тогда признал бы шахматный мир и весь остальной — тоже? Ведь играть так называемый объединительный матч никто никого заставить не сможет...

Вот она, истинная партия «Каспаров против всех», а не сегодняшняя шумливо-пропагандистская. Гениальный шахматист начинал ее во благо всем своим коллегам — и я верю в искренность его помысла. С опозданием в пару лет, остыв и пре-небрегши амбициями, Каспаров все свои ошибки признает: и разрыв с ФИДЕ (несвоевременный), и конъюнктурную «любовь» с Кампоманесом, и свои походы в политику... Похоже, пришла пора и для воссоединения с шахматным миром. Не могу поступиться принципами — это из лексикона других, не столько твердокаменных, сколько твердолобых. Гомо сапиенс, человек разумный — он не может и не должен оставаться неизменным во веки веков: в конце концов, эволюцию никто не отменял. Да и талант обязывает...»

* * *

Здесь — телеграфно — намечены верстовые столбики на удивительном пути одного из удивительнейших шахматистов нашего века. Кое-какие вехи, но далеко не все: им просто не уместиться в разговоре о шахматном содружестве, да многое и без того известно из книг Каспарова и книг о нем. Но я бы отметил

все же ведущую сторону его бытия, не в шахматах — в жизни: импульсивность его натуры — она хоть и зиждется на каких-то фундаментальных убеждениях, но не всегда... безопасна для него самого. Ну хотя бы подумайте: на одном из витков политических деяний Каспарова возникает альянс — он и генерал Лебедь. И какие-то в микроскоп не видимые кликушествующие людишки, к ним немедленно прилипшие. Нонсенс? Безусловно. Каспарова — на уровне подсознания — еще понять можно: его обольстила внешняя сила генерала, как — пусть простится мне такая параллель — во время матча с Карповым в Лионе в конце 1991 года привлек в тамошнем зоопарке глуповатый, шоколадного цвета бык с ужасными рогами убийцы: именно ему Каспаров скормливал ежедневно большое желтое яблоко, хотя рядом тянула к решетке мордочку грациозная косуля («Может быть, мне в дни матча для успеха требовалась та сила, которой у мощного быка хоть отбавляй, и я интуитивно это чувствовал»). Но всегда ли «понять» означает «простить» или хотя бы «примириться»?..

Все это имеет значение сиюминутное, даже если минута эта длится несколько лет. Только Каспаров давно уже получил право на вечность. В шахматах. Невообразимой своей фантазией, глубочайшим пониманием той невидимой, неисчерпаемой взаимосвязи всех без исключения фигур на вроде бы маленькой, но необъятной доске.

Так, например, мне никогда не забыть переполненный гудящий пресс-центр в Концертном зале имени Чайковского, когда последняя партия матча 1985 года решала: сохранит ли Анатолий Карпов корону или мир получит тринадцатого по счету чемпиона. Шанс Карпова, отстававшего на очко, состоял в белом цвете фигур, и с предельной концентрацией всех своих знаменитых бойцовских качеств он, избегая малейшего риска, последовательно усиливал позицию. Прорыв f4-f5 становился реальной опасностью.

Только вдруг пресс-центр, где гроссмейстеров (хороших, настоящих гроссмейстеров!) было куда больше, чем пальцев на руках, сначала стих, затем охнул и — загудел. Ход, сделанный претендентом, в бесконечном калейдоскопе перебираемых вариантов даже «в порядке бреда» не фигурировал. Черная ладья заперла себя в клетку, теряя вроде бы взаимодействие с другими тяжелыми фигурами, — и во имя чего? Защиты пункта f7, что обесценивало львиную долю проделанной белыми работы! А когда затем и вторая ладья, покинув свою «законную» полуоткры-

тую линию, перебралась на e8 и грязнуль контрудар f7-f5, стала ясна вся правота и обоснованность последующей оценки Каспарова: «ходом и связанным с ним замыслом я вполне могу гордиться».

Шахматный мир — тоже. Тем, что при всех издержках бытия 15 лет имел такого лидера.

Прорыв

Представьте себе Туапсе — маленький, тихий, зимой даже сонный, а летом расцветающий курортный городок, один из самых южных на черноморском побережье Советского Союза, а теперь уж самый что ни на есть южный на территории нынешнего Российской государства. Даже в разгар сезона лишенный амбициозности, высокомерия и шумной суетливости облюбованного властями и потому богатого Сочи он жил своей жизнью — не столько напоказ, сколько ради себя.

А теперь представьте себе обычный, вполне современный дом, в одной из квартир которого отец — художник и скульптор, в Краснодарском kraе и в своем кругу человек известный, читимый, выставляемый. Мать — учитель музыки, и в череду с исполняемыми ребятишками школьными этюдами вековечного Черни в доме звучит тот гармоничный лад, что всегда поднимает на иную, не на земле лежащую ступень. И еще в семье двое мальчишек, поначалу невысоких и худеньких, всегда готовых чуть ли не из окна прыгнуть в море, с июня по октябрь теплое, нежное и ласковое...

Ни в доме, ни в городе вообще профессионально в шахматы не играли. Но доска в интеллигентной семье, естественно, была, и однажды отец показал своему младшенькому ходы, объяснил кое-что и сыграл с ним — вечер за вечером — быть может, пару десятков партий. Не иначе, как некая всевышняя сила подтолкнула его в тот момент под руку — на более благодатную почву эти семена упасть не могли. Сыну в ту пору было от роду года четыре, и что-то в волшебной игре вдруг захватило его куда сильнее, нежели все остальные дела и забавы детского возраста...

Через несколько лет у родителей хватит мудрости и смелости совершить в отношении сына Поступок: они разрешили мальчишке, по сути дела несовершеннолетнему и уж явно не привыкшему к жизни вне теплого семейного круга, уехать в Москву, снимать там некое подобие жилья, кормиться как попало и

чем попало со всеми вытекающими отсюда последствиями — потому что свежий морской воздух Туапсе содержал и массу озона, и мириады отрицательных, столь нужных человеку ионов, и целый букет субтропических запахов, но вот шахматных флюидов он не содержал совсем...

Впрочем, все это будет позднее. А пока... Показывая сыну хитросплетения шахматных траекторий на доске, любящий отец и не подозревал, что безобидной этой, полезнейшей в принципе затеей раз и навсегда лишает свое чадо детства. Той самой благословенной поры, когда внешняя уязвимость подспудно опирается на глубочайшую внутреннюю уверенность, что тебя — защитят, когда поочередно хочется быть и пожарным, и летчиком, и Маугли, и Робинзоном, и когда грядущий день дарит то нового друга из соседнего двора, то нового врага с параллельной улицы, то книгу про добродушного Винни Пуха или незамысловатую сказку Андерсена, сквозь словесную ткань которой так и веет особое, отшлифованное временем и пространством тепло к маленькому читателю.

Конечно, какие-то элементы детского своего мироощущения остались у мальчика в кладовых памяти, но... В пять лет он уже пошел в городской дом пионеров, где кружок вел единственный в Туапсе «шахматный профессионал». Разряд у него был первый, понимание шахмат соответствовало этому уровню, но он очень любил свое дело и сумел еще сильнее увлечь мальчишек, с которыми занимался. А когда от стремления все познать дрожат кончики пальцев и это совмещается с абсолютным шахматным слухом, то... Классе в третьем он выиграл чемпионат города среди взрослых и — на законных правах местной знаменитости — оказался в поле внимания многих. Нет-нет, школьных поблажек это ему не сулило, да он в них и не нуждался. К слову, золотую медаль на финише не получил лишь по той причине, что выпускные экзамены не сдавал: играл в те же дни на юношеском чемпионате мира.

Зато в шахматах... Семилетнему (!) перворазряднику год или два помогали наставники куда более поднаторенные: мастера Орест Аверкин, в свое время секундировавший Льву Полугаевскому в пору борьбы за мировую корону, и Алексей Осачук. «Они жили сравнительно недалеко и приезжали к нам в Туапсе. Отец предлагал им деньги за эти занятия, но они отказывались», — это из воспоминаний о том времени. Сам же рос как на дрожжах — в прямом и переносном смысле. Играли только в пределах Крас-

нодарского края, выезжать далее возможности еще не было, но на краевых первенствах набрал, как орехи с дерева, все необходимые баллы и в 11 лет с легионом разрядников расстался: получил уже звание — кандидата в мастера. А чуть позже, в знаменитой школе Михаила Ботвинника, стоя у демонстрационной шахматной доски, головой, и отнюдь не вытягиваясь в струнку, доставал до восьмой горизонтали: рост тоже становился неординарным, как и его игра...

Но сначала представьте себе шахматный уровень 9-летнего ребенка, совершенно незнакомого еще с теорией, — подчас познания простираются на 6–8 начальных ходов, и то далеко не во всех дебютах, но научившегося уже самостоятельно искать — и находить! — планы игры, перестраивать фигуры так, чтобы действовали они единолично. Кому-то такая параллель может показаться рискованной, но, увидев партии мальчика, я не мог отделаться, не мог абстрагироваться от другого вундеркинда: помните — четырехлетний Вольфганг играет на фортепиано фугу, а его отец, в отличие от сына знающий нотную грамоту, записывает первое сочинение гениального Моцарта-младшего. Шахматы — не музыка, соперник всегда противодействует «естественному творчеству», но в столкновении идей рождается то, что имеет шанс на долгую-долгую жизнь.

А потом в дело вмешался Случай. Тот самый, что никогда не смел отрицать даже ортодоксальный по сути своей марксизм-ленинизм. Я не верю, что он кардинально изменил жизнь мальчишки — молодое деревце в своем росте взламывает даже асфальт, но то, что процесс роста стремительно ускорился, — это точно. Некий любитель шахмат в Туапсе, ничего не сказав ни родителям, ни мальчишке, взял и отправил в школу Ботвинника-Каспарова (она как раз возобновляла свою работу) письмо об 11-летнем кандидате в мастера. Наверняка Ботвинник получил таких писем сотни, и наверняка каждые 98 из 100 были не по делу. Но именно это он не выбросил в корзину, а ответил и попросил прислать партии. Потом посмотрел штук пять из одиннадцати присланных и сказал:

— Этого мальчика надо обязательно взять.

Его сотрудники возразили:

— Ну зачем Вы торопитесь, Михаил Моисеевич, давайте досмотрим и остальные партии.

— Конечно, досмотрим, — ответил Ботвинник. — Но брать Крамника все равно будем.

«В таком виде эта приятная «легенда» дошла до меня. Не знаю, быть может, произвела впечатление готовность в юном возрасте играть любые, даже очень спокойные позиции, переходить в равные, а то и чуть худшие окончания. В основном мне попадались в то время книжки по эндшпилю, а самой первой моей книгой был сборник избранных партий Анатолия Карпова. Вообще меня тянуло к позиционной игре с небольшой тактикой, и я уже тогда стремился к универсальности. И мне кажется, в идеале у шахматиста не должно быть какого-то особого стиля, он обязан играть любые позиции.

Тогда школа Ботвинника—Каспарова — это было нечто. Туда приглашались самые талантливые ученики со всей страны. Там занимались Свидлер, Рублевский, Широв, Акопян... На самой первой моей сессии в Друскининкае в 1987 году чувствовал робость, боязнь не вписаться в круг избранных учеников, опасение, что я слабее других. Оказался я где-то посередине той компании. Почувствовал ли я противоречие в восприятии шахмат на уроках Каспарова после книги Карпова? Да, конечно. Они играли тогда в совершенно разной манере, но оба чрезвычайно сильно. В ту пору я только начал понимать, скорее даже чувствовать, почему это происходит. Это противоречие научило меня смотреть на многие проблемы шахмат как можно шире».

Это, как вы понимаете, уже сам Владимир Крамник. Так давно вошедший в шахматную элиту мира, что сейчас — 25-летним — представляется там старожилом: чуть ли не однокашником Анатолия Карпова, который ровно вдвое старше, и Гарри Каспарова, который старше ровно на треть. К слову, по восточному календарю все они родились в год Кота, но совсем не поэтому Крамник пополнил не столь уж многочисленную семью шахматных королей. Его талант изначально был так мещен и очевиден, что лишь дилетанты удивились, когда в 16 лет от роду и всего лишь мастером спорта он попал в сборную СССР — «позади» остались многие десятки (!) советских гроссмейстеров и сотни (!) международных мастеров — и стал самым молодым в истории олимпийским чемпионом, да еще с абсолютно лучшим результатом — 8½ из 9! Вот тогда-то, в 1992-м, Гарри Каспаров, отнюдь не сибиравшийся уступать корону, сказал, что своим преемником на троне видит именно Крамнико. С тех пор прошли годы, и счет их поединков в классических шахматах к началу лондонского матча — равный, а в

«быстрой» игре — даже в пользу Крамника. К тому же он единственный, кто однажды опередил Каспарова в полугодовом рейтинг-листе ФИДЕ и вышел на первую строку в мировой табели о рангах. Словом, «любимейшее детище природы, и она наделила его всем тем, что роднит человека с божественным началом, что возвышает его над фабричными изделиями, которые пачками выпускаются из мастерской и перестают быть нулями, только когда перед ними ставят цифру. Итак, он был рожден победителем и властелином. Мощное, прекрасное тело, образ, в котором светится искра Божия и, как залог совершенного, зажигает упование в груди; душа, умеющая глубоко чувствовать, живой восприимчивый ум».

Как вы понимаете, друзья, мне такие слова не найти, впрочем, как и вообще людям прагматично-бездожного XX века. Это — Гофман. Тот самый великий романтик времен наших пра-пра-пра-прадедушек и бабушек. Эрнст Теодор Амадей (Вильгельм) Гофман, на сюжеты которого писали музыку Шуман, Чайковский, Хиндемит, и которого походя обругало ЦК ВКП(б) (КПСС) «за компанию» с Анной Ахматовой и Михаилом Зощенко, отчего, впрочем, в глазах всего мира он, Гофман, менее великим не стал.

И еще: вслед за Каспаровым Крамник дал уже сеанс одновременной игры национальной сборной Швейцарии, то есть — **гронсмейстерам!** Конечно, это во многом подтверждает прозорливость Геллера в его «классификационной» таблице (есть гроссмейстеры 3-го разряда, 2-го, 1-го, есть гроссмейстеры-кандидаты в мастера и т.д.), но это свидетельствует и о немыслимой шахматной силе сеансеров. К слову: у Крамника, как и у Каспарова, в совершенствовании потолка не видно. Не случайно весьма грамотный и титулованный гроссмейстер об одной реплике Крамника на шахматной доске отозвался более чем выразительно: «Нечеловеческий ход».

Упаси Боже: с потусторонней силой уж кого-кого, а Крамника связать невозможно. Его тяготит, например, бремя фаворита, и это часто мешает ему, как мешало два года назад во время так называемого отборочного матча с Алексеем Шировым (только не надо забывать вещий афоризм: «Пока мы говорим о молодых, они растут»). У него полная внешняя гармония с миром, и совсем не полная — внутренняя. А вообще-то, если хотите понять Крамника, досконально, не жалея времени и сил, проанализируйте его партии — личность шахматиста полностью про-

является на доске. Или вспомните притчу о трех каменщиках. Один говорил — да вот вожу в тачке эти проклятые кирпичи. Другой — да вот зарабатываю деньги, чтобы прокормить семью. Третий — да вот строю собор, равного которому не будет в мире.

Крамник здесь — третий...

ПОСЛЕДНИЙ МАТЧ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Его взяла под свою опеку британская «Сеть интеллектуальных игр», хотя, если откровенно, без английского гроссмейстера Раймонда Кина, скорее всего, ничего и не было бы. Шахматный обозреватель влиятельнейшей газеты «Таймс» (вспомните бой Каспарова с Шортом!), человек «со связями» он сделал несколько рискованных ходов, за что подвергся даже критике своих шахматных коллег в Интернете, но деньги достал, и машина по проведению матча закрутилась. Детально обсудив все с юристами, оба участника подписали контракт, причем им в обязанность было вменено совместно давать пресс-конференции после каждой партии: ранее от такой обязанности освобождался проигравший. Согласились гроссмейстры — и прежде всего принципиально-требовательный в этом плане чемпион — на предложенную «игровую площадку» матча: Риверсайд-Студиоз в Западном Лондоне. В полном смысле слова назвать это место спальным районом английской столицы все же нельзя, хотя пятиэтажки (каждая носит имя собственное и непременно женское — Изабелла, Мэри, Элеонора, Маргарет...) как две капли воды походят на наши «хрущобы», и березы возле них ну совсем как наши на городских окраинах: вот только у лондонских почему-то часть ветвей свисает до земли этакими плетями плакучей ивы. Но то и дело плавная панорама улиц прерывается вполне модерновыми, без «архитектурных излишеств» зданиями, и в их стеклянных стенах плывет, отражаясь, силуэт старинной церкви святого Павла (четвертого по моему личному счету храма, посвященного этому апостолу: лондонцы же, без сомнения, смогут перечислить куда большее количество его приходов).

Линия метро сюда идет по земле, она из числа самых старых в Лондоне, и поезд порой летит мимо таких зарослей бурьяна, что бесконечные наши авторы нынешних детективных

опусов, увидев подобное, не удержались бы от соблазна разместить среди такого буйства природы парочку-тройку живописных трупов. А расстояние от ближайшей станции до места матча, отмеренное организаторами в Интернете как двухминутное, оказалось куда как преуменьшенным во времени или преувеличеным в пространстве. За указанные минуты этот путь преодолела бы разве что олимпийская чемпионка Ирина Привалова, вихрем, как в Сиднее, пролетая над барьерами вдоль тротуаров; покорные пешеходы идут извилистыми тропами в обход. А если бы английский премьер Джон Мейджер по примеру баронессы Тэтчер (вспомните матч-86) или, скажем, кто-то из членов королевского дома по примеру принцессы Дианы (вспомните матч-93) вздумали посетить нынешнюю «битву гигантов», то выскакивать из машин им пришлось бы *a tempo*: остановившийся даже на пару минут «Роллс-Ройс», БМВ или «Мерс» просто блокировал бы движение по узенькой улочке у Риверсайд-Студиоз. Да что там: профессиональный лондонский таксист не смог сразу найти это «величественное», в полтора этажа по фасаду здание, и поэтому Владимир Крамник в пятой партии вышел на сцену примерно с 5-минутным опозданием...

Но в конце концов расположение зала — еще полбеды: ведь и роскошные (хотя всего-навсего заводские) Дворцы культуры ЗИЛ и АЗЛК — тоже не в центре Москвы. Хуже другое: зал, в котором по 7 часов в день обречены были находиться — и творить! — гроссмейстеры, и на йоту не соответствовал обычным, отнюдь не завышенным требованиям. Дышать в нем по большому счету просто нечем: оба участника сидели за доской с влажными лбами, пиджаки слетели с их плеч в первые же минуты первой партии с тем, чтобы практически больше не появляться; так называемые комнаты отдыха за сценой полностью соответствовали сказанному. Да и сами сценические подмостки... Их уже в ходе матча покрыли ковром, предотвращая падения судей (было, было!) и участников, «заодно» ослабили накал бьющих в глаза прожекторов. Зрителям же соорудили на переносных металлических конструкциях 194(!) кресла, в первый и последние дни заполненные, в дни остальные — полупустые. Тем не менее, голоса английских гроссмейстеров — и неплохих, по крайней мере, до отъезда сборной Англии на Всемирную Олимпиаду в Стокгольм — исправно звучали в выдаваемых болельщикам на прокат наушниках.

Журналистам же в единственной, загнанной под самую крышу комнате организаторы выставили четыре ряда столов с креслами, сразу попавшими в дефицит, и около дюжины компьютеров с выходом в Интернет. Ни одного факса (это несомненно!) и, кажется, пара свободных от компьютеров телефонов: к моему, узурпированному для радиостанции «Маяк» и прямых репортажей в эфир, порой выстраивалась мини-очередь коллег. Желающие, однако, могли найти себе утешение в соседней «Студии-3»: там шло кино! И еще в здании собирались любители велосипедной езды и крикета: размеренная английская жизнь текла своим чередом...

И хотя кто-то из великих провозгласил, что подлинное искусство не рождается в сытости, с ним есть смысл не то что поспорить, но и категорически не соглашаться. Для такого вывода достаточно было посмотреть на Гарри Каспарова хотя бы во время его 45-минутного размышления в 4-й партии уже после пяти часов игры: считая длинный и трудный вариант (точнее, выбирая его среди прочих возможных продолжений), он то и дело, явно сбиваясь, встряхивал головой и начинал сначала. Как известно, в средневековой Англии герой шекспировской трагедии готов был отдать полцарства за коня; похоже, в супериндустриальной Англии полцарства шло за глоток свежего воздуха...

Впрочем, как любил цитировать незабвенный Михаил Таль, «за неимением гербовой пишем на простой». Ведь и ему знакома была степень английского «комфорта». Однажды на турнире в Гастингсе шахматистов прямо-таки донимал гостиничный холод, и узнав об этом, тогдашний руководитель советских шахмат с чисто полковничим юмором посоветовал жене Таля отправить на Остров вязанку дров...

Справедливости ради надо сказать, что организаторы и сами все отлично понимали: тот же директор матча Раймонд Кин не первый день в шахматах и активно участвует далеко не в первом матче за корону. Но на аренду более приемлемого, более комфортного и, что тоже важно, более престижного зала денег не хватило. А тут уж пошла в ход неизбывная, в жилах текущая черта британского — даже великобританского! — характера: все правильно, все хорошо и лучше быть не может. А если вам что-то не так... Что ж, везите с собой вязанки дров!

Все это имело прямое отношение непосредственно к сцене, где решалась судьба шахматной короны. Не столь оче-

видное влияние на борьбу оказывали многие иные факторы. От менее существенных — например, публичных нападок Алексея Широва на Гарри Каспарова (даже иск подал, что не с ним играет чемпион мира) и Владимира Крамнича (тот в печати ответил достойно и сдержанно) — до весьма серьезных. Таких, как состав тренерской команды и существующие внутри нее отношения. Так, никогда не забыть мне случай почти пятнадцатилетней давности, когда в матч-реванше Гарри Каспаров и Анатолий Карпов, отыграв в самолете три часа в карты, из Лондона переехали в Ленинград. Там на свою 14-ю партию чемпион, по обыкновению, пришел первым, минут за 7–8 до начала игры. Поднялся на сцену, подошел с приветствием ко всем трем судьям (здесь — столько же: почетный арбитр наш Юрий Авербах, главный арбитр поляк Анджей Филиппович и арбитр американец Эрик Шиллер: среди прочих языков оба последних прекрасно говорят по-русски), потом сел за столик и, как пианист по клавишам, пробежался пальцами по фигурам. Тем временем я в одном из проходов зрительного зала о чем-то говорил с секундантом Каспарова — тогдашним львовским гроссмейстером Иосифом Дорфманом и алмаатинским международным мастером Евгением Владимировым.

Карпов возник на сцене чуть ли не с ударом гонга. И едва Каспаров сделал первый ход, как оба его помощника замерли в позах, достойных заключительной мизансцены бессмертного гоголевского «Ревизора». С высоты своих 190 сантиметров Владимиры удивленно смотрел на Дорфмана, тот перебрасывал взгляд с демонстрационной доски на своего коллегу. Было ясно: тренеры не знали (!!) о ходе 1.e4, который сделал их подопечный...

Сейчас в команде чемпиона — его давний секундант гроссмейстер Юрий Дохоян и «новобранцы» — молодой московский гроссмейстер Михаил Кобалия и живущий ныне в Казани гроссмейстер Андрей Харлов. Кого-то из соратников Крамнича заранее «вычислить» было нетрудно: с одним из сильнейших российских (и мировых) гроссмейстеров Евгением Бареевым их связывает давняя дружба; волею случая в огромной Москве они даже живут по соседству. В самых добрых дружеских отношениях Крамник и с двумя другими своими помощниками, хотя, можно сказать, началось их серьезное знакомство с того, что в 1993 году 18-летний Владимир и у француза Жоэля Лотье, и у

испанца Мигеля Ильескаса выиграл матчи с одинаковым счетом:
 $4\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$...

Суперважна, само собой, и физическая форма участников: ведь шахматы по энергозатратам их рыцарей стоят в первой пятерке среди всех видов спорта, уступая лишь хоккею, баскетболу и боксу. Только подробная медицинская карта гроссмейстеров могла бы исчерпывающе рассказать об этом, а так, внешне... Каспаров выглядит, как обычно, только седины еще прибавились, хотя первые серебрянки я заметил в буйной шевелюре, когда Гарри было от роду двадцать два. И еще: постоянная его порывистость сейчас вдруг стала чередоваться с более плавными, спокойными движениями, хотя даже о возрасте зрелости говорить, абстрагируясь от «вполне конкретного» Гарри Кимовича, можно лишь с натяжкой: 37 — какие годы?!

Крамник перед всеми предстал как бы в свежем обличье. Похудел на полпуда, на сцену выскакивает с энергией, ранее в нем не замечавшейся. Даже костюм на нем новый, купленный в Лондоне непосредственно перед матчем: «отречемся от старого мимира», что ли... В один из первых игровых дней кинооператор НТВ (вскоре организаторы, беспардонно нарушившие собственное, документально зафиксированное согласие, прямо-таки выставили за дверь единственную группу российских телевизионщиков) минут пять снимал Крамника, прохаживавшегося с опущенной головой у служебного входа, ведущего прямо на сцену: экран показал удивительную сосредоточенность и решимость на обычно сдержанном, невозмутимом лице Владимира.

Служебный вход без охраны не остается ни на минуту. Так было всегда, так, видимо, и должно быть. У нас — что в Москве, что в Ленинграде — у дверей маячили цепкие «искусствоведы в штатском», в Севилье, например, — опереточно нарядные жандармы: на поясе — дубинка, наручники и револьвер в полукубуре, но в общем-то совсем не страшно. Здесь — демократия! — ни тебе полиции тайной, ни явной. Стоят служители этой самой Риверсайд-Студиоз, лет им 20–25, и — я говорю уже о входе для зрителей — «миноискателем» повышенной мощности оглаживают всех от киля до клотика. Лежит в кармане горстка английских копеек — вынь, ключи — тем более, барсетку или маленькую дамскую сумочку — наизнанку. Зато на пресс-конференцию после партии — иди с чем угодно, и хочешь стрелять в тех же участников — стреляй, хочешь бомбы бросать — бросай. Словом, служба напоказ

или, по-нашему, показуха — это явно категория надмировая. Что, впрочем, подтвердила и история с уже упомянутым пресс-центром, перед которым во время десятой партии вдруг появилась табличка: «Закрыто». Оказалось, что ранее английские воры провели «наколку» — детальное обследование помещения (вход в него никогда и никем не охранялся, здесь истинное охранное усердие никто бы не заметил и не оценил), а потом... Неслабые, видно, попались ребята, если утащили сразу штук шесть компьютеров вместе с мониторами! Впрочем, это я так, к слову.

Но готов биться об заклад: через десяток лет в контрактах участников с организаторами матчей будет стоять пункт о некоей проверке самих гроссмейстеров на предмет запрятанных в дужках очков, воротниках или еще где-то микроприемников, по которым они могли бы получить подсказку компьютерных шахматных программ. Ведь одна из лучших в мире — израильская «Джуниор» — выдала ее обладателю в пресс-центре матча заключение о будущем 6-й партии минут за двадцать до того, как Гарри Каспаров сделал этот самый ничейный ход. К счастью, шахматы состоят не только из насквозь просчитываемых позиций, и, Бог даст, за 10 лет очень уж далеко шахматные программы не шагнут.

Ну, а пока. После 6-й или 7-й партии до сведения Владимира Крамника было доведено, что — простите — в туалете отныне станет дежурить охранник и — еще раз простите — дверь в кабину не должна закрываться. То ли навеяно это было воспоминаниями об одном великом шахматисте, который, не обладая богатой памятью на дебютные варианты, именно на тридцатой минуте игры регулярно повторял маршрут царя-батюшки, кое-куда пешком ходившего, то ли еще чем... Мне лично это напомнило знаменитый советский анекдот о том, как на забежавшего в туалет и почувствовавшего себя в безопасности иностранного шпиона вдруг взглянули из унитаза усталые, но мудрые глаза майора Пронина.

К слову, официально журналистов в это «изменение правил посещения» не посвящали. Как и о намерении организаторов из «Сети интеллектуальных игр» начать ни много ни мало как судебный процесс против Крамника за то, что на нью-йоркском сайте Каспарова в Интернете он дал по горячим следам экспресс-комментарий победной для себя 2-й партии. Тогда один из английских журналистов в Интернете же выступил с вполне спра-

ведливой статьей: что же это мы все теперь судимся? Карпов — с ФИДЕ, Жужа Полгар — с ФИДЕ, Широв — с Каспаровым, «Интеллектуальные игры» — с Крамником... И, совсем в стиле хакеров, запустил на экранах мониторов, установленных в Риверсайд-Студиоз, вместо бегущей строки [«www.braingames.net»](http://www.braingames.net) — строку [«www.braindeadgames.net»](http://www.braindeadgames.net), что в переводе означает «игры мертвого мозга» или, если хотите, «идиотские игры». Реакция организаторов приоткрыла неведомые мне дотоле черты английского характера: куда только делись прославленные британские сдержанность и невозмутимость. Сначала на беднягу Хендерсона — так зовут журналиста — в пресс-центре напустились не хуже, чем на одесском Привозе. А затем с ним поступили в полном смысле слова по-хакерски: подошел амбал из той же службы Риверсайд-Студиоз, взял его за плечи и попросту выкинул за порог. Раз и навсегда. Что ж, это совместимо: до сих пор каяться по случаю отрубленной триста лет назад головы короля Карла I и плевать с высокой колокольни на так называемые права конкретного человека.

Да, «на всякий случай» через день в пресс-центре просто отключили всю телефонную международную связь: такого я никогда и нигде не встречал. Как не встречался и с тем, что в тихий, милый, послештормовой вечер в пресс-центр перестали поступать ходы со сцены, а наладить живую связь при помощи любого мальчишки, пулей взлетавшего бы по лестницам, директор матча, не моргнув глазом, отказался. Что, международный скандал? А про дрова помните?..

Ну, а теперь главное: о сути этого неординарного шахматного противостояния. В матче такого уровня практически не может быть деления на победителя «спортивного» и победителя, так сказать, творческого, морального: блеск шахматной короны затмевает все. Но тем не менее чисто шахматные нюансы борьбы не интересовать, не привлекать не могут хотя бы потому, что это своеобразный «мастер-класс» лидеров всему мировому шахматному сообществу.

Все мы знаем две знаменитые и — полярные точки зрения, два подхода к самой шахматной партии. Олицетворением одного из них был Акиба Рубинштейн. На вопрос, с кем он сегодня играет, «король ладейных эндшпилей», как уважительно аттестовали гроссмейстера, обычно отвечал: «Белыми против черных» или наоборот. Личность соперника его не интересовала, равно как и чисто шахматные симпатии и антипатии того. Ис-

тина на доске — только поиск ее вел грозный и неудержимый в лучшее свое время Акиба Кивелевич.

Иную веру исповедовал — и внес ее в Игру — доктор психологии Эммануил Ласкер, в годы своего чемпионства к матчу с Рубинштейном, впрочем, не стремившийся. «В шахматах борются не белые и черные фигуры, а люди», — это было его кредо. «Шахматная партия — борьба, в которой соучаствуют самые разнообразные факторы. И потому знание сильных сторон и слабостей противников чрезвычайно важно. Так, например, партии Рети показывают, что белыми он играет лучше, чем черными, партии Мароци — что он осторожно защищается и лишь тогда сам атакует, когда вынужден к этому; партии Яновского — что он может десять раз держать в руках выигрыш, но, жалея расставаться с партией, в конце концов, уверенно ее проигрывает...»

И поскольку современные шахматы в большей или меньшей степени живут под флагом Ласкера, в матчах за корону очень многое зависело от того, удастся ли навязать сопернику «свою игру». Оно очень завуалировано, это понятие, хотя многое и лежит здесь на поверхности. Так Ботвинник старался перейти с Бронштейном в окончание, и тот трижды в матче проиграл ничейные эндшпильные позиции. «С Талем я предпочитаю идти на простые позиции, не отвечающие его творческим вкусам, а с Петросяном пытаюсь затеять игру посложнее», — писал Анатолий Карпов и добавлял: «Но если явижу единственно правильный путь, то кто бы против меня ни сидел, я иду только по этому пути».

Похоже, что оба участника нынешнего матча на своих невидимых миру знаменах написали именно вот эту заключительную фразу «третьего великого К». «Своя игра» для чемпиона мира, по абсолютно точному замечанию Михаила Таля, это острая иррациональная игра на очень рациональной основе. Крамнику же в его шахматном детстве раньше других в руки попал сборник партий Карпова, и «своей игрой» для юноши стал стиль 12-го чемпиона мира: рациональная игра на столь же очень рациональной основе. Нет, на этом он не остановился, и фигуры так же танцуют в его руках, как и у Каспарова, но все же Крамник без ферзя на доске, в отличие от Таля, жить и играть может...

Аналогичное сближение творческих позиций случалось и раньше; например, в знаменитом трехматчевом единоборстве

Ботвинника со Смысловым (не исключаю, кстати, что мы сейчас присутствуем лишь на прологе к многоактному спектаклю «театра двух актеров» — Каспарова и Крамника). Тем не менее, элементы «своей игры» в первой половине матча претенденту чаще удавалось воплощать на доске. Он предлагал своему напористому визави доказывать перевес в позициях **после** размена ферзей; себе же Крамник в союзники брал при этом глубинное, почти мистическое ощущение шахматной зоны безопасности, в пределах которой можно позволять себе многое: важно лишь нигде и никогда не переступать границы.

И еще, мне кажется, многоопытному Гарри Кимовичу на старте не хватило одной «малости»: подкоркового, на уровне клеток признания того, что — в отличие от матчей с «поздним» Карповым, Шортом и Анандом — ему предстоит здесь, в Лондоне не **отстаивать** свой титул чемпиона, а **бороться** за него. Если хотите, даже **завоевывать**, имея, правда, изрядную — и заслуженную! — фору в виде ничейного исхода: именно такой результат позволил Ботвиннику в 51-м и 54-м и Каспарову в 88-м годах сохранить за собой место на шахматном троне. «Честь спасена», — это были тогда едва ли не первые, импульсивно сказанные слова после матча, и они могут послужить если и не ключом, то некоей отмычкой к совсем непростому характеру 13-го чемпиона мира. Для Каспарова шахматы давно уже едва ли не тождественны самой жизни; и это при том, что, по словам Фишера, он и бизнесмен удачливый, и автор политической колонки в одной из влиятельных американских газет, и что, наконец, есть родные, крепко его любящие. Другие короли — естественно, тоже шахматные профессионалы — свое вынужденное отречение принимали как досаднейшую, даже печальную страницу жизни, но отнюдь не как разжалование, снятие эполет перед строем. Каспаров же увидел в своем поражении явную несправедливость Каиссы и... некий всемирный гроссмейстерский заговор против «всем надоевшего властелина»: впрочем, такие подозрения он высказывал и раньше.

Вот фрагмент интервью, данного им уже после матча газете «Спорт-экспресс».

«Гарри выдержал паузу и начал перечислять тех, кто, по его сведениям (ему об этом только что сообщил испанский журналист Леончо Гарсия), помогал Крамнику на предварительном

этапе. Кроме официальных тренеров (москвича Евгения Бареева, испанца Мигеля Ильескаса и француза Жоэля Лотье — Я.Д.) будущему 14-му чемпиону мира, оказывается, помогали гроссмейстеры Гельфанд, Свидлер, Морозевич, Сакаев, Долматов, Ткачев...

— Сборная СССР! — весело заключил Каспаров, видимо, имевший в виду бывшего белорусского гроссмейстера Бориса Гельфанда и бывшего гроссмейстера из Казахстана Владислава Ткачева. Первый теперь играет за Израиль, второй — за Францию.

— Когда люди работают за деньги, в этом нет ничего зазорного, — продолжал Гарри. — Точно так же у меня в команде работал и сам Крамник — во время моего матча с Анандом. Но от того же Крамнико пошел слух, что ряд его товарищей помогают ему, видимо, из «особо добрых чувств» ко мне. И зачем же прятаться за чужие спины? Тому же Свидлеру — чего прятаться? Помогаешь Крамнику?! Так хотя бы скажи: «Я помогаю Крамнику!» Есть же какие-то джентльменские нормы!

— Случай с Гельфандом — вопрос особый. Гельфанд перед предполагаемым матчем с Шировым провел у меня на сборе в Хорватии две недели. Мы вместе смотрели некоторые дебюты, один из которых мог иметь отношение к этому матчу. Я не применял этот дебют, но мог его применить! И вот теперь, спустя два года после нашего сбора, Гельфанд, не предупредив меня, помогает Крамнику?! Это находится за пределами моего этического кода! Видимо, у Гельфанда он другой...»

Естественно, что ответ — даже исповедь — не заставил себя ждать. К гроссмейстеру Борису Гельфанду обратился корреспондент газеты «Коммерсантъ» и услышал:

«Мы с Владимиром поддерживаем тесные отношения, дружим уже 8 лет. И разумеется, как друзья, помогаем друг другу. Скажем, созваниваемся по телефону во время турниров или, если участвуем в одном соревновании, можем посидеть вместе в номере, анализируя партии... Каспаров, конечно, знает об этом. И, кстати, однажды во время турнира в Новгороде три года назад уже открыто обвинял меня в том, что я собираюсь по дружбе отдать решающую партию Крамнику: он бы тогда становился победителем. Я же сделал ничью. (Могу добавить: в позиции, буквально висевшей на волоске. — Я.Д.).

Я шахматист, а не тренер. И никогда не зарабатывал деньги на своих консультациях коллегам. Между прочим, в одном из

недавних интервью Каспарова я прочитал: он считает, что вот если бы помочь осуществлялась за деньги, это было бы нормально, а помогать кому-то просто так — наоборот, аморально. Какой-то непонятный принцип... Я регулярно общаюсь не только с Крамником, но и со многими другими гроссмейстерами — Найджелом Шортом, например... Мы сотрудничаем, и в этом, согласитесь, нет ничего плохого. Каспаров же, судя по его высказываниям, попросту не понимает, что в жизни есть место нормальным дружеским отношениям. Он всех, кто хоть раз, как я, работал с ним, считает своей собственностью.

— Иными словами, вы не считаете предосудительным, если до или во время матча кто-то делился с Крамником своими мыслями?

— В конце концов, Каспаров сам не скрывает, что ему тоже помогал на добровольной основе известный английский гроссмейстер Майкл Адамс. Или вот такой характерный эпизод. В свое время Александр Беляевский провел тренировочный сбор с Анатолием Карповым. А потом Каспаров взял его к себе помощником на матч с Карповым. И с помощью Беляевского, что ему казалось вполне этичным, выиграл... Я действительно нарушил бы существующие в шахматах нормы, если бы поделился с Крамником наработками, которые были сделаны вместе с Каспаровым. Однако повторяю: ничего из того, что мы обсуждали в свое время с Гарри Кимовичем, в Лондоне использовано не было и ничего не передавалось Крамнику. Да мне, собственно говоря, и мысль о том, что можно анализировать что-то с одним шахматистом, а потом сдать это другому, в голову прийти не могла!

— Я знаю, что не один вы недовольны чересчур резкими высказываниями Каспарова. Возможно, он просто не может совладать с нервами: трудно после стольких лет, проведенных в одиночестве на вершине, пережить поражение.

— Да, возможно. Во всяком случае, когда Каспаров уступил три года назад в матче с компьютером Deep Blue, он также вдруг стал обвинять в нечестной игре корпорацию IBM. Но меня, откровенно говоря, мало интересуют причины его поведения. Едва ли ничем не подкрепленные оговоры коллег можно оправдать... А вообще, у меня в последние годы складывается такое впечатление, что Каспаров сам себя пытается изолировать от остальных. Его сентенции, к примеру, о том, что в мире есть два—три настоящих шахматиста, а остальные так, поигрывают,

никому не могут понравиться. Он и здороваются-то сейчас с единицами. Я, к слову, говорил Каспарову об этом в лицо. Но выводов он никаких не делает, и тех, кто нормально к нему относится, остается все меньше и меньше. Показательно, что в свою команду на матч с Крамником Каспарову не удалось привлечь ни одного игрока из первой десятки, хотя, как мне известно, он пытался это сделать.»

И уж коль сама по себе возникла тема газетных публикаций, то за последние 15 лет это был самый массовый, самый бурный выпуск общественного интереса к такому, казалось бы, локальному событию, как поединок двух, пусть и сильнейших шахматистов. Не было мало-мальски серьезного издания, обошедшего тему «Каспаров—Крамник» до начала матча, во время него и после.

«Аргументы и факты» — до:

«...Очевидно, что Крамник вырос в самостоятельного, бесстрашного, мудрого шахматиста.

Каспаров — злопамятный, самовлюбленный, жестокий человек. Как и Карпов, с которым я работал раньше, он безобразно относится к людям, к своим ближайшим помощникам. Но, в отличие от Карпова, не скуп, а, скорее, щедр. Он фантастически честолюбив и властолюбив. При этом нельзя не признать, что Каспаров необычайно и разнообразно одарен, искренне увлечен и глубоко изучает как историю, так и политику, искусство, литературу.

У него очень уязвимая нервная система. И этот недостаток обязательно скажется, когда он столкнется за доской с равным себе волевым и настойчивым противником, каким мне представляется Крамник. Успокаивает Каспарова только первая победа. В этом случае задача претендента сводится к тому, чтобы не проиграть первым и еще более ухудшить состояние соперника. Если Крамник поведет в счете, у него появится реальный шанс...»

Это — доктор психологических наук, профессор Рудольф Загайнов, долгие годы работавший с такими звездами спорта, как Борис Беккер, Штефи Граф, Моника Селеш, Сергей Бубка, Елена Водорезова, Виктор Корчной, Анатолий Карпов, Гарри Каспаров.

Он же — в «АиФ» после:

«Когда я работал с Карповым, видел, что Анатолий Евгеньевич боится Каспарова. В глубине души Каспаров в данном матче

был не уверен в себе и побаивался Крамника. У Гарри очень уязвимая нервная система, и я уже говорил «АиФ», что если Владимир устроит трудный старт, то Гарри будет очень тяжело по всему ходу матча. Каспаров, как человек южный, темпераментный, тяжело переживает экстремальные условия. И я знал, что если Каспарову кто-то навяжет равную, жесткую и даже жестокую борьбу, то он не выдержит. Это и случилось. Он просто стал играть слабее, увидев, что Крамник его не боится. Один гроссмейстер мне сказал, что, судя по качеству партий, играет глубоко больной человек.

Давно считаю, что Каспаров, Жириновский, Невзоров — это люди одного плана, больные, с гипертрофированной самооценкой и самовлюбленностью. Они слышат только самих себя, для них нет авторитетных людей, они не воспринимают никакую критику в свой адрес.

Чемпион говорит, что устал. Но от чего? Количество партий в матче было небольшим. Скорее всего, он устал от самого себя, от неуверенности, боязни проиграть. Это страшная вещь.

Каспаров разрушил шахматный мир и теперь наказан за это. Представьте себе: если сборная Франции по футболу решила бы теперь, что в чемпионатах играть не будет, а будет выбирать противника, под которого дадут деньги. Что было бы? Хаос. Должна быть стройная соревновательная система. И если ты стал чемпионом, то тебе не дано право что-то изменять. Навязчивая форма созидания и разрушения — это симптомы серьезной болезни. Поставить себя выше всех, никому не подчиняться, диктовать свои условия — это все похоже на душевную патологию.

В свое время Борис Спасский точно назвал Каспарова «большевиком по духу», определив три его революционных установки. Первое: кто не с нами — тот против нас. Второе: если враг не сдается, его уничтожают. Третье: не знаем что, но доведем до конца. Чемпион и довел себя до своего логического конца, проиграв матч и оказавшись под руинами, созданными собственными руками.

Теперь, думаю, Гарри Кимович может сказать, мол, матч был коммерческий, он болел, устал и не признает Крамника чемпионом. Может согласиться с иском Широва, что именно Алексей был претендентом, а Крамнику ему навязали спонсоры матча. От Гарри сейчас можно ждать любого хода. В сложившейся ситуации Каспарову можно посоветовать только одно: вернуться на землю и многое начать сначала.»

Александр Халифман, чемпион мира по версии ФИДЕ, в «Спорт-экспрессе».

«...Владимир Крамник, при всем уважении к нему (у нас всегда были прекрасные отношения и, надеюсь, таковыми они и останутся), не «наследник по прямой», как написал «Спорт-экспресс», а всего лишь чемпион мира по версии компании «Брейн Геймс». То, что сделал Володя, — замечательно, это, возможно, одно из самых выдающихся достижений в истории шахмат, но если он и «наследник по прямой», то в том логическом ряду, который оборвался перед Второй мировой войной... То, что произошло в Лондоне, — это отступление на полвека назад. Каспаров, образно говоря, сидел на печи 5 лет, а потом указал пальцем, кто будет его соперником. Да, соперник этот очень силен, но ведь не было никакого отбора! Какой же это чемпионат мира, коль не соблюден спортивный принцип? Если признать данное соревнование легитимным, то весь шахматный мир может ввергнуться в невероятный хаос.

Я совершенно искренне поздравил Владимира с победой, меня впечатлили его подготовка и игра. Нельзя сказать, что он сделал какой-то шаг вперед. Крамник как был очень сильным и стабильным гроссмейстером, так им и остался. Что же касается игры Каспарова, то она меня поразила. Сказать, что с ним происходило что-то странное — значит ничего не сказать. Такого количества грубых ошибок он еще никогда не совершал. Все это нельзя объяснить каким-то неудачным «сдвоением» субботних и воскресных игр. То ли, столкнувшись с очень продуманной и сильной подготовкой противника, он не смог совладать с нервами, то ли еще что-то, но прежнего Каспарова — игрока огромной силы — не было.»

В «оппозиции» к нему — Александр Жуков, председатель бюджетного комитета Госдумы, первый вице-президент Российской шахматной федерации, сильный кандидат в мастера («Новая газета»):

«Владимир Крамник блестяще провел матч против Гарри Каспарова и стал 14-м чемпионом мира. И, несмотря на то, что это был матч по версии «Брейн Геймс», а не официальный чемпионат ФИДЕ, думаю, ни у кого не вызывает сомнения, что играли два сильнейших шахматиста планеты.

Сенсация не в том, что Каспаров проиграл. В конце концов, когда-нибудь проигрывают все величайшие шахматисты: тако-

вы законы игры и прогресса в любом виде человеческой деятельности. Сенсация в том, как он проиграл.

Никто не ожидал, что Каспаров не сможет выиграть ни одной партии. Никогда в жизни Каспаров не делал белыми 11-ходовых ничьих, проигрывая в счете. Гарри приучил шахматный мир к тому, что он умеет выворачиваться из самых безнадежных ситуаций. Достаточно вспомнить первый матч с Карповым, когда он продолжал сражаться при счете 0 : 5. Но в этом матче он выглядел обреченным задолго до окончания.

Впервые за 15-летнюю историю матчей Каспарова он, «живой компьютер», полностью уступил противнику в дебюте — и белыми, и черными Крамник превосходил своего соперника в начале партии. Претендент навязал чемпиону свою стратегию: быстро переходя из дебюта в эндшпиль и методично дожимая соперника в окончании, он не давал Каспарову завязывать головоломные осложнения, в которых чемпион никогда не имел себе равных.

Крамник прекрасно подготовился к матчу — говорят, даже бросил курить. Собрал великолепную команду помощников. В общем, этот матч стал для него главной вершиной, к которой он шел на протяжении всей своей жизни. А Каспаров устал. Устал от бесчисленных побед, устал быть всегда первым, устал бороться с остальным шахматным миром, с международной федерацией. Наверное, занятия бизнесом и политикой трудно совмещать с отстаиванием звания чемпиона мира.

Этот матч по своей внутренней психологии мне чем-то напомнил знаменитый матч Капабланка—Алехин, когда считавшийся абсолютно непобедимым великий кубинец был повержен необычайно целеустремленным и волевым Алехиным.

Итак, ученик выиграл у своего учителя. Смирится ли Каспаров с поражением и согласится ли с ролью одного из сильнейших? А может быть, вообще уйдет из шахмат? Думаю, нет. Зная характер Каспарова, его неутолимое желание быть только первым, можно ожидать: он сделает все, чтобы вернуть себе шахматную корону. Будет ли это матч-реванш, права на который хочет добиться Каспаров, или ему придется пробиваться через сито отборочных соревнований — не знаю. Но уверен, что мы будем свидетелями еще одного захватывающего матча тех же соперников. И уйдет из шахмат Каспаров только в том случае, если снова станет чемпионом мира.

Но больше всего радует то, что сильнейший шахматист мира — по-прежнему россиянин.»

Сам Гарри Каспаров («Спорт-экспресс»):

«Меня погубили непрерывные победы в течение последних лет. Я просто не смог вовремя понять, что перед этим матчом надо кардинально изменить систему подготовки. Считал, что у меня хватит потенциала. Тем более, повторяю, счет вариантов у меня был такой перед матчем, какого не было никогда в жизни. А потом мозг устал. И не столько от игры с Крамником, сколько от вынужденной перестройки дебютного репертуара.

Стиль, в котором проводит свои партии Крамник, многим не нравится, его партии не доставляют людям удовольствия. Но это не значит, что такой подход не приносит плодов. Приносит и, как видим, немалые! Но шахматам, как и жизни, нужны и красота, и романтизм! Поэтому я считаю, что еще вернусь! Метод борьбы за шахматной доской, который исповедует Крамник, не должен доминировать. Ну и, кроме того, я просто лучше него играю в шахматы.»

Гроссмейстер Алексей Суэтин («Советский спорт»):

«Насчет смены поколений, мне кажется, говорить еще рано, так как в возрасте Каспарова становились чемпионами и Ботвинник, и Смыслов. Похоже, что работа с компьютером сильно истощила Каспарова и ему надо обязательно основательно отдохнуть. Вопросов много, но нельзя не отметить безусловно заслуженную победу Крамнико, хотя досталась она ему гораздо легче, чем Каспарову в матче с Карповым.»

И — в заключение темы — позволю себе привести концовку собственной статьи в «Московских новостях».

«Откровенно говоря, я не думаю, что Гарри Каспаров сказал в шахматах свое последнее слово. Ему трудно будет перенести поражение — в первую очередь, из-за некоторых свойств характера, но он, скорее всего, перенесет его. Так что — король не умер, он лишь уступил трон. И достойно взошел на него, по словам Александра Куприна, «известный шахматист, одолевший на всемирном состязании самого лучшего... игрока, который по всей справедливости и без всякого колебания может гордо носить титул короля шахматной игры.»

* * *

Чисто шахматное содержание матча видно из партий, по словам гроссмейстера Сергея Шипова, как бы трижды проанализированых. Знакомый всем нам беспрерывный анализ шел и в пресс-центре во время игры: туда забредали — до своего отъезда на Всемирную Олимпиаду в Стамбул — гроссмейстеры Найджел Шорт и Майкл Адамс (их же голоса звучали и в радионаушниках у зрителей), выросший в знаменитом Ленинградском Дворце пионеров Гена Сосонко (теперь на Олимпиадах он бессменный капитан голландской сборной в последние годы), воспитанник того же, что и Каспаров, бакинского Дома пионеров Эмиль Сутовский (ныне он — один из лучших израильских шахматистов); высокий, артистичный по внешности Джонатан Спилмен на вполне приличном русском языке пару-тройку раз предложил за участников матча те ходы, что потом в комментариях заслужили восклицательный знак. Вдруг, нежданно-негаданно, после всех своих хирургических операций появился в этом «скворечнике» двукратный чемпион России Леонид Шамкович: прыжок через океан оказался 77-летнему ветерану вполне по силам, и он, в свое время признанный знаток «испанки», не раз удивлялся тому, что Каспаров в берлинском варианте (еще раньше именовавшемся «вариантом Рио-де-Жанейро») идет на размен ферзей. Вот только записной острослов и любимец журналистов Эдуард Гуфельд, объявленный как один из комментаторов матча, так и не появился: сумел в собственной лос-анджелесской квартире ...потерять свой «гринкарт», то бишь паспорт! Да и гросс-мейстеры-секунданты «двух К» в пресс-центре ни разу замечены не были...

Но, наверное, еще больший материал для изучения могли бы почертнуть в «Риверсайд-Студиоз» все те, кому — по молодости лет — за шахматную доску еще только садиться. Они получили бы и урок на тему, как мстят шахматы в тех случаях, когда теряется, пропадает «своя игра», и наглядное подтверждение того, насколько верен был постулат великого режиссера Вахтангова: актер должен уметь «делать лица», а ведь лучшие шахматисты Земли — это актеры на мировой сцене. Матч полностью подтвердил истину, что приятности — это сюрпризы жизни, а неприятности — постоянный компонент ее. Да и знаменитому афоризму иностранного члена Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук Авгу-

ста Шлегеля — «он умер от боязни умереть» — нашлось бы подтверждение...

...Закрывался последний матч тысячелетия там же, где и открывался: фешенебельный английский клуб — никаких вывесок у входа! — со швейцаром, готовым по случаю дождя выйти навстречу гостю с зонтиком в руках, живописные медальоны на стенах, скучные туманные пейзажи на картинах, которым лет по двести. Шампанское, пиво, сок — ассортимент, как видите, рассчитанный и на лордов, и на простой люд. Первых, действительно, собралось не так уж и мало, и один из них, президент «Сети интеллектуальных игр» (поговаривают, правда, что, по Ильфу с Петровым, он зиц-президент) сэр Джереми Хэнли первым произнес свою заключительную речь. Потом минуту-полторы говорил Крамник, раз в пять дольше — Каспаров. Огромный, вновь изготовленный серебряный кубок (стоимость с работой — 25000 фунтов) вручили 25-летнему шахматному королю и... забрали у него десятью минутами позже: трофей этот объявлен переходящим, и на цоколе укреплено аж два десятка серебряных пластинок для гравировки славных шахматных имен; простая арифметика подтверждает, что «Сеть» собирается проводить матчи за корону эдак с полвека, а то и дольше.

Конверты с призовыми чеками, врученные на виду у публики, организаторы у гроссмейстеров отбирать не стали...

1. НИЧЬЯ В ЧЬЮ-ТО ПОЛЬЗУ

Все ли помнят, что существуют на ломких от старости газетных страницах и в не менее почтенных по возрасту турнирных сборниках таблицы, где то и дело встречаются... четвертушки очка. Да-да, не только единицы, половинки и нули! Происходило это в эпоху борьбы с ничьими, когда первый мирный поединок переигрывался, а в зависимости от исхода второй партии участнику зачислялось в актив либо три четверти, либо четверть очка.

Мое твердое убеждение: затея эта потерпела фиаско не из-за собственной сложности и громоздкости, но и потому, что в шахматах ничьих... нет! В футболе — бывают, а в шахматах — никогда. Если самой природой Игры инициатива отдана белым — ничья всегда становится маленькой победой черных. А в матчах (пока не наступит жестокое время последней партии, протекающей по своим законам) ничья склоняется еще и в пользу того из партнеров, кто потерял игровую инициативу и в первую очередь мечтает о выходе из кризисной ситуации.

Здесь, разумеется, речь об этом идти не может, но партия имела и другое, важнейшее значение. «От первого поединка в турнире или матче я всегда жду ответа: в какой я нахожусь спортивной форме», — любил говорить многоопытный боец Анатолий Карпов. «В первой партии участники лишь разогреваются, и важно понять — насколько», — по сути дела вторит ему Владимир Крамник. Похоже, что Гарри Каспаров таким вопросом не задается: он всегда сразу бросается в схватку, с места берет в аллюр.

Нынешний матч не стал для него исключением, но было видно удивление чемпиона после второго хода черных. Что это? Приглашение к шотландской партии или гамбиту Эванса, которыми Каспаров в свое время крушил защитные бастиды не ожидавших таких дебютов Карпова и Ананда? Да и третий ход черных оказался для Гарри неожиданным. В результате в какой-то момент часы Каспарова отсчитали куда больше минут, нежели часы Крамнике. Зато перевес белых в пресс-центре матча расценивался как изрядный, и потому ко-

нечный вердикт был единодушен: ничья в пользу Крамнико, отстоявшего черный цвет.

Впрочем, на пресс-конференции после игры оба участника этого и не оспаривали...

Первая партия

Каспаров — Крамник

8 октября

Испанская партия С67

Хороший старт предельно важен в матче. Необходимо сразу захватить инициативу и оказать шахматно-психологическое давление на соперника. Кому это удастся? Посмотрим...

1.e4!

Гарри первым же ходом демонстрирует свои агрессивные намерения.

1...e5 2.¤f3 ¤c6!?

Первый серьезный сюрприз! Володя отказывается от своей излюбленной Русской партии. Очевидно его предматчевая подготовка была посвящена отработке Шотландской партии и Испанской партии.

3.¤b5 ¤f6.

Старинная берлинская система, которую в большую практику более века назад ввели Ласкер и Тарраш, постепенно становится популярной и в наши дни. Гроссмейстеры Алексей Александров и Иван Соколов достаточно регулярно и с хорошими результатами применяют ее, за ними потянулись и другие...

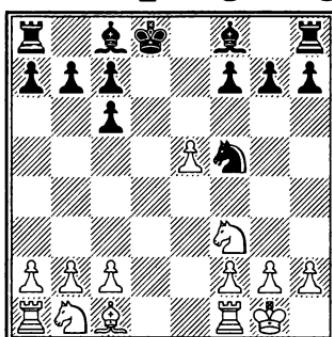
4.0-0 ¤:e4 5.d4 ¤d6!

К очень острой игре ведет 5...ed6. 6.¤e1 d5 7.¤:d4 и здесь 7...¤c5 или 7...¤d6. Обычно эти позиции получаются с включением ходов a7-a6 и ¤b5-a4. Очевидно это включение в пользу черных. Поэтому в данной ситуации они и не идут на указанные осложнения.

6.¤:c6.

Этот ход напрашивается. Интересно, что белые могут и не обращать внимание на то, что слон b5 под боем — 6.de ¤:b5 7.a4!, и черные вынуждены вернуть фигуру назад. Так играли неоднократно. Например, в свое время белыми избирал данный способ атаки Борис Спасский. В наши дни черные научились решать здесь дебютные проблемы. Например, путем 7...d6 8.ab ¤:e5 9.¤e1 ¤e7 10.¤:e5 de 11.¤:d8+ ¤:d8 12.¤:e5 ¤d6, и в окончании наблюдается примерное равенство.

6...dc 7.de ¤f5 8.¤:d8+ ¤:d8.

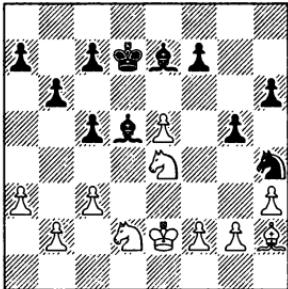
Фактически, на сегодняшний день, это исходная позиция системы. Размен ферзей вовсе не свидетельствует о скорой ничьей, поскольку получившееся окончание таит в себе немало тонкостей.

Каждая сторона имеет свои плюсы, реализовать которые можно только очень точной игрой. Белые лучше развиты и у них в активе пешечное превосходство на королевском фланге. Если бы им удалось разменять все фигуры, то получился бы выигранный для них пешечный эндшпиль.

Зато у черных есть преимущество двух слонов и неплохие перспективы организовать игру по белым полям. Понятное дело, черные должны сохранять от разменов своих слонов. Про эту позицию принято говорить, что в ней лучше у того, кто... лучше играет! И это очень верно.

9. $\mathbb{Q}c3$.

Хорошее представление о том, к чему должны стремиться черные в данной дебютной системе, дает партия-первоисточник: Гармонист—Тарраш, сыгранная еще ... в XIX веке (Германия 1889): 9. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}e8$ 10. $\mathbb{Q}c3$ $h6$ 11. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}e6$ 12. $\mathbb{Q}ad1$ $\mathbb{Q}d8$ 13. $\mathbb{Q}e4$ $c5!$ 14. $\mathbb{Q}:d8+$ $\mathbb{Q}:d8$ 15. $\mathbb{Q}d1+$ $\mathbb{Q}c8$ 16. $h3$ $b6!$ 17. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}e7$ 18. $a3$ $\mathbb{Q}d8!$ 19. $\mathbb{Q}:d8+$ $\mathbb{Q}:d8$ 20. $c3$ $\mathbb{Q}d5$ 21. $\mathbb{Q}fd2$ $\mathbb{Q}d7$ 22. $\mathbb{Q}e2$ $g5!$ 23. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}h4,$

и Маэстро из Нюрнберга постепенно реализовал свой бесспорный перевес в окончании.

9... $\mathbb{Q}d7$.

Модное продолжение. Черные намерены увести короля на $b7$, а белопольного слона после $c6-c5$ поставить на $c6$. Ранее чаще всего слона ставили «по Таррашу» на $e6$ — 9... $\mathbb{Q}eb$, на что белые должны играть немного иначе, чем Гармонист, а именно — им следует срочно напасть конем на слона $e6$. Сделать это можно тремя способами: $h3$, $g4$ и $\mathbb{Q}d4$, или $\mathbb{Q}e2-f4$, а лучше всего сначала дать шах ладьей на $d1$ и после отступления черного короля на $c8$ или на $e8$ выскочить конем на $g5$.

10. $b3$.

Белые не просто развиваются слона на $b2$, но и в ряде вариантов лишают черных поля $c4$, на которое с $e6$ выскакивает их белопольный слон. Именно так играли в предшествующих партиях. Не опасен для черных прямолинейный выпад слоном на $f4$, несмотря на то, что в этом случае белая ладья $a1$ на ход

раньше попадает на d1. Например, 10. $\mathbb{Q}f4$ h6! 11. $\mathbb{Q}ad1$ $\mathbb{Q}c8$ 12. h3 (или 12. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}e6$ 13. $\mathbb{Q}fd1$ $\mathbb{Q}e7$ 14. g4 $\mathbb{Q}h4$) 12... $\mathbb{Q}b4$ (или 12... $\mathbb{Q}eb$! 13. g4 $\mathbb{Q}e7$) 13. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}eb$ и не видно, как белым развивать инициативу. Не создает проблем черным выпад 10. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}c8$ 11. $\mathbb{Q}g5$, так как на это есть хладнокровное 11... $\mathbb{Q}e8$!

10...h6.

Программный ход, полезный черным во всех случаях. Теперь поле g5 недоступно для белых фигур.

11. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}c8$ 12. h3.

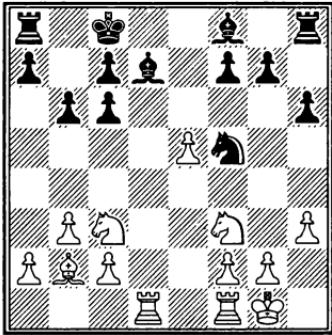
Ходом в партии Каспаров подготавливает выпад g2-g4, с помощью которого белые могут в нужный момент прогнать коня f5.

После 12. $\mathbb{Q}ad1$ a5 13. h3 b6 14. a4 $\mathbb{Q}b4$ 15. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}e8$ 16. $\mathbb{Q}f4$ g6 17. g4 $\mathbb{Q}g7$ 18. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}e6$ 19. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}:e6$ 20. $\mathbb{Q}d4$ белые получили небольшое преимущество в партии А. Широв — М. Красенков, Поляница-Здруй 2000, и благодаря помощи соперника быстро выиграли.

12...b6.

Буквально накануне матча была сыграна партия Е. Ван дер Доел — М. Наркисо Дублан, Мондариэль 2000, в которой здесь случилось 12... $\mathbb{Q}e7$ 13. $\mathbb{Q}ad1$ $\mathbb{Q}g6$ 14. $\mathbb{Q}e2$ a5 15. a4 b6 16. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}b4$ 17. c3 $\mathbb{Q}e7$ 18. $\mathbb{Q}fd1$ $\mathbb{Q}d8$ 19. c4 c5 20. e6! $\mathbb{Q}:e6$ 21. $\mathbb{Q}:d8+$ $\mathbb{Q}:d8$ 22. $\mathbb{Q}:g7$, и белые завладели преимуществом.

13. $\mathbb{Q}ad1$.

Совершенно необходимо напасть на слона d7, чтобы затруднить действия черных.

13... $\mathbb{Q}e7$!?

Новинка! Черные отступают конем с f5 без особого приглашения. Вообще говоря, маневр $\mathbb{Q}f5-e7-g6$ является стандартным в этих позициях. Как ни странно, его черные иногда начинают уже на 9-м ходу! В данный момент он вполне уместен, так как другое хорошее продолжение за черных найти сложно. 13... $\mathbb{Q}e6$?! плохо из-за 14. g4! $\mathbb{Q}e7$ 15. $\mathbb{Q}d4$. А на 13... $\mathbb{Q}e7$ сильно 14. $\mathbb{Q}e2$! $\mathbb{Q}d8$ (или 14... c5 15. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}c6$ 16. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}b7$ 17. c4), и белый конь d5 нейтрализует белопольного слона черных).

Эта позиция встретилась в партии Ж. Остос — А. Белявский, Каракас 1976, и здесь белые получали перевес путем 15. g4! (в партии было 15. $\mathbb{Q}f4$?! g5 16. $\mathbb{Q}h5$ c5 17. g4 $\mathbb{Q}c6$! и львовский гроссмейстер перехватил инициативу) 15... $\mathbb{Q}h4$ 16. $\mathbb{Q}:h4$ $\mathbb{Q}:h4$ 17. e6! $\mathbb{Q}:e6$ 18. $\mathbb{Q}:g7$. Как видно из предыдущих примеча-

ний, черным опасно пока развивать слона на e7, что позволяет белым осуществить прорыв e5-e6. Интересно, что Володя Крамник умудрился до самого конца партии продержать слона на f8 и при этом не проиграть!

14. $\mathbb{Q}e2$.

Гарри открывает своего слона и намерен перести коня на королевский фланг. Заслуживал внимания ход 14. $\mathbb{Q}h4?$, вынуждающий черных ослабить пешечные порядки королевского фланга. Но в чью пользу это «ослабление» — решить трудно. Например, 14... $\mathbb{Q}eb$ (конечно, не 14... $\mathbb{Q}f5?$ 15. $\mathbb{Q}:d7!$) 15. $\mathbb{Q}e2$ g5! (снова нехорошо 15... $\mathbb{Q}f5?!$ 16. $\mathbb{Q}:f5$ $\mathbb{Q}:f5$ 17. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}d7$ 18. $\mathbb{Q}fe1$ и неизбежен прорыв e5-e6!) 16. $\mathbb{Q}f3$ c5 17. h4 g4 18. $\mathbb{Q}d2$ h5 (18... $\mathbb{Q}c6?!$ 19. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}e7$) 19. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}g6$! 20. $\mathbb{Q}:g6$ fg 21. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}e7$, и черные успешно отбиваются.

14... $\mathbb{Q}g6$.

Небольшое достижение черных — белый конь не попадает на вожделенное поле f4. Во всяком случае, пока...

15. $\mathbb{Q}e1$.

Немного неожиданное, но по своему логичное решение. С одной стороны, Гарри освобождает дорогу пешке f2, с другой стороны все-таки угрожает водрузить коня на f4 путем $\mathbb{Q}e1-d3-f4$.

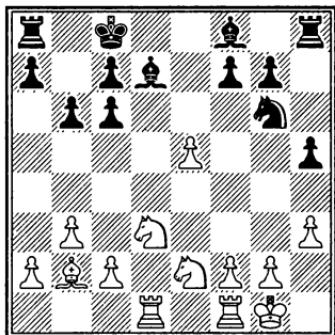
Во время партии я ожидал, что белые по известным образцам отправят коня e2 на h5, откуда тот сможет оказаться непри-

ятное для черных давление на пешку g7. Как в этом случае черные уравнивают игру — неизвестно. Например, 15. $\mathbb{Q}g3$ c5 (15... h5 16. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}e8$ 17. e6! f6 18. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}:f7$ 19. ef с неприятной угрозой $\mathbb{Q}g3-f5$) 16. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}c6$ (в случае 16... $\mathbb{Q}e6$ 17. g4 $\mathbb{Q}b7$ 18. $\mathbb{Q}e1!$ белые с успехом ведут пешку до f5) 17. $\mathbb{Q}fe1$ $\mathbb{Q}b7$ 18. e6! $\mathbb{Q}:f3$ 19. gf fe 20. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}h4$ 21. $\mathbb{Q}f1!$, и определенная инициатива у белых сохраняется.

15... h5!

Грамотное позиционное решение. Володя не только придерживает белые пешки королевского фланга, но и фактически развивает ладью h8, не трогая слона f8! И чем дальше уйдет вперед пешка «h», тем лучше будет развита ладья. Важно, что белый конь уже покинул поле f3, поэтому ослабление поля g5 не столь важно.

16. $\mathbb{Q}d3$.

В случае 16. f4 $\mathbb{Q}h4!$ черные создавали блок на поле f5 и пробить этот блок белые оказывались

не в состоянии. Но и у хода белых в партии есть недостаток — остается без внимания черный слон d7. Замечу, что возвращение белого коня на f3 бессмысленно — 16.♘f3 ♖e7! — и поле g5 черные прикрывают.

16...c5.

Недостаточно для полного уравнения 16...♗b7 из-за 17.♘c5+ ♗:c5 18.♕:d7 ♕ae8! 19.♕:f7 ♘:e5 20.♕:e5! (коня необходимо разменять, иначе он эффективно отпрыгнет под бой и черная ладья вторгнется на e2) 20...♕:e5 21.♘f4 — белый конь получает опорное поле на d3, на королевском фланге у черных слабости.

17.c4!

Если просто сыграть 17.♘ef4 ♘:f4 18.♘f4, то черные создают контригру на ферзевом фланге путем стандартной для данной схемы жертвы пешки — 18...c4!

17...a5.

Еще один точный ход. Черные угрожают подрывом a5-a4, что вынуждает белых ослабить пешку b3.

18.a4 h4.

Подготавливает выпад слона на f5. Теперь белому коню не пойти на g3.

19.♘c3.

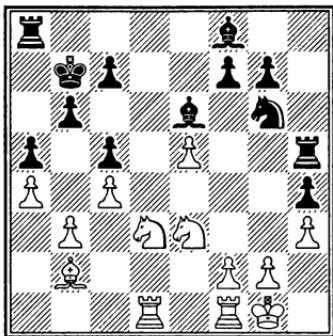
Смена плана. Гарри переводит коня на e3 в надежде побороться за пункт f5. После 19.♘df4 ♘:f4 20.♘:f4 ♖f5 в связи с угрозой ♖f5-c2 белым придется тратить темп на защи-

ту: 21.♕d2 ♗b7 22.♕e1 ♖e8! и черные ход в ход успевают защищаться от прорыва e5-e6.

19...♖e6 20.♘d5 ♗b7 21.♘e3.

С угрозой f2-f4-f5, но...

21...♖h5!

Поле f5 черные контролируют, а значит у них нет проблем.

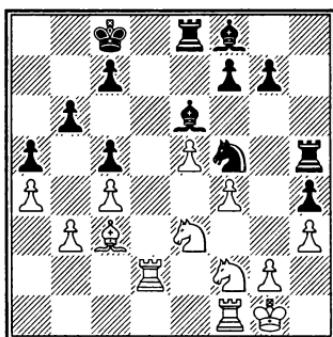
22.♖c3.

Сказывается недостаток времени и равная оценка позиции — Гарри не видит активного плана. На 22.f4 следует, конечно, 22...♘e7!

22...♖e8 23.♕d2 ♗c8.

У черным также очень трудно проявить активность, приходится выжидать.

24.f4 ♘e7! 25.♘f2 ♘f5.

И в этот момент соперники подписали мирное соглашение. Еще могло последовать 26.♕:f5 (26.♘fg4?! ♜g3!) 26...♜:f5 27.♗g4 ♜e7 28.♘e3 ♜e4 (или 28...♜e6 с идеей 29.f5? ♜g5!) и у белых шансов на выигрыш не больше, чем шансов на проигрыш. Есть опасность, что позиция вскроется и черные слоны скажут свое слово.

Резюме: Ничья высокого напряжения! Володе удалось удивить в дебюте своего грозного соперника. Он отказался от своей любимой русской партии в пользу берлинской системы в испанской партии. Это решение дало ему преимущество во времени ни много, ни мало на 50 минут! Гарри делал известные ходы очень медленно. Очевидно, он на всякий случай перепроверял варианты за доской, чтобы не угодить в дебютный капкан. На восьмом ходу были разменены ферзи и партия перешла в сложный эндшпиль со взаимными шансами. Белые первыми завершили развитие, но вскрыть позицию оказалось не так просто. Черные умело уклонялись от прямого соприкосновения с белыми фигурами. Владимир применил интересную новинку на 13-м ходу, переведя коня на g6, чтобы контролировать важный пункт f4. Далее он технично защищался и не позволил фигурам белых ворваться в свой лагерь. Особо следует отметить его своевременные ходы крайними пешками. На 25-м ходу создалась позиция, в которой ни одна из сторон не имела активного плана. В условиях недостатка времени соперники решили не рисковать и подписали мир.

Счет ½ : ½

2. СОПЕРНИКИ МЕНЯЮТСЯ МЕСТАМИ

До партии они сделали это в прямом смысле слова: со стороны белых фигур за столик сел претендент, со стороны черных — чемпион. Естественно, каждый в свое кресло. У Крамника оно — современного дизайна, с ломаной линией спинки, на пяти колесиках. У Каспарова — если не старинное, то старое кожаное, «деловое»: в таких, вероятно, сиживали чиновники Адмиралтейства или Форин-офиса времен Уинстона Черчилля. «Она слишком мягкая и удобная, на ней хорошо отдыхать, а мне надо работать», — сказал он 14 лет назад здесь же, в Лондоне, отвергая перед матчем-реваншем с Анатолием Карповым предложенную организаторами «мебель». Что ж, история имеет тенденцию повторяться...

После партии — и это куда важнее — произошла иная перемена мест. Крамник повел в счете, и теперь уже ему стало достаточно набрать в остальных поединках 50 процентов очков. Каспаров же, при общей ничьей сохранявший свой титул, оказался в положении отыгрывающегося.

Небольшой казус произошел и во время игры. Сделав свой 21-й ход, Каспаров перевел часы, но, как показало электронное табло, они продолжали идти. Ни участники, ни судьи этого не заметили, ответная реплика Крамника последовала минуты через полторы, и никакого реального влияния на дальнейшее течение борьбы этот эпизод не оказал.

Вторая партия

Крамник — Каспаров

10 октября

Защита Грюнфельда B85

«Но вниманье! Ему остается пройти четыре четверти пути!» Каспаров, как канатоходец из песни Высоцкого, балансируя на грани поражения, шел к спасительной тверди всю

партию и сорвался в шаге от цели...

1.d4.

Владимир верен своим дебютным предпочтениям. Перед матчем многие верили, что он откажется от закрытых построений в пользу 1.e4!?.

1... $\mathbb{Q}f6$ 2.c4 g6.

Гарри также верен себе! На протяжении многих лет защи-

та Грюнфельда служит ему верой и правдой. Как видно, в ходе предматчевой подготовки изъяна в этом острейшем дебюте он и его команда не обнаружили.

3. $\mathbb{Q}c3$ d5.

Строго говоря, здесь черные могли свернуть на староиндийские рельсы. Но так как Крамник является одним из главным могильщиков «старушки» (в варианте 9.b4!), никто и не ожидал от Каспарова такого броска на амбразуру.

4. cd $\mathbb{Q}:d5$ 5.e4 $\mathbb{Q}:c3$ 6.bc $\mathbb{Q}g7$
7. $\mathbb{Q}f3$ c5 8. $\mathbb{Q}e3$.

Небольшая неожиданность. Большая — впереди. В наши дни чаще всего здесь играют 8. $\mathbb{Q}b1$.

8... $\mathbb{Q}a5$ 9. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}g4$.

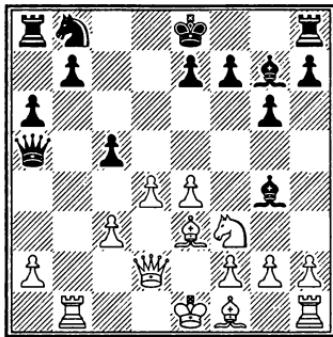
Последнее время этот агрессивный выпад слоном стал популярным. Гарри, например, успешно применил его в Вейкан-Зее-99 против Ермолинского. Лично я предпочитаю здесь старое доброе 9... $\mathbb{Q}c6$.

10. $\mathbb{Q}b1!$

Серьезное возражение на дерзость черного слона. Белые угрожают съесть не столько пешку b7, сколько пешку c5, путем $\mathbb{Q}b1-b5$.

В упомянутой партии с Ермолинским после 10. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}:f3$ 11. gf e6 12. d5?! ed 13. ed $\mathbb{Q}d7$ 14. c4 $\mathbb{Q}b6$ 15. $\mathbb{Q}h3$?! f5! черные выиграли дебютную дуэль.

10... a6.

Впервые этот ход обнародовал Иванчук в Линаресе-92 в партии с Тимманом. Заслуживает внимания жертва пешки путем 10... b6?!. 11. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}a4$ 12. dc 0-0 — возможно, после этой партии так и будут играть...

11. $\mathbb{Q}:b7$!

Новинка! Правильно говорят, что все гениальное просто. Володя просто забирает пешку. Странно, что раньше белые не могли сделать такой простой ход! Ян Тимман, как говорят в таких случаях, поверил Иванчуку и не стал брать эту пешку. Поверил Василию Михайловичу и Гарри Кимович. И, похоже, зря!

В двух имеющихся на сегодняшний день партиях-предшественницах испытывались следующие линии: 11. $\mathbb{Q}b3$ b5 12. d5?!. (12. dc?!) 12... $\mathbb{Q}d7$ 13. c4 b4! 14. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}c7$ 15. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}b6$ 16. f4 a5 17. $\mathbb{Q}d3$ a4 18. $\mathbb{Q}b1$ g5?! с крайне запутанной игрой, в которой белые рисуются, пожалуй побольше, чем черные (Я. Тимман — В. Иванчук, Линарес 1992); а также 11. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}:f3$ 12. gf e6 13. d5 ed

14.ed ♜d7 15.c4 ♛b6 16.♔e2 0-0-0 17.0-0 ♛d6 и у черных полный порядок (И. Чепаринов — Б. Архангельский, Мондариц, Испания 2000).

11...♔:f3.

В принципе это правильно. Черные должны стремиться завладеть пунктом d4. Но вот следовало ли торопиться с разменом на f3 — вопрос открытый. По горячим следам каких-то дивидендов для черных в случае отказа от этого размена обнаружить не удалось. 11...♜c6 12.♔c4! (уже 12.♔e2 ♛d8!) 12...0-0 (к положению из партии ведет 12...♔:f3) 13.♔d5 (после 13.♗g5 cd 14.cd ♛:d2+ 15.♗:d2 ♜a5 16.♕c7 ♜:c4+ 17.♕:c4 h6 у черных есть компенсация за пешку) 13...♔:f3 (не меняет сути 13...♕ac8 14.0-0 и ничего лучшего, чем размен на f3, у черных не видно) 14.gf! ♕ac8 (не радостно и 14...cd 15.cd ♛:d2+ 16.♗:d2 ♜:d4 17.♕:e7 ♕ab8 18.f4) 15.0-0 cd 16.cd ♛:d2 17.♔:d2 ♜:d4 18.♔b4!, и преимущество белых бесспорно.

12.gf ♜c6.

Временно у белых лишняя пешка. Но пункт d4 находится под таким напряжением, что черные неизбежно отыграют пешку назад. Конечно, снять напряжение путем d4-d5 невозможно из-за ♔g7:c3.

13.♔c4!

Самый точный ход. Белые продолжают развитие и создают угрозу ♔c4-d5. Слабее размаши-

стое 13.f4 0-0 14.♔g2 из-за 14...♕fb8!, и инициатива переходит к черным.

13...0-0.

В первую очередь, конечно, здесь надо смотреть отыгрыш пешки — 13...cd 14.cd ♛:d2+ 15.♗:d2 ♜:d4, но полного равенства в этом случае черные не добивались. Например, 16.f4 ♜f5! (16...♕d8 17.♔:a6!) 17.♕b6! (17.ef? 0-0-0+) 17...♗:e3 18.♗:e3 (18.fe a5 19.♔b5+ ♗f8 20.♕c1 ♔b2) 18...a5 19.♔b5+ ♗f8 20.♕d1 с инициативой у белых. Здесь у черных имелся провокационный ход 13...еб?!, идея его в том, что на естественное 14.♔:eb следует 14...♜d8! Далее белые должны жертвовать качество, что ведет к довольно острой игре с примерно равными шансами — 15.♔d5 (но не 15.♔d7+ ♗e7!) 15...♗:b7 16.♔:b7 ♕b8 17.♔c6+ ♗e7 18.0-0 cd 19.♔:d4 ♔:d4 20.♕:d4 ♕g5+ 21.♗h1 ♕hd8 22.♔d5 и т.д.

14.0-0!

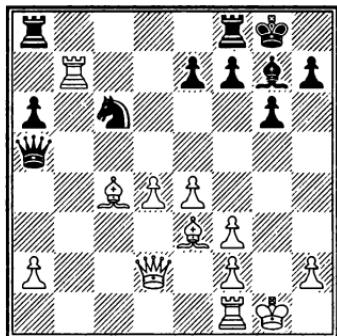
Еще один точный ход. Безобидно для черных 14.♔d5 ♕ac8 15.♔:c6 (или 15.f4 eb! 16.♔:c6 ♕:c6) 15...♕:c6 16.0-0 cd 17.cd ♛:d2 18.♔:d2 ♔:d4 19.♔:e7 из-за 19...♕c2, и белым не удержать лишнюю пешку. Теперь же белые создают серьезную позиционную угрозу d4-d5, а потеря пешки с3 им уже не столь страшна.

14...cd.

Другого нет. После 14...♕ad8 15.d5 ♔:c3 16.♕e2 ♜d4 17.♔:d4 cd 18.♔:e7 у черных было бы

пешкой меньше при худшей позиции...

15.cd.

Теперь черные могут наконец-то отыграть пешку на d4. Но как им избежать худшего эндшпилля с двумя слонами и активной ладьей по седьмой горизонтали у белых? Вот в чем вопрос...

15... $\mathbb{Q}:d4!$

Первый шаг Гарри на долгом пути к спасению. После 15... $\mathbb{Q}:d2$ 16. $\mathbb{Q}:d2$ $\mathbb{Q}:d4$ 17. $\mathbb{Q}g2$ получался как раз тот плохой эндшпиль. Не проходила попытка объявить вечный шах путем 15... $\mathbb{Q}h5$ 16. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}:f3$ из-за 17. $\mathbb{Q}c1!$

16. $\mathbb{Q}d5!$

Сильнейшее. В варианте 16. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}g7$ 17. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}:h6$ 18. $\mathbb{Q}:h6$ $\mathbb{Q}d4$ 19. $\mathbb{Q}e3$ черные держались с помощью трюка 19... $\mathbb{Q}f5!$ 20. $\mathbb{Q}g5$ (20. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}ad8!)$ 20... $e6$ 21. $b3$ $h6$ 22. $f6$ $g7$.

16... $\mathbb{Q}c3.$

По меньшей мере к потере пешки вело 16... $\mathbb{Q}:e3?$ 17. $\mathbb{Q}:e3$ $\mathbb{Q}ac8$ 18. $\mathbb{Q}c1.$ Очередной худший для черных эндшпиль возникал после 16... $\mathbb{Q}:d2$ 17. $\mathbb{Q}:d2$

$\mathbb{Q}fc8$ (вряд ли достаточна для равенства жертва качества — 17... $\mathbb{Q}e5$ 18. $\mathbb{Q}h6$ $e6$ 19. $\mathbb{Q}:f8$ ed 20. $f4$ $\mathbb{Q}f3+$ 21. $\mathbb{Q}g2$ de 22. $\mathbb{Q}b4)$ 18. $f4!$ (незачем пускать коня на e5) 18... $e6$ 19. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}a7$ 20. $\mathbb{Q}:a7$ $\mathbb{Q}:a7$ и здесь сильнее всего 21. $f5!$, вскрывая линии для своих фигур.

17. $\mathbb{Q}c1.$

Здесь у Крамнича было много соблазнительных вариантов. На их расчет он потратил примерно полчаса. Вот некоторые интересные возможности: 17. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}d4$ 18. $\mathbb{Q}:d4$ (совсем безобидно 18. $\mathbb{Q}d1$ $e6$ 19. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}:d4$ 20. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}ad8!)$ 18... $\mathbb{Q}:d4$ 19. $\mathbb{Q}:e7$ $\mathbb{Q}d8!$ (черный ферзь намерен перескочить поближе к белому королю) 20. $\mathbb{Q}:f7!?$ $\mathbb{Q}:f7$ 21. $\mathbb{Q}d1$ (выглядит страшно, но на деле не смертельно) 21... $\mathbb{Q}c8!$ 22. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}c1+$ 23. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}f8!$, и позиция примерно равна; 17. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}ac8!$ (разгул шахматной фантазии: 17... $\mathbb{Q}e5$ 18. $\mathbb{Q}:e7$ $\mathbb{Q}:f3+$ 19. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}h4+$ 20. $\mathbb{Q}g3!$ $\mathbb{Q}ad8$ 21. $\mathbb{Q}:f7+$ $\mathbb{Q}:f7$ 22. $\mathbb{Q}:f7$ $\mathbb{Q}:f7$ 23. $\mathbb{Q}:h4!$ черным ни к чему) 18. $\mathbb{Q}:c6$ (18. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{Q}a3!$ 19. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}b2!)$ 18... $\mathbb{Q}:c6$ 19. $\mathbb{Q}:e7$ (белые выигрывают пешку, но консолидировать положение не успевают) 19... $\mathbb{Q}h5$ 20. $\mathbb{Q}d1$ $g5!$ (с идеей перебросить ладью на h6) 21. $f4$ $\mathbb{Q}h3!$ 22. fg $\mathbb{Q}c1!$ (отвлечение от пункта e5!) 23. $\mathbb{Q}d6$ (проигрывало 23. $\mathbb{Q}:c7?$ $\mathbb{Q}e5$) 23... $\mathbb{Q}:e7$ 24. $\mathbb{Q}:e7$ $\mathbb{Q}g4+$ 25. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}f3+,$ и дело кончается вечным шахом.

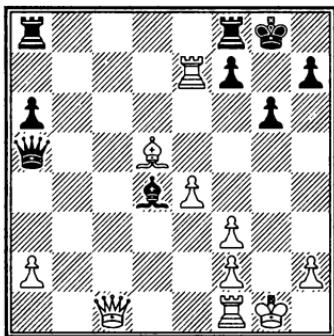
17... $\mathbb{Q}d4!$

Второй шаг Гарри к спасению! Еще один плохой эндшпиль возникал после 17... \mathbb{Q} c8 18. \mathbb{Q} b6 $\mathbb{W}b4$ 19.a3! $\mathbb{W}b2$ 20. $\mathbb{W}:b2$ $\mathbb{Q}:b2$ 21.a4!, и вскоре белые образуют проходную пешку на ферзевом фланге.

18. $\mathbb{Q}:d4$.

Как уже было сказано, не дает перевеса 18. $\mathbb{W}d1$ e6 19. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}:d4$ 20. $\mathbb{W}:d4$ (20. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{W}g5+$) 20... $\mathbb{W}ad8$ (та же позиция получалась из варианта 17. $\mathbb{W}c2$), и в отсутствие легких фигур шансы белых на выигрыш стремятся к нулю.

18... $\mathbb{Q}:d4$ 19. $\mathbb{W}:e7$.

Белые выиграли пешку, но при этом получилась позиция с разноцветными слонами. В разноцвете активность фигур имеет наиважнейшее значение. Порою этот фактор важнее материальных обстоятельств.

19... $\mathbb{Q}a7$!

Очень важно разменять активную белую ладью. С ее уходом пешка f7 вздохнет с облегчением... В данной ситуации переброска черного ферзя на

королевский фланг не получалась: 19... $\mathbb{W}d8$ 20. $\mathbb{W}c7$!

20. $\mathbb{W}a7$ $\mathbb{Q}a7$.

Теперь черные намерены перевести слона и ферзя на диагональ b8-h2 и создать угрозы белому королю. Поэтому...

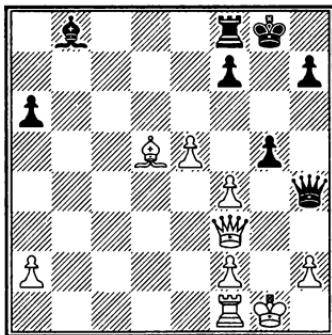
21.f4!

Задача белых поставить пешку на e5, что ограничит сферу деятельности слона черных.

21... $\mathbb{W}d8$ 22. $\mathbb{W}c3$ $\mathbb{Q}b8$ 23. $\mathbb{W}f3$.

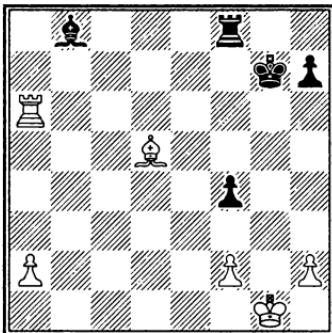
К более сложной игре вело 23. $\mathbb{W}g3$ $\mathbb{W}d6$! 24.f5 $\mathbb{W}f6$ (вряд ли хорошо 24... $\mathbb{W}:g3+?!$ 25.hg gf 26.ef $\mathbb{Q}d8$ 27. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}d2$ 28. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}e5$ 29.f4! $\mathbb{Q}d4+$ 30. $\mathbb{Q}h1$ и т.д.) 25.f4 (25. $\mathbb{W}g4$ $\mathbb{Q}h8!$) 25... $\mathbb{Q}c8$ 26. $\mathbb{Q}b1$ — с учетом цейтнота Каспарова этот путь выглядел соблазнительно. Впрочем, ... Крамник и так выиграл!

23... $\mathbb{W}h4$ 24.e5 g5!

Третий шаг Гарри к спасению! Энергичным ударом он разрушает преграды на пути своего слона, что вынуждает соперника упростить игру.

25. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{W}:f4$ 26. $\mathbb{W}:f4$ gf 27.e6! fe 28. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}g7$ 29. $\mathbb{Q}:a6$.

В этот момент мне казалось, что ничья неизбежна. Да, у белых лишняя пешка, но наличие разноцветных слонов делает шансы черных на ничью очень большими. Впрочем проблемы у них еще есть. Пешка h7 слаба, слон пока не имеет опорных полей. Сразу следует сказать, что размен ладей в этой позиции равносителен подписанию ничейного соглашения. Черные, по идее, должны прорваться ладьей на второй ряд, затем перевести слона на диагональ a7-f2.

29... ♕f5.

На 29... ♕d8 у белых имелся ресурс 30. ♜a5! ♖c7 31. ♜b5 (переход в ладейник — 31. ♜a7 ♜:d5 32. ♜:c7+ ♜f6 вряд ли опасен для черных) 31... ♜b8 32. ♜b7! ♜d8 33.a4, и у черных есть проблемы.

30. ♜e4 ♕e5?!

Неверное движение! Сказывается цейтнот... Большие шансы на ничью давало 30... ♜b5! 31.a4 ♜b2 32.a5 ♜e5! (или 32... ♜a2?!) 33. ♜a7+ ♜f6 34. ♜:h7 ♜d4.

31.f3 ♜e7?!

Возможно Гарри показалось, что он сможет разменять ладьи на поле a7. Но не вышло... Опять же сильнее выглядела отправка ладьи на второй ряд: 31... ♜b5 32.a4 ♜b2 33.a5 ♜a2! — очень важно в этом варианте, что белый король остается на первой горизонтали!

32.a4 ♜a7 33. ♜b6!

Слон черных под боем, а значит пешка a4 остается в живых.

33... ♜e5 34. ♜b4 ♜d7 35. ♜g2!

Крамник не попадается в ловушку! После 35.a5? ♜c3 36. ♜a4 ♜d1+ 37. ♜g2 ♜a1 черные все же разменивали ладьи.

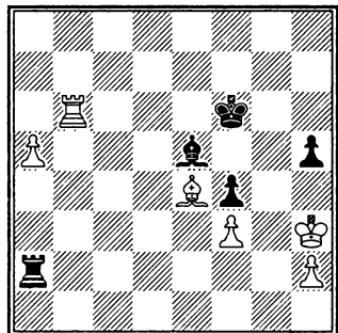
35... ♜d2+ 36. ♜h3!

Белый король вышел вперед! Перевес белых уже велик.

36...h5.

Черные пропускают белую проходную вперед. Впрочем, и после 36... ♜a2 37. ♜b7+ ♜f6 38. ♜b6+ ♜g7 39. ♜ab удержать ее трудно.

**37. ♜b5 ♜f6 38.a5 ♜a2
39. ♜b6+.**

Последний акт драмы. У черного короля несколько полей для

отступления. На часах у Гарри меньше минуты до контроля...

39... ♕e7?

И партия завершается. Следовало играть 39... ♕g7, что сохраняло еще кое-какие шансы на спасение. Да, позиция у черных трудная, но белым для выигрыша еще следовало проявить хорошую технику. Во всяком случае прямого выигрыша у них не видно: 40.ab ♜d4 41. ♜g6+ (41.

♜d6 ♜e3 42. ♜e6 ♜a5!) 41... ♜f8 42. ♜b7 (42. ♜e6) 42... ♜a5! Возможно, белые могут в удобный момент подключить к игре короля. Возможно есть способ напасть на слабую пешку h5. После правильного хода черных, исход партии еще был бы неясен, а так...

40. ♜d5!

Двойной удар. Под боем черная ладья и грозит шах на e6. Черные сдались.

Резюме: Молодой претендент выходит вперед!. Владимир Крамник, несмотря на отсутствие опыта борьбы за первенство мира, первым сумел преодолеть стартовое волнение и захватил инициативу в матче. Сегодня он вновь сумел удивить Каспарова в дебюте. На 11-м ходу в актуальном варианте защиты Грюнфельда белые просто взяли ладьей незащищенную пешку, и это оказалось сильной новинкой. Трудно представить себе, что чемпион не видел эту идею при подготовке к матчу, но, видимо, он не почувствовал опасности, так как на первый взгляд размены, затянутые белыми, приводят к упрощению и полному равенству. На самом же деле размены вели к небольшому перевесу белых, потому что у них оставалась дружная пара слонов. Поняв это за доской, Гарри отказался от размена ферзей, пожертвовал пешку и получил неплохие шансы на ничью благодаря разноцветным слонам. Защищался чемпион хорошо, но слишком медленно делал ходы! Именно времени не хватило ему для спасения. Перед самым контролем маневры черных фигур потеряли логическую связь, в то время как белые методично усиливали свое положение. Развязка наступила на 39-м ходу. После шаха белой ладьи король черных мог отступить на e7 или g7, и Гарри второпях избрал первое, что привело к немедленному проигрышу. Возможно, черным не удалось бы спастись и при правильном отступлении короля, но во всяком случае, борьба еще продолжалась бы не один десяток ходов. Чемпион потерпел весьма чувствительное поражение. Ему необходимо срочно поправить свои дебютные установки и, главное, действовать немного увереннее за доской.

Счет 1½ : ½ в пользу Крамника

3. ПО ПРИМЕРУ ПАРТНЕРА?

«Удачный старт еще не дает повода успокаиваться», — сказал Крамник на пресс-конференции после предыдущей встречи и... вновь обратился к берлинскому варианту, который все без исключения расценивали как дебютный сюрприз на одну партию. Тем более, что такое случалось не раз. Достаточно вспомнить, как в матче с Ботвинником Таль после стандартных ходов 1.e4 c6 вдруг сыграл 2.¤c3 d5 3.¤f3 ♜g4 4.h3 ♜:f3 5.gf(?!) — рекомендация его консультанта и моего учителя Рашида Нежметдинова — и... больше этот эксперимент не повторял. Могу все же предположить, что у Каспарова на сей счет было собственное мнение, опиравшееся к тому же на его богатейший матчевый опыт. Ведь, например, в судьбоопределяющем для себя поединке-85 с Каспаровым он в 12-й партии черными пожертвовал на 8-м ходу пешку, легко сделал ничью (за доской тогдашний чемпион мира от осложнений уклонился), и тема вроде бы была закрыта. Только вдруг в 16-й партии «гамбит Каспарова» повторился, и победа стала поистине драгоценной.

Поэтому, видимо, и к дебютному выбору Крамника чемпион отнесся более серьезно. Отсюда — его быстрая уверенная игра (уже часы черных уходили минут на 30–35 вперед), и... На пресс-конференции Крамник признал, что в какой-то момент его позиция стала опасной и что лишь предельно сосредоточившись перед первым контролем времени (40-й ход черный сделали, имея в запасе лишь 22 секунды!), он нашел путь в зону безопасности. Каспаров же на это сказал, что выигрывал своим 38-м ходом, двинув пешку сразу на два поля, на что его соперник сомнительно покачал головой...

Третья партия
Каспаров — Крамник
12 октября
Испанская партия C67

Одну подачу — белый цвет — Гарри уже израсходовал, вторая обещала быть посильнее...

1.e4 e5 2.¤f3 ¤c6 3.¤b5 ¤f6!
Владимир повторяет дебют первой партии. Один из принципов матчевой борьбы гласит: «Если в каком-то дебюте соперник испытывает затруднения, надо применять его до упора!» Все-таки перерывы между парти-

ями слишком малы, чтобы можно было проделать серьезную исследовательскую работу...

4.0-0 $\text{e}4$ 5. $\text{d}4$ $\text{d}6$ 6. $\text{c}6$ dc 7. de $\text{f}5$ 8. $\text{d}8+$ $\text{d}8$.

И вновь на доске исходная позиция берлинской системы испанской партии.

9. $\text{c}3$ $\text{d}7$.

Все это уже было в первой партии. Черные намерены спрятать короля на $b7$...

10. $\text{b}3$ $\text{h}6$ 11. $\text{b}2$ $\text{c}8$ 12. $\text{ad}1$.

Первым сворачивает в сторону Каспаров. На старте он играл 12. $\text{h}3$ и ничего не добился по дебюту.

12... $\text{b}6$.

Как уже было сказано, Красенков против Широва в мемориале Рубинштейна избрал 12... $\text{a}5$, но не устоял.

13. $\text{e}2!$

Вот она! Старая идея в новой, экономичной упаковке. Белые обходятся без хода $\text{h}2-\text{h}3$, и это совершенно логично: создание угрозы $\text{g}2-\text{g}4$ бессмысленно, если черный конь и без приглашения готов отправиться по маршруту $\text{f}5-\text{e}7-\text{g}6$.

13... $\text{c}5$ 14. $\text{c}4$.

Не проходил прямолинейный прорыв 14. $\text{f}4$ $\text{c}6$ 15. $\text{e}6$ из-за 15... $\text{f}3$ 16. gf $\text{d}6!$ с перевесом у черных.

14... $\text{c}6$ 15. $\text{f}4$.

Конь белых попал на идеальное для себя поле. Отсюда он поддерживает прорыв $\text{e}5-\text{e}6$ или скакает дальше на $\text{h}5$ с давлением

на пункт $\text{g}7$. Третью возможность мы увидим на следующем ходу...

15... $\text{b}7$.

Размен на $\text{f}3$ не избавлял черных от трудностей, несмотря на то, что пешечная структура белых ослаблялась. Дело в том, что белым в любом случае легче организовать проходную пешку на королевском фланге, чем черным на ферзевом.

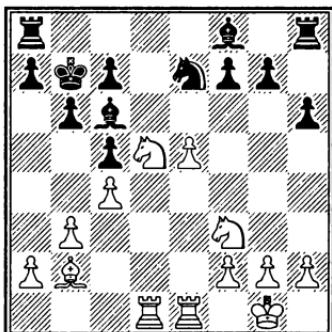
16. $\text{d}5!$

Теперь белый конь перекрывает кислород черным слонам. И здесь нехорошо было 16. $\text{e}6?$! $\text{f}3$ 17. gf $\text{d}6!$

16... $\text{e}7$.

Как и было предсказано, черный конь добровольно покидает поле $\text{f}5$. Владимир заставляет соперника поразмысльить над возможным разменом на $\text{d}5$.

17. $\text{fe}1!$

Выясняется, что белым нет необходимости сдваивать ладьи по вертикали «d»... На естественный ход 17... $\text{d}8$ они подготовили неприятный отскок 18. $\text{f}4!$ Тогда в случае 18... $\text{d}1$

19. $\mathbb{Q}:d1$ черные должны будут играть 19... $\mathbb{Q}c8$, так как грозило неприятное вторжение белой ладьи на d8, и на это следует 20.e6 f6 (а что еще?) 21. $\mathbb{Q}h4!$, и белые достигают большого перевеса. Размен на d5 пока также нехорош — 17... $\mathbb{Q}:d5?$ 18.cd $\mathbb{Q}b5$ 19.e6! fe 20.a4! с сильной инициативой у белых. Так что же делать черным? Верный ответ на этот вопрос наверняка войдет в легендарную коллекцию позиционных задач Марка Дворецкого...

17... $\mathbb{Q}g8!$

Вкрадчивый профилактический ход, который подготавливает при случае расширение черных на королевском фланге. Ладья черных ушла из-под обстрела слона c3.

18. $\mathbb{Q}f4.$

Самое естественное: создается угроза e5-e6. Но в результате эту угрозу черные отражают, и белый конь в три хода попадает на f6, в то время как с d5 туда можно попасть за один! Отсюда появляется идея за белых сделать какой-нибудь полезный ход типа 18. $\mathbb{Q}c3!?$, после которого черным не так-то просто найти конструктивный план. На 18... $\mathbb{Q}e8$ белые могут еще подождать — 19.h3!?. Одним словом, у белых оказывается больше «вкрадчивых профилактических» возможностей. Надеюсь, Марк Израилевич меня поправит, если я не-

прав. Отмечу, что прорыв 18.e6 был неэффективен ввиду 18...fe 19. $\mathbb{Q}f4$ (19. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}:d5!$ 20.cd $\mathbb{Q}d7$) 19... $\mathbb{Q}:f3!$ (другой порядок ходов плох — 19...g5 20. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}:f3$ 21. $\mathbb{Q}d7!$) 20.gf $\mathbb{Q}f5$ (или 20... $\mathbb{Q}c6$ 21. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}d6$) 21. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}d6$ с примерно равными шансами.

18... $\mathbb{Q}g5!$

Вновь, как и в первой партии, Владимир развивает свою королевскую ладью, не трогая слона f8. Тогда ладья вышла по вертикали «h», теперь — по вертикали «g». Такой вот хитрый дебют, и такой вот хитрый Крамник...

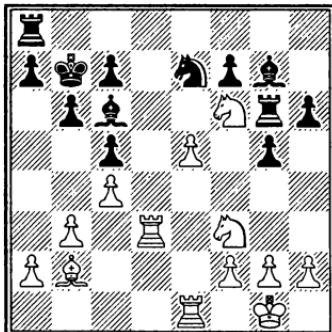
19. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}g6.$

Логично — ладья стремится попасть на e6, но, правда, не успевает. В случае 19... $\mathbb{Q}g6!?$ 20. $\mathbb{Q}f6$ черной ладье пришлось бы возвращаться назад — 20... $\mathbb{Q}h8$, хотя и в этом случае не так-то просто было бы доказать перевес белых. Все-таки черный конь прекрасно расположен на g6, слон f8 вот-вот выйдет на e7. Конкретный прорыв e5-e6 здесь не опасен: 21.e6?! $\mathbb{Q}:f3$ 22.gf fe 23. $\mathbb{Q}:e6$ (отскок белого коня не страшен) 23... $\mathbb{Q}f4$, и у черных, пожалуй, даже получше.

20. $\mathbb{Q}f6.$

Гарри перекрывает дорогу вражеской ладье. Интересно, что он мог и не препятствовать плану черных: 20. $\mathbb{Q}d3!?$ с идеей 20... $\mathbb{Q}e6$ 21.h4! и черные пешки подвергаются атаке.

20... $\mathbb{Q}g7$ 21. $\mathbb{Q}d3!$

ляют свои тылы, что впоследствии и сказалось. Техничнее было 26.h4! после чего у черных серьезные проблемы на королевском фланге. Во-первых, белые грозят после размена на g5 через h3 и h7 пробраться ладьей на g7. Во-вторых, возможна фиксация слабости на h6 путем h4-h5.

26...gf 27. $\mathbb{Q}:f4$.

Что делать черным? Грозит удар h2-h4.

21... $\mathbb{Q}:f3$!?

Неожиданное решение! Крамник отдает свою гордость — пару слонов. Напрашивался ход 21... $\mathbb{Q}g8$, с тем, чтобы избавиться от назойливого коня белых, не открывая вертикали «е». На это белые могли сыграть 22. $\mathbb{Q}d5$!, вновь перекрывая слона сб (хуже 22. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}h8$! и в связи с возможным сдвоением ладей по линии «е» позиция черных выглядит многообещающе) и на 22... $\mathbb{Q}e8$ 23.h4! — похоже, в этом случае проблемы у черных сохранялись.

22. $\mathbb{Q}:f3$ $\mathbb{Q}:f6$ 23.ef $\mathbb{Q}c6$
24. $\mathbb{Q}d3$!

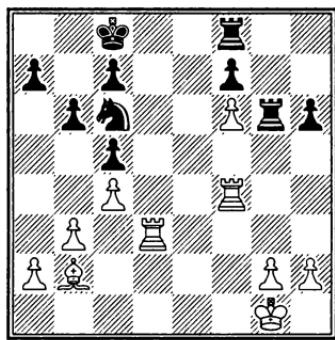
Белые заняли открытые вертикали в центре и грозят вторжением на седьмой ряд.

24... $\mathbb{Q}f8$!

Единственная защита. Теперь на 25. $\mathbb{Q}d7$ у черных заготовлен ответ 25... $\mathbb{Q}c8$!

25. $\mathbb{Q}e4$! $\mathbb{Q}c8$ 26.f4.

Как признал позднее сам Гарри Кимович, это не лучшее решение. Белые несколько ослаб-

27... $\mathbb{Q}e8$.

Заслуживало внимания 27... $\mathbb{Q}b4$, и в случае отступления ладьи на d2 вполне можно взять на a2. А если 28. $\mathbb{Q}e3$, то не 28... $\mathbb{Q}:a2$?? 29. $\mathbb{Q}e7$ $\mathbb{Q}b4$ 30. $\mathbb{Q}e5$ и черным приходится ставить коня на a6, а 28... $\mathbb{Q}d8$!, и в связи с угрозами $\mathbb{Q}:a2$ и $\mathbb{Q}d3$ черные получают неплохие контршансы. Это важный момент в партии. Похоже, именно здесь Гарри окончательно выпустил соперника...

28. $\mathbb{Q}c3$.

На мой взгляд, сохраняло перевес 28. $\mathbb{Q}d2$! и белые лишают соперника контригры, в то вре-

мя как сами могут постепенно готовить наступление на королевском фланге. Например, 28... $\mathbb{E}e6$ (28... $\mathbb{E}e1+$ 29. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{B}b1$ 30. $\mathbb{E}e4!$ $\mathbb{Q}d4$ 31. $\mathbb{Q}:d4$ cd 32. $\mathbb{E}e:d4$ $\mathbb{E}:f6+$ 33. $\mathbb{Q}g3$) 29. $\mathbb{Q}f1!$ (важная профилактика) 29... $\mathbb{Q}d4$ (А что еще? 29... $a5$ уже не опасно, так как на $a5-a4$ белые просто заберут пешку) 30. $\mathbb{Q}:d4$ cd 31. $\mathbb{Q}d:d4$ $\mathbb{E}e:f6$ 32. $\mathbb{Q}:f6$ $\mathbb{E}:f6+$ 33. $\mathbb{Q}e2$ и, несмотря на материальное равенство, черным непросто спасти ладейник. К четырехладейному окончанию, также с перевесом белых, ведет 28... $\mathbb{E}e1+$ 29. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{B}b1$ 30. $\mathbb{E}e4!$ $\mathbb{Q}d4$ 31. $\mathbb{Q}:d4$ cd 32. $\mathbb{E}e:d4$.

28... $\mathbb{E}e2$ 29. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{E}e4!$

Важный нюанс! Черная ладья прекрасно расположена на четвертой горизонтали.

30. $\mathbb{Q}h3$.

Попытка атаки получает достойный отпор... На 30. $\mathbb{Q}fd2$ черные отвечали 30... $\mathbb{Q}e5!$

30... $a5!$

Контратака черных на ферзевом фланге оказывается весьма опасной.

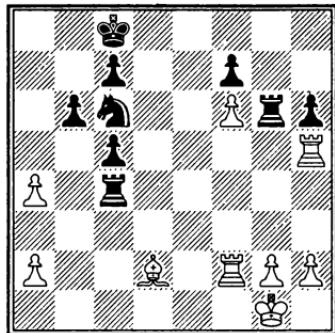
31. $\mathbb{Q}h5$.

Автоматическое 31.a4?! опасно для белых — 31... $\mathbb{Q}d4$ 32. $\mathbb{Q}d2$ h5! из-за слабости пешки на b3.

31... $a4!$ 32. $\mathbb{Q}a?$

Изобретательный ответ! Издалека его легко зевнуть, ведь у белых висит пешка c4... Бесполезно было 32. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}e5!$, и белые не могут брать на h6 из-за вилки на g4.

32... $\mathbb{Q}:c4$ 33. $\mathbb{Q}d2$.

Теперь конь черных не может пойти на e5... Позиция резко обостряется, что вкупе с недостатком времени у обоих партнеров приводит ко взаимным упущениям.

33... $\mathbb{Q}:a4$ 34. $\mathbb{Q}:h6$.

В случае 34. $\mathbb{Q}:h6$ c4 35. $\mathbb{Q}e3$ c3 36. $\mathbb{Q}h7??$ $\mathbb{Q}e4!$ белые не успевали съесть на f7.

34... $\mathbb{Q}g8??$

Цейтнот! Владимир почему-то не разменивает активную ладью белых... Безусловно, сильнее было 34... $\mathbb{Q}:h6$ 35. $\mathbb{Q}:h6$ c4 с инициативой у черных.

35. $\mathbb{Q}h7!$ $\mathbb{Q}:a2$.

Пешку f7 уже не спасти — 35... $\mathbb{Q}f8$ 36. $\mathbb{Q}h6$; или 35... $\mathbb{Q}e5$ 36. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}g4$ 37. $\mathbb{Q}e2$; а 35... $\mathbb{Q}d8$ слишком пассивно.

36. $\mathbb{Q}:f7$.

Перевес вновь перешел к белым. Пешка f6 стала опасной проходной. Но Владимир не теряется...

36... $\mathbb{Q}e5!$ 37. $\mathbb{Q}g7$.

Конечно, не 37. $\mathbb{Q}e7?$ $\mathbb{Q}a1+$ 38. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}f3+!$

37... ♜f8 38.h3!

Не давало выигрыша 38.h4 ♜d3! 39.f7 ♜d7 40.♕g8 ♜a1+ 41.♗h2 ♜:f2 42.♕:f8 ♜e7 и т.д.

38...c4?!

Думаю, надежнее здесь было 38...♝d3! 39.f7! (в случае 39.♕e2 кроме 39...♝f4 есть острейший вариант 39...♝:f6 40.♕ee7 ♜c6 и неизвестно, чьи пешки опаснее) 39...♝d7 40.♕g8 ♜a1+ (конечно, не 40...♝:f2 41.♕:f8 ♜e7 42.♕d8!) 41.♗h2 ♜:f2 42.♕:f8 ♜e7 43.♔h6! (в варианте 43.♕c8 ♜:f7 44.♕:c7+ ♜e6 пешка b6 не прикоснувшись ввиду 45.♕c6+? ♜d5 46.♕:b6 ♜h1+ 47.♗g3 ♜e4+ и слон белых теряется) 43...b5!, и пешечные бега должны завершиться миром. Например, 44.♕c8 ♜:f7 45.♔e3 ♜d3 46.♕:c7+ ♜e6 47.♔:c5 ♜c1 48.♕e7+ ♜f6 49.♔a3 b4! с ничьей.

39.♕e7.

Выглядит опасно, но на самом деле у черных находится защита. Сложнее их задача была бы после 39.♔g5! Например, 39...♜a1+ 40.♗h2 ♜f7 41.h4 b5 (41...♝d7 42.g4) 42.♔e3!, и черным несладко.

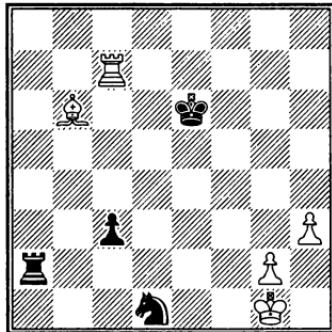
39...♝d3.

Начинается длинный форсированный вариант, очевидно, заранее просчитанный партнерами.

40.f7 ♜:f2 41.♕e8+ ♜d7 42.♕:f8 ♜e7 43.♕c8.

Или 43.♕d8 ♜:f7 44.♗f2 ♜e7 45.♕d4 c3 с равенством.

43...♝:f7 44.♕:c7+ ♜e6 45.♔e3 ♜d1 46.♔:b6 c3.

Контроль пройден, можно оценить позицию. Несмотря на лишнюю пешку белые не могут выиграть: проходная пешка c3 дает черным достаточную контр-игру.

47.h4.

После 47.♗f1 (47.♔d4 ♜d6 48.♕c8 c2 49.♕c5 ♜a4!) 47...c2 48.♗e1 черных спасает трюк 48...♝b2!

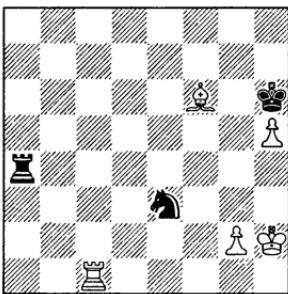
A) 49.♗d2 c1♛+ 50.♕:c1 (50.♗:c1 ♜d3+ 51.♗d1 ♜:g2) 50...♝c4+;

B) 49.♕:c2 ♜d3+ 50.♗d2 ♜:c2+ 51.♗:c2 ♜e1+ и падает пешка g2.

Гораздо опаснее 47.♗h2! с идеей, спрятав короля, потихоньку двигать вперед проходную h3. Но и здесь скорее всего была бы ничья.

Например, 47...c2 (изучалось также 47...♜d2; 47...♝f5; и 47...♝d6) 48.h4 ♜b2 (48...♝d6 49.♕c8! ♜d7 50.♕c4; 48...♝f5 49.♕c4) 49.♔g1 ♜f5! 50.♕c4 (или сразу 50.h5) 50...♜a2!, можно просто ждать. Проблема белых в том, что, как только их король выходит на третью горизонталь, следует шах чер-

ной ладьи с дальнейшим перекрытием на с3 (хуже 50... $\mathbb{Q}g6$ 51. $\mathbb{Q}c5!$). 51.h5 (нет выигрыша и в варианте 51.g4+ $\mathbb{Q}e5$ 52. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}d5$ 53. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}e4!$ 54.h5 $\mathbb{Q}f4$ 55.h6 $\mathbb{Q}a6!$). 51... $\mathbb{Q}g5$ 52. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}h6$ 53. $\mathbb{Q}d4$ (53. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}a3+$ 54. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}c3$ 55. $\mathbb{Q}:c3$ $\mathbb{Q}:c3$ 56. $\mathbb{Q}e3+$ $\mathbb{Q}g7$ 57.g4 $\mathbb{Q}e2$ 58.g5 c1 \mathbb{Q} 59. $\mathbb{Q}:c1$ $\mathbb{Q}:c1$) 53... $\mathbb{Q}a4!$ 54. $\mathbb{Q}f6$ c1 \mathbb{Q} ! 55. $\mathbb{Q}:c1$ $\mathbb{Q}e3$,

и с потерей пешки h5 игра кончается миром.

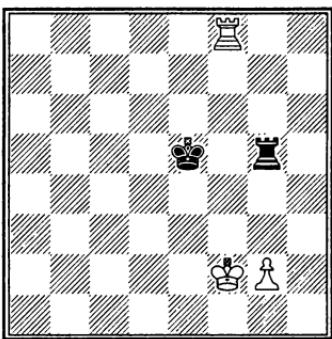
47... $\mathbb{Q}a6!$ 48. $\mathbb{Q}d4$.

После 48. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}a2$ 49. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}e3$ черные также спасались.

48... $\mathbb{Q}a4$ 49. $\mathbb{Q}:c3$ $\mathbb{Q}:c3$ 50. $\mathbb{Q}:c3$ $\mathbb{Q}:h4$ 51. $\mathbb{Q}f3$.

Черный король отрезан, но проходная пешка белых недостаточно продвинута для победы.

51... $\mathbb{Q}h5$ 52. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}g5$ 53. $\mathbb{Q}f8$ $\mathbb{Q}e5$.

Белые не могут продвигать свою пешку, так как тогда последует $\mathbb{Q}g5-f5$ с переходом вничейный пешечный эндшпиль. Поэтому последовало мирное соглашение. Очень интересная, напряженная схватка, в которой оба гроссмейстера играли хорошо. Крамник по-прежнему ведет в счете!

Резюме: Третья партия. «Берлинская стена» вновь выдерживает удар! Интенсивная подготовка команды чемпиона сработала вхолостую. В этот раз Гарри применил новую идею в дебюте — он обошелся без хода h2-h3, что дало ему важный темп. Но Владимир не растерялся! Тонкими маневрами 17... $\mathbb{Q}g8!$ и 18... $\mathbb{Q}g5!$ он создал контригру на королевском фланге, затем ударили по другому флангу белых путем a7-a5-a4! Острая цейтнотная схватка привела к окончанию с лишней пешкой у белых, в котором, ввиду скудости пешечного материала, шансов на выигрыш у белых не было. Гарри вновь не использовал белый цвет. Матч идет по сценарию претендента...

Счет 2 : 1 в пользу Крамнико

4. ДВА ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

Иногда кажется, что оно подчиняется особым законам — то время, которое участники матча проводят за шахматной доской. Порой оно вдруг замедляет свой бег, теряет упругость, ритм — и тогда партия течет академически спокойно, на вид вяловато, а то и вязко. Пусть это порой вынужденно, но в такие минуты вирус досады заползает в наши души. И мы начинаем мечтать о времени том, когда вспыхнет бой открытый, яростный и страстный, когда первая шахматная доска мира задрожит от бурь и катализмов, и когда часы борьбы, обретя особую скорость, превращаются для каждого любителя шахмат в одно неповторимое, навсегда запечатленное в памяти мгновение.

В этой партии время имело оба цвета. Спокойный — тихого рассвета или заката — и буревой, тревожный, пронзительный. Это для участников важно, кому улыбнулась Госпожа Удача, для шахмат важно то, что гроссмейстеры создали. А драматический облик «везения» и «невезения» лишь усиливает то, что будет вспоминаться долго.

Или — всегда.

Четвертая партия

Крамник — Каспаров

14 октября

Принятый ферзевый гамбит D27

Таких драматичных партий на столь высоком уровне я давно не видел! Думаю, у тех, кто горячо болеет за кого-то из соперников, прибавилось немало седых волос по ходу поединка, независимо от возраста...

1.d4.

Ну что, Гарри, продолжим нашу дуэль в защите Грюнфельда?

1...d5.

Нет! Видимо, заделать дебютную пробоину, полученную во время второй партии команде Каспарова не удалось. Но нет сомнений, что кто-то в его штабе сейчас работает, и мы еще увидим это острейшее начало в матче... Так я полагал во время матча, но оказался неправ.

2.c4 dc.

Принятый ферзевый гамбит.

3.¤f3.

Принципиальнее считается 3.e4.

3...e6 4.e3.

А мне больше по сердцу именно такой скромный способ развития. Белые стараются получить маленький, но стойкий перевес.

4...с5 5.¤c4 a6.

Это самый точный порядок ходов за черных. Таким образом они избегают системы Фурмана.

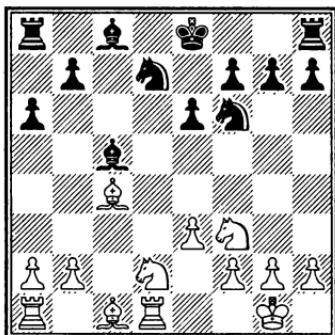
6.0-0.

Теперь на ход Фурмана 6.¤e2 (с идеей dc и затем белый слон после b7-b5 отступает на d3) следует 6...b5 7.¤d3 (ход 7.¤b3 не в плане системы Фурмана) 7...cd!

6...¤f6 7.dc.

Разменный вариант! Обычно таким образом белые молчаливо предлагают ничью. В самом деле — ферзи размениваются, пешечных слабостей ни у одной из сторон нет, оценка позиции асимптотически стремится к равенству. В этот момент многим показалось, что партия действительно завершится скорой ничьей. Но, конечно, Крамник не собирался лишать себя белой попытки...

7...¤:d1 8.¤:d1 ¤:c5 9.¤bd2.

Возникший эндшпиль считается немного лучшим для белых, но реально выиграть его труднее, чем черными сделать ничью. Именно к подобным позициям и стремится Владимир в этом матче. Главное, чтобы у Гарри не было контригры, пусть защищается!

9...¤bd7.

Последнее время черные чаще играли 9...b6!, не определяя пока положение ферзевого коня. Думаю, ход, сделанный Каспаровым, менее точен.

10.¤e2!

Стандартный маневр. Слон освобождает поле коню, при случае он может быть переведен на f3.

10...b6!

Именно так! Шаблонно ставить пешку на b5 черным нельзя: после a2-a4 они не держат свой ферзевый фланг.

11.¤b3!

Против Ананда и Лотье в Монако-97 Крамник избирал 11.¤c4 и набрал всего лишь полочка в двух партиях!

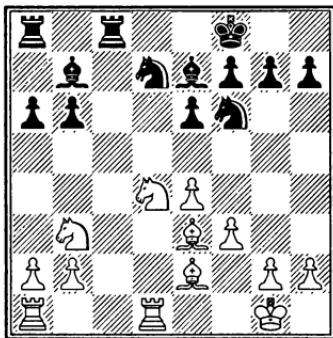
11...¤e7 12.¤fd4 ¤b7 13.f3!

Отличная позиционная идея. Белые продвигают пешку на e4, что резко ограничивает черных слона b7 и коня f6, а также позволяет слону с1 выйти в свет.

13...0-0 14.e4 ¤fc8!

Видимо, точнее всего ставить на с8 именно эту ладью. С тем, чтобы черный король мог подтянуться к центру.

15.¤e3 ¤f8.

Все это уже апробировано...
16.¤d2!

Хорошая новинка! Секундант Крамника в этом матче Евгений Бареев играл здесь 16.¤f2 ¤e5 17.¤d2 ¤c7 18.¤b3 ¤c6 19.¤ac1 ¤ac8 20.¤:c6 ¤:c6 и не смог провести активные действия на королевском фланге — 21.h3 (на 21.g4 у черных есть 21...h6 22.h4 g5!, и брать на g5 плохо из-за вскрытого шаха) 21...¤e8 22.¤d4 ¤fd7 23.¤c1 ¤:c1 24.¤:c1 f6 и позиция уравнялась (Е. Бареев — С. Рублевский, Элиста 1996). Оказалось, что король белых стоит плохо на f2, что и стало известно Крамнику...

16...¤e5.

По-моему, серьезного внимания заслуживало 16...¤c7!?, чтобы подключить к игре ладью a8. Далее возможно 17.¤c4 ¤ac8 18.b3 b5 19.¤a5, и здесь черные должны согласиться на размен слона b7, так как на 19...¤a8 неприятно 20.a4. Но после 19...¤a3! 20.¤:b7 ¤:b7 белым совсем не просто реализовать преимущество двух слонов: по-

зиция закрытая, а черные поля в их лагере довольно слабы.

17.¤4b3!

Ослабление поля b6 немедленно сказывается.

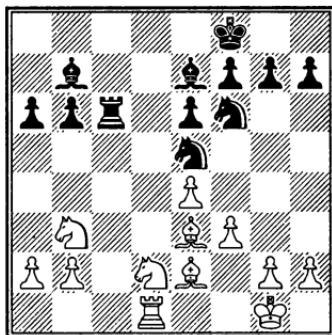
17...¤c6.

Ладья стоит неуклюже, но пускать белого коня на a5 в данной ситуации плохо.

18.¤ac1.

Ничего не давало здесь 18.f4 ¤ed7 19.¤c4 ¤ac8. А в случае 18.¤d4 ¤fd7 (18...¤ed7 19.¤c4!) 19.f4 ¤g6 20.¤e3 (20.g3 e5!) черные получали достаточную контригру путем 20...e5! 21.f5 ¤f4.

18...¤ac8 19.¤:c6 ¤:c6.

Возникла та же позиция, что и у Бареева с Рублевским, только белый король остался на g1. И это важно!

20.g4!

Нет сомнений, что эта идея прорабатывалась дома. Белые намерены пешками отбросить черных коней, а затем навалиться на ферзевый фланг соперника.

20...h6.

Напрашивающееся вторжение ладьи не приносит успеха — 20...

$\text{Nc}2$ 21. $\text{B:b}6$ $\text{Qc}6$ (21... $\text{N:b}2?$ 22. $\text{Nd}4$) 22. $\text{Nb}1$ $\text{Qd}7$ 23. $\text{Be}3$ $\text{Qf}6$ — черные отыгрывают пешку, но попадают в худшее окончание из-за слабости пешки ab. Например, 24. $\text{Bf}2$ $\text{B:b}2$ 25. $\text{B:b}2$ $\text{B:b}2$ 26. $\text{Qc}4$, и перевес белых очевиден.

21.h4.

Теперь пешка белых неизбежно идет на g5. Как защищаться черным? Куда отступать конями?

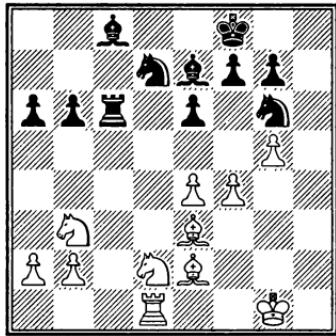
21... $\text{Qc}8!!$

Блестящий оборонительный ресурс! Очень важно, чтобы один из черных коней попал на d7, тогда с пунктом b6 не будет проблем. Сомнительно 21... $\text{Qh}7?!$ 22.f4 $\text{Qd}7$ 23.e5, и конь на h7 горько плачет.

22.g5.

Ничего не давало 22. $\text{Qd}4$ $\text{Qc}7$ 23.g5 hg 24.hg $\text{Qfd}7$ 25.f4 $\text{Qc}6!$, и связка 26. $\text{Qc}1$ развязывается путем 26... $\text{Qc}5!$

22...hg 23.hg $\text{Qfd}7!$ 24.f4 $\text{Qg}6.$

25. $\text{Qf}3.$

После 25. $\text{Qd}4$ $\text{Qc}7$ ни e4-e5, ни f4-f5 не давало перевеса, а 26. $\text{Qh}5$ встречало возражение 26... e5! И на немедленное 25. $\text{Qh}5$

тоже сильно 25... e5! с контриг-рой у черных.

25... $\text{Qc}2?$

Нетерпение Гарри сказалось! Вместо того, чтобы продолжить аккуратно защищаться, он бросается в контратаку, недооценив возможностей соперника. Между тем, в его распоряжений было несколько крепких продолжений, позволяющих с оптимизмом смотреть в будущее: 25... $\text{Qe}8$ 26. $\text{Qfd}4$ $\text{Qc}7$ 27. $\text{Qh}5$ (27.f5 ef 28.ef $\text{Qge}5$) 27... $\text{Qgf}8!$ (обратите внимание, как компактно в центре собрались черные фигуры!) или 25... $\text{Qc}7$ с идеей на 26.f5 ef 27.ef $\text{Qge}5$ 28. $\text{Q}:e5$ $\text{Q}:e5$ 29. $\text{Qf}4$ просто ответить 29... f6!

26. $\text{Q:a}6!$

Начинается оживленная тактическая перестрелка, которая не утихает до самого конца!

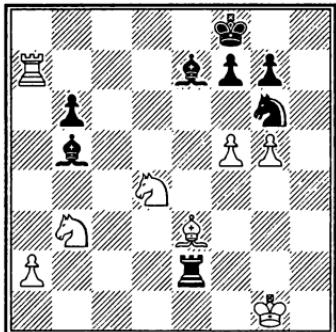
26... $\text{Q:a}6$ 27. $\text{Q:d}7$ $\text{Q:b}2.$

Во время партии мне казалось, что сильнее за черных здесь было 27... $\text{Qe}2$ 28. $\text{Q:b}6$ $\text{Q:b}2$ (плохо 28... $\text{Q:f}4?$ 29. $\text{Qa}7$ $\text{Qb}5$ 30. $\text{Qbd}4$ $\text{Qg}2+$ 31. $\text{Qh}1$ $\text{Qe}8$ 32. $\text{Qc}7$ $\text{Qg}4$ 33. $\text{Qh}2$ $\text{Qh}4$ 34. $\text{Qdf}3$) но потом было обнаружено 29. $\text{Qa}7$ $\text{Qb}5$ 30. $\text{Qfd}4!$ $\text{Qe}8$ 31. $\text{Qc}7!$ — и оказалось, что «хрен редьки не слаше»! У черных не видно контригры, зато не хватает пешки. На 31... e5 32.fe $\text{Q:g}5$ крайне неприятно 33. $\text{Qd}6+.$

28. $\text{Qa}7$ $\text{Qb}5$ 29. f5!

Белые стремятся отправить черного коня на h8. Черные, естественно, против...

29...ef 30.ef ♜e2! 31.♘fd4!

удачно расположены все фигуры. Все до единой!

37.♗a8!

Владимир намерен атаковать черного слона e8 путем ♘d4-b5-c7. Не столь опасен для черных был арест коня f3, который я рекомендовал во время партии — 37.♘f3?! с угрозой ♖g4-g3. Далее могло последовать 37...♕d6! 38.♔:b6 (38.♗a8 ♖e7 39.f6+ gf 40.gf+ ♖d7 41.♔:b6 ♖c6 42.♗:e8 ♖:b6)

А) хуже 38...♕c6 39.♘a5 (конечно, не 39.♘bd4? ♘e3X) 39...♕d5 40.♗d7 ♗f1 41.♗:d6 ♕:f3+ 42.♖g3 ♕e4 43.♗d4!;

Б) 38...♘e1! 39.♘e5! (симпатичный ресурс!) 39...f6 40.♗g6+ ♖g8 41.♔f2 ♘d3 42.♔d4 ♗h2! Белые сохраняют атаку при лишней пешке, однако выиграть еще очень непросто.

37...♗f1 38.♗f3 ♖h4+??

Конь — на краю доски! Во время острой тактической схватки бессмысленно апеллировать к позиционным соображениям. Однако в данном случае, на мой взгляд, известное изречение Тарраша оказывается уместным.

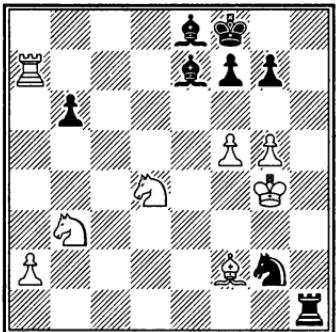
Как выяснилось на последующей пресс-конференции, оба партнера за доской не заметили красивого хода 38...♘f4!, далее следует 39.♘d2 ♗d1 40.♘c4 ♖d5! (но не 40...♘h3 41.♔e3!), и черным удается отправить коня в центр. Дальнейший анализ показал, что и в этом случае белые успешно проводят охоту

Тонкий ресурс, который издалека можно было и просмотреть! В случае естественного 31.♔:b6 ♖e5! 32.♘bd4 ♘:f3+ 33.♘:f3 ♕c6 34.♗c7 (34.♘d4 ♗g2+ 35.♗f1 ♕e4!) 34...♗f3 (34...♗e8 35.♔d4!) 35.♗c8+ ♔d8 36.♗:d8+ ♖e7 37.♗g8 ♗e5 ничья была бы не за горами.

31...♗e1+.

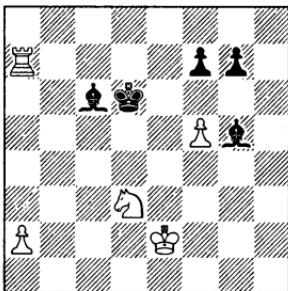
Еще хуже 31...♗e3 32.♘:b5, и фигуру черные теряют.

32.♗f2 ♗f1+ 33.♗g2 ♖h4+
34.♗h3 ♗h1+ 35.♗g4 ♕e8
36.♔f2! ♘g2.

В результате форсированной игры белые добились большого перевеса. У черных крайне не-

на слона e8, добиваясь материального перевеса. Однако в этом случае технических проблем у Крамника было бы больше, чем в партии. Вот как могли развиваться события в этом случае: 41. $\mathbb{Q}b5!$ $\mathbb{Q}c3!$ (это самое упорное, хуже 41... $\mathbb{Q}:g5$ 42. $\mathbb{Q}e2!$ $\mathbb{Q}c1$ 43. $\mathbb{Q}cd6$ $\mathbb{Q}f6$ 44. $\mathbb{Q}:e8$ $\mathbb{Q}:e8$ 45. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}c2+$ 46. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}e7$ 47. $\mathbb{Q}:e8$, и результат очевиден) 42. $\mathbb{Q}:c3$ $\mathbb{Q}d3+$ 43. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}:c3$ 44. $\mathbb{Q}:b6$ $\mathbb{Q}:g5$ 45. $\mathbb{Q}c5+!$ (красивый трюк, ведущий к выигрышу качества) 45... $\mathbb{Q}:c5$ 46. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}e7$ 47. $\mathbb{Q}:c5$ $\mathbb{Q}c6$ 48. $\mathbb{Q}a7+$ $\mathbb{Q}d6$ 49. $\mathbb{Q}d3$,

и, похоже, белые постепенно должны выиграть за счет проходной пешки a2. Я анализировал эту позицию и дальше, но приводить громоздкие варианты, думаю, нет смысла.

39. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}h1$.

Жертва качества путем 39... $\mathbb{Q}:f2+$ 40. $\mathbb{Q}:f2$ $\mathbb{Q}:g5$ не спасает из-за 41. $\mathbb{Q}b8!$, и проходная a2 решает исход борьбы.

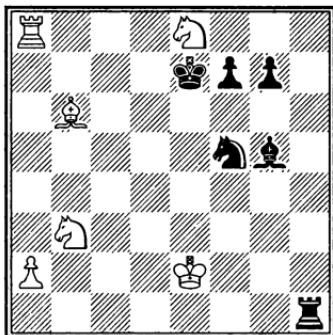
40. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}:g5$.

Совсем нехорошо 40... $\mathbb{Q}:f5$ 41. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}d6$ 42. $\mathbb{Q}g3$.

41. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}e7$ 42. $\mathbb{Q}:e8!$

Важный нюанс! Крамник сохраняет именно пешку a2, которая скоро будет иметь статус проходной. В варианте 42. $\mathbb{Q}:e8+$ $\mathbb{Q}d7$ 43. $\mathbb{Q}:b6$ $\mathbb{Q}h2+!$ 44. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}:a2$ технические трудности белых (в плане выигрыша) могли оказаться непреодолимыми.

42... $\mathbb{Q}:f5$ 43. $\mathbb{Q}:b6$.

Как оценить создавшееся положение? У белых при лишней фигуре есть трудности с реализацией. Во-первых, все их фигуры плохо координированы, во-вторых, поле a8 — не цвета слона, что заставляет быть осторожными при разменах.

43... $\mathbb{Q}d7!$

Правильно! Надо быть недалеко от белой пешки.

44.a4.

Разумный ход. Владимир подтягивает пешку поближе к полю превращения и заодно укрепляет позицию слона. В варианте 44. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}:d4+$ 45. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}h8$ 46. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}:a8$ 47. $\mathbb{Q}:a8$ спасительный эндшпиль «король против короля, слона и пешки» близок для черных. Был еще забавный ма-

невр 44. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}c6$ 45. $\mathbb{Q}a6!$ с угрозой того или иного отскока слоном, но люди так не играют!

44... $\mathbb{Q}h3!$

Белый король отсечен по третьему ряду. В варианте 44... $\mathbb{Q}f4$ 45. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}:d4+$ 46. $\mathbb{Q}:d4$ $g5$ 47. $a5$ белая пешка бежит быстрее черной.

45. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}c6.$

Король черных успешно лавирует между врагами.

46.a5.

Здесь Гарри продумал почти 40 минут и сыграл неубедительно...

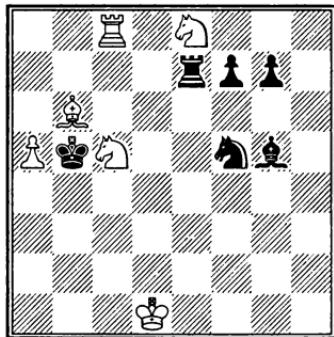
46... $\mathbb{Q}e3+$.

После 46... $\mathbb{Q}d4+$ 47. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}f4$ грозил вечный шах, но путем 48. $\mathbb{Q}c8+$ $\mathbb{Q}b5$ 49. $\mathbb{Q}e4!$ белые разрушали надежды соперника.

47. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}e7?!$

На мой взгляд, следовало взять под контроль поле $c7$ слоном, чтобы разменять там его на белого коня. Идея в том, чтобы не позволить белым отбросить от пешки $a5$ своего короля. Например, 47... $\mathbb{Q}f4!$ 48. $\mathbb{Q}c8+$ $\mathbb{Q}b5$ 49. $\mathbb{Q}e4?$ (или 49. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}:c7!$ 50. $\mathbb{Q}:c7$ $\mathbb{Q}e7$ с шансами на спасение) 49... $\mathbb{Q}:e4$ 50. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}a6$ 51. $\mathbb{Q}:f5$ $g5!$ 52. $\mathbb{Q}c7+$ (другого нет) 52... $\mathbb{Q}:c7$ 53. $\mathbb{Q}:c7$ $\mathbb{Q}e7!$ 54. $\mathbb{Q}b6$ $g4$ 55. $\mathbb{Q}f4$ (55. $\mathbb{Q}g5$ $f5!$) 55... $f5!$ 56. $\mathbb{Q}:f5$ $\mathbb{Q}g7$, и проходную черных без размена ладей «съесть» вряд ли возможно. Вероятно, игру белых можно усилить, но за доской это сделать непросто.

48. $\mathbb{Q}c8+$ $\mathbb{Q}b5.$

49. $\mathbb{Q}e4.$

Немного осложняет выигрыш. Уже во время партии все комментаторы в Интернете (которые общались между собой) сошлись во мнении, что легко побеждает 49. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}c4$ 50. $\mathbb{Q}e4!$, и уже ничто не могло бы спасти чемпиона. Черный король слишком отдаляется от белой проходной. Еще было возможно 50... $\mathbb{Q}:e4$ (50... $\mathbb{Q}e3$ 51. $\mathbb{Q}e8+$ $\mathbb{Q}d3$ 52. $\mathbb{Q}8d6$) 51. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}b5?$ (в случае 51... $\mathbb{Q}d3$ 52. $\mathbb{Q}:g5$ $\mathbb{Q}f4$ 53. $\mathbb{Q}d8+$ $\mathbb{Q}c3$ 54. $a6$ $\mathbb{Q}f1+$ 55. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}g3+$ 56. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}f5+$ 57. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}g3+$ 58. $\mathbb{Q}d5$, и превращение белой пешки в ферзя неотвратимо) 52. $\mathbb{Q}:g5$ $\mathbb{Q}f4$ 53. $\mathbb{Q}:f7$ $\mathbb{Q}e3+$ 54. $\mathbb{Q}:e3$ $\mathbb{Q}:f7$ 55. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}a6$ 56. $\mathbb{Q}g5$ с несложной (для знающих!) технической победой у белых.

49... $\mathbb{Q}:e4.$

Или 49... $\mathbb{Q}f4$ 50. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}a6$ 51. $\mathbb{Q}:f5$ $\mathbb{Q}:e4$ 52. $\mathbb{Q}:f7!$

50. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}a6$ 51. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}b7$ 52. $\mathbb{Q}:f5$ $\mathbb{Q}e3!$

Последний шанс! Гарри старается ослабить положение проходной белых. Плохо как 52...

$\text{f}6?$ 53. $\text{b}5!$ $\text{c}6$ 54. $\text{a}6$, и белая пешка триумфальным маршем идет до $\text{a}8$, так и 52... $\text{f}6?$ 53. $\text{b}5$ с тем же итогом.

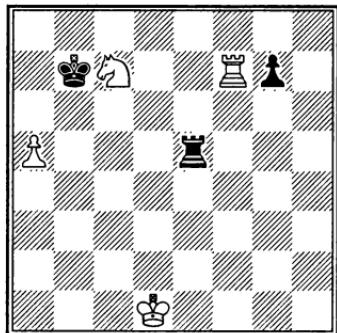
53. $\text{e}3$.

После 53. $\text{b}5?$ $\text{b}6$ (53... $\text{c}6!?$) 54. ab $\text{g}5!$ 55. $\text{d}5$ (в случае 55. $\text{a}6$ $\text{e}8!$ белым приходится возвращать коня на $\text{c}7$) 55... $\text{g}4$ белым не выиграть. Проще всего побеждало 53. $\text{b}5!$ ab (или 53... $\text{e}7$ 54. $\text{e}3$ $\text{e}3$ 55. $\text{d}2$ $\text{e}7$ 56. $\text{d}4$) 54. $\text{e}3$ $\text{e}3$ 55. $\text{d}2!$ $\text{e}7$ 56. $\text{d}4$.

53... $\text{e}3$ 54. $\text{f}7$.

Пешка, конечно, вкусная, но чтобы гарантировать себя от последующих ошибок, стоило сразу заняться улучшением позиции коня путем 54. $\text{d}5$. Очевидно в этот момент Владимир был абсолютно уверен в победе...

54... $\text{e}5!$

Поле $\text{a}3$ заминировано, а черной ладье надо бы попасть на $\text{a}5$... В случае 54... $\text{g}3$ белые выигрывали бы так же, как и в дальнейшем могли выиграть: 55. $\text{e}2$ (важно убрать короля с вертикали « d ») 55... $\text{g}6$ (55... $\text{g}2+$

56. $\text{f}3$ $\text{a}2$ 57. $\text{d}5+!)$ 56. $\text{a}6+$ (неплохо и 56. $\text{d}5+$ $\text{a}6$ 57. $\text{f}5!)$ 56... $\text{b}6$ 57. $\text{f}8!$ и т.д.

55. $\text{a}6+$?

Вот она — ошибка, выпускающая победу! Правда, не насовсем...

Выигрывало 55. $\text{d}5+$ $\text{a}6$ 56. $\text{b}4+$ $\text{b}5$ (брать пешку нельзя из-за вилки на $\text{c}6$) 57. $\text{f}4!$ $\text{g}5$ 58. $\text{g}4$ $\text{e}7$ 59. $\text{a}6$ — очень важно, что конь белых защищает пешку сзади, что делает невозможным для черных размен ладей — 59... $\text{h}7$ (или 59... $\text{e}8$ 60. $\text{d}2$ $\text{h}8$ 61. $\text{e}3$ $\text{h}3+$ 62. $\text{f}2$ $\text{h}8$ 63. $\text{g}3$ $\text{h}1$ 64. $\text{e}4$ $\text{g}1+$ 65. $\text{f}3$ и все) 60. $\text{e}4$ $\text{f}7$ (черные должны стоять ладьей по седьмому или восьмому ряду, иначе белые поставят свою ладью на восьмую горизонталь и коня нельзя будет взять, затем белые дают шах на $\text{b}8$ и т.д.) 61. $\text{e}2$ $\text{f}8!$ (на неосторожное 61... $\text{a}5$ следует 62. $\text{a}7!$, а после 61... $\text{d}7$ 62. $\text{f}3$ $\text{h}7$ 63. $\text{g}4$ $\text{h}4+$ 64. $\text{f}5$ и пешка $\text{g}5$ падает) 62. $\text{d}3$

A) 62... $\text{f}3+$ 63. $\text{e}3!$ $\text{f}7$ (63... $\text{f}4$ 64. $\text{e}5+!$ $\text{b}4$ 65. $\text{e}4+$) 64. $\text{c}3$ и белые постепенно отесняют черного короля;

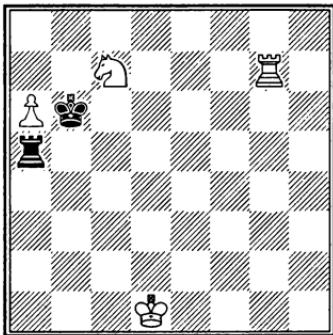
B) 62... $\text{g}8$ 63. $\text{c}3!$ $\text{g}4$ 64. $\text{e}5+$ $\text{b}6$ 65. $\text{c}4$ $\text{g}3$ 66. $\text{e}6+$ $\text{c}7$ 67. $\text{d}5+$ $\text{d}7$ 68. $\text{e}1$, и белая пешка оказывается сильнее.

55... $\text{b}6$ 56. $\text{g}7$.

В данной ситуации бесполезно 56. $\text{f}8$ $\text{a}5!$ 57. $\text{c}8$ (возникла еще одна позиция круговой защиты у белых) 57... $\text{c}6!$ — гро-

зит $\text{Фc6-d7} - 58. \text{Фe8+}$ ($58. \text{Фa8+}$ $\text{Фd6!}; 58. \text{Фe6+}$ Фd7 $59. \text{Лa8}$ Ф:e6 $60. \text{a7}$ Фf7) $58... \text{Фb6!}$ ($58... \text{Фd7?}$ $59. \text{Лc7}$ Ф:e8 $60. \text{a7}$) $59. \text{Фc7}$ Фc6 — позиционная ничья!

56... Лa5.

Теперь конь белых занимает весьма неуклюжую позицию на с7. Его вынуждена защищать белая ладья, а уйти с с7 он не может, чтобы не потерять пешку. Выясняется, что развязать эту смешную конструкцию белые не в состоянии. Позиция ничейна! Но это еще не все...

57. Фd2 Лa1 58. Фc2 Лh1?

Во взаимном цейтноте Гарри допускает роковую небрежность, но Владимир его прощает! Черным следовало держать ладью на вертикали «а», и белые не могут усилить свое положение.

59. Фb2?

Последний промах в этой многострадальной партии. Выигрывало $59. \text{Лg8!}$ Лa1 . Шахи сбоку ничего не меняют, так как король белых просто идет на g2. Поэтому черным приходится снова ставить ладью на вертикаль «а»,

так как белые грозили смертельным Лg8-b8+ . Но теперь следует $60. \text{Фd5+}$ Фc5 (как мы уже знаем, безнадежно $60... \text{Фa7}$ $61. \text{Фb4}$) $61. \text{Лg5!}$, и белые достигают нужной конструкции фигур.

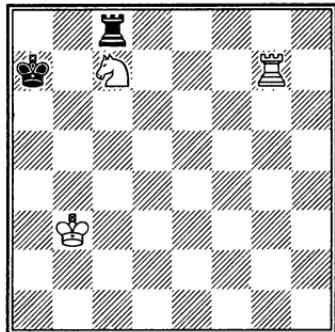
59... Лh1!

Вновь равенство, так как защиты от Лh8-c8 у белых нет.

60. Фb3 Лc8.

Именно потому, что белый конь не позади своей пешки, взятие на с7 возможно — король черных успевает задержать белого проходимца.

61. a7 Ф:a7.

Окончание ладья с конем против коня, конечно, ничейно, но кое-какие практические шансы у сильнейшей стороны есть, что убедительно доказал сам чемпион мира, выиграв не у кого-нибудь, а у Юдит Полгар на турнире Дос Эрманас-96!

62. Фb4 Фb6 63. Фd5+ Фa6 64. Лg6+ Фb7 65. Фb5 Лc1.

Белые могут отеснить черного короля на последнюю горизонталь, но удержать в углу не в состоянии.

66. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}c8$ 67. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}d8$
68. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}c7$ 69. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}f7$ 70. $\mathbb{Q}d5$
 $\mathbb{Q}d7$ 71. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}f1$ 72. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}c1+$
73. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}d1+$ 74. $\mathbb{Q}e5$.

И, поняв бесполезность дальнейших попыток запутать

соперника, Владимир предложил ничью. Представляю себе, с каким тяжелым сердцем он покидал сегодня игровую сцену. Не дай вам Бог такое испытать...

Резюме: Четвертая партия — счастливое спасение чемпиона. Феерический поединок! Событий в нем могло бы хватить на дюжину других встреч. Началось с того, что Каспаров отказался от своей излюбленной защиты Грюнфельда в пользу принятого ферзевого гамбита. В ответ на это Крамник избрал вариант с ранним разменом ферзей, который имеет ничейную репутацию. Обратите внимание, Владимир уже три раза в четырех партиях меняет ферзей в ранней стадии, вероятно, это его стратегия на матч — ограничить фантазию чемпиона эндшпильными рамками. Сегодня его план реализовался успешно, Каспаров был начисто переигран. Однако в тот момент, когда все уже похоронили позицию черных, нервы у Владимира дрогнули. Из нескольких выигрывающих продолжений он избрал единственное, которое... не выигрывает. Черным без фигуры и пешки удалось создать этюдную ничью. Выиграй Крамник эту партию, его преимущество в матче стало бы подавляющим. А так он испытал немалый шок, и, очевидно, психологическая инициатива должна перейти к Каспарову. В следующей партии у чемпиона белый цвет, и он будет стараться развить свой локальный успех.

Счет $2\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$ в пользу Крамнико

5. ГДЕ ТЫ, СТАРОЕ? ДОБРОЕ?

Полвека назад стараниями в первую очередь «патриарха советских шахмат» Михаила Ботвинника был затвержден регламент матчей на первенство мира: в неделю — 3 дня игры, 3 дня доигрывания и выходной. Рассчитанная на вечность, эта формула просуществовала 40 лет: грозные шахматные компьютерные программы сделали бессмысленным откладывание партий, которые бездушная машина способна была за ночь проанализировать если и не до конца вглубь, но уж точно вдоль и поперек.

Исчезло из регламента (причем относительно недавно) и право участников на три или два тайм-аута. О-о, как обогащали они тактику матчей! Во-первых, можно было «заболеть» после поражения. Системно мысливший Михаил Моисеевич заметил, что внезапная простуда всегда настигает гроссмейстера в минуту проигрыша. Во-вторых, тот же Ботвинник советовал своему тогдашнему ученику-другу Каспарову брать антракт и после убедительной победы: «Зачем?! Успокоиться, снять возбуждение от успеха и готовиться, готовиться!...» И еще возможны были «в-третьих», «в-четвертых», «в-пятых»...

Увы, ныне иные времена. Во имя телевидения (оно, правда, не слишком-то это ценит и не слишком-то этим пользуется) введены фиксированные дни и часы игры, и — «матч состоится при любой погоде». Но вернись вдруг прошлое, и пятая партия непременно была бы отложена. Кем? Да обоими участниками, хотя на практике так и не бывает. Чемпиону, прошедшему, как говорят шахматисты, «через ноль», нужен был отдых, претенденту, на финише упустившему верную победу, — тоже. Тем более, что с момента завершения предыдущей партии до начала нынешней прошло менее 15 часов: срок для подготовки к новому бою совершенно мизерный.

Так что не случайно на пресс-конференции рефреном звучала общая мысль участников: оба устали, оба играли ниже своих возможностей. Но при этом белый цвет фигур потерял Каспаров...

...За доской соперники провели всего три часа...

Пятая партия

Каспаров — Крамник
15 октября
Английское начало A37

Ождалось, что после вчерашнего подарка судьбы чемпион попробует сегодня отыграться. Однако особой борьбы не получилось.

Видимо одной ночи не хватило на восстановление энергетических запасов, и Гарри именно на этом сделал акцент своего выступления после завершения партии.

1.c4.

Вот это неожиданность! Каспаров избирает редкий для себя дебют — английское начало. Берлинская система «испанки» выдержала испытание, поэтому Гарри пытается нащупать слабость соперника в другом направлении.

1...c5 2.¤f3 ¤f6 3.g3 d5.

Система Рубинштейна. Черные сразу стараются захватить центр, пока белые заняты фланговым развитием.

4.cd.

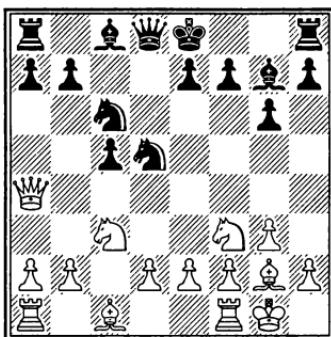
Стандартный ответ. Интересно, что Гарри отказывается от модного 4.d4, которое применил против него белыми не кто иной, как Крамник в Линаресе-2000.

4...¤:d5 5.¤g2 ¤c6 6.¤c3 g6.

Как известно, черные не могут здесь играть 6...e5? из-за удара 7.¤:e5! ¤:c3 8.¤:c6. В слу-

чае 6...e6 партия переходила на каталонские рельсы.

7.0-0 ¤g7 8.¤a4.

Раз слон черных вышел на g7, пешка c5 осталась без покровителя, и белые этим сразу пользуются. Альтернатива — 8.d3!? и опасно 8...¤:c3 9.bc ¤:c3 10.¤b1, так как инициатива белых оказывается в этом случае слишком сильна.

8...¤b6.

Рано или поздно отступать придется, ведь на d5 конь стоял очень неустойчиво.

9.¤b5.

В партии Красенков — Брунелл, Мальмё 1995, белые отправили ферзя на другой край доски: 9.¤h4 0-0 (9...h6!?) 10.d3 f6 11.¤h6 e5 12.¤e4 ¤e7 13.¤ac1 ¤d7 14.a3 и захватили инициативу.

9...¤d7.

Новинка. Владимир не желает расставаться с пешкой, но при этом затрудняет собственное развитие. Так себе новинка, если сказать откровенно...

Встречалось 9...с4 и здесь или 10.¤a4 0-0 11.¤:b6 ab 12.¤:c4 ♜e6 13.¤h4 ♜:a2 14.d3, или 10.¤e5 ♜:e5 11.¤:c6+ bc 12.¤:e5 f6 13.¤e4 ¤d6 с неясной игрой. Заслуживала внимания жертва пешка в такой редакции: 9...¤d7 10.¤c5 ¤c8 — у черных есть неплохая компенсация. Например, 11.d3 ¤d4 12.¤g5 ¤:c3?! 13. bc ¤:e2+ 14.¤h1 ♜f5 с острой игрой. Впрочем, мне, комментатору, легко жертвовать чужой материал! За доской расставаться со своими фигурами, да еще в таком матче, гораздо труднее.

10.d3 0-0 11.¤e3!

У черных проблемы с ферзевым флангом.

11...¤d4.

На 11...¤b6 очень неприятно вкрадчивое 12.¤ab1!

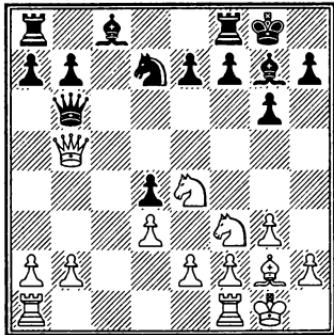
12.¤:d4.

Начиная с этого момента начинаются вопросы. Интересно смотрелось 12.¤c4 ¤:f3+ (не видно равенства после 12...b5 13.¤:b5! ¤:e2+ 14.¤h1) 13.ef! (13.¤:f3 ¤:e5!) 13...¤e5 14.¤:c5 ¤:d3 15.¤b5, и «благодаря» коню d3 у черных есть проблемы. Белые вот-вот сыграют f3-f4 и начнут давить на b7.

12...cd 13.¤e4.

Как ни странно, заслуживала внимания отправка коня на край доски — 13.¤a4, чтобы контролировать пункт b6. А на с5 этот конь может попасть и с a4.

13...¤b6!

Правильно. Активного белого ферзя необходимо аннигилировать. Хуже 13...¤b6 14.¤c5!

14.a4.

Ничего серьезного не давало 14.¤:b6 ¤:b6 15.¤c5 ¤d8 16.¤fc1 ¤b8, и черные постепенно раскручиваются.

14...a6!

После серьезного раздумья Владимир отказывается от размена на b5. Действительно, при 14...¤:b5 15.ab четкого уравнения не видно, сдержать активность белых не удается: 15...¤b6 (15...¤f6 16.¤c5 ¤d5 17.¤d2) 16.¤a5! ¤d8 (или 16...¤g4 17.¤fa1 ¤fc8 18.¤:a7 ¤:a7 19.¤:a7 ¤c1+ 20.¤f1 ¤h3 21.¤ed2) 17.¤fa1 ¤d5 18.b4! a6 (18...¤d7 19.¤fd2) 19.¤c5 и т.д.

15.¤:b6.

Размен ферзей и игра с маленьким плюсом в эндшпиле не приносит чемпиону победы. Все-таки по стилю ему лучше играть при ферзях. Поэтому несложно рекомендовать здесь 15.¤c4!? a5 (конечно, не 15...¤:b2? 16.¤fb1 ¤:e2 17.¤a2) 16.

$\text{B}fc1$, и белые сохраняют некоторый перевес.

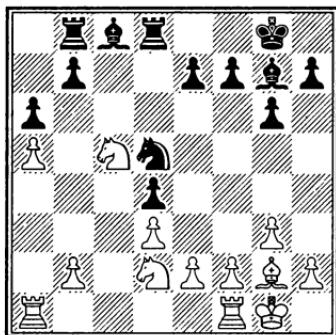
15... $\text{Q}:b6$ 16.a5.

Гарри обеспечивает своему коню поле c4. В принципе, можно было и сразу сыграть 16. $\text{Q}c5$, так как черным вряд ли выгодно играть 16...a5 17. $\text{B}fc1$ — они слишком уж отстают в развитии.

16... $\text{Q}d5$ 17. $\text{Q}c5$ $\text{B}d8$ 18. $\text{Q}d2$.

Программный перевод коня. Слон g2 вступает в игру.

18... $\text{B}b8$.

Точнее сначала 18...e6.

19. $\text{Q}c4$.

Сыграно очень быстро. Между тем, именно здесь белые могли поставить черным кое-какие проблемы, переведя ладью на b3 — 19. $\text{B}a3$! Например, 19...e6 20. $\text{B}b3$ $\text{Q}f8$ 21. $\text{Q}c1$ с серьезным давлением на ферзевом фланге. Именно поэтому Крамнику следовало сразу сыграть e7-e6, чтобы слон мог выпрыгнуть на f8.

19...e6!

Все! У белых ничего нет.

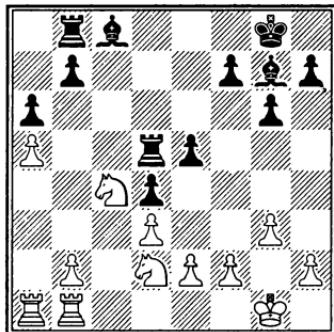
20. $\text{B}fc1$ (20. $\text{B}a3?$ $\text{Q}f8$) 20... $\text{Q}h6$! 21. $\text{Q}cb1$ $\text{Q}f8$! 22. $\text{Q}b3$ $\text{Q}g7$!

Челночные движения черного слона фиксируют равенство. У белых не видно активного плана. Как, впрочем, и у черных. Пускать белого коня на b6 не стоит: 22... $\text{Q}b4$ 23. $\text{Q}b6$ e5 24. $\text{Q}c1$.

23. $\text{Q}:d5$.

Белые меняют свою гордость, слона g2, чтобы можно было вторгнуться конем на b6. Но при этом черные переводят ладью на прекрасное поле b5 и успешно решают проблему вывода слона с8...

23... $\text{Q}:d5$ 24. $\text{Q}bd2$ e5!

Ничья! В принципе, не исключено, что у черных в конечной позиции уже немного получше, но матчевая ситуация для Крамника такова, что ничья черными — это еще один шаг к победе. Рисковать ни к чему. Каспаров вновь не использовал белый цвет, несмотря на то, что имел перевес по дебюту. Теперь у него осталось всего пять попыток...

Счет 3 : 2 в пользу Крамника

6. ДВОЕ НА КАЧЕЛЯХ СУДЬБЫ

Говорят, что однажды Наполеону «сватали» на высокий пост некоего молодого генерала: дескать, и храбр, и инициативен, и в воинской стратегии преуспел... «Все это хорошо», — перебил император, — «но скажите: удачлив ли он?»

В этом вопросе отразился, как в зеркале, гений создателя Кодекса Наполеона. В самом объективном, казалось бы, деле, где нет места рулетке, костям или картам, фактор фарта нельзя сбрасывать со счетов. Применительно к шахматам речь идет не о том, «зевнул» ли вам соперник ладью, но о логичном или нелогичном течении партии. Инициатива в ней может переходить из рук в руки (это следствие и неизбежных микронеточностей, и яркого всплеска фантазии одного из игроков, похожего на озарение), но когда на доске возникает выигранная позиция и не выигрывается — это «не фарт».

Разумеется, с точки зрения «марксистско-ленинской» и под такой поворот можно подвести теоретическую базу: от слабой техники реализации перевеса до усталости или преждевременной демобилизации и эйфории от близкой победы. Кое-что из перечисленного, возможно, имело место, но и «не фарт» — тоже. Потому что подозревать сильнейших шахматистов мира, например, в недостаточной техничности или неумении управлять своими эмоциями — дело неблагодарное.

...На пресс-конференции Гарри Каспаров, несколько раз подтвердив безнадежность своей позиции, был оживлен и, я бы сказал, внутренне улыбчив, как ни разу ранее во время матча. Чего никак нельзя сказать о Владимире Крамнике, нашедшем, впрочем, в себе силы пошутить. На вопрос участникам, лучше ли играть матч на первенство мира из 16-ти или 24-х партий, он ответил: «Меня больше устроил бы матч из 6-ти...»

Англичане юмор оценили.

Шестая партия

Крамник — Каспаров

17 октября

Принятый ферзевый гамбит D27

Очень сложная, очень зрелищная и очень напряженная партия! Наблюдать за такими схватками — одно удовольствие. А вот комментатору не позавидуешь...

1.d4 d5 2.e4 dc.

Снова принятый ферзевый гамбит. Гарри не пропустил еще раз пройти проторененной дорожкой. Видимо, заготовил усиление...

3.¤f3 e6 4.e3 c5 5.¤:c4 a6 6.0-

0 ¤f6 7.a4.

Владимир сворачивает в сторону первым! Напомню, в четвертой партии он разменялся на с5.

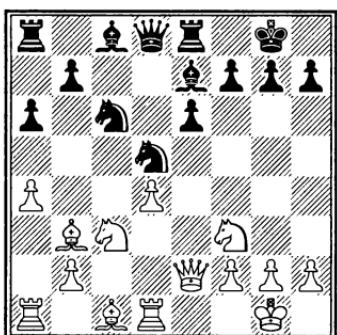
7...¤c6 8.¤e2 cd 9.¤d1.

В случае 9.ed черные могут просто съесть пешку d4. Без включения ходов a7-a6 и a2-a4 это взятие очень опасно для черных, а с включением — для белых.

9...¤e7 10.ed 0-0 11.¤c3 ¤d5.

Черные механически препятствуют прорыву d4-d5.

12.¤b3 ¤e8.

Типичная для варианта 7.a4 позиция. У белых больше пространства, но потенциально слаба изолированная пешка d4. У черных нет слабостей, но есть проблемы со слоном с8 и маловато фигур около короля...

13.h4!

Новинка! Собственно, набег пешки h2 является стандартным для подобных структур, но в данной конкретной позиции он еще не встречался. Похожим образом Владимир атаковал оборону Роберта Хюбнера в Дортмунде 2000 и одержал победу.

Ранее встречалось 13.¤e5 ¤:c3 14.bc ¤:e5 15.de ¤c7 16.¤d3 ¤d7 17.¤h3 g6 18.¤h6 ¤ed8 19.¤e3 ¤c5 20.¤f4 ¤c6 21.¤e1 b5, и у черных уже получше (И. Наумкин — М. Садлер, Остенде 1992) и 13.¤d2 ¤f6 14.¤e4 ¤cb4 15.¤e5 b6 16.¤f3 ¤b7 17.¤e4 ¤e7 18.¤ac1 ¤ac8 (Б. Гельфанд — В. Иванчук, Монако 2000).

13...¤cb4.

Отсюда черный конь не только укрепляет пункт d5, но и препятствует созданию белыми батареи по диагонали b1-h7.

Взятие пешки на h4 Каспаров наверняка даже и не рассматривал. Обычно в таких структурах ее белые жертвуют, чтобы ладья с d1 могла перескочить на h3, а черные никогда эту жертву не принимают. В данной ситуации после 13...¤:h4?! 14.¤:h4 ¤:c3 (14...¤:h4? 15.¤:d5)

15.bc $\mathbb{W}h4$ белые располагают ходами 16.d5 и 16. $\mathbb{Q}d3$, в обоих случаях с сильной атакой.

14.h5!

Небольшая психическая атака! А вдруг соперник испугается и ослабит позицию своего короля?

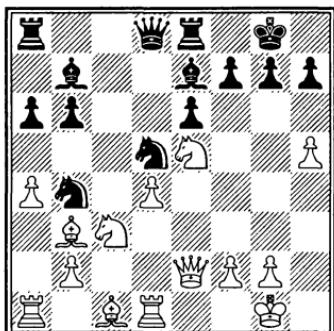
14... $\mathbb{b}6$!

Нет! Гарри спокоен, он просто продолжает развитие. Неплохо было и 14... $\mathbb{Q}d7$ 15. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}c6$.

15. $\mathbb{Q}e5$.

На 15.h6, конечно, следовало 15...g6. Нет проблем у черных в случае 15. $\mathbb{Q}:d5$ ed?!? (15... $\mathbb{Q}:d5$) 16.h6 $\mathbb{Q}f8$ 17. $\mathbb{Q}e3$ g6 18. $\mathbb{Q}e5$ f6 19. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}:d3$ 20. $\mathbb{W}:d3$ $\mathbb{Q}f5$.

15... $\mathbb{Q}b7$.

Что делать белым? Владимир находит (или вспоминает!) прекрасный ход.

16.a5!

Красиво смотрелось 16. $\mathbb{W}g4$ $\mathbb{Q}c8$ 17. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}f6$ 18. $\mathbb{Q}:e6$??, но это вело лишь к ничьей — 18... $\mathbb{Q}:g4$ 19. $\mathbb{Q}:f7$ $\mathbb{W}:d4$ 20. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}h8$ 21. $\mathbb{Q}f7+$.

16... $\mathbb{b}5$!

После 16...ba 17. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}f8$ 18. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}e8$ белые вовсе не будут повторять ходы, а нанесут удар 19. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}c6$ 20. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{Q}:c6$ 21. $\mathbb{Q}:e6$! — здесь у черных явно хуже.

17.h6!

Крамник заставляет черных поставить все пешки на белые поля.

17... $\mathbb{g}6$.

Разменяться на c3 черные не успевают — 17... $\mathbb{Q}:c3$ 18.bс $\mathbb{Q}d5$ 19.hg! с угрозой $\mathbb{W}e2-h5$.

18. $\mathbb{Q}e4$.

В лагере черных резко ослабли черные поля, на которые устремляются белые скакуны.

18... $\mathbb{Q}c7$!

Прекрасная защита! Черные пропускают слона на d5. После 18... $\mathbb{Q}c8$ 19. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}:c5$ 20.dc $\mathbb{Q}:c5$ 21. $\mathbb{Q}e3$ у белых за пешку грозная инициатива.

А если 18... $\mathbb{Q}c6$ 19. $\mathbb{W}f3$ (19. $\mathbb{Q}c5$? $\mathbb{Q}:d4$!) 19... $\mathbb{Q}f8$, то 20. $\mathbb{Q}:d5$ ed (20... $\mathbb{W}:d5$? 21. $\mathbb{Q}f6+$) 21. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{Q}:c6$ 22. $\mathbb{Q}c5$ — и у черных проблемы.

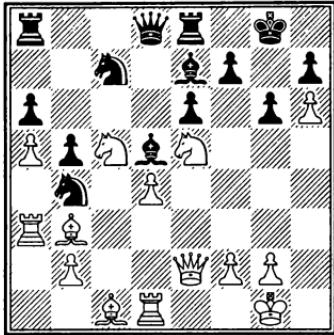
19. $\mathbb{Q}c5$.

К примерному равенству вело 19. $\mathbb{W}f3$ $\mathbb{Q}f8$ 20. $\mathbb{Q}f6+$ $\mathbb{Q}:f6$ 21. $\mathbb{W}:b7$ $\mathbb{Q}cd5$! (чтобы белый ферзь не убежал!) 22. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}b8$ 23. $\mathbb{W}d7$ $\mathbb{Q}:e5$ 24. $\mathbb{W}:d8$ $\mathbb{Q}h2+$! 25. $\mathbb{Q}:h2$ $\mathbb{Q}f:8$.

19... $\mathbb{Q}d5$!

Черные успешно игнорируют красивых белых коней.

20. $\mathbb{Q}a3$?

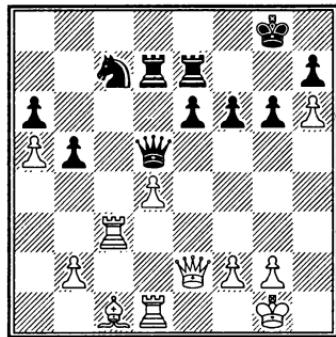

24. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{W}d6$ 25. $\mathbb{W}g4$ $\mathbb{Q}h7$ 26. $\mathbb{Q}f4$ с остройшей игрой.

23. $\mathbb{Q}:c6$.

Слабее 23. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}:d7$ 24. $\mathbb{Q}:c6$ $f6!$ с перевесом у черных.

23... $\mathbb{Q}:d7$ 24. $\mathbb{Q}:e7+$ $\mathbb{E}e:7$ 25. $\mathbb{Q}c3$ $f6$.

Крамник в этом матче демонстрирует очень творческую игру. Он уже дважды (в первой и третьей партиях) черными развивал ладью $h8$, не трогая с места слона $f8$, а вот теперь развивает ладью $a1$ мимо слона $c1$! Она по третьей горизонтали успешно входит в игру.

В принципе, можно было окончить развитие и обычным способом: 20. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}c6$ 21. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{Q}:c6$ 22. $\mathbb{Q}ac1$ $\mathbb{Q}d5$ 23. $\mathbb{Q}c2$ с примерно равными шансами у сторон.

Первое впечатление таково, что черные переиграли соперника. Они разменяли много легких фигур, что всегда выгодно, когда играешь против изолятора. Конь черных сильнее белого слона. Но на самом деле все не так просто. Белые сохраняют контригру по открытой вертикали «с». А пешка $h6$ делает неуютным положение черного короля.

20... $\mathbb{Q}c6$ 21. $\mathbb{Q}:d5$.

Заслуживало внимания 21. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{Q}:c6$ 22. $\mathbb{Q}c2$, пропуская ладью по третьему ряду. Правда, непонятно куда...

21... $\mathbb{W}d5$ 22. $\mathbb{Q}cd7!$ Перевод черного коня на $f5$ не проходил — 26... $\mathbb{Q}e8$ 27. $\mathbb{Q}dc1$ $\mathbb{Q}d6$ 28. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{W}b7$ 29. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}f5?$

30. $\mathbb{Q}c8+$ $\mathbb{Q}f7$ 31. $\mathbb{Q}h8$.

22. $\mathbb{Q}ad8!$

Еще один творческий ход. Напрашивалось 22. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{W}:c6$ 23. $\mathbb{Q}f3$, но тогда черные успешно оборонялись путем 23... $\mathbb{Q}d5$ 24. $\mathbb{W}e5$ $\mathbb{Q}f8$.

23. $\mathbb{Q}ad8!$ Гарри разгадывает ребус Владимира. На 22... $f6$ был заготовлен кабаний удар 23. $\mathbb{Q}:g6!$ hg

24. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{W}d6$ 25. $\mathbb{W}g4$ $\mathbb{Q}h7$ 26. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}:c6$ с остройшей игрой.

23... $\mathbb{Q}:c6$.

Слабее 23. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}:d7$ 24. $\mathbb{Q}:c6$ $f6!$ с перевесом у черных.

23... $\mathbb{Q}:d7$ 24. $\mathbb{Q}:e7+$ $\mathbb{E}e:7$ 25. $\mathbb{Q}c3$ $f6$.

Гарри начинает движение к пропасти. Задуманный им размен на с5 рискован. К неясным осложнениям вело 30...e5 31. $\mathbb{W}d2$ $\mathfrak{Q}d5$. Надежнее всего было 30... $\mathfrak{Q}d5$, но, очевидно, чемпион думал в этот момент только о победе. Знал бы он, какие ужасы его ждут впереди...

31. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}:c5$.

Отступать назад уже поздно — 31... $\mathbb{Q}cd7$ 32. $\mathbb{Q}e5!$, и белые прорывали пункт f6 с матовой атакой. Например, 32... $\mathfrak{Q}d5$ 33. $\mathbb{W}f3!$ и от угрозы $\mathbb{Q}c5:d5!$ спасает только 33...f5, после чего слон e5 превращается в монстра.

32. dc .

Конечно! Белые выправляют свою пешечную структуру, получая вместо слабого изолятора сильную проходную.

32...e5 33. $\mathbb{W}d2!$

Очевидно, именно этот промежуточный ход и просмотрел Гарри, когда шел на всю эту разменную операцию.

33... $\mathfrak{Q}c6!$

Конь-блокер. Хуже 33...ef 34. $\mathbb{W}:b4$ $\mathbb{W}c7$ (защищая пешку f4) 35. cd .

34. $\mathbb{W}d5+$ $\mathbb{W}f8$ 35. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{W}d7$ 36. $\mathbb{W}f3$.

После 36. $\mathbb{W}d6$ $\mathbb{W}f7$ белым трудно усилить свою позицию, так как на 37. $\mathbb{W}d1$ уже возможен размен на d6.

36... $\mathbb{W}f7$ 37. $\mathbb{W}d1$.

Владимир захватывает вертикаль «d» и продолжает атаку на черного короля.

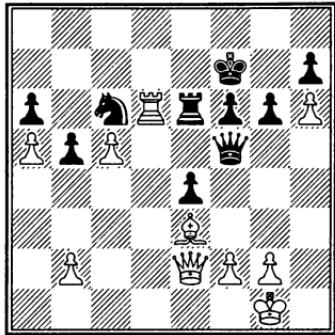
37...e4!

Освобождает поле e5 для черных фигур.

38. $\mathbb{W}e2!$

Конечно, разменять ферзей белым ни к чему.

38... $\mathbb{W}f5$ 39. $\mathbb{W}d6$ $\mathbb{W}e6$ 40. $\mathbb{W}d7+$ $\mathbb{W}e7$ 41. $\mathbb{W}d6$ $\mathbb{W}e6$.

Контроль пройден. Черные, испытав несколько неприятных минут, успешно защитили свою позицию. В этот момент все полагали, что партия вот-вот закончится вничью повторением ходов. Все, кроме Крамника!

42. $\mathbb{W}d1$.

И тут сказалась некоторая раслабленность чемпиона после цейтнота.

42...g5?

Сыграно очень быстро! К равенству вело несложное 42... $\mathbb{W}:d6$! 43. $\mathbb{W}:d6$ (43. cd $\mathbb{W}e6!$ 44. $d7$ $\mathbb{W}e7$ опасно только для белых) 43... $\mathbb{W}e6$ 44. $\mathbb{W}c7+$ $\mathbb{W}e7$ — далее черные активизируют ферзя и начинают гоняться за белым королем.

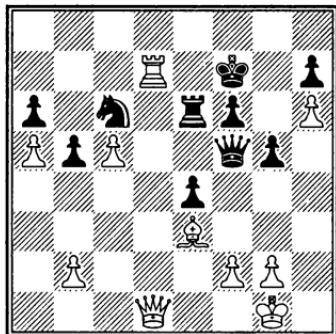
43. $\mathbb{W}h5+?$

Владимир также неточен. Следовало сразу дать шах на d7.

43... $\mathbb{Q}e7$ 44. $\mathbb{W}d1$ $\mathbb{Q}f7?$

Вновь без раздумий! Гарри автоматически повторяет ходы, полагая, что ничья неизбежна. Ничью давало 44... $\mathbb{Q}e8!$ 45. $\mathbb{W}d7$ $\mathbb{Q}e7$ 46. $\mathbb{W}:e7+$ $\mathbb{Q}:e7$ 47. $\mathbb{W}d6$ $\mathbb{W}d7!$, и на взятие любой пешки следует вечный шах белому королю по полям d1 и h5.

45. $\mathbb{W}d7+$!

45... $\mathbb{Q}g6$.

Сыграно после тяжелого раздумья. Наступило жестокое прозрение! Если 45... $\mathbb{Q}e7$, то белые продолжают 46.c6! и проигрывают 46... $\mathbb{Q}:c6$ 47. $\mathbb{W}h5+!$ Основной ход — 45... $\mathbb{W}e7$, который наверняка и надеялся сделать Каспаров. На него у белых находится крайне неприятный шах 46. $\mathbb{W}b3+!$ и черные гибнут — 46... $\mathbb{Q}g6$ (46... $\mathbb{Q}e6$ 47. $\mathbb{W}:e6+!$ $\mathbb{Q}:e6$ 48. $\mathbb{W}d6+)$ 47. $\mathbb{W}g8+$ $\mathbb{Q}h5$ 48. $\mathbb{W}:e7$ $\mathbb{Q}:e7$ 49. $\mathbb{W}f7+$. Здесь вариант необходимо продолжить, так как после 49... $\mathbb{Q}g6$ 50. $\mathbb{W}:h7$ $\mathbb{W}g4$ черные создают угрозу $\mathbb{Q}g6-h4$. И все же белые побеждают: 51. $\mathbb{W}g7$ $\mathbb{Q}h4$ 52. $\mathbb{W}f7+$ $\mathbb{Q}:h6$ 53. $\mathbb{W}:f6+$ $\mathbb{Q}h5$ (53... $\mathbb{Q}h7$ 54.g3) 54. $\mathbb{W}h8+$

(54.g3?? $\mathbb{W}d1+$) 54... $\mathbb{Q}g6$ 55. $\mathbb{W}e8+!$ $\mathbb{Q}h6$ 56.g3 $\mathbb{Q}f3+$ (56... $\mathbb{W}d1+$ 57. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}f3+$ 58. $\mathbb{Q}h3) 57.$ $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{W}h3+$ 58. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}g1+$ 59. $\mathbb{W}d2$ $\mathbb{Q}f3+$ 60. $\mathbb{Q}c3$, и наконец-то белый король убегает из пекла.

46. $\mathbb{W}g7+$.

Естественно и сильно. Впрочем, думаю, выигрывает и 46. $\mathbb{W}c7$ с идеей $\mathbb{W}d1-d7$, и если 46... $\mathbb{W}e5$ с намерением перекрыть седьмой ряд ладьей на e7, то тогда уже 47. $\mathbb{W}g7+!$ $\mathbb{Q}:h6$ 48. $\mathbb{W}d7$ $\mathbb{Q}e7$ (не лечит 48... $\mathbb{W}e7$ 49. $\mathbb{W}:e7$ $\mathbb{Q}:e7$ 50. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{W}d5$ 51. $\mathbb{W}d6!$; или 48... $\mathbb{W}f5$ 49. $\mathbb{W}:h7+$ $\mathbb{W}:h7$ 50. $\mathbb{W}:e6$) 49. $\mathbb{W}f7!$ (защиты нет, грозит и c5-c6 и $\mathbb{Q}e3-d4$) 49... $\mathbb{Q}g6$ 50. $\mathbb{W}e8$ $\mathbb{Q}f5$ 51. $\mathbb{W}h8!$ (вот это рейд в тылах!) 51... $\mathbb{Q}g6$ 52. $\mathbb{W}:h7$ $\mathbb{W}e7$ (а что делать, ведь грозило $\mathbb{W}f7-g7$) 53. $\mathbb{W}:e7$ $\mathbb{W}:e7$ 54.g4+! и все! Единственный способ сопротивляться после 46. $\mathbb{W}c7$ — это 46... $\mathbb{Q}:h6$ 47. $\mathbb{W}d7$ $\mathbb{Q}e7$ (на 47... $\mathbb{Q}e5$ неприятно 48. $\mathbb{W}c8!$) 48.c6 $\mathbb{W}d5$, но и здесь вряд ли черным можно было устоять. Например, есть ход 49.b4 с идеей где-нибудь сыграть $\mathbb{Q}e3-c5$.

46... $\mathbb{Q}:h6$ 47. $\mathbb{W}d7$.

Белые фигуры зашли в черный тыл. Черным плохо!

47... $\mathbb{W}e5!$ 48. $\mathbb{W}f7!$ $\mathbb{W}d5$ 49. $\mathbb{W}h1$.

Хитрейший ход. Владимир грозит отвлечением g2-g4. Не просто было выиграть после 49. $\mathbb{W}:h7+$ $\mathbb{W}:h7$ 50. $\mathbb{W}:d5$ $\mathbb{W}c7$ (50... $\mathbb{Q}:a5$ 51. $\mathbb{W}d8!$) 51. $\mathbb{W}:e4$ $\mathbb{W}d7!$ (но не 51... $\mathbb{Q}g7?$ 52. $\mathbb{W}e6$ или 51... $\mathbb{Q}:a5$ 52.f4!), и атака белых решает

*Ходы — еще перворазрядника,
взгляд — уже чемпиона.*

*У демонстрационной
доски в школе
Ботвинника—Каспарова.
О том, что случится
через 13 лет,
не подозревает никто...*

*За команду Бакинского Дворца пионеров — против
Анатолия Карпова. Пока — в сеансе одновременной игры...*

С великими предшественниками...

В чем-то вкусы совпадают...

...А в чём-то расходятся

Сколько их было — «репетиций» к Главному матчу!..

KASPAROV'S G A M B I T

ELECTRONIC ARTS

WORLD CHAMPIONSHIP CHESS

И сколько их — фотографий на обложках книг,
журналов, проспектов!..

На открытии матча известный российский скульптор Олег Райнис вручил участникам шахматы нового дизайна, посвященные Гарри Каспарову и Владимиру Крамнику. Ранее аналогичные шахматы были вручены чемпионке мира Се Цзюнь. Возможно, что вскоре на официальных соревнованиях ФИДЕ будут применяться шахматы именно такого образца.

$1\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$

$1\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$

$1 : 2$

$2\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$

$2 : 3$

$3\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$

$3 : 4$

$4\frac{1}{2}:3\frac{1}{2}$

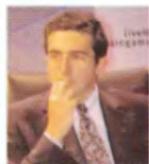
$4:5$

$6:4$

$4\frac{1}{2}:6\frac{1}{2}$

$7:5$

$5\frac{1}{2}:7\frac{1}{2}$

$8:6$

$6\frac{1}{2}:8\frac{1}{2}$

На закрытии матча Владимир Крамник первым взял в руки новый Кубок чемпиона мира.

«Даже снял для верности пиджак»: дружба-дружбой, а очки врозь...

После очередной победы
над Юдит Полгар...

Счастливый «штатернационал» (слева направо) (сидят): Мигель Ильескас (Испания), Владимир Крамник, Евгений Барсев, (стоят) Валерий Крылов (Россия), Жюль Лотье (Франция).

Ежедневно прилив придвигал воды Тамзы прямо к порогу Хэкли, и руководитель делегации лорд Тримейн Ренниел снимал обувь...

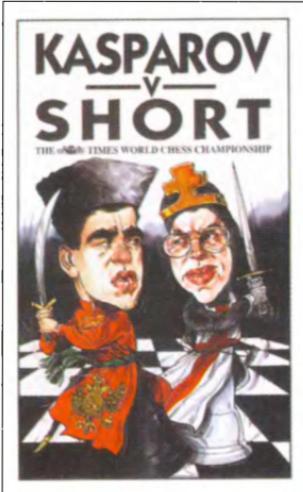

Не только в Москве ставят памятники «рабочему и колхознице». Только у лондонских тружеников спокойные, увереные позы, и почему-то рядом — британские львы...

«Парк-Лейн отель» — резиденция первого лондонского матча-86.

Во время второго лондонского матча-93 выходили буклеты, на стенде в центре города висели портреты участников: один из авторов книги уютно устроился между ними...

Обитель третьего матча-2000. Комментарии, пожалуй, излишили...

На всех лондонских матчах работали (слева направо) Леончо Гарсия (газета «Эль Панс»), Раймонд Кин («Таймс») и Эрик Шиллер (ряд американских газет), а также (на фото внизу) Леонид Владимиров («Русская служба Би-Би-Си»)

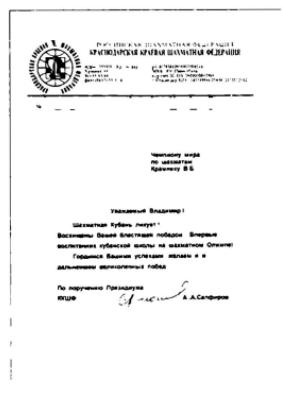
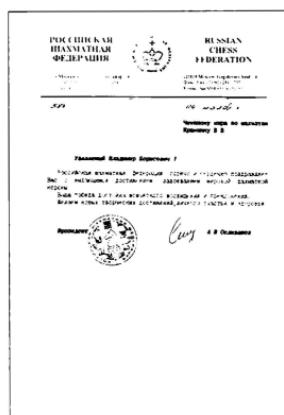

Первые интервью...

Первые поздравления...

Первые телеграммы...

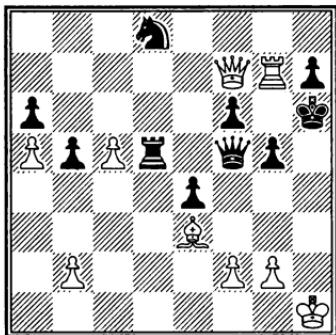
После каждой партии — ответы зрителям.

Последние минуты церемонии: Раймонд Кинг, Владимир Крамник, Гарри Каспаров, лорд Джереми Хэнли.

ет). На 49. $\mathbb{W}f8$ черные могут защищаться путем 49... $\mathbb{Q}d1+$ 50. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}d8!$ Впоследствии выяснилось, что у белых здесь был более четкий выигрыш. Дело в том, что при своем ходе в данной позиции черным фактически нечего предпринять. Ферзь должен защищать пешку $h7$, поэтому не может ходить. Ладья черных защищает ферзя на случай $\mathbb{Q}e3:g5$. Конь должен сторожить пешку $c5$. Поэтому, как было указано питерским гроссмейстером Асеевым, белые могут пока сделать тихий усиливающий ход 49.b4!, после чего везде у черных плохо: 49... $\mathbb{Q}d1+$ (49... $\mathbb{Q}b4$ 50. $\mathbb{Q}h2!$ и у черных нет защиты от угрозы $g2-g4!$; 49... $\mathbb{Q}e5$ 50. $\mathbb{Q}:g5+ fg$ 51. $\mathbb{W}:f5$ $\mathbb{Q}f3+$ 52. $\mathbb{W}f3 ef$ 53. $\mathbb{Q}a7$ — с выигранным ладейным концом) 50. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}d4$ 51. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}:d4$ 52. $\mathbb{Q}:h7+$ $\mathbb{W}h7$ 53. $\mathbb{W}:f6+ \mathbb{Q}h5$ 54. $\mathbb{W}:d4$, и ферзевый эндшпиль, очевидно, проигран для черных.

49... $\mathbb{Q}d8.$

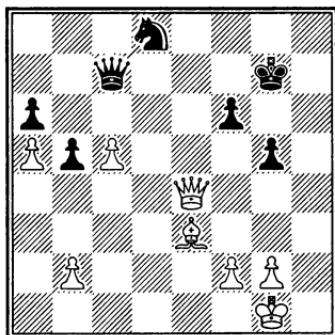
50. $\mathbb{W}:h7+?!$

Значительно осложняет выигрыш! К технически выигранному эндшпилю вело 50. $\mathbb{W}f8!$ $\mathbb{Q}d1+$ (совсем плохо 50... $\mathbb{Q}h5$ 51. $\mathbb{W}h8 h6$ 52. $\mathbb{W}e8+ \mathbb{Q}h4$ 53. $\mathbb{Q}g6$ $h5$ 54. $\mathbb{Q}h6$) 51. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}e6!$ 52. $\mathbb{Q}:g5+ \mathbb{Q}:f8$ 53. $\mathbb{Q}:f5+ \mathbb{Q}g6$ 54.c6! (симпатичный нюанс, который запросто можно было зевнуть издалека!) 54... $\mathbb{Q}d8$ (54... $\mathbb{Q}e6$ 55. $\mathbb{Q}c5!$ $\mathbb{Q}d8$ 56. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}c8$ 57. $\mathbb{Q}c6$) 55. $\mathbb{Q}d5!$ $\mathbb{Q}c8$ 56. $\mathbb{Q}d6 \mathbb{Q}f7$ 57. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}c7$ 58. $\mathbb{Q}:a6$, и проходная пешка a5 решает исход борьбы.

50... $\mathbb{W}:h7$ 51. $\mathbb{W}:d5$ $\mathbb{Q}g6+$ 52. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{W}c7$ 53. $\mathbb{W}g8+$ $\mathbb{Q}f5$ 54. $\mathbb{W}d5+$.

Выигрыш времени.

54... $\mathbb{Q}g6$ 55. $\mathbb{W}:e4+$ $\mathbb{Q}g7.$

У белых лишняя пешка, но выиграть еще непросто. Поле с6 надежно контролируется черными фигурами.

56. $\mathbb{W}a8.$

Заманчиво, конечно, полакомиться пешкой a6. Но в результате черные получают возможность начать контратаку. Заслуживал внимания перевод слона на с3 — 56. $\mathbb{Q}d4?$ $\mathbb{W}d7$ 57. $\mathbb{Q}c3$ с давлением на пункт f6. Ша-

хи королю белых здесь не опасны — 57... $\mathbb{W}d1+$ 58. $\mathbb{K}h2$ $\mathbb{W}h5+?$! 59. $\mathbb{Q}g3!$

56... $\mathbb{W}d7!$

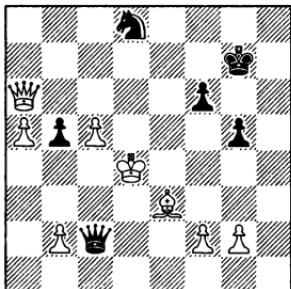
С идеей пошаховать белого короля. Не вижу, как опровергнуть и продолжение 56... $\mathbb{W}:a5!?$, например, 57. $\mathbb{W}c8$ (57.b4 $\mathbb{W}a1+$ 58. $\mathbb{K}h2$ $\mathbb{W}d1!$; 57.g3 $\mathbb{W}e1+$ 58. $\mathbb{K}g2$ $\mathbb{W}d1$ 59. $\mathbb{W}:a6$ $\mathbb{W}d3$ 60. $\mathbb{W}c8$ $\mathbb{Q}f7$) 57... $\mathbb{Q}f7$ 58.c6 $\mathbb{W}a1+$ 59. $\mathbb{K}h2$ $\mathbb{W}b1!$ 60.c7 $\mathbb{W}h7+$ 61. $\mathbb{W}h3$ $\mathbb{Q}d6$, и в легкофигурном эндшпиле у черных большие шансы на ничью.

57. $\mathbb{K}h2.$

Или 57.g3 $\mathbb{W}d1+$ 58. $\mathbb{K}g2$ $\mathbb{W}d3!$ и взятие на ab ведет к вечному шаху.

57... $\mathbb{W}d3$ 58.g3.

Во время партии я думал, что выигрывает за белых вариант 58. $\mathbb{W}:a6$ $\mathbb{W}h7+$ 59. $\mathbb{K}g3$ (59. $\mathbb{K}g1$ $\mathbb{W}b1+)$ 59... $\mathbb{W}h4+$ 60. $\mathbb{K}f3$ $\mathbb{W}h5+$ 61. $\mathbb{K}e4$ (вряд ли есть выигрыш после 61.g4 $\mathbb{W}h3+$ 62. $\mathbb{K}e2$ $\mathbb{W}g4+$ 63.f3 $\mathbb{W}c4+$ 64. $\mathbb{K}f2$ $\mathbb{Q}f7!$ 65.c6 $\mathbb{W}c2+$ 66. $\mathbb{K}g3$ $\mathbb{Q}d6!$ 67. $\mathbb{W}a7+$ $\mathbb{K}g6$ 68.c7 $\mathbb{Q}f5+$ 69. $\mathbb{K}h3$ $\mathbb{W}d1$), но затем, на холодную голову, было обнаружено 61... $\mathbb{W}g6+$ 62. $\mathbb{K}d4$ $\mathbb{W}c2!!$,

и выяснилось, что белый король не может убежать в безопасное место — 63.b3 (63. $\mathbb{W}:b5?$ $\mathbb{Q}e6+$ 64. $\mathbb{K}d5$ $\mathbb{Q}c7+)$ 63... $\mathbb{W}:b3$ 64. $\mathbb{K}e4$ $\mathbb{f}5+!$ 65. $\mathbb{K}f5$ $\mathbb{W}d5+$ 66. $\mathbb{K}g4$ $\mathbb{W}:g2+$ 67. $\mathbb{K}f5$ $\mathbb{W}d5+$ 68. $\mathbb{K}g4$ $\mathbb{W}g2+$, ничья, так как плохо 69. $\mathbb{K}h5?$ $\mathbb{W}h3+$ 70. $\mathbb{K}g5$ $\mathbb{Q}e6+$. Опять же вечный шах следует и после 58. $\mathbb{W}a7+$ $\mathbb{Q}f7$ 59. $\mathbb{W}:a6$ $\mathbb{W}h7+$ 60. $\mathbb{K}g3$ $\mathbb{W}h4+$ 61. $\mathbb{K}f3$ $\mathbb{Q}e5+$ 62. $\mathbb{K}e2$ $\mathbb{W}c4+$ 63. $\mathbb{K}d2$ (63. $\mathbb{W}e1$ $\mathbb{W}c2!)$ 63... $\mathbb{W}d3+$ 64. $\mathbb{K}c1$ $\mathbb{W}f1+$.

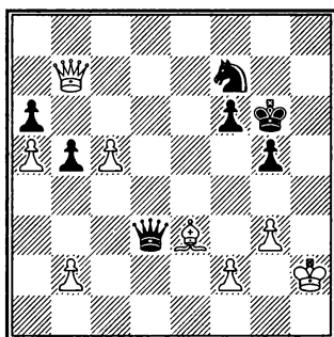
58... $\mathbb{Q}f7!$

Очень важный маневр. Конь черных подтягивается к центру, создавая со своим ферзем отличную атакующую связку.

59. $\mathbb{W}b7.$

59. $\mathbb{W}:a6$ $\mathbb{W}h7+$ 60. $\mathbb{K}g2$ $\mathbb{W}e4+$ — ничья.

59... $\mathbb{K}g6!$

Теперь поле h7 недоступно черному ферзю, и вроде бы можно взять пешку ab...

60. $\mathbb{W}:a6,$

но...

60... $\mathbb{Q}e5!$

Еще один тихий позиционный ход. Несмотря на две лиш-

ние пешки, выигрыша у белых нет! Черный конь подключился к игре. Теперь его спаянный дуэт с ферзем не даст покоя белому королю.

61. $\mathbb{W}a8$.

В случае 61. $\mathbb{W}b7$ ничью давало и 61... $\mathbb{Q}g4+$ 62. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{W}f5$ и 61... $g4$.
61... $\mathbb{Q}g4+$.

Ложным следом является 61... $\mathbb{W}e2?$ 62. $\mathbb{W}e4+$ $\mathbb{Q}g7$ 63. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}d3$ 64. $g4!$, и вечного шаха не получается.

62. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{W}f5!$

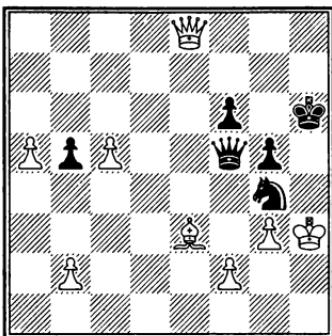
Вот он, спасительный для черных ресурс! Проигрывало 62... $\mathbb{W}f1?$ 63. $\mathbb{W}g2$.

63. $\mathbb{W}g8+$.

В случае 63. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}:e3+$ 64. $f6$ $\mathbb{W}c2+$ белым нельзя играть 65.

$\mathbb{Q}h3?$ (с идеей 65... $\mathbb{W}f5+$ 66. $g4$) из-за неожиданного 65... $g4+!$, и черные ставят мат.

63... $\mathbb{Q}h6$ 64. $\mathbb{W}h8+$ $\mathbb{Q}g6$ 65. $\mathbb{W}e8+$ $\mathbb{Q}h6.$

И соперники согласились на ничью. Ничего не дает 66. $\mathbb{Q}g2$ из-за 66... $\mathbb{W}d5+!$ 67. $f3$ $\mathbb{Q}e5$, и пункт $f3$ незащитим.

Резюме: Шестая партия — очередной «сэйв» Каспарова! Чемпион вновь, как и в четвертой партии, счастливо избежал поражения, продемонстрировав незаурядную выдержку и самообладание. В дебюте — все в том же принятом ферзевом гамбите — Крамник не стал переходить в эндшпиль, а пошел на большую игру с изолятором. Интересными ударами крайних пешек он ослабил черные поля в лагере черных и захватил инициативу. Однако, точной игрой Гарри отразил натиск соперника, и даже, на мой взгляд, получил более перспективную позицию. Но тут наступил цейтнот! В быстрой игре на флагках точнее действовал Владимир, которому вновь удалось завладеть преимуществом. Далее он почти довел свой перевес до победы. Но только почти! Небольшая неаккуратность — и желанное очко упустил из рук. Интрига в матче продолжает закручиваться. Крамник по-прежнему владеет инициативой, но сколько же можно не выигрывать выигранные позиции? Судьба ведь может наказать. По известному футбольному принципу — не забиваешь ты, забивают тебе!

Счет 3½ : 2½ в пользу Крамнико

7. МОСТИК ИЗ ПРОШЛОГО

После предыдущей встречи в матчевом пресс-буллете не появилось сравнение Гарри Каспарова с величайшим «клишником» — есть такая цирковая специальность — Гарри Гудини, который сбрасывал с себя любые цепи и замки, находясь к тому же в тесном сундуке под водой и под землей. Основание для такой параллели дало, разумеется, не только совпадение имен, но и две «черные» партии, непостижимо сведенные Каспаровым вничью. Но из каких пут он выскользывал, какие оковы разрывал, руководя в этой встрече белыми фигурами и... предлагая ничью на 11-м ходу? Ответ надо искать не в особенностях возникшей позиции (их нет!), но в области психологии, и пока это тайна за семью печатями.

В пресс-центре, правда, тут же нырнули в нашу с Крамником книгу о нем (в Англии она вышла под банальным и не авторами предложенным названием «Моя жизнь и партии») и нашли там партию... 12-летнего Володи, выигранную в английском начале черными у куда более опятного по тем временам Бориса Альтермана, ныне израильского гроссмейстера. Пикантность находки заключалась в том, что юноши провели этот поединок, находясь летом 1987 года на литовском курорте Друскининкай во время очередной сессии знаменитой шахматной школы... Ботвинника — Каспарова (!), и что сегодняшний соперник Крамникоа безусловно анализировал ту партию, указывая юным партнерам на неточности и упущения. Что ж, в начале «следствия» во внимание принимаются любые версии, но то, что Каспарова смущила участия Альтермана в том поединке, — из области ненаучной фантастики. Даже при его, Гарри, феноменальной шахматной памяти держать «перед глазами» встречу двух мальчишек, которым в сумме (!) было лет двадцать восемь — в такое поверить никак нельзя.

Седьмая партия

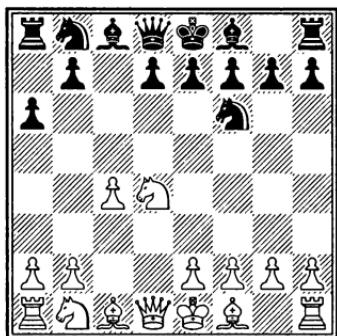
Каспаров — Крамник
19 октября
Английское начало A32

Партия получилась неожиданно короткой.

1.c4.

Это уже серьезно! Во второй раз подряд Гарри отказывается от принципиального e2-e4. Это значит, что берлинская система в «испанке» действительно держится. Пока держится...

1...c5 2.¤f3 ¤f6 3.d4 cd 4.¤:d4 a6!

Хитрый профилактический ход. Черным в любом случае выгодно прикрыть поле b5. А вот как расставлять пешки в центре, они могут решить на следующем ходу.

Судя по продолжительности раздумья Каспарова в этот момент, он не ожидал такого. Дело в том, что здесь у черных множество продолжений, каждое из которых ведет к своеобразной игре. Все надо было смотреть

дома! Например, 4...e6; 4...e5; 4...¤c6, и, наконец, 4...g6.

5.¤c3 e6.

Интересно, что в случае 5...d5 6.cd ¤:d5 белые могут игнорировать появление черной пешки на a6 — 7.¤db5! Поэтому черным так играть не следует.

6.g3.

К острой игре со взаимными шансами вело 6.e4, на что черные могут играть 6...¤b4 7.¤d3 ¤c6 или выставить пешечного ежа по шестому ряду.

6...¤c7!

В этом идея черных. Они сразу же атакуют уязвимую пешку c4. 7.¤d3.

Безобидный ход. Гарри фактически отказывается от большой игры. Белыми!

Конечно, плохо было 7.b3? d5! Нелогично выглядит защита пешки путем 7.e4, тогда бессмысленным оказывается предыдущий ход белых g2-g3. По логике вещей, белым надо жертвовать пешку c4, стремясь побыстрее закончить развитие. Например, 7.¤g5 ¤:c4 8.¤c1 ¤c6 9.¤b3 ¤b4 10.¤g2 d5 11.0-0 ¤d7 12.¤:f6 gf 13.¤:d5! с инициативой белых (Херготт — Сисниега, Линарес 1992). Или 7.¤g2 ¤:c4 8.0-0 ¤c6 9.¤:c6 bc 10.¤f4 ¤b4 11.e4, с компенсацией за пешку у белых (С. Дьячков — К. Асеев, Элиста 1996). И тот, и другой способ жертвы пешки требует серьезной домашней подготовки. Иначе слишком велик риск

проигрыша. Судя по всему, Гарри просто не готовил конкретно эту позицию дома.

7... $\mathbb{Q}c6$.

Создает угрозу $\mathbb{Q}c6-e5$ с выигрышем пешки c4.

8. $\mathbb{Q}:c6$.

Приходится снимать напряжение в центре.

Нехорошо 8.b3?!, так как после 8... $\mathbb{Q}e5$ на любое отступление белого ферзя следует прорыв d7-d5, и черные завладевают инициативой.

8...dc.

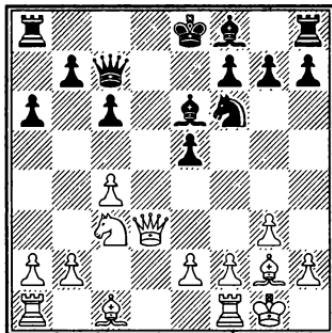
Любопытно, что эта позиция встречалась в партии 12-летнего Крамника против Альтермана в тренировочной партии на сессии школы Ботвинника — Каспарова! Правда, тогда она возникла при другом порядке ходов. Стоит упомянуть, что ту партию Крамник черными уверенно выиграл...

9. $\mathbb{Q}g2 e5!$

Таким образом черные освобождают слону с8 прекрасное поле e6.

10.0-0 $\mathbb{Q}e6$.

Резюме: Борьбы не получилось. Каспаров, видимо, что-то перепутал в дебюте, и неожиданно получил нежеланную для себя позицию. Я полагаю, неприятным сюрпризом для чемпиона стал ход 4...a6. Половина белых попыток им уже израсходована. А отставание в счете остается...

У черных нет никаких проблем в данной позиции. Развитие они заканчивают без проблем. В их плане (если белые сейчас защищаются от угрозы 11... $\mathbb{Q}d8$) ходы: $\mathbb{Q}e7$, 0-0, $\mathbb{Q}d7$, f5 и т.д. Единственный небольшой изъян в построении черных — слабость поля b6.

11. $\mathbb{Q}a4$.

Новинка и предложение ничьей! Ранее за белых играли 11.b3 и 11. $\mathbb{Q}e4$, причем без большого успеха. Статистика здесь в пользу черных. Ход в партии создает угрозу вторжения на b6 путем $\mathbb{Q}c1-e3-b6$. Отразить ее несложно — 11... $\mathbb{Q}d8$ 12. $\mathbb{Q}c2 \mathbb{Q}e7$ 13. $\mathbb{Q}e3 \mathbb{Q}d7$, и черные в полном порядке. Ничья.

Счет 4 : 3 в пользу Крамника

8. НЕ СОВСЕМ ПО ЖВАНЕЦКОМУ...

У Михаила Жванецкого среди широко известных, идущих на бис эстрадных миниатюр затерялся, пожалуй, никогда не звучавший «Монолог проигравшего»: «Я не люблю шахматы, потому что в них слишком многих привлекают вид крови, синие лица побежденных, жуткий запах сгоревших надежд».

В этой партии не лилась шахматная кровь, не было синих лиц побежденных, но вот некий запах сгоревших надежд заметно поднимался как с «белой», так и с «черной» стороны доски.

Крамник не мог не досадовать, что впервые в матче, имея право выступки, не только не перевел соперника в партер, но и сам очень быстро принужден был терять время и силы для поисков спасения. Видимо, при подготовке к матчу возможность защиты Нимцовича серьезно во внимание не принималась.

Каспаров же откровенно сожалел, что подготовленная им — первая в матче! — дебютная мина взорвалась без достаточного «материального» (или очкового) эффекта. Он-то не оставил без внимания дебютный вариант, встретившийся в их знаменитом блиц-матче в конце 1998 года в Москве, в гостинице «Космос». На пресс-конференции чемпион мира без обиняков сказал, что выпустил выигрыш, на что претендент возразил, что не уверен в этом.

Так что метафоричное описание Михаилом Жванецким сути шахматного боя здесь сбылось в лучшем случае на одну треть.

Можно еще добавить, что этой ничьей соперники приблизились к рекордным «мирным» сериям, случавшимся ранее в «нормальных» лимитированных матчах на первенство мира. Впереди остались лишь 7 рядовых ничьих в поединке Спасский — Фишер, Рейкьявик-72, и 8 ничьих подряд во встрече Каспаров — Ананд, Нью-Йорк-95.

Восьмая партия

Крамник — Каспаров
21 октября
Защита Нимцовича E32

Первая партия в матче, которая прошла по сценарию чемпиона. Однако, довести дело до конца он не смог...

1.d4 $\mathbb{Q}f6$ 2.c4 $e6$?

Новый дебют в матче!

3. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b4$ 4. $\mathbb{W}c2$.

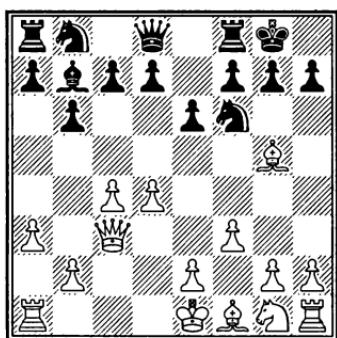
Самый популярный на сегодняшний день вариант. Белые не допускают сдвоения пешек на c3. Правда, при этом немного отстают в развитии. Впервые эту идею за белых применил Александр Алехин против Зубарева в 1915 году в Москве.

4...0-0.

Это одно из трех разветвлений варианта 4. $\mathbb{W}c2$.

Две другие черные головы возникают после ходов 4...d5 и 4...c5, причем отрубить эти головы белым одинаково сложно.

5.a3 $\mathbb{Q}:c3+$ 6. $\mathbb{W}:c3$ b6 7. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}b7$ 8.f3!

Ключевой ход! Ограничивает слона b7 и готовит захват центра путем e2-e4. Благодаря этой идеи белые добились немало побед за последние 15 лет.

Интересно, что и Крамник, и Каспаров являются признанными знатоками этого варианта. Едва ли не половина всей современной теории основана на их партиях. Четверть оставшейся теории основана на творчестве Ивана Соколова, Бориса Альтермана, Михаила Гуревича и Александра Белянского, которые в конце восьмидесятых пропагандировали своими партиями идею f2-f3. Встречался данный вариант и в моей практике за оба цвета, так что его тонкости мне знакомы не понастырьше.

Ранее на f3 ставили коня, что приводило к принципиально другой игре. Черные в этом случае продолжают h6, d6, $\mathbb{Q}bd7$, g5, $\mathbb{Q}e4$ и, на мой взгляд, не испытывают никаких проблем.

8...h6 9. $\mathbb{Q}h4$ d5.

На 9...d6 белые вполне могут играть 10.e4!

10.e3 $\mathbb{Q}bd7$ 11.cd.

Пора! Опыт, сын ошибок трудных, показал, что как только черный конь выходит на d7, белым следует снять напряжение в центре, иначе последует c7-c5 и взрыв в центре скажется на здоровье белого короля.

11... $\mathbb{Q}:d5$.

Хуже 11...ed 12.♕d3 ♜e8 13.♘e2 и не проходит 13...♞:e3? 14.♗:f6! (но не 14.♗h7+ ♞:h7!) 14...♞:f6 15.♗h7+, и белые выигрывают качество.

12.♗:d8 ♞:c3 13.♗h4.

Не дает перевеса белым продолжение 13.♗:c7 ♘d5 14.♗d6 (после 14.♗f4 ♜fd8! у черных сильная инициатива) 14...♞:e3! 15.♗f2 ♘c2 16.♗d1 ♜fc8 17.♗b5 ♘f6 18.♗e2 a6 19.♗d3 ♘d5, и через e3 беглый черный конь возвращается домой.

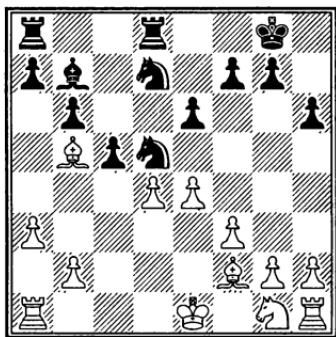
13...♘d5 14.♗f2.

У белых преимущество двух слонов. Если им удастся закончить развитие, у них будет перевес. В случае 14.♗f2 f5! белый слон на h4 чувствовал себя неуютно.

14...c5.

Альтернатива — 14...f5 с дальнейшим e6-e5.

15.♗b5 ♜fd8 16.e4.

Все это уже неоднократно встречалось...

16...♘c7!

Сильная новинка. Черные провоцируют соперника забрать пешку на с5. Два года назад я рекомендовал этот темповой ход в комментариях к блиц-матчу в «Космосе» на страницах журнала «64». Правда, так глубоко, как Гарри, мне заглянуть не удалось...

В упомянутом блиц-матче те же соперники уже играли эту позицию с переменой цвета фигур. В той партии было 16...♘e7 17.♘e2 ♔c6 (17...cd? 18.♘:d4 a6 19.♔e2 ♘c5 20.b4 ♘a4 21.0-0 e5 22.♘b3 ♘c3, В. Ананд — А. Карпов, Монако 1999) 18.♔a6! b5 19.a4! ba 20.dc ♘e5 21.♘d4, и белые завладели преимуществом (Г. Каспаров — В. Крамник, Москва 1998). Стоит отметить, что активное 16...♘f4 не ведет к уравниванию: на это следует 17.♘e2!, и пешка g2 несъедобна.

17.♗:d7.

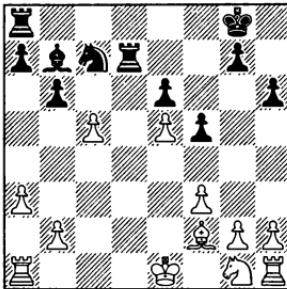
Сила идеи черных в том, что в случае отступления белого слона черный слон может выйти на a6.

17...♜:d7 18.dc f5!

Прекрасный прорыв. Черные намерены вскрыть центр и погоняться за белым королем. Рассматривалось также 18...bc 19.♗:c5 f5, что не столь опасно для белых.

19.cb??

После этого хода белые борются только за равенство. Помоему, гораздо сильнее было здесь 19.e5!

с тем, чтобы сохранить закрытый характер позиции. Например, 19... $\mathbb{Q}d5$ 20.cb! (ничего не дает 20. $\mathbb{Q}e2$ bc 21. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}a6$ 22. $\mathbb{Q}g3$ (а что делать?) 22... $\mathbb{Q}ad8$ 23. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}d2$ 24. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}:d1+$ 25. $\mathbb{Q}:d1$ $\mathbb{Q}c6$ с отличной игрой у черных) 20... $\mathbb{Q}:e5+$ 21. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}a6$ (21...ab 22. $\mathbb{Q}d4!$ $\mathbb{Q}b5$ 23.0-0 и на 23...e5 неприятно 24.a4!) 22.0-0-0! (на этом контрударе все и держится) 22... $\mathbb{Q}d5!$ (чревато для черных 22... $\mathbb{Q}:e2$ 23.bc! $\mathbb{Q}:d1$ 24. $\mathbb{Q}:d1$) 23. $\mathbb{Q}d4$ ab 24. $\mathbb{Q}d2$ — во всяком случае, именно черным предстоит здесь доказывать равенство, а не белым, как в партии.

19...ab 20. $\mathbb{Q}e2$.

Теперь, с включением размена на b6, уже поздно играть 20.e5 из-за 20... $\mathbb{Q}a5!$ — белые вынуждены защищать пешку e5 вместо того, чтобы развиваться: после 21. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}ad5$ у них хуже. Не дает уравнения хитрое 20.ef ef 21. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d5$ 22. $\mathbb{Q}d2$ из-за нехитрого 22...f4!, и на любой ход белых черный конь скакает на e3.

Неплохо за белых смотрелся вариант 20. $\mathbb{Q}:b6?$ fe 21.fe $\mathbb{Q}:e4$ 22. $\mathbb{Q}f3$ — ввиду малости пешеч-

ного материала здесь должно быть равенство.

20...fe.

Слон b7 расширяет свои владения.

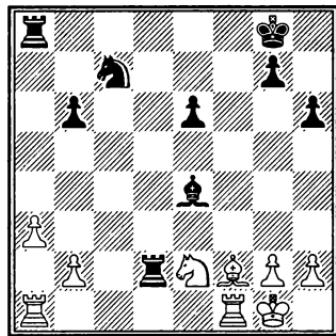
21.fe.

Если 21.0-0 ef 22.gf, то черные не берут на f3, а играют 22... $\mathbb{Q}d2!$

21... $\mathbb{Q}:e4$ 22.0-0.

Понятно желание Владимира побыстрее эвакуировать короля из центра, но таким образом он позволяет черной ладье ворваться на второй ряд. Больше контршансов оставляло 22. $\mathbb{Q}:b6$ $\mathbb{Q}d5$ (или 22... $\mathbb{Q}:g2$ 23. $\mathbb{Q}g1$) 23. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}:g2$ 24. $\mathbb{Q}gl$ с неясной игрой.

22... $\mathbb{Q}d2.$

Цель черной ладьи — пункт g2!
23. $\mathbb{Q}c3??$

Еще одна неточность, после которой белые сталкиваются с серьезными проблемами.

Больше шансов на успешную оборону оставляло 23. $\mathbb{Q}fe1!$ $\mathbb{Q}:b2$ (23... $\mathbb{Q}b7$ 24. $\mathbb{Q}ad1!$) 24. $\mathbb{Q}d4!$ $\mathbb{Q}c2$ (24... $\mathbb{Q}b3?$ 25. $\mathbb{Q}c1$) 25. $\mathbb{Q}:b6$ $\mathbb{Q}d5$ 26. $\mathbb{Q}f2$ — у черных активные фигуры, но ничего реального нет.

23... ♜b7.

Конечно, не 23... ♜c6? 24. ♜ac1.

24.b4.

После 24. ♜ad1 ♜b2 25. ♜d7 ♜c8 белые не могли отыграть пешку — 26. ♜a4 ♜c2 27. ♜b6 ♜f8! и нет защиты от угрозы ♜b7-a6.

24... ♜f8!

Видимо, это лучший способ поддержать инициативу.

В случае 24...b5 белые уравнивали путем 25.a4! ba 26. ♜:a4 ♜c2 27. ♜:a8+ ♜:a8 28. ♜d1. Неубедительно и 24... ♜d5 25. ♜e4! ♜c2 26. ♜d6 ♜c6 27.b5 ♜d7 28.a4 — и черный слон в ауте. На 24... ♜c2 белые, конечно, играют не 25. ♜fc1? ♜:a3!, а 25. ♜ac1! с равенством. Во время он-лайна я предлагал 24...e5 с идеей направить коня через e6 на f4. Но позднее нашел возражение — 25.a4! ♜e6 26. ♜fd1!, и белые не только успешно обороняются, но и получают хорошую контригру на ферзевом фланге. Например, 26... ♜ad8 (26... ♜c2 27. ♜ac1!; 26... ♜b2 27. ♜d7!) 27. ♜f1! ♜f4 28. g3, и у черных не хватает кинетической энергии, чтобы прорвать белые бастионы.

25. ♜a2.

Крамник избавляется от активной ладьи черных, но это не помогает! Вряд ли здесь проходила контригра белых, связанная с проходной пешкой по вертикали «а» — 25.a4. Вот примерные варианты:

A) 25... ♜c2 26. ♜d1 (26. ♜ac1?

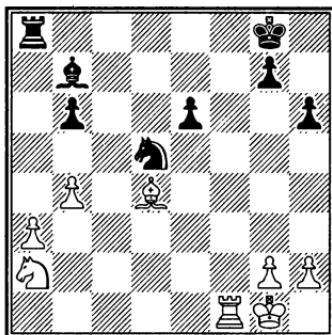
爵f2) 26... ♜d5 27.a5 ♜a6 28. ♜e1 ba 29.ba ♜f4 и т.д.;

B) 25... ♜d5!? 26. ♜:d5 ♜:d5 27. a5 (27.b5 e5 28.h3 ♜f6!, и качество белые потеряют) 27...ba 28. ba ♜c2 29.a6 ♜c4 30.a7 ♜:f1 31. a8爵 (31. ♜:f1 ♜a2) и следует неприятный сюрприз — 31... ♜c:f2! с выигрышем черных.

25... ♜:a2 26. ♜:a2 ♜d5.

Грозит прыжок черного коня на f4.

27. ♜d4 ♜a8!

Прекрасный ответ! Мавр сделал свое дело — поставил белого коня на a2 — мавр может вернуться на a8! Ничего не давало 27... ♜f4 28. ♜f2 b5 29. ♜c3 ♜c6 30. ♜c5 ♜f7 31. ♜d6 g5 32. ♜e2 и т.д.

28. ♜c3.

В условиях наступающего цейтнота Владимир решает отдельаться потерей пешки в надежде на ничью в разноцвете. В шахматном смысле не факт, что это лучшее решение, но в итоге оказалось, что Крамник был прав! Его надежда сбылась — с помощью соперника.

Не решало проблем защиты 28. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}e3$ 29. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}d5!$ 30. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}:g2$. К более сложной борьбе вело 28. $\mathbb{Q}f3$, на что ближе к делу обнаружился неприятный ресурс 28... $g5!$, и черный конь скакает на f4. Далее следует форсированный вариант 29. $\mathbb{Q}c3!$ $\mathbb{Q}f4$ 30. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}:a3$ (30... $\mathbb{Q}:g2$ 31.a4!) 31.g3 $\mathbb{Q}a1+$ 32. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}h3+$ 33. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}f7$ 34. $\mathbb{Q}:b6$ $\mathbb{Q}h1$ — черные выигрывают пешку, но у белых есть контршансы благодаря проходной пешке b4. У белых два хода — 35. $\mathbb{Q}d3$ и 35. $\mathbb{Q}e4$.

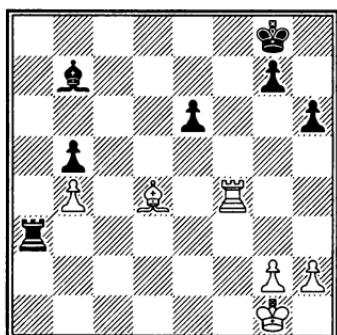
Я анализировал и дальше, но до четкой оценки дойти оказалось непросто. В любом случае, совершенно ясно, что в условиях нехватки времени спастись Крамнику было бы сложно.

28... $\mathbb{Q}:c3$ 29. $\mathbb{Q}:c3$ $\mathbb{Q}:a3$.

У черных здоровая лишняя пешка. При наличии ладей белым очень непросто защищаться.

30. $\mathbb{Q}d4$ b5 31. $\mathbb{Q}f4!$

Прекрасный маневр — ладья белых с g4 и защищает на g2, и атакует на g7. Пассивно стоять в обороне бесперспективно.

Ключевая позиция в партии. У Гарри большие шансы на выигрыш и час лишнего времени! Можно выпить кофе, поглядеть в зал, не торопясь подумать...

31... $\mathbb{Q}d3?$

Быстро сыграно. В случае 31... $g5$ 32. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}a2$ 33. $\mathbb{Q}g6+$ $\mathbb{Q}f8$ 34. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}:g2+$ 35. $\mathbb{Q}f1$ черные не могут удержать свой перевес, так как грозит $\mathbb{Q}c5+$, $\mathbb{Q}e8+$ и $\mathbb{Q}e7+$ с кончиной слона b7. Не ясно, выигрывает ли казавшееся сильнейшим во время партии 31... $\mathbb{Q}b3$. Дело в том, что после 32. $\mathbb{Q}g4$ (32. $\mathbb{Q}e5?$ $h5!$) 32... $g5$ 33.h4 $\mathbb{Q}:b4$ 34.hg $h5$ 35. $\mathbb{Q}f4!$ в распоряжении белых есть неприятная угроза $g5-g6-g7$ и $\mathbb{Q}f8+$. Далее возможно 35... $\mathbb{Q}b1+$ 36. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}c1$ 37. $g6$ $\mathbb{Q}c2+$ 38. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}:g2$ 39. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}d5$ 40. $\mathbb{Q}g7+$ $\mathbb{Q}f8$ 41. $\mathbb{Q}f6!$ $e5$ 42. $\mathbb{Q}:e5$ — эти варианты необязательны. В любом случае видно, что шансы белых на ничью велики. Поэтому, черным, на мой взгляд, следовало просто-напросто сыграть 31... $h5!$, не пуская белую ладью на g4. В этом случае белых ожидала долгая безрадостная защита. Например, 32.g4 h4 (или 32... $\mathbb{Q}f3$ 33. gh $\mathbb{Q}:h5$) 33.g5 $\mathbb{Q}a2$ 34. $\mathbb{Q}:h4$ $\mathbb{Q}g2+$ 35. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}:g5$, и далее черные начинают планомерно усиливать свою позицию.

32. $\mathbb{Q}g4$ g5.

Не меняет сути 32... $\mathbb{Q}d1+$ 33. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}d2+$ 34. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}:g2$ 35. $\mathbb{Q}:g5$ $\mathbb{Q}:g2$ 36. $\mathbb{Q}e5!$, и у белых неприступная крепость. Проверено.

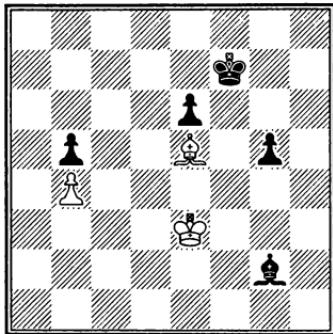
33.h4 $\mathbb{Q}f7$ 34.hg hg 35. $\mathbb{Q}f2!$

Верный шаг к спасению! Белые намерены поставить слона на e3, атакуя пешку g5.

35... $\mathbb{Q}d2+??$

И этот ход Гарри сделал быстро. Слишком быстро... Продолжить борьбу можно было путем 35... $\mathbb{Q}g6$ 36. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}b3$ 37. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}f6!$ (если 37... $\mathbb{Q}b2+$, то 38. $\mathbb{Q}f1!$ и взятие на g5). Впрочем, при точной игре белые здесь выживают: 38. $\mathbb{Q}d2!$ $\mathbb{Q}d5$ (38... $\mathbb{Q}b2$ 39. $\mathbb{Q}e1$ e5 40. $\mathbb{Q}g3!$) 39. $\mathbb{Q}:g5$ $\mathbb{Q}c4+$ 40. $\mathbb{Q}d1!$ (единственное) 40...e5 41. $\mathbb{Q}h5$ (41. $\mathbb{Q}g4$) 41... $\mathbb{Q}g3$ (41... $\mathbb{Q}d5$ 42. $\mathbb{Q}g4!$) 42. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}f5$ 43. $\mathbb{Q}h5+$ $\mathbb{Q}e4$ 44. $\mathbb{Q}g5!$ и так далее.

36. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}:g2$ 37. $\mathbb{Q}:g2$ $\mathbb{Q}:g2$
38. $\mathbb{Q}e5!$

И лишь здесь чемпион задумался. Но поздно! Пробить блокаду белых на полях e5 и g3 черные не в состоянии. Поэтому ничья!

Резюме: Сегодня Крамнику повезло! Столкнувшись с удачной новинкой чемпиона, Владимир несколько растерялся и допустил пару неточностей, в результате которых черные захватили инициативу. В надежде на ничейные тенденции позиций с разноцветными слонами он разменял коней, оставшись без пешки. И здесь ему немного помог Каспаров! Имея на час (!) больше времени, он без больших раздумий пошел на вариант, в котором выигрывает еще одну пешку, но размениваются ладьи. И оказалось, что двух пешек недостаточно для победы. Белые построили непробиваемую крепость. Соотношение в матче не изменилось. Крамник впереди. Правда, Каспаров начал проявлять признаки жизни. Первый раз в матче сработала его дебютная заготовка!

Счет 4½ : 3½ в пользу Крамника

* * *

Итак, первая половина матча позади. Можно сделать некоторые выводы. Благодаря чуду техники под названием «Интернет» я комментирую партии ход за ходом в прямом режиме, а также вижу, как ведут себя соперники за доской. На основании

увиденного и проанализированного, позволю себе сделать несколько интересных наблюдений.

В целом, несомненно, Володя Крамник действительно усилился. На мой взгляд, он играет в том же ключе, как и раньше, только чуточку сильнее во всех компонентах. Возмужал, нарасстягил шахматную мускулатуру, окреп психологически и физически (хотя куда уж крепче...) Теперь конкретно:

1. Дебютный уровень претендента оказался на чемпионской высоте. Налицо прекрасная подготовка Крамнича и его команды к матчу. Чего стоит одно только появление берлинской «стены» в испанской партии. Каспаров ничего пока не может поделать с этой огнеупорной дебютной схемой. И лучше всего это доказывает двукратное уклонение чемпиона от любимого хода 1.e4! Выбить на полматча любимый ход Гарри — это фантика, такое не могло присниться и в самом радужном сне поклонникам Владимира.

2. Крамник грамотнее расходует время: график распределения его раздумий по ходам достаточно плавный. Единственные, очевидные ходы он делает достаточно быстро, в то время как Каспаров или делает их мгновенно, или тратит на них по 10-15 минут. Как известно, мгновенное принятие решения, пусть даже и очевидного, чревато зевками (как во второй партии). А долгие раздумья обычно превращаются в мучительную борьбу с собственными сомнениями или эмоциями. В итоге на расчет вариантов в ключевые моменты игры больше времени остается именно у Владимира.

3. Крамник лучше контролирует свои действия за доской, он несколько собранней, у него не случаются явные потери концентрации в отличие от чемпиона. Тут уж ничего не попишешь: 12 лет форы в возрасте дают о себе знать. На мой взгляд, именно в умении держать на высоком уровне концентрацию в течение нескольких часов подряд молодые шахматисты превосходят старших. В данном случае Крамник — Каспарова.

4. Теперь о самом важном. Основные спортивные итоги первой половины матча были определены в эндшпиле! Именно в заключительной стадии партии происходили решающие изменения в оценке позиции, и, как это ни странно, самые зрелищные события. В берлинской системе «испанки» игра с самого начала идет без ферзей. Во второй партии Гарри проиграл почти ничейный разноцвет. В четвертой — Владимир в окончании не реализовал лишнюю фигуру, он же в шестой партии, имея

лишнюю пешку и, пожалуй, выигранную позицию, пропустил контригру соперника. И, наконец, в восьмой партии Каспаров на удивление быстро перешел в ничейный эндшпиль все в том же разноцвете!

Очевидно, что, несмотря на целенаправленную подготовку к матчу, соперники просто устают к пятому часу борьбы и не способны на «автопилоте» играть точно до конца. В оправдание гигантам — эндшпили были не технические, а игровые, в которых на каждом ходу была масса возможностей, и требовалась немалая счетная работа. Каждый гроссмейстер знает великое множество эндшпилей (либо конкретно по ходам «до упора», либо знает их точную оценку и методы игры), но постоянно держать в «оперативной памяти» все нюансы невозможно, приходится вспоминать их за доской, а зачастую и попросту «изобретать велосипед». Несомненно, всю теорию окончаний знать человеку не дано. В одних только ладейных эндшпиллях присутствует столько сложностей, что человеку их просто невозможно запомнить.

Раз нельзя запомнить — надо регулярно повторять! Сегодня подготовка к ответственным соревнованиям где-то на 90% состоит из дебютных изысканий. Не исключено, что после этого матча все великие осознают необходимость систематической работы над эндшпилем. Напомню, что еще будучи претендентом на мировое первенство, Гарри Каспаров при подготовке к матчам с Корчным и Смысловым немало времени уделил изучению разнообразных эндшпильных позиций, и, как он сам потом писал, эта работа немало способствовало его победам в тех поединках.

В целом же уровень игры в матче достаточно высок: в сложных ситуациях оба «К» находят совершенно блестящие решения, а основной процент брака приходится на заключительную стадию партии. Отсюда вывод — изучайте эндшпиль, господа!

9. ЭТА НЕЗЫБЛЕМАЯ БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА...

«Уж сколько раз твердили миру», что стратегия всех на свете шахматных матчей едина: постараться победить белыми и в первую очередь не проиграть черными. Но вот ничьей можно добиваться по-разному.

Скажем, пройдя через все предусмотренные теорией трудности староиндийской защиты, как это делал однажды Каспаров в матче-90 с Карповым. Но можно и так, как это делает в нынешнем матче Крамник, уповая на оборонительные ресурсы старинного и лишь недавно возрожденного берлинского варианта «испанки». И не приходится сомневаться, что в этой партии шаг черного короля «влево», то есть в сторону королевского фланга, столь же тщательно разработан в тиши домашнего кабинета, как и встречавшиеся на старте матча шаги короля «вправо», то есть на фланг ферзевый.

Какая из упомянутых «черных» стратегий предпочтительнее? Если откровенно, то любители шахмат предпочли бы первую: пусть ничья, но после сложнейшей борьбы при полной доске фигур, с эквилибристикой на натянутой проволоке, с леденящими душу цейтнотами и почти неизбежными в них ошибками. Только вот видеть бой со стороны и самому вести бой — это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Когда матч прошел уже срединную отметку, усталость участников — прежде всего психологическая — не может не нарастать, и поэтому если представляется возможность добиться желаемого, лишь три часа проведя на сцене, то... Словом, пока «берлинская стена» остается незыблемой.

...На пресс-конференции кто-то задал Каспарову не слишком-то тактичный вопрос: «У Вас теперь осталось только три белых цвета. Успеете ли отыграться?» «Это можно делать и черными, что доказывает предыдущая партия: компьютер показал, что даже в конце черные имели 80 процентов на успех». «Мы прошли по всем позициям, везде ничья», — коротко парировал Крамник.

Девятая партия

Каспаров — Крамник
22 октября
Испанская партия С67

Начало второй половины матча. Крамник ведет в счете и демонстрирует непробиваемый стиль. Впрочем, Каспаров уже преодолел свои стартовые проблемы и начал действовать напористей. Так что вся борьба впереди...

1.e4!

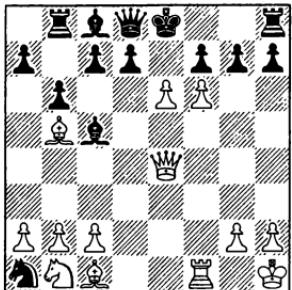
Неделя подготовки позволила Гарри вернуться к своему любимому ходу, и, наверное многие ожидали увидеть подкоп под жизнестойкую берлинскую стену.

1...e5 2.¤f3 ¤c6 3.¤b5 ¤f6!

Владимир не изменяет избранному на матч дебюту. И это правильно, пусть соперник сначала докажет, что это плохо (если сможет!), а там посмотрим...

4.0-0.

По правде говоря, многие ожидали, что Каспаров свернет в сторону уже здесь путем 4.d4 — в этом случае получаются более острые позиции. Вот полюбуйтесь, как «попарили» в этом варианте первого чемпиона мира — 4...ed 5.e5 ¤e4 6.¤:d4 ¤e7 7.0-0 ¤:d4 8.¤:d4 ¤c5 9.f4 b6 (ловушка!) 10.f5 (как будто не заметил...) 10...¤b3 11.¤e4 ¤:a1 12.f6! ¤c5+ 13.¤h1 ¤b8 14.e6!

Какова картинка! 14...¤g8? 15.¤:h7 ¤f8 16.ef+ ¤:f7 17.¤e1+ ¤e7 18.¤g8+ ¤f8 19.f7X — мат!, Бирд — Стейниц, Лондон 1866. Но все это романтика, пора перейти к весьма надоевшему эндшпилю...

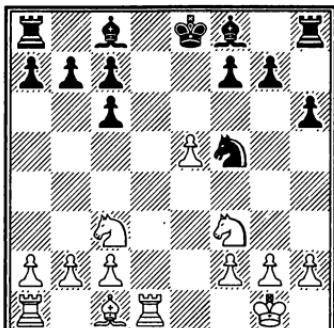
4...¤:e4 5.d4 ¤d6 6.¤:c6 dc 7.de ¤f5 8.¤:d8+ ¤:d8 9.¤c3 h6!

Владимир первым уходит в сторону. До этого он играл 9...¤d7, эвакуируя короля на b7. Теперь же после

10.¤d1+

черные вынуждены оставить монарха в центре.

10...¤e8.

И ничего страшного! Под прикрытием белой пешки e5 черный король в безопасности.

11.h3.

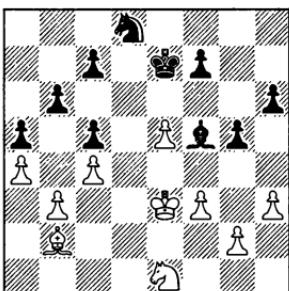
Подготовка к g2-g4.

11...a5.

Черным полезно расширяться на ферзевом фланге.

12.¤f4.

Такое развитие белого слона также возможно. Встречалось и немедленное 12.g4. Наглядно продемонстрировал идеи черных в берлинской системе Виши Ананд в быстрой партии против Fritz-5 два года назад: 12.b3 ♜b4 13.¤b2 (13.¤e2 a4) 13...¤c3?!? 14.¤:c3 c5! 15.¤d2 b6 16.¤ad1 ♜e6 17.a4 ¤e7! 18.¤e1 g5! 19.f3 ¤c6 20.¤f2 ¤e7 21.¤b2 ¤hd8! 22.c4 ¤:d2+ 23.¤:d2 ♜f5 24.¤e3 ¤d8! 25.¤:d8 ¤:d8,

и благодаря слабости на b3 черные получили перевес и вскоре выиграли. Вообще, стоит сказать, что компьютерные программы неправильно оценивают позиции этого хитрого варианта.

12...¤e6 13.g4 ¤e7 14.¤d4!

Белые не дают свободно жить белопольному слону черных. В противном случае черные по классическим образцам сыгра-

ют с6-с5, и слон е6 почтует себя человеком!

14...¤d5.

В случае 14...¤d7 белые не обязаны сразу прорываться путем 15.e6, на что следует 15...fe 16.¤e1 ¤f7 17.¤:c7 ¤d5! с равенством. Они могут продолжить усиление позиции, так как идея с6-с5 не проходит из-за вторжения белого коня на b5.

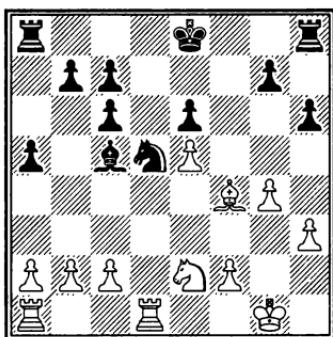
15.¤ce2 ♜c5.

Новинка. На этот раз Крамник решил вывести ладью h8 обычным путем, убрав слона с f8. Не дало равенства черным продолжение 15...h5 16.¤:e6 fe 17.c4! ¤b6 18.b3 hg 19.hg a4 20.¤g2 ♜e7 21.¤c3 в партии А. Галкин — Ю. Яворик, Новгород 1999. Если увести слона, то радости у черных тоже мало — 15...¤c8 16.c4 ¤b6 17.b3 h5 18.f3!

16.¤:e6!

В этих позициях не всегда понятно, какие размены к чьей выгоде. Можно было поддержать интригу ходом 16.¤g3, но очевидно, что в этом случае слон е6 уйдет от размена.

16...fe.

17.c4!

Захват пространства!

17...¤b6.

А на 17...¤b4?! неприятно простое 18.a3 и приходится уезжать в ссылку на а6. К тосклившему для черных окончанию вело 17...¤f4 18.¤:f4 ¤f8! (18...¤f7? 19.¤d7+) 19.¤:e6 ¤:f2+ 20.¤g2 ¤f7 21.¤:g7+! (21.¤f1 ¤b6 22.¤c5 ¤e7) 21...¤:g7 22.¤:f2 — в нем как раз и сказывается пешечное превосходство белых на королевском фланге. Вполне возможно было 17...¤e7?!, чтобы задействовать коня на королевском фланге.

18.b3.

Ограничивает черного коня b6. Ничего не давало 18.¤d4 ¤f7!

18...¤a4!

Но зато теперь черные создают напряжение на ферзевом фланге! Здесь Каспаров задумался и нашел неочевидный маневр...

19.¤d2?

Слон переводится на c3. Напрашивалось 19.¤g2 или 19.¤g3 с дальнейшим пешечным наступлением справа.

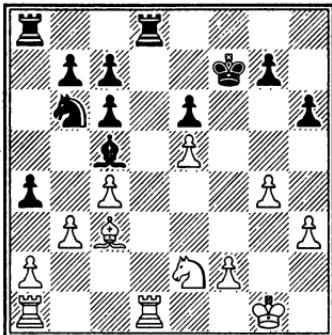
19...¤f7!

Потерей времени стало бы 19...¤f8 20.¤f4 ¤f7 21.¤c3, и черным все равно пришлось бы ставить ладью на d8.

20.¤c3.

Конечно, при коне на b6 продвижение b3-b4 белые рассматривать не должны.

20...¤hd8.

Важный момент. Черные неизбежно врываются в лагерь белых по вертикали «а» или «д». Но по какой именно — выбирают белые.

21.¤:d8.

Гарри решилпустить черную ладью на d3, но затем не смог ее оттуда выкурить. Впрочем, не видно, как получить перевес белыми, если позволить погулять черной ладье по вертикали «а». Например, 21.¤g2 ¤:d1 22.¤:d1 ab 23.ab ¤a3! (хуже 23...¤a2 24.¤d2 ¤a3 25.¤c1! с идеей ¤d2-a2) 24.¤c1 ¤a4 (24...¤:c4? 25.¤d7+) 25.¤d4 (25.¤e1 ¤b6 26.f4 ¤a1) 25...¤:d4 26.¤:d4 ¤b6 (26...¤c5 27.b4) 27.f4 ¤e7 (27...¤a1? 28.¤d3 ¤d1 29.¤f3 c5 30.¤d8 ¤e7 31.¤e2!) 28.¤d2 ¤a1 29.¤d3 ¤d7! с контригроу у черных. Конечно, указанные варианты не обязательны.

21...¤:d8 22.¤g2 ¤d3!

Кость в горле!

23.¤c1.

Серьезного внимания заслуживало 23.h4!? с двумя идея-

ми — $\mathbb{Q}c1$ и $\mathbb{Q}f4$, а также $\mathbb{Q}h1-h3$. На мой взгляд, четкого уравнения у черных нет: 23... $\mathbb{Q}a3$ (23... $g5$?! 24. $\mathbb{Q}h1$; 23... $g6$ 24. $\mathbb{Q}c1$!) 24. $\mathbb{Q}h1$!, и белая ладья вступает в игру через $h3$. Думаю, излишне доказывать, что размен ладей к выигоде белых. Это самоочевидно. На 23... $g5$ сильно 24. $\mathbb{Q}h1$, а если 23... $g6$ с идеей $h6-h5$, то 24. $\mathbb{Q}c1$!, и конь скачет на $f4$. Все дело в том, что сейчас черные могут сыграть

23... $g5$!,

беря под контроль пункт $f4$. Не годилось 23... $\mathbb{Q}a3$ 24. $\mathbb{Q}f4$!, и нельзя 24... $\mathbb{Q}:h3$? из-за 25. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}h4$ 26. $f3$ с ловлей черной ладьи.

24. $\mathbb{Q}c2$.

На 24. $f4$ неприятно для белых 24... $\mathbb{Q}e3$ 25. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}d7$!, и пешка $e5$ зависает. Не проходит чересчур энергичное 24. $h4$ gh ! 25. $\mathbb{Q}f4$ (25. $\mathbb{Q}h1$ $h3+!$) 25... $\mathbb{Q}d7$ 26. $\mathbb{Q}h1$ из-за 26... $\mathbb{Q}d4$! Заслуживала внимания попытка все-таки ввести ладью белых в игру путем 24. $\mathbb{Q}h1$. Например, 24... $\mathbb{Q}e7$ 25. $h4$ gh 26. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}:h3$ (26... $\mathbb{Q}d1$ 27. $\mathbb{Q}f3+$ $\mathbb{Q}e8$ 28. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}d7$ 29. $\mathbb{Q}d3+!$) 27. $\mathbb{Q}:h3$ ab 28.ab $\mathbb{Q}d7$ 29. $f4$ $\mathbb{Q}c5$ 30. $\mathbb{Q}c1$ с идеей $\mathbb{Q}c3-e1:h4$. Впрочем, утверждать, что здесь у белых перевес, не берусь. Я только напомню известный шахматный принцип: «Играть надо на том фланге, где ты сильнее!» Таким флангом для белых является королевский. Далее в партии тяжесть борьбы переносится на другой фланг, где сильнее черные...

24... ab .

Напрашивалось 24... $\mathbb{Q}d1$ с тем, чтобы избежать размена ладей — 25. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}b1$ 26. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}d1$, но в этом случае надо было считаться с возможностью 25. $f4$!? На немедленное 24... $\mathbb{Q}d7$ Крамник, очевидно, опасался ответа 25.ba!? — помните похожий ход Каспарова в третьей партии?

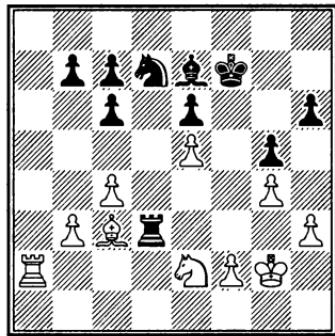
25.ab $\mathbb{Q}d7$!

Владимир берет на мушку пешку $e5$, что исключает возможность $\mathbb{Q}c2-d2$. В результате ладья на $d3$ остается!

26. $\mathbb{Q}a2$.

Есть иллюзия, что белые захватили инициативу — их ладья рвется на $a7$, но...

26... $\mathbb{Q}e7$!

Черные пускают белую ладью, куда она хочет! Но зато их конь скачет на $c5$. Василий Васильевич Смыслов, который по телефону периодически узнавал текущую позицию, с той же идей предлагал 26... $\mathbb{Q}f8$ с тем, чтобы при случае еще угрожать и пешке $e5$ путем $\mathbb{Q}f8-g7$. В этом

случае у черных также был бы полный порядок.

27. $\mathbb{Q}a7$.

В случае 27.b4 c5! 28.b5 $\mathbb{Q}b6$ 29. $\mathbb{Q}a7$ $\mathbb{Q}:c4$ 30. $\mathbb{Q}:b7$ $\mathbb{Q}d8$ у черных по меньшей мере не хуже. Если 27.f3 с идеей сделать выпад черного коня на с5 бесполезным ввиду b3-b4, то 27...b5! с неприятной угрозой b5-b4.

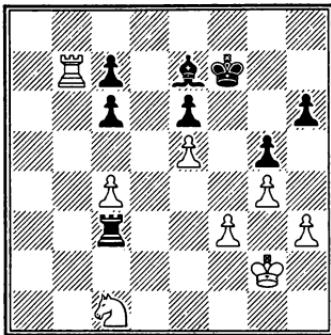
27... $\mathbb{Q}c5$ 28.f3.

Также ничья получается и в варианте 28.b4 $\mathbb{Q}e4$ 29. $\mathbb{Q}a1$ (29. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}d1$) 29... $\mathbb{Q}:b4$ 30. $\mathbb{Q}:b7$ $\mathbb{Q}a5$ 31. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}d2$ 32.c5 $\mathbb{Q}f3$ 33. $\mathbb{Q}a7$ $\mathbb{Q}h4+$ 34. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}f3+$ — вечный шах.

28... $\mathbb{Q}:b3$ 29. $\mathbb{Q}:b7$ $\mathbb{Q}c1!$

Еще не поздно было ошибиться — 29... $\mathbb{Q}e3?$ 30. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}c5$ 31. $\mathbb{Q}b4!$, и у черных проблемы.

30. $\mathbb{Q}:c1$ $\mathbb{Q}:c3$.

И соперники согласились на ничью. Действительно, позиция равна. Например, 31. $\mathbb{Q}e2$ (31. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}e8$ 32. $\mathbb{Q}a5$ $\mathbb{Q}c5!$) 31... $\mathbb{Q}c2$ 32. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}:c4$ 33. $\mathbb{Q}:c7$ $\mathbb{Q}e8$ — и ни одна из сторон не имеет явных плюсов.

Резюме: Каспаров играет матч без белого цвета! Он регулярно получает маленький перевес, но при этом создаются положения, которые ему не подходят по стилю. Пару раз за партию игру белых можно покритиковать, но по большому счету, ничего существенного у них не было. В результате Крамник без большого напряжения делает ничьи черными.

Счет 5 : 4 в пользу Крамнико

10. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ДАВНЕЙ ТЕОРИИ

Давно и не мной подмечено: участники матчей всегда находятся как бы в противофазе, и эмоциональный подъем одного из них подавляет, гасит энергию другого. Это порой незаметно или малозаметно со стороны, в особенности когда шахматная сила гроссмейстеров в соотношении измеряется гранами, но это так. Что целиком и полностью, и даже на 101 процент подтвердила приводимая партия.

Перед ее началом на волнах радио «Маяк» я впервые в матче отважился на прогноз: кто выиграет десятую партию, тот и будет чемпионом мира. Ничья в ней становилась все менее и менее вероятной, и не только из-за статистических выкладок: просто физически можно было почувствовать, как сгущается атмосфера матча, как блистают над шахматной сценой невидимые пока молнии, как стремительно нарастает напряжение в этом прекрасно-драматическом «театре двух актеров».

Никакими подсчетами, никакими математически точными, выверенными доводами невозможно доказать, что именно энергия, прямо-таки излучаемая претендентом, заставляла или по меньшей мере подталкивала чемпиона к тем неточностям, которые он допускал. Верно: защита — это в принципе не самое любимое занятие Каспарова (он и прежде, случалось, проигрывал вполне еще защитимые позиции), но его «психологическая зависимость» от партнера здесь вдруг проявилась как никогда ранее. И ни разу в матче чемпион так не менялся в лице, как было во время этого поединка.

...На вопрос из зала, видим ли мы сейчас настоящего Каспарова, Гарри только пожал плечами. Владимир Крамник на пресс-конференции от обобщений воздержался и абсолютно невозмутимо давал оценки лишь конкретным продолжениям в партии...

Десятая партия

Крамник — Каспаров
24 октября
Защита Нимцовича E54

Последние две партии настроили болельщиков чемпиона на оптимистичный лад. Он начал всерьез давить на своего молодого соперника. Однако последовал холодный душ...

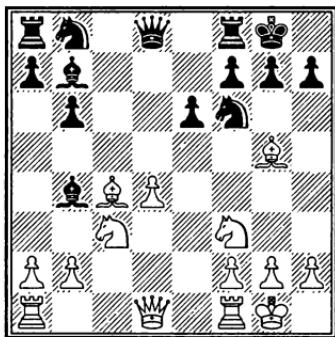
1.d4 $\mathbb{Q}f6$ 2.c4 e6 3. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b4$.

Вновь защита Нимцовича. Мои ожидания защиты Грюнфельда не оправдались...

4.e3.

Система Рубинштейна. Во все времена этот ход считался основным. Белые просто развиваются. Далее следуют обычные теоретические ходы, примечания к которым могли бы занять страниц пятьдесят.

4...0-0 5. $\mathbb{Q}d3$ d5 6. $\mathbb{Q}f3$ c5 7.0-0 cd 8.ed dc 9. $\mathbb{Q}:c4$ b6 10. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}b7$.

Одна из основных позиций данного дебюта. У белых преимущество в пространстве и луч-

шее развитие. У черных нет слабостей и есть перспектива атаки на изолированную пешку d4.

11. $\mathbb{Q}e1$.

Часто встречается также 11. $\mathbb{Q}e2$, на что черные обычно отвечают 11... $\mathbb{Q}:c3$ 12.bc $\mathbb{Q}bd7$ и далее $\mathbb{Q}c7$.

11... $\mathbb{Q}bd7$.

Естественный ход. Так играли в данной позиции чаще всего. Теперь конь f6 надежно защищен. Минус в том, что на d7 черный конь пассивен, и нет давления на пешку d4. На мой взгляд, не слабее здесь 11... $\mathbb{Q}cb6$, далее черный конь может через e7 перескочить на королевский фланг. Возможное сдвоение пешек на f6 чаще всего оказывается не опасным для черных.

12. $\mathbb{Q}c1$.

Теперь в случае размена на с3 белые смогут выбирать, чем взять в ответ.

12... $\mathbb{Q}c8$ 13. $\mathbb{Q}b3$.

Агрессивный вариант. Белые нацеливают батарею на пешку e6. Альтернатива — 13. $\mathbb{Q}d3$ с инициативой на королевском фланге.

13... $\mathbb{Q}e7$.

Жестко на ничью можно было сыграть путем 13... $\mathbb{Q}:c3$ 14. $\mathbb{Q}:c3$ h6 15. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}d5!$, например, 16. $\mathbb{Q}:d5$ $\mathbb{Q}:c3$ 17. $\mathbb{Q}:c3$ $\mathbb{Q}:d5$ 18. $\mathbb{Q}:d8$ $\mathbb{Q}:c3$ 19. $\mathbb{Q}:b6$ $\mathbb{Q}:a2$ 20. $\mathbb{Q}:a7$ $\mathbb{Q}:a8$ 21. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}:c5$ 22.dc $\mathbb{Q}c8$ 23. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}b4$ — черные в конце концов отыгрывают пешку. В партии Р. Лукач — Б. Мацейя, Будапешт

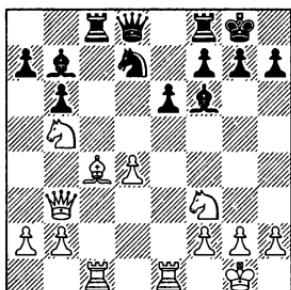
1996, в этой позиции последовало соглашение на ничью. Правда, белые не обязаны идти на размен ферзей. Побороться за перевес они могут путем 17.b5 ed 18.c4!

14. $\mathbb{Q}:f6$!

Ничего не дает белым 14. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}:e5$ 15.de $\mathbb{Q}d7$ 16. $\mathbb{Q}:e7$ $\mathbb{W}e7$ 17. $\mathbb{Q}b5$ ввиду 17... $\mathbb{W}g5$! (но не 17... $\mathbb{Q}c5$?! 18.f4!, как было в партии Ю. Шульман — С. Смагин, Санкт-Петербург 1996) 18. $\mathbb{W}g3$ $\mathbb{W}:g3$ 19.hg $\mathbb{Q}a6$!, и тотальные размены приводят к ничьей.

14... $\mathbb{Q}:f6$??

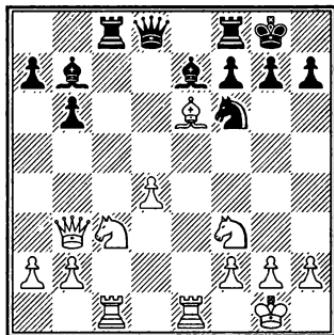
Сомнительное решение. Так же неверно 14...gf?! 15.d5! $\mathbb{Q}h8$ (15... $\mathbb{Q}c5$ 16. $\mathbb{W}d1$) 16.de $\mathbb{Q}c5$ 17. $\mathbb{W}d1$ $\mathbb{W}:d1$ 18. $\mathbb{Q}c:d1$ $\mathbb{Q}:f3$ 19.gf fe 20. $\mathbb{Q}:e6$, и белые получили очевидный перевес в партии П. Нильсен — И. Хелльстен, Гиструп 1996: правильно 14... $\mathbb{Q}:f6$! Возможно, Гарри опасался в этом случае выпада 15. $\mathbb{Q}b5$

с ударом на a7 и d6. Однако в этом случае черные могли защищаться путем 15... $\mathbb{Q}:f3$! 16. $\mathbb{W}:f3$ a6 17. $\mathbb{Q}d6$ (или 17. $\mathbb{Q}a7$ $\mathbb{Q}c7$ 18. $\mathbb{Q}c6$

$\mathbb{W}c8$ 19.d5 ed 20. $\mathbb{Q}:d5$ $\mathbb{Q}e5$!) 17... $\mathbb{Q}c7$ 18. $\mathbb{W}e4$ (к примерному равенству ведет 18. $\mathbb{Q}:f7$ $\mathbb{Q}:f7$ 19. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}f8$ 20. $\mathbb{Q}:c7$ $\mathbb{W}:c7$; а 18. $\mathbb{Q}:a6$?! $\mathbb{Q}:c1$ 19. $\mathbb{Q}:c1$ $\mathbb{Q}b8$! и вовсе опасно для белых) 18... $\mathbb{W}g6$!, и, несмотря на внешнюю активность, у белых ничего нет.

15. $\mathbb{Q}:e6$!

Белые прямой наводкой бьют по крепости черных. Удивительно, что Каспаров позволил сопернику нанести столь очевидный удар. Впрочем, это еще не смертельно...

15...fe.

В случае 15... $\mathbb{Q}c7$ белые продолжают атаку путем 16. $\mathbb{Q}g5$! хотя, откровенно говоря, в варианте 16... $\mathbb{W}:d4$! 17. $\mathbb{Q}:f7$ $\mathbb{Q}c5$ не все так ясно. Слоны черных очень сильны, а отсутствие пешки в столь острой позиции не имеет решающего значения.

Например, 18. $\mathbb{Q}e5+$ $\mathbb{Q}h8$ 19. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}e7$ 20. $\mathbb{Q}ce2$ $\mathbb{Q}d7$! с контршансами, или 20. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{W}h4$ 21. $\mathbb{W}f3$ $\mathbb{W}f4$, или 20. $\mathbb{Q}ee2$ $\mathbb{Q}e4$ 21.

$\text{h}f3$ $\text{B}:f3!$ 22.gf $\text{Q}g5$ с атакой у черных. Возможно, белым стоит включить ходы 17. $\text{B}cd1$ $\text{W}f4$, хотя и здесь ясного пути к победе не видно: 18. $\text{Q}:f7$ (18. $\text{Q}:f7 + \text{Q}h8$ 19. $\text{Q}e6$ $\text{W}g4!$) 18... $\text{Q}c5$ 19. $\text{Q}g5+$ (19. $\text{Q}e5+$ $\text{Q}h8$ 20. $\text{Q}d3$ $\text{W}g5!$) 19... $\text{Q}h8$ 20. $\text{Q}h3$ $\text{W}h4$ 21. $\text{Q}a4$ $\text{Q}e4$ 22. $\text{Q}:c5$ $\text{Q}:c5$ 23. $\text{W}c4$ $\text{W}:c4$ 24. $\text{Q}:c4$ $\text{Q}a4$ 25.b3 $\text{Q}b2$, и черные в окончании спасаются. Отсюда следует вывод, что Каспарову следовало сыграть 15... $\text{B}c7$!

16. $\text{W}:e6 + \text{Q}h8.$

Тактическое обоснование комбинации белых состоит в том, что не проходит 16... $\text{B}f7?$ 17. $\text{Q}g5$ $\text{W}f8$ 18. $\text{Q}:f7$ $\text{W}:f7$ 19. $\text{W}:e7$, и черных слишком мало.

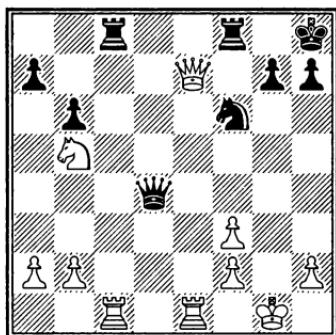
17. $\text{W}:e7$ $\text{Q}:f3.$

Черные в свою очередь разрушают прикрытие белого короля. Но не так сильно...

18. $gf!$

После 18. $\text{W}:d8$ $\text{Q}c:d8$ 19. gf $\text{Q}:d4$ у белых есть перевес в окончании, но вряд ли он достаточен для победы.

18... $\text{W}:d4$ 19. $\text{Q}b5!$

Белый конь направляется на d6. Гораздо слабее было жадное 19. $\text{W}:a7$ $\text{Q}g4!$ 20. $\text{Q}e4$ $\text{Q}e5$, и черные перехватывают инициативу.

19... $\text{W}:b2.$

Гарри решает, что раз уж приходится страдать, так лучше это делать при материальном равенстве! Как ни странно, но этот ход — новинка. Впрочем, судя по затратам времени, оба соперника уже давно играют самостоятельно.

Проигрывало 19... $\text{W}d5$ ввиду 20. $\text{Q}:c8$ $\text{Q}:c8$ 21. $\text{Q}d6$ $\text{B}b8$ 22. $\text{Q}e5!$ $\text{W}:f3$ 23. $\text{Q}g5$ $g6$ 24. $\text{Q}f7 + \text{Q}g8$ 25. $\text{Q}h6 + \text{Q}h8$ 26. $\text{Q}f5!$ с решающей атакой у белых. В единственной партии на эту позицию, которую мне удалось найти, последовало 19... $\text{W}f4?$ (видимо, это сильнейшее) 20. $\text{Q}:c8$ $\text{Q}:c8$ 21. $\text{Q}d6$ $\text{W}:f3$ 22. $\text{Q}:c8$ $\text{W}g4 +$ 23. $\text{Q}f1$ $\text{W}h3 +$ 24. $\text{Q}e2$ $\text{W}:c8$ 25. $\text{Q}d2$, и белые в скоре реализовали лишнее качество (Л. Хазан — Х. Даниэльсон, Валби 1994).

Конечно, взятие на f3 на 21-м ходу было ошибкой. Вместо этого следовало играть 21... $\text{Q}a8!$, сохраняя шансы на спасение. Вот примерный вариант: 22. $\text{Q}f7 +$ (22. $\text{Q}e8$ $\text{Q}h5!$) 22... $\text{Q}g8$ 23. $\text{Q}d8$ $\text{W}g5 +$ 24. $\text{Q}h1$ $\text{W}h5$ 25. $\text{Q}e6 +$ $\text{Q}h8$ (25... $\text{Q}f8$ 26. $\text{Q}e3$) 26. $\text{Q}f7 +$ $\text{Q}g8$ 27. $\text{Q}g5 +$ $\text{Q}h8$ 28. $\text{Q}e5$ $\text{Q}f8!$ 29. $\text{Q}e7$ $\text{W}e8!$ (29... $\text{Q}g8$ 30. $\text{Q}f8 +$ $\text{Q}f8$ 31. $\text{Q}e6 +$) — у белых разбегаются глаза. И так перевес, и этак...

Думаю, на этом можно закончить. Не смотреть же все три возможности — 30. $\mathbb{W}e8$, 30. $\mathbb{W}d6$ и 30. $\mathbb{Q}e4$. Одно ясно — спасти черных может только нечеловеческое терпение и хладнокровие.

20. $\mathbb{Q}:c8$.

Конечно, не 20. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{W}:c1!$ 21. $\mathbb{W}:c1$ $\mathbb{W}:c1+$ 22. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{W}a8$, и черные в порядке. Эффектное 20. $\mathbb{W}c7$ парировалось холодным 20... $\mathbb{Q}g8!$

20... $\mathbb{W}:c8$ 21. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{W}b8!?$

Хитрая защита. Ставить ладью на a8 не хотелось. Но теперь вроде бы белые могут взять на a7...

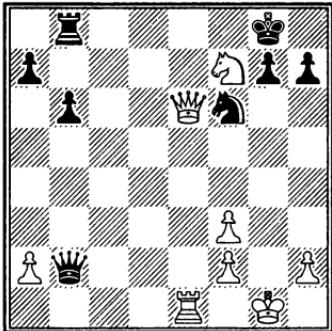
После 21... $\mathbb{W}a8$ белые сохранили сильнейшую инициативу путем 22. $\mathbb{Q}f7+$ $\mathbb{Q}g8$ 23. $\mathbb{Q}d8!$ (23. $\mathbb{W}e6$ h5!) 23...h6 24. $\mathbb{Q}e6$, и после любого отступления черного коня белые постепенно подключают к атаке ладью. Неплохо и 22. $\mathbb{Q}e8!?$ (про идею этого хода — см. далее).

22. $\mathbb{Q}f7+$.

Очевидно, Каспаров рассчитывал на вариант 22. $\mathbb{W}:a7$ $\mathbb{W}f8$ 23. $\mathbb{W}e7$ $\mathbb{W}a8$, в котором черная ладья вступает в игру благодаря исчезновению собственной пешки a7.

Очень неплохо смотрелось здесь за белых 22. $\mathbb{Q}e8!?$ $\mathbb{Q}g8$ 23. $\mathbb{W}d7$, после чего не видно, что делать черным, в то время как белые могут постепенно осуществить перекрытие большой диагонали путем f3-f4 и $\mathbb{W}e1-e5$.

22... $\mathbb{Q}g8$ 23. $\mathbb{W}e6!$

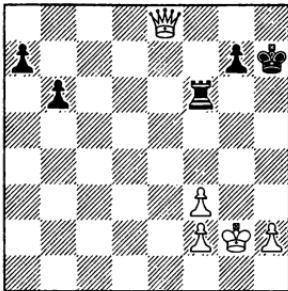

Крамник ставит ловушку, в которую его соперник и попадается. Объективно этот ход достаточно силен, напрашивалось также 23. $\mathbb{Q}d8$ h6 24. $\mathbb{Q}e6$, в этом случае черные могли сопротивляться при помощи 24... $\mathbb{Q}h5!$ 25. $\mathbb{W}:a7$ $\mathbb{W}c8$ 26. $\mathbb{W}d7$ $\mathbb{W}c3!$ с идеей $\mathbb{W}c2-c6$.

23... $\mathbb{W}f8?$

Мгновенная смерть. Удивительный просчет великого тактика. Дольше сопротивляться можно было ходом 23...h5! Впрочем, анализ показал, что в любом случае дела черных плохи. После 24. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}h8$ не столь опасно 25. $\mathbb{W}f7$ (25. $\mathbb{W}f5$ $\mathbb{W}:a2$ 26. $\mathbb{W}e7$ $\mathbb{W}a3$ 27. $\mathbb{W}f7$ $\mathbb{W}f8$ 28. $\mathbb{W}:f6$ $\mathbb{W}c1+$ 29. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{W}:g5+$ 30. $\mathbb{W}:g5$ $\mathbb{W}:f6$ 31. $\mathbb{W}:h5+$ $\mathbb{Q}g8$ 32. $\mathbb{W}e8+$ $\mathbb{Q}h7)$ 25... $\mathbb{W}b5$ (25... $\mathbb{W}d2$ 26. $\mathbb{W}e5!)$ 26. h4 $\mathbb{W}e8$ 27. $\mathbb{W}:e8+$ (вряд ли сильнее 27. $\mathbb{W}c1$ $\mathbb{W}d7$ 28. $\mathbb{W}c7$ $\mathbb{W}:f7$ 29. $\mathbb{Q}:f7+$ $\mathbb{Q}h7)$ 27... $\mathbb{W}:e8$ 28. $\mathbb{W}:a7$ b5 и, хотя перевес белых неоспорим, борьба продолжается. Гораздо сильнее указанное Крамником 25. $\mathbb{W}f5!$ с подключением белой ладьи к атаке. Далее возможен следующий интересный вариант 25... $\mathbb{W}:a2$ (25... $\mathbb{W}f8$ 26. $\mathbb{W}g6$

$\mathbb{W}a3$ 27. $\mathbb{E}e6!$) 26. $\mathbb{E}e7$ $\mathbb{W}a3$ 27. $\mathbb{E}f7$ $\mathbb{E}f8$ (или 27... $\mathbb{W}g8$ 28. $h4$ $\mathbb{E}f8$ 29. $\mathbb{E}:f6$ $\mathbb{E}:f6$ 30. $\mathbb{W}h7+$ $\mathbb{W}f8$ 31. $\mathbb{W}h8+$ $\mathbb{W}e7$ 32. $\mathbb{W}:g7+$ с победой) 28. $\mathbb{E}:f6$ (28. $\mathbb{E}c7!?$) 28... $\mathbb{W}c1+$ 29. $\mathbb{W}g2$ $\mathbb{W}:g5+$ 30. $\mathbb{W}:g5$ $\mathbb{E}:f6$ 31. $\mathbb{W}h5+$ $\mathbb{W}g8$ 32. $\mathbb{W}e8+$ $\mathbb{W}h7$,

и белые побеждают так: ставят пешки на $h5$, $f5$ и $f4$, короля на $g5$ и переходят в выигранный пешечный эндшпиль путем $\mathbb{W}e8-g6+!$

24. $\mathbb{Q}d8+$ $\mathbb{W}h8$ 25. $\mathbb{W}e7!$

И черные признали свое поражение. Дело в том, что на 25... $\mathbb{W}g8$ следует 26. $\mathbb{Q}eb$ $\mathbb{E}f7$ 27. $\mathbb{W}d8+$. Поэтому единственным способом продолжить борьбу было взятие ладьей на $d8$, с тем, чтобы закрыться конем на $g8$, но, понятное дело, такую позицию с лишним качеством шахматист класса Крамника реализует без проблем.

Резюме: Владимир Крамник сделал гигантский шаг к завоеванию титула! Запас в две победы перед шестью грядущими поединками выглядит почти решающим. Сегодня Владимир опять перехитрил чемпиона в дебюте. В защите Нимцовича он сумел создать на доске позицию, которую Гарри не знал или не помнил в тонкостях. Сужу об этом по затратам времени. Каспаров сделал новый для теории ход, уже истратив более часа времени и уже в крайне сомнительной позиции! Мощным ударом слона белые разрушили укрепления черных в центре, затем подтянули к атаке коня. Конечно, черные не обязаны были проигрывать сразу. Во всяком случае, Гарри должен был разгадать несложную ловушку соперника, но... Впрочем, вряд ли и при правильной игре ему удалось бы спастись. Слишком уж активны были белые фигуры. Так что результат партии закономерен. Матч близится к своей развязке. Положение тридцатого чемпиона мира стало критическим. И дело не только в счете. Дело в том, что Крамник очень сильно играет! Почекционски сильно...

Счет 6 : 4 в пользу Крамника

11. БЛУЖДАЮЩИЙ ПРИЗРАК ПОБЕДЫ

Если все идет как обычно, смотри — кому это выгодно. В таком духе высказывались еще древние, и, как подтвердила жизнь, были недалеки от истины. Вот и эта партия, шедшая по уже ставшему привычным сценарию, в конце-концов полностью удовлетворила черных. Их «новый» — лет сто с небольшим от роду! — дебютный вариант привел, во-первых, к тому, что белые потратили немало сил и умственной энергии на более чем часовое размыщление там, где черные, по сути дела, лишь переключали кнопку часов. А, во-вторых, — и это главное — Крамнику вновь удалось перетянуть сражение «на свое поле» — Каспарову представляло увеличивать свой минимальный позиционный перевес при минимальном количестве фигур — и без ферзей. «Я разочарован», — сказал он после партии, — «мог выиграть на 24-м ходу», — и Крамник опять с этим не согласился.

Да, вновь не удалось чемпиону превратить блуждающий призрак победы в «материальное» очко, столь необходимое ему по чисто спортивным соображениям.

...Во время игры, да еще на таком уровне, гроссмейстеры меньше всего думают о своем вкладе в теорию шахматного искусства. Но этому небанальному эндшпилю отныне место во всех учебниках, посвященных и нетождественным разменам, и окончаниям «ладья с пешками против легких фигур».

Одиннадцатая партия
Каспаров — Крамник
26 октября
Испанская партия С78

Как выиграть две партии у непробиваемого Крамника на столь короткой дистанции? Для этого Каспарову нужна помочь Фортуны, однако эта капризная дама упорно не желает помогать

чемпиону. Очевидно, ей больше по сердцу тот, кто помоложе...

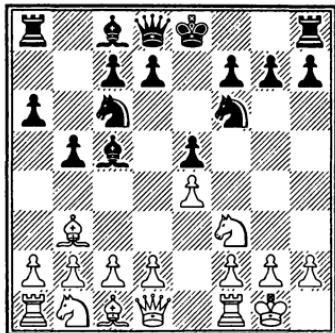
1.e4 e5 2.¤f3 ¤c6 3.¤b5.

Ну что? Опять берлинская стена? Раз Гарри вновь идет на этот вариант, значит, что-то имеет за душой...

3...¤b!

Владимир не любопытен! Он не желает на себе испытать, что придумал чемпион и его команда.

4. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}f6$ 5. 0-0 b5 6. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}c5$.

Модный ныне вариант. Черные оставляют себе возможность развить слона с8 как на b7, так и на g4. Впервые этот ход применил легендарный Пол Морфи против Левенталя в 1959-м году во время их матча в Лондоне и... с треском проиграл! Последние годы так с успехом играют многие гроссмейстеры. Заслуга возвращения варианта в практику высокого уровня принадлежит Ткачеву, Онищуку и Маланику, которые шесть лет назад дружно начали его играть, добиваясь неплохих результатов.

Устоявшегося названия у варианта 6... $\mathbb{Q}c5$ пока нет. Кто-то называет его «новым архангельским», кто-то — «украинским». Время покажет, кто прав. Кстати, почему бы не назвать его вариантом Морфи?! Пусть он и проиграл, но все же первым его применил. Думаю, имя великого американца украсит старушку-теорию.

Обычный архангельский вариант испанки получается после немедленного 6... $\mathbb{Q}b7$.

7. a4.

Здесь у белых много продолжений. И везде черным есть, что возразить.

Например, 7. $\mathbb{Q}:e5$ $\mathbb{Q}:e5$ 8. d4 $\mathbb{Q}:d4$ 9. $\mathbb{Q}:d4$ d6 с угрозой c7-c5-c4. Или 7. c3 d6 8. d4 $\mathbb{Q}b6!$ (первый американский гений сыграл здесь 8...ed?!! 9. cd $\mathbb{Q}b6$ 10. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}b7$ 11. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}e7$ 12. $\mathbb{Q}e1$ h6 13. $\mathbb{Q}h4$ g5 14. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}f8$ 15. $\mathbb{Q}d3$ c5 но нарывался на удар 16. e5! и в остройней схватке был избит) 9. a4 $\mathbb{Q}g4$ 10. ab ab 11. $\mathbb{Q}:a8$ $\mathbb{Q}:a8$ 12. h3 $\mathbb{Q}h5$ 13. d5 $\mathbb{Q}e7$ 14. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}g6$ 15. $\mathbb{Q}e2$ c6 16. dc $\mathbb{Q}:c6$ со взаимными шансами, как было в поединке П. Леко — М. Адамс, Дортмунд 1998.

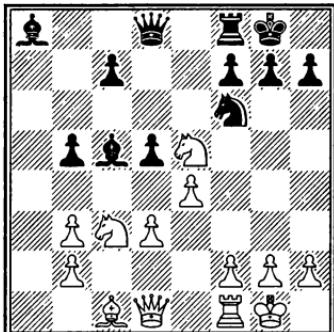
7... $\mathbb{Q}b7$ 8. d3 0-0 9. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}a5!$

Идейное продолжение. Черныенейтрализуют самую опасную фигуру белых — белопольного слона. Для этой цели и пешки не жалко.

10. ab.

Гарри принципиален, жертва принимается. Не дает перевеса 10. $\mathbb{Q}a2$ b4! 11. $\mathbb{Q}e2$ (11. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}:d5$ 12. $\mathbb{Q}:d5$ $\mathbb{Q}:d5$ 13. ed $\mathbb{Q}f6$) 11... $\mathbb{Q}e8$ 12. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}f8$ 13. $\mathbb{Q}g3$ d5 — у черных порядок. Надо иметь в виду, что при случае они могут перекрыть дорогу слону a2 путем b4-b3.

10... $\mathbb{Q}:b3$ 11. cb ab 12. $\mathbb{Q}:a8$ $\mathbb{Q}:a8$ 13. $\mathbb{Q}:e5$ d5!

те-Карло 1997, было 17. $\text{Qd}5$ $\text{Qf}2+!$ 18. $\text{Qf}2$ $\text{Qe}4+$ 19. $\text{Qg}1$ $\text{Qg}5$ 20. $\text{Qd}7$ $\text{Qd}8$ 21. $\text{Qc}7$ $\text{Qh}8$ 22. $\text{Qa}8$ $\text{Qa}8$ 23. $\text{Qd}4$ $\text{Qa}1+$ 24. $\text{Qf}2$ $\text{Qb}1$ 25. $\text{Qb}4$ $\text{Qb}2+$ 26. $\text{Qe}3$ h5 с ничейным эндшпилем.

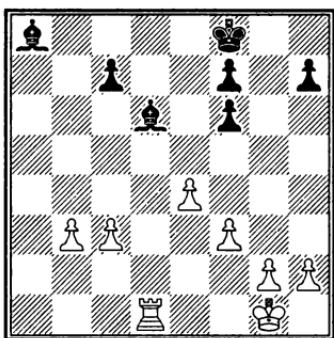
17...bc 18.bc! gf 19.Qd7.

Вот в чем дело! Черные не могут удержать лишний материал.

19...Qd6.

Нельзя ставить ладью на d8, так как белый конь отпрыгивает на f6 с шахом.

20.Q:f8 Q:f8 21.f3.

Соперники пришли к данной позиции буквально за 15 минут. Очевидно, в обоих лагерях она стояла на доске, а точнее сказать, высвечивалась на мониторе при подготовке. Возникший эндшпиль в пользу белых. На доске примерное материальное равенство, но именно в окончании ладья с пешками сильнее двух фигур, даже если это слоны. У белых есть шансы образовать проходную на ферзевом фланге. На другом фланге слаба пешка h7. Слон a8 очень ограничен в передвижениях.

Ключевая идея варианта. Таким образом черные открывают диагональ слону a8. Ясное дело, вскрытие позиции им выгодно: у них пара слонов.

14.Qg5 de.

В партии Г. Каспаров — А. Широв, Линарес 1998, черные избрали 14...Qe7 15.Q:b5 de 16.de Q:e4 17.Qc3 Qb7 18.Qe1 h6 19.Qf4 Qb4 20.Qg4 Q:g4 21.Q:g4 Qe8 22.Q:e8+, и последовало соглашение на ничью. Однако, Гарри мог сыграть сильнее — 19.Q:f6 Q:f6 20.Qd7!, и некоторые проблемы у черных сохраняются.

15.de.

Вряд ли хорошо 15.Q:b5 (так еще не играли и правильно делали!) из-за 15...h6! 16.Qh4 (16.Q:f6 Q:f6! 17.Qd7 Qc6 18.Q:f8 Q:b5) 16...e3! 17.d4 Qd5 18.Qf3 ef+ 19.Q:f2 Qb6 20.Qc3 Qd8 с серьезной контригрою у черных.

15...Q:d1 16.Q:d1 b4.

Вроде бы черные добились своей цели, пешка e4 гибнет, но...

17.Q:f6!

Сильная новинка. В партии В. Топалов — А. Широв, Мон-

21...h5.

Попытка зафиксировать королевский фланг белых. Но Каспаров начеку...

22.h4!

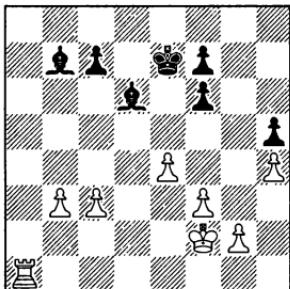
Белые останавливают черную пешку на h5 и при случае угрожают образованием проходной путем g2-g4! Ничего не давало 22. ♜f2 h4! с очевидным равенством, как, впрочем, и 22.g3 f5! 23. ♜a1 (23.e5 ♜c5+!) 23...♜b7 24.ef ♜:f3 25. ♜f2 ♜g4 26.f6 ♜e8, и белые рисуют потерять пешку f6.

22...♝e7 23.♞f2 ♜b7.

Бесполезно 23...♜c5+ 24.♝e2 ♜d6, так как после 25.♞a1 ♜c6 26.♞a5 черные не успевают съесть пешку h4.

24.c4.

Серьезная неточность. Белые упускают хороший момент для развития своей инициативы. Речь идет вовсе не о резком прорыве 24.g4, который нехорош — 24...hg 25.fg ♜e6 (неплохо и 25...♜e5 26.♞f3 ♜:c3 27.h5 ♜f8) 26.♞f3 (26.h5 ♜:e4 27.♞e1 f5!) 26...♝e5 27.♞e1 c5 28.h5 ♜f8, и белым нечего предпринять. Уже по ходу партии было найдено сильнейшее продолжение — 24.♞a1!

с идеей атаковать пешку h5 по пятой горизонтали. Впоследствии Гарри Каспаров подтвердил, что этот ходставил перед черными едва ли разрешимые проблемы. Вот примерные варианты:

А) Совсем нехорошо 24...♜c5+ 25.♞e2 ♜b6 26.b4!, и белая пешка c3 со страшной силой идет на c5.

Б) В случае 24...♜c8 25.♞a5 c5 26.♞a7+ белые немедленно проводят прорыв g2-g4, например, 26...♜d7 27.g4 c4! 28.b4! hg (28...♜e5 29.gh ♜:c3 30.h6!) 29.h5 g3+ 30.♞g2 ♜f4 31.b5, и белые пешки крайне опасны.

С) И, наконец, 24...♜e5 25.♞a5 ♜c8 (неубедительно 25...♜:c3 26.♞:h5: в этом случае у белых есть ясный план пешечного наступления на королевском фланге.) 26.♞e3 ♜e6 27.c4 ♜d7 (делать черным особо нечего) 28.f4 ♜b2 29.♞:h5 ♜g4 30.♞h8, и хотя черные могут отыграть пешку на f4, остановить проходную пешку h4 им будет очень сложно.

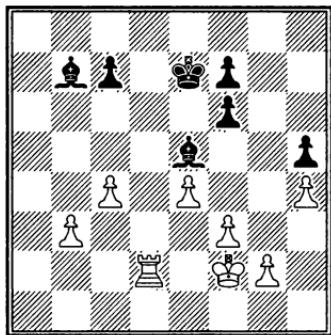
24...♜e5.

Нетривиальный ход, и похоже — неплохой. Хотя во время партии я думал иначе. После 24...♜e5 25.♞a1 f5 26. ef+ ♜:f5 27.♞a5+ ♜g6 28.g4 hg 29.fg у белых сохранились шансы на победу — фронт их атаки расширяется, пешки ферзевого фланга могут двинуться вперед. Напрашивалась фиксация белых

пешек путем 24...с5. После этого у белых выбор — сразу прорваться путем g2-g4 или сначала зайти ладьей в тыл черных по вертикали «а». В обоих случаях черные держатся.

Например, 25. g4 hg 26.fg ♜e6 (26...♜:e4? 27.♝e1) 27.♝e3! (27.♝f3 ♜e5) 27...♜g3! 28.h5 ♜e5 29.♝d7 ♜f4+ 30.♝f2 ♜:e4 31.♝:f7 (или 31.♝e7+ ♜d4 32.♝:f7 ♜g5) 31...♜c2 32.♝b7 ♜d4 33.♝f3 ♜g5 — равенство. Второй вариант: 25.♝a1 ♜e6 26.♝a7 ♜c6 27.♝a6 ♜d7 28.♝e3 (пешку e4 надо защитить, иначе g2-g4 не проходит) 28...♜g3 29.♝a7+ ♜e6 30.f4 ♜:h4 31.♝c7 ♜d6 32.♝:f7 ♜e8! 33.♝f8 ♜e7 34.♝g8 ♜e1, и черные успешно держат оборону.

25.♝d2.

Мало кто смог бы удержаться здесь от хода 25.b4!?, ведь белым должно быть выгодно надвижение пешек, с тем, чтобы постепенно организовать проходную. Но на это черные могут ответить 25...♜c3! с идеей 26.b5 ♜b4!, и слон переходит на с5, после чего

белым очень непросто выиграть. А 26.♝b1 ничего не дает из-за 26...♞e6 с дальнейшим f6-f5.

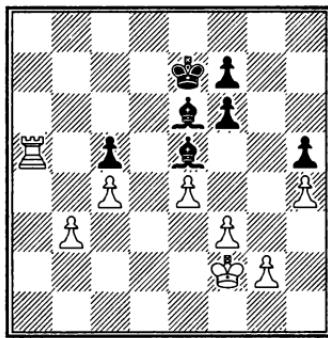
25...♞c8!

Правильно! Сколько можно упираться слоном в пешку e4? Черные переводят слона на e6, откуда он контролирует важные поля g4 и с4.

26.♝d5.

Вряд ли хорошо 26.b4 ♜c3 (26...♜e6 27.♝c2) 27.♝d5 ♜:b4 28.♝:h5 ♜e6 29.c5 f5! (перекрытие!) 30.ef ♜:c5+ с неясными осложнениями. На 26.♝e3 черные отвечают не 26...c5?! 27.♝d5!, а 26...♜g3 с очевидным равенством. Размен пешек h5 и h4 невыгоден белым.

26...♜e6 27.♝a5 c5!

Благодаря возможности шаха на d4, черные перекрывают пятую горизонталь, и это спасает жизнь пешке h5. Очевидно, что черные значительно упрочили свое положение.

28.♝e3.

Или 28.f4 ♜d4+ 29.♝g3 и здесь и 29...♜g4, и 29...f5 дает черным хорошую игру.

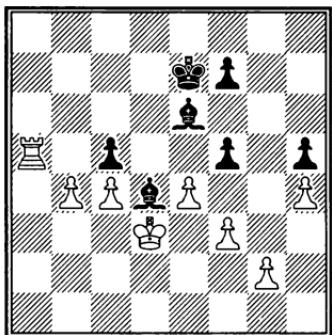
28... $\mathbb{Q}d4+$ 29. $\mathbb{Q}d3$.

Хитрое 29. $\mathbb{Q}e2$ с идеей 29...f5 30.ef $\mathbb{Q}:f5$ 31.b4! $\mathbb{Q}e6$ 32. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}f5+$ 33. $\mathbb{Q}d2!$ (и у черных проблемы) парировалось нехитрым 29... $\mathbb{Q}d6!$

29...f5!

Боевой ход. Черные активизируют своего второго слона. В случае 29... $\mathbb{Q}f2$ белые поддерживали интригу путем 30.b4! сб 31. $\mathbb{Q}:h5$, после чего скорее всего получалось окончание с четырьмя пешками у белых против двух черных на королевском фланге. Там Владимиру пришлось бы еще пострадать за ничью.

30.b4!

Верное решение. Пора бы ладьи поучаствовать в борьбе... В случае 30.e5 точнее всего 30... $\mathbb{Q}d7!$ 31.b4 $\mathbb{Q}:e5$ и на 32. $\mathbb{Q}:c5$ есть 32... $\mathbb{Q}d6!$

30...fe+ 31. $\mathbb{Q}:e4$.

После 31.fe $\mathbb{Q}d6$ 32.b5 $\mathbb{Q}f2$ черные легко держат королем проходную белых, а в это время слоны атакуют слабости соперника.

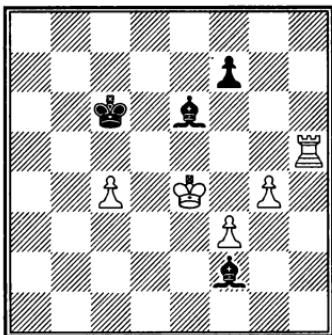
31... $\mathbb{Q}f2$.

На 31... $\mathbb{Q}d6$ белые могли ответить 32. $\mathbb{Q}a8!$, угрожая забрать пешку h5.

32.bc $\mathbb{Q}:h4$ 33.c6 $\mathbb{Q}d6!$

Правильно. Пешку h5 здесь можно отдать. Хуже 33...f5+ 34. $\mathbb{Q}d4!$, после чего слон e6 лишается опоры. Далее белый король может или прорваться на b6 через c5, или вторгнуться на e5 с темпом. Например, 34... $\mathbb{Q}d6$ (34... $\mathbb{Q}e1$ 35. $\mathbb{Q}a2!$ $\mathbb{Q}d6$ 36.c5+) 35.c5+! $\mathbb{Q}:c6$ 36. $\mathbb{Q}a6+$ $\mathbb{Q}d7$ 37. $\mathbb{Q}e5$ с инициативой у белых.

34. $\mathbb{Q}:h5$ $\mathbb{Q}f2$ 35.g4 $\mathbb{Q}:c6$.

Пешечного материала остается совсем мало, и, главное, борьба идет на столь узком участке доски, что черный король успевает контролировать все ключевые поля. Мир неизбежен. Конечно, не стоило брать другую пешку — 35... $\mathbb{Q}c4?$ 36. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}e6$ 37.f4!

36. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}c5$ 37. $\mathbb{Q}c2$ f6.

Точнее было 37... $\mathbb{Q}e7$, что также не допускает g4-g5 и создает угрозу $\mathbb{Q}c6-c5$. 38. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}c5$.

38. ♜h2.

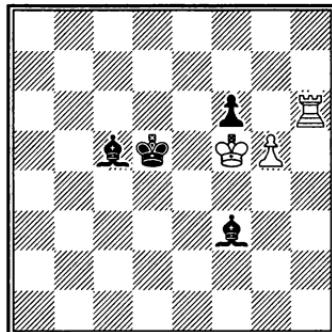
Жертва пешки с4 сразу ведет к ничьей.

Некоторые проблемы сопернику можно было создать путем 38. ♜d3 с дальнейшей активизацией ладьи. Но, объективно говоря, результата партии это не меняло.

38... ♜:c4!

Не боясь призраков.

**39. ♜h6 ♜d5+! 40. ♜f5 ♜:f3
41.g5 ♜d5.**

Ничья. Черные легко отдают одного из слонов за пешку белых.

Резюме: Крамник железной рукой ведет матч к победе. Сегодня он отказался от берлинской системы, но все равно «сумел» разменять ферзей и перейти в худший эндшпиль. Техническая работа по реализации небольшого перевеса в окончании опять не удалась Каспарову. Ну не по сердцу чемпиону такая игра! И этим умело пользуется его молодой соперник. Что ж, стратегический план претендентского штаба блестяще реализуется. Осталось продержаться всего пять партий...

Счет 6½ : 4½ в пользу Крамника

12. ПО НЕСОЖЖЕННЫМ МОСТАМ

«Почему же не пожертвовать? Только мосты я за собой не жгу, не моя это специальность — жечь мосты.»

Эту фразу шахматиста, в нынешнем матче не участвующего, я вспомнил, наблюдая за ходом борьбы. Там, где у белых был выбор, они вступили на жертвенный путь (помните? — «все, все, что гибелью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслажденья»), и сразу же получили дивиденды в виде 45-минутного размышления черных. Видимо, Каспаров резонно решил, что «страдать за бесплатно» — незачем. После чего Крамник перебросил на королевский фланг ферзевую ладью и при всей своей невозмутимости не смог удержать внешнюю реакцию на 20-й ход черных. Прямая атака явно зашла в тупик.

Как здесь пригодились претенденту не сожженные за собой мосты! Фигуры белых как по рельсам перекатились туда, где им предстояло теперь отвоевывать пожертвованную пешку. К тому же оба участника впервые в матче находились в цейтноте: Крамник — в относительном (примерно три с половиной минуты на 10ходов), Каспаров — в более серьезном (у него оставалось менее полутора минут), и, возможно, это сыграло свою роль во взрывообразной развязке и молниеносном снятии напряжения.

Двенадцатая партия

Крамник — Каспаров

28 октября

Защита Нимцовича E55

Каждая партия матча теперь имеет статус решающей. Успех Крамнико фактически приносит ему титул. Его поражение практически уравнивает шансы.

1.d4 $\mathbb{Q}f6$ 2.c4 e6 3. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b4$.

Третий раз подряд соперники избирают защиту Нимцовича

ча. К моему великому удивлению, чемпион так и не возвращается к своей любимой защите Грюнфельда. Проделать такую гигантскую работу перед матчем и не использовать ее...

4.e3 0-0 5. $\mathbb{Q}d3$ d5 6. $\mathbb{Q}f3$ c5
7.0-0 dc 8. $\mathbb{Q}:c4$.

Крамник демонстрирует готовность вновь играть позицию с изолированной пешкой.

8... $\mathbb{Q}bd7$.

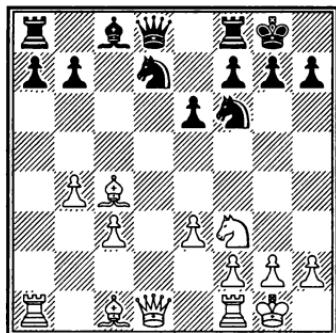
Каспаров уклоняется от повторения пройденного! Развитие

коня на d7 также встречается без включения ходов dc и ♜d3:c4. Но это оставляет больше возможностей белым. Так, на немедленное 7...♝bd7 есть 8.a3!, и тогда черные уже не успевают разменяться на c4 — 8...dc? 9.ab cd 10.bc.

9.a3 cd.

Черные разряжают напряжение в центре. Неплохая альтернатива заключалась в ходе 9...♜a5 с идеей 10.dc?! ♜c3!, и у белых вместо пешек руины. Далее, скорее всего, на доске возникал-таки белый изолятор — 10.♛e2 cd 11. ed — черные могут перевести коня d7 на d5, а слона a5 на выбор поставить на b6 или c7.

10.ab! dc 11.bc.

У белых преимущество двух слонов. Если они успеют развиться без потерь, это обстоятельство может оказаться.

11...♛c7! 12.♛e2.

Принципиальный ход. Белые намерены поставить на с4 пешку. Черные ни в коем случае не должны этого допускать. Простейший способ — съесть эту пешку! В случае 12.♛e2 ♜b6 13.♜d3

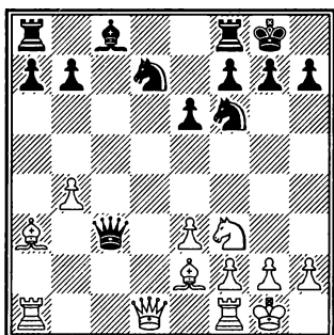
e5 14.e4 ♜e6 черные сооружали блокаду на поле с4. На счет хода 12.♛b3 — см. следующее примечание.

12...♛:c3.

Правильно! Учитывая отставание в счете, Гарри обязан рисковать. К тому же этот ход является объективно хорошим. Пусть белые покажут, что у них есть за пешку...

В случае 12...♝b6 13.♛b3 e5 14.c4 ♜e6 с перестановкой ходов возникала позиция из партии Я. Тимман — Р.Кин, Рейкьявик 1976, в которой еще молодой тогда голландец успешно запутал партнера путем 15.♜a5 (надежнее 15.♜b2 ♜:c4 16.♜fc1 ♜fc8 17.♝:e5 ♜:b2 18.♛:b2 с исчезающим малым перевесом) 15...♝fd7 16.♝g5 ♜c4 17.♛c2 g6 18.f4!? ♜ac8 19.fe ♜e2 20.♛:e2 ♜:e5 21.♝e4 — у белых похуже, зато у черных «пострашнее» ввиду ослабления черных полей. У страха, как известно, глаза велики, поэтому черные вскоре ошиблись и проиграли.

13.♛a3.

Новинка. Белый слон со временем перейдет на b2 — когда с c3 будет изгнан черный ферзь. Ранее встречалось 13. $\mathbb{Q}d2$ Например, 13... $\mathbb{W}c7$ 14. $\mathbb{W}b1$ (14. $\mathbb{W}b3$ $\mathbb{Q}e4$ 15. $\mathbb{Q}fc1$ $\mathbb{Q}:d2!$) 14... $\mathbb{Q}d5$ 15. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{W}b8$ 16. $\mathbb{Q}d3$ h6 17. e4 $\mathbb{Q}f4$ 18. $\mathbb{Q}c3$ — белые получили достаточную компенсацию за пешку в партии Ф. Шлоссер — Ф. Кайзер, по переписке 1991, и в итоге победили.

13... $\mathbb{Q}d5!$

Черные присматриваются к полю c3. Хуже 13... $\mathbb{Q}b6$ 14. b5, и черным приходится ставить ладью на e8, а не на d8.

14. $\mathbb{W}b1!$

Дорогу ладье f1!

14... $\mathbb{W}f6$ 15. $\mathbb{Q}d3!$

Конечно, не 15. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}c3$, и конь черных уходит из-под связки, так как взятие на e2 происходит с шахом.

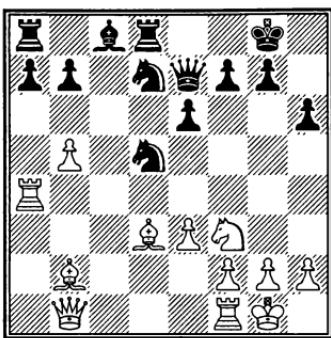
15... h6 16. b5 $\mathbb{Q}d8!$ 17. $\mathbb{Q}b2$.

Заслуживало внимания 17. $\mathbb{Q}d2$, с тем, чтобы через e4 вторгнуться конем на d6. Например, к выгоде белых 17... $\mathbb{Q}c3$ 18. $\mathbb{W}c2$ $\mathbb{Q}e5$ 19. $\mathbb{Q}h7+$ $\mathbb{Q}h8$ 20. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}:e4$ 21. $\mathbb{Q}:e4$ — у черных серьезные проблемы с развитием, слоны белых очень сильны. Возможно, черные могут допустить белого коня на d6 посредством 17... a5!?

18. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{W}h4$ 19. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}e5$ с идеей на 20. $\mathbb{Q}h7+$ $\mathbb{Q}h8$ 21. f4 пожертвовать качество — 21... $\mathbb{Q}:d6!$ 22. $\mathbb{Q}:d6$ $\mathbb{Q}g4$ с инициативой. В этом случае белым не стоит сразу ставить коня на d6, вместо этого

надо подтянуть тяжелые фигуры к центру. Одним словом, ход 17. $\mathbb{Q}d2$ вел к очень интересной игре.

17... $\mathbb{W}e7$ 18. $\mathbb{Q}a4!$

Восхитительный знак за творческий подход. Крамник уверен себе! Уже четвертый раз в матче он нестандартно развивает ладью. На этот раз он направляет «башенку» по четвертой горизонтали на королевский фланг, чтобы постращать черного короля. При случае белые могут использовать поле a1 слоном или ферзем. Приятно смотреть на такую нешаблонную игру!

18... $\mathbb{Q}c5$.

В случае 18... e5 19. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}7b6$ черным приходилось считаться с интересной жертвой 20. $\mathbb{Q}e4$ f6 21. $\mathbb{Q}:e5$ fe 22. $\mathbb{Q}:e5$, вскрывающей максимум пространства для белых слонов. Возможно, все это и некорректно, но за доской черными доказать это непросто. К тому же есть и забавный ход 20. $\mathbb{Q}a5$ с идеей нападения на пешку a7.

19. $\mathbb{Q}h7+$.

Понятное дело, нельзя осуществить все идеи одновременно. Но была здесь и такая идея — 19. $\mathbb{Q}d4$ и далее пешка $e3$ идет вперед. Тактическая изюминка маневра белой ладьи заключается в варианте 19... $e5$ 20. $\mathbb{Q}:e5!$ $\mathbb{Q}:e5$ 21. $e4$, и слоны белых начинают свирепеть.

19... $\mathbb{Q}h8$ 20. $\mathbb{Q}h4$.

От этого заманчивого хода отказаться трудно. С другой стороны, дальнейшие события показывают, что матовая атака у белых не получается. Похоже, Крамнику сразу стоило создать давление на коня $c5$ путем 20. $\mathbb{Q}c4!?$ $\mathbb{Q}d7$ 21. $\mathbb{Q}a3$ $b6$ 22. $\mathbb{Q}e5$ — думаю, шансы сторон примерно равны.

20... $f6$! 21. $\mathbb{Q}c4$!

Ладья немедленно возвращается назад! Правда «немедленно» — это громко сказано: ход сделан после 40-минутного раздумья! Кому выгоден ход $f7-f6$, который был вызван маневром белой ладьи? Однозначного ответа нет. С одной стороны, белые ослабили положение черного короля, но с другой — теперь стал туповат белый слон $b2$. Крамник в этот момент долго рассчитывал разные интересные варианты, и в конце концов сыграл понадежнее.

Феерический удар 21. $\mathbb{Q}e5$ fe 22. $\mathbb{Q}:h6$ не проходил из-за 22... gh 23. $\mathbb{Q}:e5+ \mathbb{Q}f6$ 24. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}cd7!$ 25. $\mathbb{Q}:h6$ (25. $\mathbb{Q}b2$ $e5!$) 25... $\mathbb{Q}:e5$

26. $\mathbb{Q}c2+$ $\mathbb{Q}g8$ 27. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}g7$ 28. $\mathbb{Q}:e5$ $\mathbb{Q}d5$. Вброс ферзя в «зону» — 21. $\mathbb{Q}g6$ тоже не приносит успеха, так как после 21... $\mathbb{Q}d7!$ 22. $\mathbb{Q}e5!?$ следует не 22... $\mathbb{Q}e8$ 23. $\mathbb{Q}:h6!$ fe 24. $\mathbb{Q}g3!$ $\mathbb{Q}f6$ 25. $\mathbb{Q}:e5$ с опасными угрозами белых, а 22... fe ! 23. $\mathbb{Q}:e5$, и здесь есть симпатичный ресурс 23... $\mathbb{Q}d3!!$ 24. $\mathbb{Q}a1$ $e5$ с выигрышем черных.

Во время партии мне помешался длинный «форсированный» вариант 21. $\mathbb{Q}g5!?$ hg (21... fg 22. $\mathbb{Q}:h6$ $e5$ 23. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}g4$) 22. $\mathbb{Q}g8!?$ $\mathbb{Q}:g8$ 23. $\mathbb{Q}h7+$ $\mathbb{Q}f7$ 24. $\mathbb{Q}h5+$ $g6$ (24... $\mathbb{Q}f8$ 25. $\mathbb{Q}h8+)$ 25. $\mathbb{Q}h7+$ $\mathbb{Q}e8$ 26. $\mathbb{Q}:g6+$ $\mathbb{Q}f7$ 27. $\mathbb{Q}h8+$ $\mathbb{Q}e7$ 28. $\mathbb{Q}h7$ $\mathbb{Q}f8$ 29. $\mathbb{Q}:f7+$ $\mathbb{Q}:f7$ 30. $\mathbb{Q}d1!$, и в связи с угрозой $e3-e4$ с дальнейшим ударом на $f6$ белые имеют инициативу. Однако на холодную голову было обнаружено несложное опровержение: 21... fg 22. $\mathbb{Q}:h6$ $e5!$ 23. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}g4$.

К концу долгого раздумья белых я пришел к выводу, что лучше всего подключить к игре последнюю отдыхающую фигуру — 21. $\mathbb{Q}c1!?$ $\mathbb{Q}d7$ 22. $\mathbb{Q}a3$ $b6$, а затем зафиксировать ферзевый фланг черных 23. $\mathbb{Q}d3!$ Думаю, в этом случае белые могли бороться за перевес. Навалившись всеми фигурами на коня $c5$, они имеют шанс отыграть пешку.

...Так может подумать каждый, и ошибется! Дело в том, что черные непускают белую ладью на $c4$ путем 23... $\mathbb{Q}c7!$, затем чер-

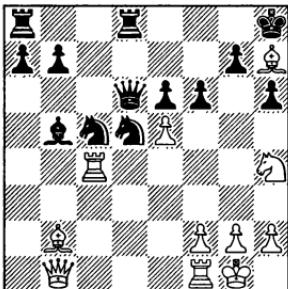
ная пешка встает на e5. Похоже, у белых уже похуже.

21... $\mathbb{Q}d7$.

Интересно было сразу озабочить белых на ферзевом фланге путем 21...ab Идея проста — разить ладью a8, не трогая ее с места!

22. $\mathbb{Q}a3$.

Думаю, перспективнее 22. $\mathbb{Q}h4$, и черные вынуждены играть 22... $\mathbb{Q}e8$, соглашаясь на размен слона на g6, потому что слишком рискованно 22... $\mathbb{Q}d6?$! из-за 23.e4! $\mathbb{Q}:b5$ 24.e5!

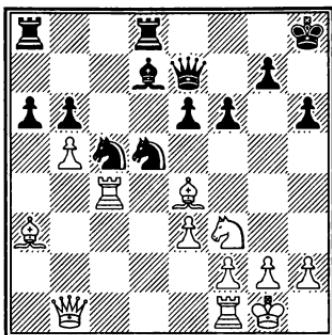
24... $\mathbb{Q}b6$ (24...fe 25. $\mathbb{Q}:e5!$) 25.ef $\mathbb{Q}:f6$ 26. $\mathbb{Q}:f6$ gf 27. $\mathbb{Q}g6$ с матовой атакой у белых.

22... $b6$ 23. $\mathbb{Q}e4?$

А вот это уже серьезный промах! Теперь, когда белый слон ушел с b2, ударом по воде было бы 23. $\mathbb{Q}h4$ ввиду 23... $\mathbb{Q}d6!$, и в случае 24. $\mathbb{Q}g6+?$ $\mathbb{Q}:h7$ никакой вскрытый шах черному королю не страшен. Белым следовало сделать ход покрепче — 23. $\mathbb{Q}d3!$ Суть в том, что на 23...a6 у белых есть сосок на ничью путем 24.ba $\mathbb{Q}:a6$ 25. $\mathbb{Q}:c5$ bc 26. $\mathbb{Q}:c5!$

Таким образом творчество Крамника за доской было вполне достаточно для ничьей. Но он «перетворил»!

23...a6!

Таким образом черные подключают к игре ладью a8 и перехватывают инициативу. Показательно, что такой резкий и неприятный поворот событий не выбил из колеи Владимира. Далее он изобретательно защищался, хотя по правде говоря, этого могло и не хватить...

24.ba.

Возможно, большие шансов на спасение, а именно так для белых стоит сейчас вопрос, оставляло 24. $\mathbb{Q}:c5$ bc 25. $\mathbb{Q}fc1$ с тем, чтобы после 25... $\mathbb{Q}:b5$ (25... $\mathbb{Q}ab8$ 26. $\mathbb{Q}:d5!$ — это перестановка) 26. $\mathbb{Q}:c5$ $\mathbb{Q}ab8$ 27. $\mathbb{Q}:d5$ образовать у черных изолятор на d5. Белый конь комфортно располагается на d4. Тонкость в том, что в варианте 27... $\mathbb{Q}c4$ 28. $\mathbb{Q}a1$ взятие на d5 слоном не проходит — 28... $\mathbb{Q}:d5?!$ 29. $\mathbb{Q}:a6$ $\mathbb{Q}:c5$ 30. $\mathbb{Q}:c5$ $\mathbb{Q}b1+$ 31. $\mathbb{Q}f1!$ — белые

отыгryвают пешку и защищают первую горизонталь. С другой стороны, решение Крамника понятно. Чем больше фигур на доске, тем легче запутать партнера в цейтноте!

24... $\mathbb{Q}:a6$ 25. $\mathbb{Q}:c5$.

Приходится. Так или иначе белым двух слонов не сохранить. На 25. $\mathbb{Q}b2$ есть 25... $\mathbb{Q}:a3!$ 26. $\mathbb{Q}:a3$ $\mathbb{Q}b5$ с упрощением игры. Возможно еще сильнее 25... $\mathbb{Q}e8$ с идеей 26. $\mathbb{Q}:c5$ $\mathbb{Q}b5!$

25...bc 26. $\mathbb{Q}fc1$ $\mathbb{Q}a5$.

У черных здоровая лишняя пешка, а с ней и большие шансы на победу. Вот только времени на часах мало, как впрочем и у белых.

27. $\mathbb{Q}b2$.

Как и раньше на 27. $\mathbb{Q}h4$ есть 27... $\mathbb{Q}d6!$

27... $\mathbb{Q}b5$.

Попроще и понадежнее 27... $\mathbb{Q}e8?$

28. $\mathbb{Q}a3$.

В случае 28. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}b4$ белые вынуждены отступиться от пешки $c5$, поскольку невозможно 29. $\mathbb{Q}c3?$ $\mathbb{Q}a2$.

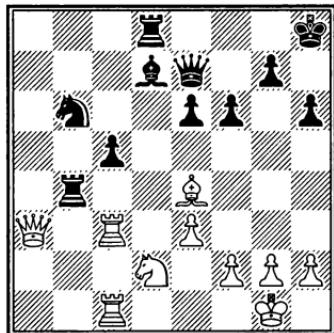
28... $\mathbb{Q}b6$! 29. $\mathbb{Q}4c3$.

Крамник разгадывает хитрую ловушку чемпиона. На 29. $\mathbb{Q}:c5$ решает игру эффектный ход 29... $\mathbb{Q}c6!!$ — белые гибнут из-за слабости первого ряда.

29... $\mathbb{Q}b4$.

Практичнее 29... $\mathbb{Q}e8$, чтобы на флагже поменьше считать вариантов.

30. $\mathbb{Q}d2!$

Белый конь подключается к борьбе с черной пешкой. В случае 30. $\mathbb{Q}a5$ $\mathbb{Q}b8!$ 31. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}a4$ 32. $\mathbb{Q}c4$ $e5$ у черных все «сразилось». К этому моменту у соперников на часах оставалось пять минут на двоих. И, как следствие, начинается серия ошибок...

30...f5?

После 30... $\mathbb{Q}e8?!$ белые спасались — 31. $\mathbb{Q}:c5!$ $\mathbb{Q}a4$ 32. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}:d2$ (32... $\mathbb{Q}d6$ 33. $\mathbb{Q}c6!$ $\mathbb{Q}:c6$ 34. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{Q}:d2$ 35. $\mathbb{Q}:d2$ $\mathbb{Q}:d2$ 36. $\mathbb{Q}:b6)$ 33. $\mathbb{Q}:d2$ $\mathbb{Q}:e4$ 34. $\mathbb{Q}c7$, и черные не успевают консолидировать свои фигуры: 34... $\mathbb{Q}f8$ (34... $\mathbb{Q}d7$ 35. $\mathbb{Q}d1$) 35. $\mathbb{Q}b7$ $\mathbb{Q}d5$ 36. $\mathbb{Q}c8$ $f5$ 37. $\mathbb{Q}bb8$ $\mathbb{Q}f6$ 38. $\mathbb{Q}:e8$ $\mathbb{Q}:e8$ 39. $\mathbb{Q}d7$. Самым четким способом сохранить перевес за черных было эффективное 30... $\mathbb{Q}c6!$ 31. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{Q}:d2$ 32. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}db2$ 33. $\mathbb{Q}c3$ $c4$ 34. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}a4$ 35. $\mathbb{Q}:a4$ $\mathbb{Q}:d2$ 36. $\mathbb{Q}:d2$ $\mathbb{Q}:a4$.

31. $\mathbb{Q}f3?$

Думать было некогда, и Владимир поверил Гарри. А между тем к ничьей вело недоверчивое

31. $\mathbb{Q}:c5!$ $\mathbb{Q}:e4$ (31... $\mathbb{Q}b5$ 32. $\mathbb{Q}d3$)
32. $\mathbb{Q}:e4$ fe 33. $\mathbb{Q}b4!$, и белые за-
бирают пешку e4.

31... $\mathbb{Q}a4?$

Повторный зевок пешки! Со-
храняло шансы на победу 31...
 $\mathbb{Q}c8$ например, 32. $\mathbb{Q}b3$ (с угро-
зой взятия на c5) 32... $\mathbb{Q}d5!$ (хуже
32... $\mathbb{Q}d6$ 33. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}e5$ 34. $\mathbb{Q}dc3!$)
33. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}a4$ 34. $\mathbb{Q}b2$ c4!, и черная
проходная начинает победный
марш.

Также хорошо смотрелось
31... $c4$, и белые не могут брать
пешку из-за мата по первой го-
ризонтали. Далее возможно 32.
 $\mathbb{Q}c2$ (с угрозой $\mathbb{Q}c2-b2$) 32...
 $\mathbb{Q}e8!$ 33. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}:b2$ 34. $\mathbb{Q}:b2$ $\mathbb{Q}c5$,
и белым несладко.

32. $\mathbb{Q}:c5!$

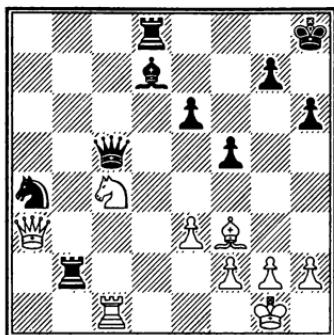
Резюме: Да, совершенно очевидно, что Фортуна влюбилась в Крамника. Просто влюбилась! И это закономерно. Владимир не старается на сухих ничьих доползти до конца матча, а продолжает бороться, продолжает играть в Большие Шахматы! Поэтому и заслуживает везения за свою смелость. Сегодня претендент пожертвовал пешку за инициативу, творил за доской, проводил неординарные маневры фигур: чего стоит один только перевод ладьи по четвертой горизонтали при полной доске фигур! Однако Каспаров блестяще защищался. Ближе к цейтноту Владимир немного переоценил свою позицию и сыграл неточно, в результате чего остался без пешки и контригры. И тут свою равная богиня удачи ему помогла. Чемпион в относи-
тельно простой ситуации вместо того, чтобы напрямую защи-
тить свою лишнюю проходную пешку, решил сделать это кос-
венно, с помощью тактики, но просчитался! Крамник сделал еще один шаг к чемпионству.

Выбывает опора из-под чер-
ной ладьи b4!

32... $\mathbb{Q}b2$.

Беда черных в том, что после
32... $\mathbb{Q}bb8$ белые спасают каче-
ство путем 33. $\mathbb{Q}5c3!$.

33. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}:c5$.

Ничья, крайне обидная для
Каспарова.

Счет 7 : 5 в пользу Крамника

13. ЭТА ДЛИННАЯ КОРОТКАЯ НОЧЬ...

Переход Англии с летнего на зимнее время удлинил ночь с субботы на воскресенье, но этот лишний час все же оказался недостаточным для полного восстановления сил. «Я устал, играть две партии без перерыва трудно», — так объяснил Гарри Каспаров свое неожиданное для всех — и для Владимира Крамника тоже — предложение ничьей уже на 14-м ходу. Предложение, сделанное явно без учета той вещей строчки из Апокалипсиса, где говорится — «Времени уже не будет».

Однако до пресс-конференции в пресс-центре матча события на главной шахматной доске мира расценивались иначе. Один из старейших гроссмейстеров мира, нынешний американец Леонид Шамкович недоумевал, почему чемпион мира, успешно, хотя и редко, применяя шотландскую партию, не прибегнул в решающий момент матча к этому острому дебюту, тем более, что терять уже нечего.

Такое мнение поддерживали почти все. А когда белые, начав задумываться, вдруг одновременно с энергичным — и тематическим — движением пешки произнесли слово «Ничья?», журналисты восприняли это как признание чемпиона мира в том, что этот матч за корону ему не удался...

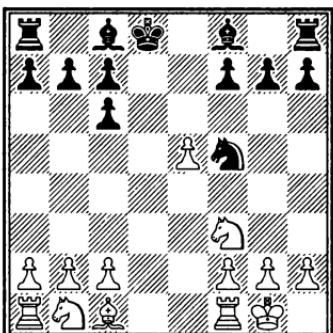
Тринадцатая партия
Каспаров — Крамник
29 октября
Испанская партия С67

Перед началом этой партии, казалось, что это будет последний бой, однако...

1.e4 e5 2.¤f3 ¤c6 3.¤b5 ¤f6!

Как оказалось, Владимир и не думал отказываться от своего любимого варианта. Просто сделал небольшой перерыв...

**4.0-0 ¤:e4 5.d4 ¤d6 6.¤:c6 dc
7.de ¤f5 8.¤:d8+ ¤:d8**

Очередной раз мы видим берлинский эндшпиль. Каждый раз белые получают небольшой перевес и каждый раз его упускают...

9. $\text{Qc}3$ $\text{h}6$ 10. $\text{h}3$.

Небольшая перестановка.

10... $\text{Qe}8$.

Ан нет! Это не перестановка, а улучшение игры за белых. У черных не нашлось иного полезного хода, кроме отступления короля. Поэтому белые теперь могут вовсе не ставить ладью на d1.

11. $\text{Qe}4$.

Редкий ход. Причем, вряд ли хороший. Идейнее выглядит 11. $\text{Qe}2$, чтобы, как обычно, перевести коня на f4. Хорошо и 11. $\text{b}3$ — слону белых все равно надо развиваться на b2, ибо поле f4 зарезервировано для коня. И так, и так не раз играли ранее.

11... $\text{c}5$!

Черные берут под контроль поле d4 и открывают диагонали для своего сильного слона.

12. $\text{c}3$.

Сомнительный ход. Белые не допускают черного коня на d4, но при этом заметно ослабляют белые поля. В варианте 12. $\text{g}4$ $\text{Qd}4$ 13. $\text{Q:d}4$ cd 14. $\text{Qd}1$ черные помимо простого 14... $\text{c}5$ располагают возможностью 14... $\text{h}5$! Видимо, сильнее было 12. $\text{Qf}4$ с дальнейшей расстановкой ладей по центру.

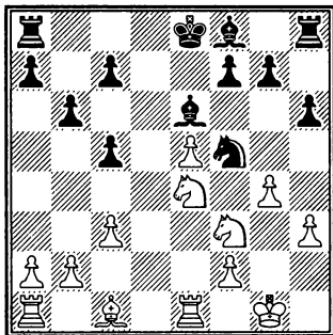
12... $\text{b}6$.

Владимир защищает пешку c5, чтобы его конь мог отступить на e7.

13. $\text{Qe}1$ $\text{Qe}6$!

Прескает любую тактику, связанную с выпадами белого коня на d6 или f6, а также создает давление на ферзевый фланг белых. В плане черных сейчас пробег крайней пешки до a4.

14. $\text{g}4$.

Сделав этот агрессивный ход, Гарри предложил ничью, которая и была принята. Почему чемпион не стал бороться? Потому что в заключительной позиции у белых уже похуже. Черный слон очень комфортно разместился на e6, у белых есть слабости на обоих флангах. О серьезном перевесе черных, конечно, говорить нельзя, но играть им проще. Очевидно, Каспаров уже сильно устал — и в моральном, и в физическом плане. Иначе нельзя объяснить произошедшее...

Счет 7½ : 5½ в пользу Крамника

14. СО СВЕЖИМИ СИЛАМИ

Партия стартовала с опозданием на полчаса: мотивировано это было странно. Дескать, позавчерашний (!) ливень и штормовой ветер затрудняют зрителям дорогу к турнирному залу, да и в самой Риверсайд-Студиоз кое-что разладилось с телевизионной трансляцией ходов. Уж если почти двух суток не хватило на решение возникших проблем (к слову, так и не решенных!), то как могут спасти еще 30 минут... В пресс-центре шептались, что причина на самом деле была иной, но документальных доказательств у меня нет, а доказывать в суде, что ты не верблюд, — не хочется. Хотя лет двадцать назад, когда не было столь жалко быстротекущих минут, ей-Богу, пустился бы во все тяжкие...

О возможном решающем спортивном значении этой встречи особо говорить не приходится: победа белыми возводила Крамника в ранг чемпиона мира или, как говорили ранее, приобщала его к семье «шахматных небожителей». Поэтому и встречали участников у подъезда машины с эмблемой БТ: британское телевидение наконец-то прислало сюда свою съемочную группу. Но коронация отодвинулась. Более того, по некоторым нюансам в поведении Крамника можно было предположить, что итогами дебюта он не слишком-то, мягко говоря, доволен. Во всяком случае, «ложиться» на шахматный столик, как это зачастую делает Каспаров, не в обычных «правилах» претендента...

По ходу борьбы оба участника не боялись переноситься в преддектнотную обстановку: планы сторон продумывались тщательно и, похоже, всесторонне. И когда опасения белых трансформировались на доске в лишнюю пешку черных, лишь активность тяжелых фигур позволила Крамнику избежать худшего. Возникший же в конце концов ладейный эндшпиль «четыре против трех на одном фланге» попадет во все справочники, потому что белые вели защиту при отрезанном короле. Ничья была зафиксирована судьями по требованию Крамника, показавшего ход, ведущий к трехкратному повторению позиции. Каспаров этот пункт правил из вида, кажется, упустил,

иначе вряд ли он отказался бы от возможности поставить перед соперником еще одну проблему, впрочем, не такую уж сложную.

В целом же накал борьбы был настолько велик, словно позади не остались три с лишним недели очень трудной и очень напряженной работы...

Четырнадцатая партия

Крамник — Каспаров

31 октября

Английское начало A30

1. $\mathbb{Q}f3$.

Этот ход — давняя любовь Крамника. В начале 90-х он неизменно начинал партию именно так. Причем, едва ли не основная идея такого порядка ходов заключается в том, что белые избегают защиты Нимцовича. Видимо, Владимир не решился еще раз дискутировать с чемпионом в этом сложнейшем дебюте. Из соображений надежности.

1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $c4$ $b6$ 3. $g3$.

Можно было перейти в новоиндийскую защиту путем 3. $d4$.

3... $c5$.

Таким образом черные получают систему «ежа».

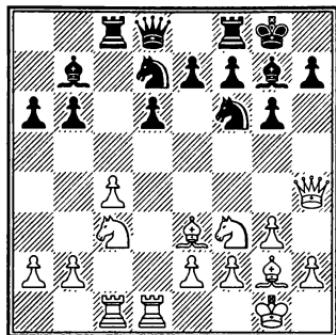
4. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}b7$ 5. 0-0 $g6$.

Я предпочитаю «ежей» после 5... $e6$ — но это на любителя.

6. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}g7$ 7. $d4$ cd 8. $\mathbb{W}:d4$ $d6$
9. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}bd7$.

Лучшее поле для коня. На сб он мешался бы слону $b7$ и ладье $c8$.

10. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}c8$ 11. $\mathbb{Q}ac1$ 0-0
12. $\mathbb{W}h4$ $a6!$

Черные ощетинились пешечным ежом по шестой горизонтали.

13. $\mathbb{Q}e1$.

После этого хода белые не могут претендовать на перевес. Сказывается желание Владимира сыграть понадежнее. В партии против А. Карпова в Дос Эрманасе-99 В. Крамник играл гораздо острее — 13. $b3$ $\mathbb{Q}c7$ (13... $\mathbb{Q}e8$) 14. $g4$!? (встречалось также 14. $\mathbb{Q}h6$; и 14. $\mathbb{Q}h3$) далее последовало 14... $h6$! 15. $h3$ $g5$ 16. $\mathbb{W}g3$ $b5$! 17. $h4$! (17. cb ? $\mathbb{Q}:c3$ 18. $\mathbb{Q}:c3$ $\mathbb{Q}e4$) 17... bc 18. hg hg 19. $b4$!, и в острой борьбе силы соперников оказались равны. Ясное дело, Каспаров наверняка был готов к повторению Крамником игры белых.

13... $\mathbb{Q}:g2$ 14. $\mathbb{Q}:g2$ $\mathbb{Q}e8$!

Хороший профилактический ход. Если сразу направить фер-

зя на b7 — 14... $\mathbb{W}c7$, то после 15. $\mathbb{Q}d5!$ приходится возвращаться назад на d8. Можно было начать с 14... $\mathbb{Q}e5$ 15.b3 и здесь сыграть 15... $\mathbb{W}c7$, но, видимо, Гарри не хотел пока убирать коня с d7, что важно с точки зрения борьбы за ключевой пункт d5. Почему важно? Да потому что конь d7 всегда готов придти на смену коню f6, которого белые могут разменять.

15.b3.

В принципе белые сразу могли приступить к своему плану — 15. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{W}c7$ 16. $\mathbb{Q}e3$ но и в этом случае путем 16... $\mathbb{W}b7$ с дальнейшим b6-b5 черные получают хорошую игру.

15... $\mathbb{W}c7$!

Черный ферзь встает на b7 и организует прорыв b6-b5. Это типичная ежовая идея в данной позиции проходит успешно благодаря размену белопольных слонов.

16. $\mathbb{Q}g5$.

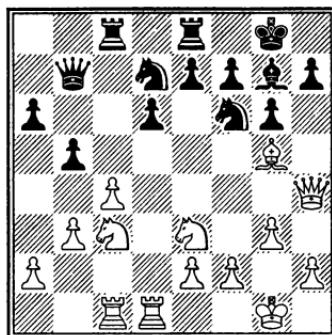
Владимир освобождает поле e3 коню. Я здесь ожидал боевого хода 16.g4!? с идеей согнать коня f6. Далее начиналась серьезная драка, например:

A) 16...h6 17.h3 $\mathbb{Q}h7$ (17...g5?! 18. $\mathbb{W}g3$ $\mathbb{W}b7$ 19.h4) 18.g5 $\mathbb{Q}h5$ 19. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{W}d8$ с неясной игрой.

B) 16...h5?! 17. $\mathbb{Q}d5$ (надо изучать также 17.g5 $\mathbb{Q}g4$ 18. $\mathbb{Q}d4$ или 18. $\mathbb{Q}d5$) 17... $\mathbb{W}d8$ 18.gh $\mathbb{Q}:h5$ 19. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}hf6$ 20.e4 (20. $\mathbb{Q}gf4$ b5!) 20...b5?! (20... $\mathbb{Q}e5$ 21. $\mathbb{Q}c3$!, и белые имеют кое-какие угрозы на королевском фланге) 21. $\mathbb{Q}ge3$ — труд-

но оценить, чьи шансы здесь выше. Скорее всего реальная оценка около равенства, хотя в столь острой позиции возможен любой результат. Но дело в том, что Крамник не хотел осложнений!

16... $\mathbb{W}b7$ 17. $\mathbb{Q}e3$ b5.

Черные поставили все фигуры идеально, провели программное b6-b5. Стало быть, у них полный порядок.

18. $\mathbb{Q}ed5$??

Не тем конем! Нападение на пешку b5 путем 18.cb ab 19. $\mathbb{W}b4$ легко отражается — 19... $\mathbb{Q}c5$! Вряд ли хорошо в этом случае 20. $\mathbb{Q}:f6$ $\mathbb{Q}:f6$ 21.a4 $\mathbb{Q}ec8$! с неприятной связкой по вертикали «с».

Поддерживало примерное равенство 18. $\mathbb{Q}cd5$! на что черные могут ответить ходом одной из крайних пешек — 18...a5 с идеей a5-a4 или 18...h5 — благодаря давлению на пункт c4 они имеют достаточную контригру.

18...bc!

На 18...b4 белым следовало играть не 19. $\mathbb{Q}e4$?! $\mathbb{Q}:d5$ 20. $\mathbb{Q}:d5$ f5! 21. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{W}:d5$ 22.cd $\mathbb{Q}:c1+$ 23. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}c2$, после чего у черных получ-

ше, а 19. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}:d5$ 20. $\mathbb{Q}:d5$ $\mathbb{Q}f6$ 21. $\mathbb{Q}:f6$ $\mathbb{Q}:f6$ 22. $\mathbb{W}f4$ с равенством.

19. $b\mathbf{c}$ $h\mathbf{5}!$

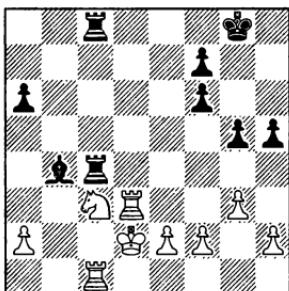
Хороший профилактический ход. Сделана форточка, при случае черный конь сможет высокочить на g4. После 19... $\mathbb{W}cb$ белым удавалось безболезненно снять напряжение в центре — 20. $\mathbb{Q}:f6+$ $\mathbb{Q}:f6$ 21. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}:d5$ 22. cd $\mathbb{W}b5$ 23. $\mathbb{Q}:c8$ $\mathbb{Q}:c8$ 24. $\mathbb{W}e4!$ $e6$ 25. $a4$ $\mathbb{W}b7$ 26. $\mathbb{W}d3$ с равными шансами.

20. $\mathbb{W}f4.$

Теперь уже недостаточно 20. $\mathbb{Q}:f6+$ $\mathbb{Q}:f6$ 21. $\mathbb{Q}d5$ (21. $\mathbb{Q}:f6$ $\mathbb{Q}:f6$ 22. $\mathbb{W}e4$ $\mathbb{W}:e4$ 23. $\mathbb{Q}:e4$ $\mathbb{Q}b2!$) 21... $\mathbb{Q}:d5$ 22. cd $\mathbb{Q}:c1$ 23. $\mathbb{Q}:c1$ (23. $\mathbb{Q}:c1$ $\mathbb{W}:d5$) 23... $\mathbb{W}b5$ 24. $\mathbb{W}e4$ (24. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}c8!$ 25. $\mathbb{W}e4$ $\mathbb{Q}f6$) 24... $e6!$, и черные сохраняют неприятное давление.

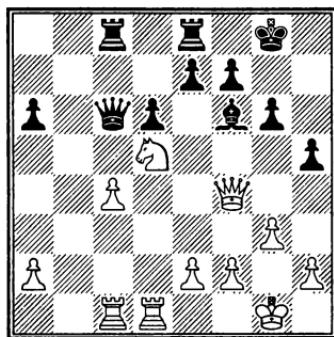
20... $\mathbb{W}cb$ 21. $\mathbb{Q}:f6!$

Правильно! Настало время для спасительных упрощений. О том, насколько неудачно расположена белая слон на g5, красноречиво говорит следующий забавный форсированный вариант — 21. $\mathbb{Q}:f6+?!$ $e6$ 22. $\mathbb{Q}h6$ $g5!$ (слон попался!) 23. $\mathbb{W}:d6$ $\mathbb{Q}:h6$ 24. $\mathbb{W}:d7$ $\mathbb{W}:d7$ 25. $\mathbb{Q}:d7$ $\mathbb{Q}:c4$ 26. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{W}ec8$ 27. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}f8$ 28. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}b4$ 29. $\mathbb{Q}d2$,

и белые попадают под вечную связку. Подведя короля, черные должны где-то перейти в выигранный пешечный эндшпиль. В случае 21. $e4$ черные не должны угодить в ловушку 21... $\mathbb{W}:c4?$ 22. $\mathbb{Q}:e7+$ $\mathbb{Q}:e7$ 23. $\mathbb{Q}d5$, вместо чего есть простое 21... $\mathbb{Q}:d5$ 22. cd $\mathbb{W}c4$ с явным перевесом.

21... $\mathbb{Q}:f6$ 22. $\mathbb{Q}:f6+$ $\mathbb{Q}:f6$ 23. $\mathbb{Q}d5.$

23... $\mathbb{Q}b2.$

Возможно, не стоило активизировать белую ладью — 23... $\mathbb{Q}g7$ 24. $\mathbb{W}g5$ $\mathbb{Q}f8.$

24. $\mathbb{Q}b1!$ $\mathbb{Q}g7$ 25. $\mathbb{W}g5.$

Не проходило 25. $c5$ $\mathbb{W}:c5$ 26. $\mathbb{Q}b7$ из-за 26... $\mathbb{W}c2!$ Плохо и 25. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{W}a4!$

25... $\mathbb{Q}f8$ 26. $\mathbb{Q}dc1.$

В варианте 26. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{W}b8$ 27. $c5$ у черных находился достойный ответ — 27... $\mathbb{Q}g8!$ и во всех вариантах белым туто — 28. $\mathbb{Q}d5$ (28. $\mathbb{Q}dc1$ $\mathbb{W}:c5$ $\mathbb{W}eb!$) 28... $\mathbb{Q}:b1$ 29. $\mathbb{Q}:b1$ $\mathbb{W}:c5$ 30. $\mathbb{Q}:e7+$ $\mathbb{Q}h7$ 31. $\mathbb{W}:c5$ dc 32. $\mathbb{Q}b7$ $c4$, и черная пешка-черепашка, похоже, добегает до первого ряда. Далее последовала серия прекрасных ходов с обеих сторон.

26...e6!

Идейное продолжение. Если черным удастся прогнать белого коня из центра, у них будет большой перевес.

27.♘f6!

И Владимир это понимает.

27...♝ed8!

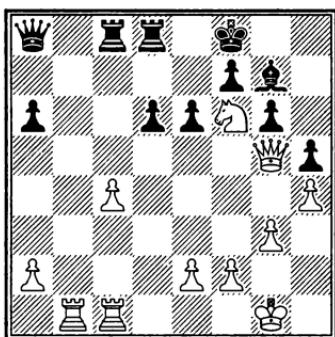
Черные, оказывается могут игнорировать коня белых.

28.h4!

Шахи бесполезны — 28.♘h7+ ♜g8 29.♘f6+ ♜h8. На 28.♛f4 следовало 28...♛c7! с угрозой d6-d5, а если не получится, то просто ♛c7-e7, выжимая белого коня с f6.

28...♛a8!

Создавая неприятную угрозу ♜c8-c5.

29.c5?

Изобретательная паника! Ценой пешки белые добиваются размена легких фигур и получают некоторые шансы на спасение в тяжелофигурном окончании. Строго говоря, Крамник не обязан был отдавать пешку. Например, можно было сыграть 29.♛f4!? ♜c5 30.♘h7+ ♜g8 31.♘g5 ♜f5

32.♛e3 — видимо, здесь у белых хуже из-за слабости пешки c4, но вряд ли черные стоят на выигрыш.

29...♜:c5 30.♜:c5 ♜:f6

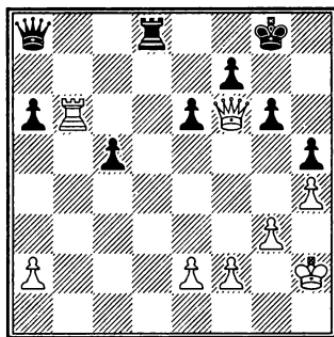
31.♞:f6 dc 32.♚h2!

Таким образом белые освобождают ладью от оборонительных функций. Уколы белого ферзя — 32.♛h8+ ♜e7 33.♛e5 — это бесполезная суэта — 33...♛d5! В случае 32.♜c1 черные, конечно, не попадутся в ловушку 32...♜c8? 33.♜:c5!, а сыграют 32...♛g8!

32...♛g8!

Необходимая профилактика. После 32...♜c8? 33.♜b6! ♛g8 34.♜:e6 fe 35.♛:g6+ белые спасались.

33.♜b6!

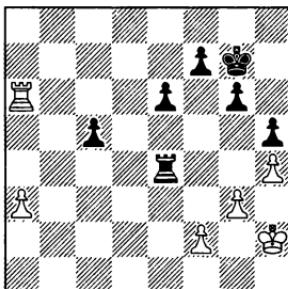

Угрожает жертва белой ладьи на e6 с вечным шахом.

33...♜e8.

Вполне объяснимое решение. Гарри для надежности оставляет ладью на восьмой горизонтали. Однако теперь белые переводят игру в ладейный эндшпиль. А ведь еще со времен Тартаковера известно, что «ладейники никогда не выигрывают»!

Видимо, большие шансы на победу оставляло 33... $\mathbb{Q}d1!$ 34.e4 (34.f3 $\mathbb{Q}c8$) 34... $\mathbb{Q}c8$ 35. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}d8$ 36. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}d4!$ (к ничьей вечным шахом вело 36...c4 37. $\mathbb{Q}:a6$ c3 38. $\mathbb{Q}a7$ $\mathbb{Q}f8$ 39. $\mathbb{Q}a5!$ c2 40. $\mathbb{Q}:h5$); здесь, вероятно, упорнее всего 37.a3! — важно взять под контроль поле b4 — (37.e5?! $\mathbb{Q}d2$ 38. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}d5!$; 37. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}b4!$ 38. $\mathbb{Q}d6$ c4, и белым приходится переходить к пассивной обороне) 37... $\mathbb{Q}:e4$ 38. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}h7$ 39. $\mathbb{Q}f6$ (39. $\mathbb{Q}b8$ $\mathbb{Q}e2!$ 40. $\mathbb{Q}:e2$ $\mathbb{Q}:b8$ 41. $\mathbb{Q}:a6$ $\mathbb{Q}b2$) 39... $\mathbb{Q}f8$ 40. $\mathbb{Q}:a6$ $\mathbb{Q}g7!$ (пора выкуривать белого ферзя) 41. $\mathbb{Q}:g7+$ (41. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}e5$ и $\mathbb{Q}f5$) 41... $\mathbb{Q}:g7$,

и выясняется, что белым не удается свести игру в ладейный эндшпиль «4 против 3». Черные могут централизовать короля и сохранить проходную пешку. Впрочем, выиграно ли у них — это вопрос. Далее возможно 42. $\mathbb{Q}cb$ (42.a4 $\mathbb{Q}f6$ 43. $\mathbb{Q}a7$ $\mathbb{Q}e5!$) 42... $\mathbb{Q}c4$ 43.a4 $\mathbb{Q}f6$ 44.a5 (44. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}e5!$) 44... $\mathbb{Q}e5$ 45.a6 $\mathbb{Q}d5$ 46.a7 $\mathbb{Q}a4$ 47. $\mathbb{Q}c7$ f6 48. $\mathbb{Q}g2$ c4 49. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}d4$ и т.д. Все это не обязательно, но показательно.

34. $\mathbb{Q}f3!$

Недостаточно для уравнения 34. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}c8$ 35. $\mathbb{Q}a4$ (35. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}d5!$ 36. $\mathbb{Q}:a6$ c4 37. $\mathbb{Q}a7$ e5) 35...c4! 36. $\mathbb{Q}:a6$ $\mathbb{Q}d5$, и черная проходная пешка достаточно опасна. На 34. $\mathbb{Q}d6$ есть 34... $\mathbb{Q}b7$.

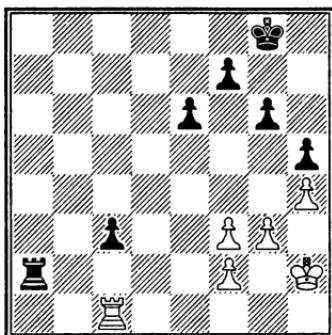
34... $\mathbb{Q}:f3$ 35.ef $\mathbb{Q}c8$ 36. $\mathbb{Q}:a6$ c4 37. $\mathbb{Q}d6$.

Белая ладья успевает вернуться.

37...c3 38. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}a8$.

В случае 38... $\mathbb{Q}g7$ 39. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}f6$ надежнее всего 40.f4!

39. $\mathbb{Q}c1$.

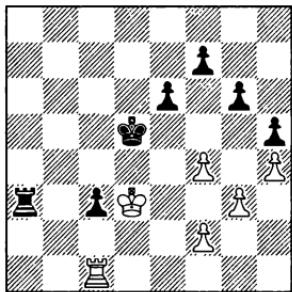
39... $\mathbb{Q}:a2$.

Быстро сыграно — времени на раздумья не было. Опаснее ход 39... $\mathbb{Q}a3?$, предложенный штабом Каспарова после партии, с идеей пока подтянуть короля к центру или провести прорыв g6-g5. Вероятно, это давало больше практических шансов на выигрыш. Далее идет темповая игра. Успеют белые съесть пешку с3 или нет? Анализ показывает, что успевают:

А) На 40. $\mathbb{Q}g2$ опасно для белых 40...e5! с дальнейшим f6 и

g5. 41. $\mathbb{Q}f1$ f6 42. $\mathbb{Q}c2$ g5 43. $\mathbb{Q}e2$ (43. hg fg) 43... gh 44. gh $\mathbb{Q}a4!$ и у черных образуется опасный проходимец h5.

В) Сильнее 40. f4! $\mathbb{Q}f8$ (бесполезно 40... $\mathbb{Q}g7$ 41. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}f6$ 42. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}f5$ 43. $\mathbb{Q}f3$ f6 44. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}g4$ 45. $\mathbb{Q}e4$, а 40... $\mathbb{Q}:a2$ ведет к ничейному окончанию «4 против 3» на одном фланге — см. далее) 41. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}e7$ 42. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}d6$ (42... $\mathbb{Q}f6$ 43. $\mathbb{Q}c2$) 43. $\mathbb{Q}e3$ (43. $\mathbb{Q}c2?$ $\mathbb{Q}d5$ 44. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}c4$) 43... $\mathbb{Q}d5$ (на 43... $\mathbb{Q}c5$ 44. $\mathbb{Q}d3$ c2+ есть 45. $\mathbb{Q}:c2!$ с идеей 45... $\mathbb{Q}:a2+?$ 46. $\mathbb{Q}b3+)$ 44. $\mathbb{Q}d3!$, и

белые темп в темп успели королем (контратака не проходила — 44. $\mathbb{Q}d1+?$ $\mathbb{Q}c4$ 45. $\mathbb{Q}d4+$ $\mathbb{Q}c5$ 46. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}:a2$ 47. $\mathbb{Q}:f7$ $\mathbb{Q}c4$ 48. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}b3$ 49. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}a1$ 50. $\mathbb{Q}b6+$ $\mathbb{Q}c2$ 51. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}c1$, и белые проигрывают) 44... $\mathbb{Q}:a2$ (44... c2+ 45. $\mathbb{Q}:c2$ $\mathbb{Q}:a2+$ 46. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}:f2$ 47. $\mathbb{Q}e3$) 45. $\mathbb{Q}:c3$ $\mathbb{Q}:f2$ 46. $\mathbb{Q}e3$, и белые добиваются своей цели. Позиция ничейна.

40. $\mathbb{Q}:c3$.

Напрашивалось 40. $\mathbb{Q}g2$, с тем, чтобы подойти королем и съесть проходную черных, но на флаг-

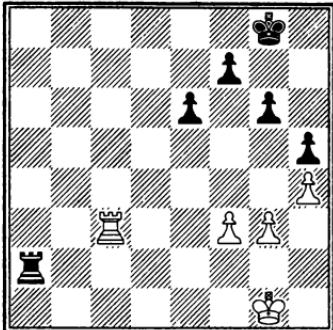
ке Крамник не имел времени для расчета пешечного эндшпилля, который может далее возникнуть. У комментатора время есть, поэтому посмотрим далее. Черные могут держать пешку на с2 или с3. В первом случае — 40... c2 41. $\mathbb{Q}f1!$ (41. f4 $\mathbb{Q}g7$ 42. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}f6$ 43. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}b2$ — цугцванг!)

А) и после 41... e5 42. $\mathbb{Q}e2$ f6 43. $\mathbb{Q}d2$ (на 43. $\mathbb{Q}d3$ опасно 43... $\mathbb{Q}a3+!$) 43... g5 (43... $\mathbb{Q}a3$ 44. $\mathbb{Q}:c2$ $\mathbb{Q}:f3$ 45. $\mathbb{Q}e2$) 44. $\mathbb{Q}:c2$ $\mathbb{Q}:c2+$ 45. $\mathbb{Q}:c2$ $\mathbb{Q}f7$ 46. $\mathbb{Q}d3$ — ничья;

Б) 41... $\mathbb{Q}g7$ 42. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}f6$ 43. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}e5$ 44. $\mathbb{Q}:c2$ $\mathbb{Q}:c2+$ 45. $\mathbb{Q}:c2$ $\mathbb{Q}d4$ 46. $\mathbb{Q}d2$ e5 47. $\mathbb{Q}e2$ f6 (47... $\mathbb{Q}c3$ 48. $\mathbb{Q}e3$ f5) 48. $\mathbb{Q}d2$ g5 49. $\mathbb{Q}e2$ gh 50. gh f5 51. f4! ef (51... e4 52. $\mathbb{Q}d2$) 52. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}e5$ 53. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}e4$ 54. f3+ $\mathbb{Q}d4$ 55. $\mathbb{Q}d2$ — получается ничья.

А вот при пешке на с3 у белых есть проблемы — 40... $\mathbb{Q}a3!$ 41. $\mathbb{Q}f1$ (в случае 42. f4 возникала невыгодная для белых редакция ладейника «3 против 4») 41... e5! (41... $\mathbb{Q}g7$ 42. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}f6$ 43. $\mathbb{Q}c2!$ $\mathbb{Q}e5$ 44. $\mathbb{Q}d3$) 42. $\mathbb{Q}e2$ f6 43. $\mathbb{Q}c2$ (43. $\mathbb{Q}d3$ c2+) g5 44. $\mathbb{Q}d3$ (после 44. hg fg 45. $\mathbb{Q}d3$ h4 белый король не успевает вернуться) 44... gh 45. gh $\mathbb{Q}a4!$ 46. $\mathbb{Q}:c3$ $\mathbb{Q}:h4$, и проходная пешка h5 оказывается очень опасной. Отсюда вывод — Крамник сыграл правильно! Он просто знал, что эндшпиль, который получается при

40... $\mathbb{Q}:f2+$ 41. $\mathbb{Q}g1!$ (после 41. $\mathbb{Q}h3?$ e5 у черных решающий перевес) 41... $\mathbb{Q}a2$,

является ничейным. Из теории известно всем и каждому, что при белой пешке на f2 выигрыша нет. То, что пешка стоит на f3 — в пользу черных, однако этого оказалось недостаточно для выигрыша.

42. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}f8$ 43. $\mathbb{Q}b7$ $\mathbb{Q}e8$ 44. $\mathbb{Q}b8+$ $\mathbb{Q}e7$ 45. $\mathbb{Q}b7+$ $\mathbb{Q}f6$ 46. $\mathbb{Q}f1$.

Белые стоят и ждут действий черных... К простой ничьей вело и 46.f4. Дело в том, что черные оказываются не в состоянии провести план образования проходной с f7-f6 и e6-e5. Если черные вытесняют белую ладью с седьмого ряда (ладьей с e7), то она идет на пятый ряд, не давая черному королю проникнуть на f5. Все это известно из теории. Мне удалось в базе найти точно такую же позицию в партии Гирке — Дитце (не авторитеты, конечно) сыгранную в Бундеслиге в 1983-м году. В ней черные поставили ладью на e7, увеличили короля на седьмую, сыграли f7-f6 и e6-e5, после чего обнаружили на e4 белого короля и сразу согласились на ничью.

46...e5 47. $\mathbb{Q}b6+$.

В принципе можно было оставить ладью на седьмом ряду с тем, чтобы после 47. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}e6$ 48. $\mathbb{Q}b7$ f6 49. $\mathbb{Q}b6+$ $\mathbb{Q}f5$ порадовать соперника ходом 50.g4+! с ничьей. Впрочем, Владимир знал, что делал. От добра добра не ищут!

47... $\mathbb{Q}f5$ 48. $\mathbb{Q}b7$.

Лучше 48. $\mathbb{Q}b8!$

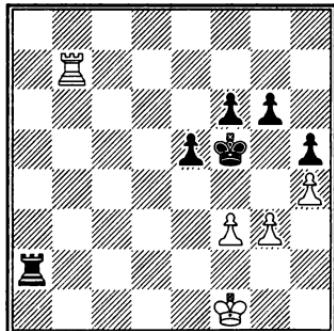
48... $\mathbb{Q}e6$ (48...f6!) 49. $\mathbb{Q}b6+$ $\mathbb{Q}f5$.

Соперники повторили ходы.

50. $\mathbb{Q}b7?$!

Вступление к ошибке. Правильным оформлением спасительной идеи Крамнича было 50. $\mathbb{Q}b8!$ f6 (50...g5 51. $\mathbb{Q}h8$) 51. $\mathbb{Q}g8!$

50...f6.

51. $\mathbb{Q}g7?$

По идее все правильно — ладья белых должна встать на вертикаль «g». Белые атакуют пешку g6, сковывая действия черного короля. Но исполнено это неверно. Надо было ставить ладью не на g7, а на g8, как и было сделано в точно таком же эндшпи-

ле белыми в партии А. Снайдер — В. Лазарев, Париж 1998. Наверняка Владимир знал механизм спасения, но будучи усталым не смог его воспроизвести.

Думаю, сохраняло ничейную оценку позиции 51... $\mathbb{Q}b8$!, правда, тогда после 51... $g5$ 52. hg $\mathbb{Q}:g5$ белым еще следовало проявить точность.

51... $g5$! 52. hg fg .

Белая ладья оказывается там, где нужно — в тылу черных, но она слишком близко к черному королю. При ладье на $g8$ следовал шах $\mathbb{Q}f8$ и на $\mathbb{Q}e8$ — $\mathbb{Q}g8$! с ничьей.

53. $\mathbb{Q}g8$.

После 53. $\mathbb{Q}f7+$ $\mathbb{Q}g6$ (с темпом!) 54. $\mathbb{Q}f8$ черные проводили 54... $g4$! Теперь у белых есть интересный шанс 55. $f4$!? (в случае 55. fg hg 56. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}a6$ 57. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}f6$ черные вызволяют короля), который также вряд ли спасает. Черные на это играют 55... $\mathbb{Q}a3$! (55... $e4$? 56. $\mathbb{Q}e8$ $\mathbb{Q}a3$ 57. $\mathbb{Q}g2$) 56. fe (56. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}f3$ 57. $\mathbb{Q}g8+$ $\mathbb{Q}h7$ 58. $\mathbb{Q}g5$ ef 59. gf $\mathbb{Q}h6$ 60. $\mathbb{Q}f5$ $h4$) 56... $\mathbb{Q}g3$ 57. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}b3$ 58. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}b2+$ 59. $\mathbb{Q}g3$ (59. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}b7$!) 59... $\mathbb{Q}g5$! (59... $\mathbb{Q}e2$ 60. $\mathbb{Q}e8$ $\mathbb{Q}g5$ 61. $\mathbb{Q}g8+$ $\mathbb{Q}f6$ 62. $\mathbb{Q}f8+!$) 60. $\mathbb{Q}g8+$ $\mathbb{Q}f6$ 61. $\mathbb{Q}e8$ (61. $\mathbb{Q}h8$ $\mathbb{Q}b3+$ 62. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}b5$!) 61... $\mathbb{Q}b3+$ 62. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}b5$!, и белая пешка теряется.

53... $g4$!

В случае 53... $h4$? 54. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}g6$ 55. gh gh 56. $\mathbb{Q}h8$ $\mathbb{Q}g5$. 57. $\mathbb{Q}h7$ черные не в состоянии усилить свою позицию.

54. $\mathbb{Q}f8+!$

Конечно, пускать черного короля на $e4$ белые не должны. Продолжение 54. $f4$ ef 55. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}g5$ 56. $\mathbb{Q}:f4$ проигрывало из-за 56... $\mathbb{Q}a3$ 57. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}:g3+$! 58. $\mathbb{Q}:g3$ $h4+$.

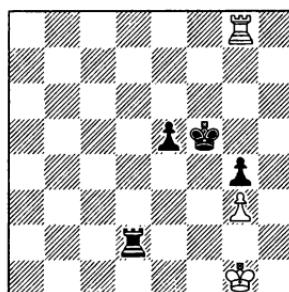
54... $\mathbb{Q}e6$ 55. $\mathbb{Q}e8+$.

Не спасало 55. $f4$ $e4$! 56. $\mathbb{Q}h8$ $\mathbb{Q}d5$! 57. $\mathbb{Q}:h5+$ $\mathbb{Q}d4$, и несмотря на материальное равенство белым надо сдаваться.

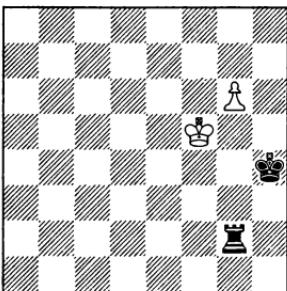
55... $\mathbb{Q}f5$?

Упускает победу, а с ней и хорошие шансы отстоять титул! В варианте 55... $\mathbb{Q}d5$ 56. $\mathbb{Q}d8+$ $\mathbb{Q}c4$ (56... $\mathbb{Q}c5$ 57. fg hg 58. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}a4$ 59. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}d5$ 60. $\mathbb{Q}e3$) 57. fg hg 58. $\mathbb{Q}g8$ $e4$ 59. $\mathbb{Q}:g4$ $\mathbb{Q}d3$ 60. $\mathbb{Q}g8$ белые ход в ход успевали задержать проходную пешку черных.

Победа достигалась путем 55... $\mathbb{Q}f6$! 56. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}e7$ 57. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}e6$ 58. fg (после 58. $\mathbb{Q}f8$ $\mathbb{Q}a3$! 59. $\mathbb{Q}e8+$ $\mathbb{Q}f6$ белые все равно вынуждены разменяться на $g4$) 58... hg 59. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}a4$ 60. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}f6$ 61. $\mathbb{Q}g8$ (безднадежно 61. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}a2+$ 62. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}g2$ 63. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}:g3$ 64. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}g6$ 65. $\mathbb{Q}:e5$ $\mathbb{Q}f3$!) 61... $\mathbb{Q}f5$ 62. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}a2+$ 63. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}d2$! (полезный ход, в ряде вариантов за этой ладьей черные прячут короля от шахов) 64. $\mathbb{Q}g8$.

64... $\mathbb{Q}e4!$ (пора!) 65. $\mathbb{Q}:g4+$ $\mathbb{Q}f3$
 66. $\mathbb{Q}g8$ e4 67. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}e2!$ 68. $\mathbb{Q}g2$
 (68.g4 e3 69.g5 $\mathbb{Q}d5$ 70. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}d2$)
 68...e3 69.g4 (в варианте 69. $\mathbb{Q}a8$
 $\mathbb{Q}d3+!$ белому королю собствен-
 ная пешка мешает встать на g3)
 69... $\mathbb{Q}d1+$ 70. $\mathbb{Q}f3$ e2 71. $\mathbb{Q}e8$ e1 \mathbb{Q}
 72. $\mathbb{Q}:e1+$ $\mathbb{Q}:e1$ 73. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}g2$ 74.g5
 $\mathbb{Q}f2$ 75. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}g3!$ 76.g6 $\mathbb{Q}h4,$

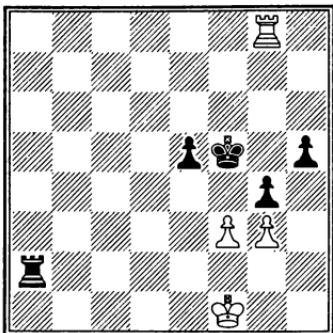

и черные успевают съесть белого проходимца.

56. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}g6$ 57. $\mathbb{Q}g8+$.

Разумеется, не 57.f4? $\mathbb{Q}a3!$ 58. fe (58. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}f3!$) 58... $\mathbb{Q}:g3$ 59. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}b3!$ и белые проигрывают — см. примечание к 53-му ходу белых.

57... $\mathbb{Q}f5.$

И в этот момент соперники подписали мир: после шаха на f8 позиция повторяется в третий раз. Не везет Гарри в ладейниках «4 против 3». В начале года он умудрился проиграть с тремя пешками Пикету, а теперь вот не смог переиграть соперника, имея четыре пешки. После 57... $\mathbb{Q}f7$ 58. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}f6$ 59.f4 ef 60.gf $\mathbb{Q}h2$ 61. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}h3$ 62. $\mathbb{Q}g2$ получалась позиционная ничья, так как черная ладья не в состоянии выйти с h3.

Резюме: Третий раз в матче Каспаров получает большие шансы на выигрыш, играя черными фигурами, и в третий раз неуловимый Крамник упорной защитой удерживает ничью! Стоило Владимиру сделать небольшую неточность на выходе из дебюта, как Гарри перехватил инициативу и начал методично давить на позицию белых. Он сделал все или почти все, что можно, для победы, но его молодой соперник проявил высочайшую технику при обороне. Ладейный эндшпиль с четырьмя пешками у черных против трех белых оказался ничейным. На шестом часу игры соперники обменялись любезностями, которые объяснимы усталостью. В очередной раз щит оказался крепче меча. Владимир Крамник находится в миллиметре от бессмертной славы!

Счет 8 : 6 в пользу Крамнико

15. ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!

В этот вечер любая минута могла сделать Владимира Крамни-ка, 25-ти лет от роду, ростом 197 сантиметров, весом около 90 килограммов, неженатого, одним из счастливейших людей на белом свете и уж точно самым счастливым во всем шахматном королевстве. Но для этого ему надо было из трех возможных результатов партии исключить один — победу белых. Потому что сам он, как известно, играл черными. И — в новом черном, или, по крайней мере, очень темном костюме.

Каспаров, все еще чемпион мира, понапалу сделал все возможное, чтобы оттянуть, отодвинуть приход этой самой минуты счастья. Получил по дебюту заметно лучшую позицию, но, видимо, и внутренних сил было уже маловато, и уверенное спокойствие Крамника подействовало... Словом, способы для усиления давления так и не нашлись, потерянными оказались пара темпов, а часы черных, ушедшие в дебюте далеко вперед, как бы остановились. К тому же Крамник сделал несколько ходов прямо-таки для учебника защиты, и, главное, это были звенья единого плана, намеченного как раз в минуты глубокого раздумья.

...На пресс-конференции зрительный зал, в тот день переполненный, долгими аплодисментами и стоя встречал Крамника, объявленного чемпионом мира, а затем Каспрова, после пятнадцатилетнего царствования ставшего экс-чемпионом. Победитель матча, приняв поздравление соперника, совсем не улыбался — груз достигнутого давил слишком тяжело, но от его ответов, предельно лаконичных, смех то и дело прокатывался по рядам. Главная мысль более щедрого на слова Каспрова сводилась к признанию заслуг Крамника в этом матче и к той абсолютной истине, что жизнь — не кончается...

И еще после партии зрители поторопились «обилетиться» на заключительный поединок, видя в нем заключительную интригу матча: все же соперники изменили свое шахматное «амплуа» и бой мог получиться небанальным. Не получился. Но этого никто в тот вечер не знал.

Пятнадцатая партия
Каспаров — Крамник
2 ноября
Каталонское начало E05

Последний шаг восхождения Владимира на чемионский трон. И последний шанс чемпиона удержаться на вершине.

1.d4!

Правильно, Гарри! Сколько же можно упираться в берлинскую стену?

**1... $\mathbb{Q}f6$ 2.c4 e6 3.g3 d5 4. $\mathbb{Q}g2$
 $\mathbb{Q}e7$ 5. $\mathbb{Q}f3$.**

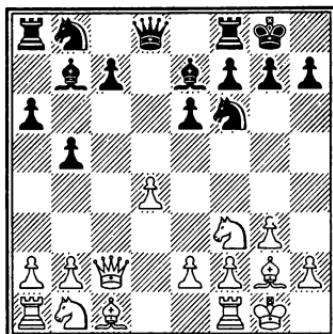
Разыграно каталонское начало. Впервые Каспаров применил его на высоком уровне в полуфинальном матче претендентов против Корчного в 1984-м году. Тогда этот хитрый дебют принес молодому претенденту пару важных побед. Встречалась «каталонка» и в матчах с Карповым, но уже не было прежнего эффекта неожиданности. Анатолий Евгеньевич достаточно успешноправлялся с дебютными проблемами. Поэтому в дальнейшем Гарри перестал ее применять. И вот — новое явление! В самый критический для Каспарова момент...

5...0-0 6.0-0 dc 7. $\mathbb{Q}c2$ a6 8. $\mathbb{Q}:c4$.

В прежние годы я часто так играл. Перспектива маленько-го плюса без контригры у черных довольно замачива... На сегодняшний день более актуально 8.a4, что не позволяет чер-

ным фианкеттировать ферзевого слона.

8...b5 9. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}b7$.

Исходная позиция данного варианта. Осуществляют ли черные прорывы c7-с5 или нет — это равносильно почти шекспировскому «жить черным или не жить?». Любопытно, что борьба за и против с7-с5 продолжалась всю эту партию и стала основным ее лейтмотивом.

10. $\mathbb{Q}d2$.

Хитрый маневр. Белые намерены в случае естественного 10... $\mathbb{Q}bd7$ сыграть 11. $\mathbb{Q}a5!$ с давлением на пешку с7. Далее, в случае необходимости, возможен зажимающий черных ход b2-b4.

10... $\mathbb{Q}e4$.

Если не пустить белого слона на a5 путем 10... $\mathbb{Q}c6$, то у черных становятся глубоко несчастными слон b7 и все та же пешка с7.

11. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}b7$.

Таким челночным маневром слона черные приглашают белых к повторению ходов.

12. $\mathbb{Q}f4!$

Идея черных в том, что на 12... $\mathbb{Q}a5$ есть 12... $\mathbb{Q}c6!$

12... $\mathbb{Q}d6$.

После 12... $\mathbb{Q}d5$ 13. $\mathbb{Q}c3!$ размен на f4 приводит к окончанию мобилизации белых сил, в то время как у черных почти все фигуры остаются на восьмом ряду. Важно также, что белые в этом случае могут взять на f4 ферзем, не деформируя пешечную структуру.

13. $\mathbb{Q}bd2!$

Идейный ход. Белые ведут коня на b3, чтобы жестко контролировать ключевой пункт c5.

13... $\mathbb{Q}bd7$.

Размен на f4 слишком ослабляет поле с5.

14. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}d5$.

На 14... $\mathbb{W}e7$ неприятно 15. $\mathbb{Q}a5!$ $\mathbb{Q}d5$ 16. $\mathbb{Q}c6$, что и было доказано на практике.

15. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{W}e7$.

Новинка, которая не дает черным уравнения.

Ранее в партии главного секунданта Крамника встречалось 15... $\mathbb{W}b8$ 16. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{W}b6$ 17. $\mathbb{W}f4$ $\mathbb{Q}e4$ 18. $\mathbb{Q}:d6$ cd 19. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}ef6$ 20.e4 e5 21. $\mathbb{W}e3$ $\mathbb{Q}b7$ 22. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}ac8$ 23.d5 $\mathbb{Q}c5$ 24. $\mathbb{Q}:c5$ $\mathbb{W}:c5$ с примерно равными шансами, Е. Бареев — Б. Лалич, Сочи 1987. Важно то, что будучи на ферзовом фланге, черный ферзь может контролировать поле с6. А сейчас...

16. $\mathbb{Q}e5!$

Белый конь направляется на с6. Попытка направить туда другого коня не проходила — 16.

$\mathbb{Q}a5$ $\mathbb{Q}:f4$! 17. $\mathbb{W}:f4$ (17.gf c5!) 17... $\mathbb{W}d6$! 18. $\mathbb{Q}ac1$ $\mathbb{Q}ac8$, и черные неизбежно проводят с7-с5.

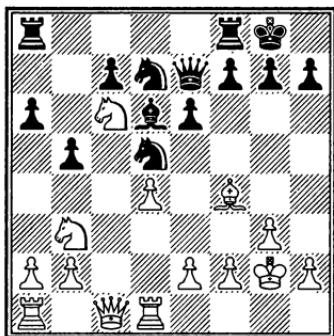
16... $\mathbb{Q}:g2$.

В случае 16... $\mathbb{W}fc8$ 17. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{W}e8$ белые стоят явно лучше. Далее возможно или 18. $\mathbb{Q}e5?$, или (18. $\mathbb{W}c2$) 18... $\mathbb{Q}:g2$ 19. $\mathbb{Q}:g2$ $\mathbb{Q}d5$ 20. $\mathbb{Q}ba5!$, и белые удерживают блок на с6.

17. $\mathbb{Q}:g2$ $\mathbb{Q}d5$.

В случае 17... $\mathbb{Q}:e5$ 18.de $\mathbb{Q}d5$ очень неприятно 19. $\mathbb{Q}g5!$ с нехитрой идеей поймать черного ферзя путем 19... $\mathbb{W}b4?$ 20. $\mathbb{Q}d4!$

18. $\mathbb{Q}c6$.

Сбылась мечта всех каталонцев — белый конь попал на господствующую высоту. У черных проблемы.

18... $\mathbb{Q}:f4+$.

Не избавляло от трудностей и 18... $\mathbb{W}f6$ 19. $\mathbb{Q}:d6$ (хуже 19. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{W}g6$ 20.f3 f5!, и черные контролируют пункт e4) 19...cd 20.e4 $\mathbb{Q}5b6$ — пространства у белых больше. Коня с6 поддержит его собрат с b3. Например, 21. $\mathbb{Q}ba5$ $\mathbb{Q}ac8$ 22. $\mathbb{W}e3$ $\mathbb{Q}fe8$ (22... $\mathbb{Q}c4$ 23. $\mathbb{Q}:c4$ $\mathbb{Q}:c6$ 24. $\mathbb{Q}:d6!$) 23. $\mathbb{Q}ac1$ d5

24.e5 $\mathbb{W}g6$ 25.b3!, и у белых явно лучше.

19. $\mathbb{W}:f4!$ $\mathbb{W}e8!$

После 19... $\mathbb{W}f6$ 20. $\mathbb{W}:f6$ $\mathbb{Q}:f6$ получался неприятный для черных эндшпиль. Они не могут выкурить белого коня с сб, контригры нет. А белые могут постепенно провести e2-e4-e5. Возможен и подрыв a2-a4.

20. $\mathbb{W}f3$.

После 20. $\mathbb{W}e4$ f5 21. $\mathbb{W}f3$ e5 22. $d\mathbb{Q}:e5$ 23. $\mathbb{Q}:e5$ $\mathbb{W}:e5$ получалась позиция из партии с включением хода f7-f5. Вряд ли это выгодно белым, к тому же им надо считаться с агрессивным выпадом 21...f4!?

20...e5?!

Ведет к упрощению игры. Но не к уравнению! Ясно, что черным нужно искать возможность высвободить ферзя из плена на e8. Разумной альтернативой ходу в партии было 20...f5! с идеей поиграть по белым полям. Далее черные могут, оставив пешку на e6, перевести коня через f6 на e4 или d5. При случае возможна пешечная атака g7-g5-g4. Важно, что сразу прорваться в центре белым нельзя — 21.e4? fe 22. $\mathbb{W}:e4$ $\mathbb{Q}:f6$ 23. $\mathbb{W}c2$ $\mathbb{Q}g4$ 24. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{W}h5$ 25.h4 $\mathbb{Q}:f2+!$ 26. $\mathbb{Q}:f2$ $\mathbb{Q}e3+$. Выбор Крамнико легкоб объяснить с психологической точки зрения. Совершенно очевидно, что он перед партией настраивался сделать ничью — ничью стоимостью в миллион долларов плюс титул! Поэтому

он в первую очередь рассматривает иссушающие игры ходы.

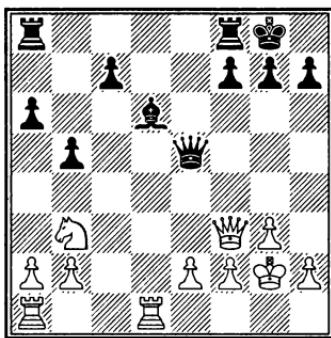
21.de.

Видимо, это необходимый ход. Черные угрожали продвижением e5-e4 с последующим f7-f5. На 21.e4 имелся эффективный контрудар 21...f5!, в результате которого белый ферзь попадал под удары.

21... $\mathbb{Q}:e5$.

Конечно, не 21... $\mathbb{Q}:e5?$ 22. $\mathbb{Q}:d7!$

22. $\mathbb{Q}:e5$ $\mathbb{W}:e5$.

Возникшая позиция довольно неприятна для черных. У них хронические слабости на ферзевом фланге и не видно контригры. Вот если бы успеть сыграть c7-c5... В случае 22... $\mathbb{Q}:e5$ сохранило определенное давление 23. $\mathbb{Q}d2$ или даже 23. $\mathbb{Q}c5$.

23. $\mathbb{Q}d2!$

Поспешностью было бы здесь 23. $\mathbb{Q}d4$ из-за 23...c5! — Далее, например, возможно 24. $\mathbb{Q}f5$ (24. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{W}:b2!$) 24... $\mathbb{Q}ad8$ 25. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{W}:b2$ 26. $\mathbb{Q}ad1$ $\mathbb{Q}c7$ 27. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}h8$ 28. $\mathbb{Q}:d8$ (горячее 28. $\mathbb{W}:f7$ встречается холодным 28... $\mathbb{Q}de8!$) 28...

$\mathbb{Q}:d8$ 29. $\mathbb{W}:f7!$ (теперь пора) 29... $\mathbb{Q}:e7$ 30. $\mathbb{W}:e7$ $\mathbb{Q}g8$ (или 30... $\mathbb{Q}g8$) с примерным равенством.

23... $\mathbb{Q}ae8!$

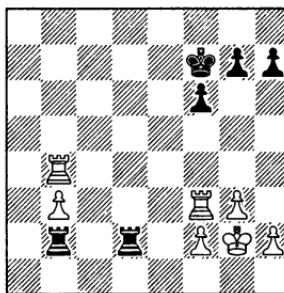
Неочевидное решение! Направившись 23... $\mathbb{Q}fe8$, на что, видимо, также следовало 24.e3, и не видно, что делать черным. Размен ферзей проблем не решает — 24... $\mathbb{W}e4$ 25. $\mathbb{W}:e4!$ (25. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{W}a4!$) 25... $\mathbb{Q}:e4$ 26. $\mathbb{Q}c1$ и если 26... $\mathbb{Q}a4$ 27.a3 b4, то 28. $\mathbb{Q}c4!$ — ладья черных на a4 оказывается в тюрьме. Важно, что не проходит 23...c5 из-за 24. $\mathbb{W}d5!$ $\mathbb{Q}fd8$ 25. $\mathbb{Q}ad1$ и пешка c5 гибнет.

24.e3.

Гарри делает однозначно полезный ход, оставляя за собой выбор поля, на которое будет развита ладья a1.

По ходу партии я считал лучшим 24. $\mathbb{Q}c1$. В интервью после матча сам Каспаров сказал, что белым следовало сделать именно этот ход, с идеей направить ладью на с6. Однако, что делать после 24...c5! — вот в чем вопрос. На естественное 25. $\mathbb{W}d5$ черные имеют красивое возражение 25... $\mathbb{W}:b2!$ 26. $\mathbb{Q}:d6$ c4, отыгрывая фигуру с равной игрой. Поэтому практически вынужден следующий форсированный вариант: 25. $\mathbb{W}c6$ c4! 26. $\mathbb{W}:d6$ $\mathbb{W}:d6$ 27. $\mathbb{Q}:d6$ cb 28.ab $\mathbb{Q}:e2$ 29. $\mathbb{Q}:a6$ $\mathbb{Q}:b2$ 30. $\mathbb{Q}:c3!$ b4 (здесь возможны и другие ходы, которые однако не меняют сути позиции; пешку черные неизбежно теряют, так как плохо 30... $\mathbb{Q}b8$ 31.

$\mathbb{Q}b6!$) 31. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d8$ 32. $\mathbb{Q}b6$ (важный момент) 32...f6!? Выглядит рискованно, идея в том, чтобы ладье белых с f3 было некого атаковать (другой способ сделать форточку хуже: 32...g6 33. $\mathbb{Q}:b4$ $\mathbb{Q}dd2$ 34. $\mathbb{Q}f3$ с атакой пешки f7). 33. $\mathbb{Q}:b4$ (на 33. $\mathbb{Q}b7$ есть 33... $\mathbb{Q}f8$; после 33. $\mathbb{Q}e7$ $\mathbb{Q}:b3$ 34. $\mathbb{Q}bb7$ g5 черным страшно, но они держатся) 33... $\mathbb{Q}dd2$ 34. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}f7$.

У черных очень активны ладьи. Выигрыш белых проблематичен.

24... $\mathbb{Q}e6!$

Хороший укрепляющий ход. В этот момент стало ясно, что решение Крамника отправить на e8 ферзовую ладью имеет смысл, поскольку теперь белому ферзю некого съедать на a8! По-прежнему нехорошо 24...c5 из-за 25. $\mathbb{W}d5!$

25. $\mathbb{Q}ad1!$

И снова подоплека хода лежит вокруг да около продвижения с7-с5 (25. $\mathbb{Q}c1$ c5!).

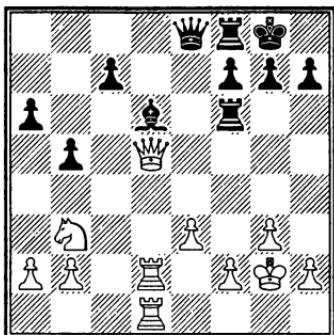
25... $\mathbb{Q}f6!$

Черные нащупывают белопольные слабости белых на королевском фланге.

26. $\mathbb{Q}d5$.

В варианте 26. $\mathbb{Q}b7$ $\mathbb{Q}b4!$ 27. $\mathbb{Q}c2$ (27. $\mathbb{Q}d4$ $c5!$ 28. $\mathbb{Q}d8$ $c4$) 27... $c6!$ черные убедительно доказывали белому ферзю, что отрываться от коллектива нехорошо!

26... $\mathbb{Q}e8!$

В случае размена — 26... $\mathbb{Q}:d5+$ 27. $\mathbb{Q}:d5$ — у белых хорошие шансы на выигрыш. Как при наличии легких фигур, так и без них. Причем у черных нет никаких контругроз: надо терпеливо отражать угрозы, заботиться о больших пешках. Понятное дело, Крамнику этого не хочется.

27. $\mathbb{Q}c1$.

Недостаточно 27. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}b4$ 28. $\mathbb{Q}c2$ $c5!$ 29. $\mathbb{Q}f5$ $c4$ с равенством. Надвигать центральные пешки белые пока не могут — 27. $e4$ $\mathbb{Q}e6$ 28. $f3$ $\mathbb{Q}e5$ 29. $\mathbb{Q}b7$ $f5!$, и черные ладьи оживают. Здесь уже заслуживало внимания 27. $\mathbb{Q}b7$.

27... $g6?$

Сохраняет интригу в матче. Здесь посредством 27... $\mathbb{Q}c8!?$ Владимир мог поставить сопернику сразу две ловушки. Первая простая: 28. $\mathbb{Q}c5!?$ $\mathbb{Q}:g3!$ с

последующим $\mathbb{Q}f6-d6$. Вторая посложнее: 28. $f4$ $\mathbb{Q}h6$ 29. $e4?!$ (заманчиво надвинуть пешки, но...) 29... $\mathbb{Q}h3+$ 30. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}:f4!$ с опасной атакой у черных. Нет перевеса и после 28. $\mathbb{Q}d4$ $c5!$ 29. $e4$ $\mathbb{Q}e8$, и слон уходит на f8. Ходом в партии черные делают форточку, но при этом лишаются возможности контригры по вертикали «h».

28. $\mathbb{Q}dc2$.

Очень недурно смотрелось 28. $\mathbb{Q}c6!$ $\mathbb{Q}e7$ 29. $\mathbb{Q}b7$, входя в тесный контакт с черными пешками.

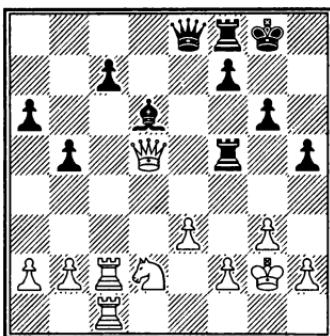
28... $h5$.

Психическая атака! В данный момент уже бесполезно 28... $\mathbb{Q}c8$, на что убедительнее всего 29. $\mathbb{Q}d4$ $c5$ 30. $b4!$ $c4$ 31. $a4!$, и белые разрывают черную пешечную цепь. На 28... $\mathbb{Q}f5$ есть 29. $\mathbb{Q}c6$.

29. $\mathbb{Q}d2$.

Хороший ход с плохой идеей. Белые активизируют коня... Очень неплохо выглядело и 29. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}f5$ 30. $\mathbb{Q}b7$ с очевидным перевесом.

29... $\mathbb{Q}f5$.

30.♘e4?

Позиционная ошибка! Можно сказать, решающая. Несложным 30.♘c6 белые удерживали черных в партере. Далее их конь мог через e4 или f3 подключиться к игре и ...сократить счет в матче!

30...c5!

Наконец-то Крамнику удается выпрямить свою пешечную структуру. Позиция выравнивается...

31.♗e8.

Недостаточно и 31.♗b7 с идеей ♘d2-e4 ввиду 31...♗c8!

31...♗e8.

Теперь белые ладьи выглядят довольно глупо.

32.e4 ♕f6!

Хитрые трюки типа 32...♕g5 рассчитывать черным ни к чему.

33.f4 ♜e6 34.e5 ♜e7 35.b3.

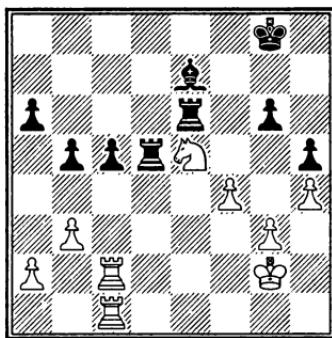
В случае 35.♘e4 c4 36.b3 к равенству вело 36...f6! 37.♘f6+

♖:f6 38.ef cb. Также ничего не дает 35.♘b3 c4 36.♘d4 ♜b6.

35...f6!

Все ясно. Черные вскрывают игру, что резко повышает акции их слона.

36.♘f3 fe 37.♘:e5 ♜d8 38.h4 ♜d5.

У черных уже по меньшей мере не хуже. Поняв это, Каспаров согласился на ничью.

Резюме: В очередной раз Каспаров получил солидный позиционный перевес, но ему не хватило точности в процессе его реализации. Крамник, столкнувшись с дебютной неожиданностью, не достиг равенства, но в дальнейшем упорной защитой смог добиться столь желанной ничьи. Своим умением защищать худшие позиции он напоминает мне великого Тиграна Петросяна. То же тонкое позиционное понимание, то же чувство опасности. Браво новому чемпиону мира, Владимиру Крамнику!

Счет 8½ : 6½ в пользу Крамника

Послесловие к матчу

Сначала три момента из прошлого.

В 1990-м году мне довелось присутствовать на встрече израильских шахматистов с Михаилом Моисеевичем Ботвинником в Центральном шахматном клубе СССР. Одним из вопросов был: «Кто на ваш взгляд может в будущем поспорить с Каспаровым за корону?» Патриарх ответил коротко и категорично: «Крамник! Запомните это имя». Тогда Володе было 15 лет, и, видимо, на сессиях школы Ботвинника—Каспарова он произвоздил немалое впечатление на своих именитых учителей. Жаль, что великий Ботвинник не дожил до сегодняшнего дня. Он оказался прав!

Спустя год я играл в польском городе Гдыня в швейцарке. Там же, параллельно, шла другая швейцарка (с большими призами — для участников, имеющих рейтинг), и в ней играл Володя Крамник. Мне удалось получить первый приз, а Володя в своем турнире занял второе место позади Эдика Розенталиса (которому сейчас приятно это вспомнить!). В ожидании закрытия и раздачи заветных призов мы сели играть блиц. Сыграли шесть партий, при большом везении я набрал два очка и был просто потрясен дебютной эрудицией молодого длинноволосого юноши. Он в какой-то момент поднимал голову от доски и, глядя в потолок, начинал приговаривать «Так, так, сейчас я вспомню. Так играть нельзя...» Это Володя имел в виду мои дебютные эксперименты. Подчеркну, он вспоминал не чьи-то партии, а свои анализы: я-то прекрасно знал, что позиции на доске — свежие. Далее он делал быструю серию ходов, после которой и я тоже начинал понимать, что «так играть нельзя!»

В 1996-м году из французского городка Ле Туке с турнира возвращались в Париж (неплохо звучит — в Париж, а не в Юропинск...) гроссмейстер Цешковский, мастер Николай Власов и ваш покорный слуга. Виталий Валерьевич был в отменном расположении духа, и мы, молодые, жадно слушали интересные рассказы из его богатой событиями жизни. Половину времени он говорил о своем любимом ученике Крамнике. Я напомню, что именно Цешковский — двукратный чемпион СССР — опекал юного Володю где-то с 12-ти до 20-ти лет, ездил с ним на соревнования, вместе работали над шахматами, одним словом — тре-

нировал. И вот как Виталий Валерьевич рассказывал о своем первом впечатлении об этом мальчике. «Когда я с ним, 12-летним, посмотрел несколько его партий, немного поанализировал, то был просто в восторге от него! Я сказал родителям — какой же это кандидат в мастера? Да он понимает шахматы, так же как я. Вижу в нем гроссмейстера!» (Надеюсь, маэстро простит мне сей вольный пересказ...)

А теперь, собственно, о матче.

Пятнадцать лет чемпионства Каспарова завершились. Все когда-нибудь кончается в этой жизни. Рано или поздно чемпион должен был проиграть, правда большинство наблюдателей полагало перед матчем, что это произойдет позднее. Лично яставил в традиционном предматчевом опросе «Кто победит?» на ничью. На такой результат настраивал их личный счет и примерное равенство в классе. Большой матчевый опыт Каспарова должен был компенсировать возрастную разницу. Но... я ошибся. Владимир Крамник за несколько месяцев интенсивной подготовки заметно прибавил во многих компонентах. Его интернациональная аналитическая команда — Бареев, Ильескас и Лотье — сработала на редкость эффективно, как будто это уже не первый их матч! Им удалось решить главную задачу: лишить чемпиона преимущества в дебютной стадии партии. Более того, именно в плане дебютной стратегии Крамник, на мой взгляд, оказался лучше готов к матчу, чем Каспаров. За оба цвета ему удалось поставить перед грозным соперником серьезные проблемы. А именно:

1. Черными.

Выбор Берлинской системы испанской партии в ответ на 1.e4 оказался на редкость удачным. Во-первых, сразу оказалась бесполезной вся работа команды Каспарова над Русской партией. Во-вторых, и это самое главное, игра из дебюта сразу переходит в тягучее окончание, где комбинационный талант и чувство динамики Гарри оказались невостребованы. Собственно, объективная оценка варианта осталась прежней — у белых небольшой, но стойкий перевес. Однако субъективный фактор оказался в данном матче важнее. Очевидно, что характер игры в берлинской системе был неприятен Каспарову.

Конечно, после 1.e4 e5 2.¤f3 ¤c6 Гарри мог сыграть 3.d4, переходя в Шотландскую партию, принесшую ему немало слав-

ных побед раньше. Но он ни разу этого не сделал — очевидно, просто не готовил этот дебют к данному матчу.

Попытки уклониться от 1.e4 оказались безуспешны. В Английском начале Крамник оказался готов на редкость хорошо (вспомните его молниеносный ход 4...ab!? в седьмой партии!). Я напомню, что Евгений Бареев и сам Крамник давно и успешно применяют Английское начало за белых, так что, возможно, применение этого непротивательного дебюта было ошибкой со стороны Каспарова. Один раз сыграл — ладно, а вот во второй раз не стоило.

Только в последней 15-й партии Каспарову удалось нашутить небольшую брешь в дебютном щите соперника. Каталонское начало оказалось совершенно неожиданным для Владимира. Но, получив перевес, белые не смогли его развить. Не стану утверждать, что столь позднее применение данного дебюта является ошибкой Каспарова. Этот дебют так же как и Английское начало недостаточно агрессивен. Все-таки там белые претендуют максимум на маленький и стойкий перевес. К тому же Бареев и Крамник неоднократно играли «каталонку» за белых, и, стало быть, вполне могли за три-четыре дня после первого применения к ней подготовиться.

Беда Каспарова была в том, что он перед матчем делал ставку на ход 1.e4, и просто не успел как следует подготовить запасное оружие в 1.d4. Поэтому нерушимость берлинской стены стала страшным ударом для чемпиона.

Восемь партий, в которых Крамник играл черными, прошли в довольно скучной, вязкой борьбе. Великолепное искусство защиты Владимира оказалось настолько высоким, что все попытки Гарри реализовать маленький перевес оказались бесплодными.

2. Белыми.

А вот когда претендент играл белыми, шла совсем другая игра! Вообще, этот матч «белый Крамник — черный Каспаров» я считаю едва ли не лучшим в истории шахмат. В этих партиях были дебютные откровения, лихие атаки, сложные маневры, тончайшие эндшпили, колossalное игровое напряжение и, наконец, драматичные повороты в оценке позиции по ходу партии: все, за что мы любим шахматы!

Главным достижением команды Крамнича белыми является вывод из строя защиты Грюнфельда — любимого дебюта Кас-

парова. Нехитрым на вид взятием пешки на b7 (а на самом деле, далеким расчетом на лучшие эндшпили с преимуществом двух слонов у белых), Владимир сразу же нашупал изъян в подготовке Гарри. Удар был настолько силен, что вылечить Грюнфельд за три недели команде чемпиона так и не удалось. В результате огромный объем предматчевой подготовки Каспарова оказался бесполезен. Пришлось выходить в другие дебюты, искать новые идеи прямо по ходу матча. В Принятом ферзевом гамбите Каспаров в очередной раз был встречен хитростями неутомимого Бареева. И только в защите Нимцовича чемпион почувствовал себя в своей тарелке. В двух партиях из трех он стоял на выигрыш. Правда одну с треском проиграл, но строго говоря, по дебюту все было у черных в порядке — Гарри не той фигурой взял на f6, очевидно, просчитавшись.

Второй компонент, в котором Крамник превзошел своего грозного соперника, это эндшпильная техника. На свежую голову любой сильный гроссмейстер может демонстрировать блестящую технику. А вот на пятом — шестом часу, безошибочно играют только те, у которых эта техника доведена до автоматизма, и, можно сказать, находится в подсознании. Предполагаю, что Владимир чаще последнее время занимался эндшпильными позициями. У него не было явных оплошностей, таких, как у Гарри. Вспомним разноцвет в 8-й и ладейник в 14-й партиях.

Так почему же новый чемпион мира не одержал более убедительную победу в матче? Да потому что был компонент, в котором сильнее оказался Каспаров: в сложных динамических миттельшпиллях, он играл точнее. Гарри лучше оценивал последствия не поддающихся прямому расчету осложнений. Вспомним, например, три партии Каспарова — номер 8, 12 и 14 — в которых он черными (!) именно в сложных миттельшпиллях «перекатывал» своего соперника.

В заключение, я желаю Владимиру Крамнику — новому чемпиону мира — дальнейших успехов и служения Шахматам. А Гарри Каспарову — философски воспринять неудачу в матче и поскорее вернуться в борьбу на супертурнирах и новых матчах за титул.

16. НА НОВОЙ ПЛОЩАДКЕ

Шестнадцатая партия

Крамник — Каспаров

4 ноября

Вопреки регламента, ее не было. Предложение не играть поступило от Каспарова, Крамник эту идею поддержал, и не без удовольствия. Он в одиночестве вышел на сцену и на беглом английском битых четыре часа рассказывал зрителям о матче, отвечая попутно на великое множество вопросов: порой наивных, порой интересных, а

порой — чего скрывать — и не совсем корректных.

Для наших же читателей — специальное интервью чемпиона мира, взятое накануне, в первый день царствования во временному лондонском пристанище Крамника — «Neron house» в Чизвике, на самом берегу Темзы, разделенной здесь на два рукава маленьким заросшим ивами островком и поэтому такой домашней, даже сельской, и очень уютной...

— По ходу матча уже довольно давно стало ясно, что Вы становитесь чемпионом мира. Но это был «взгляд со стороны». Понимали ли Вы это сами, и, если да, то не мешало ли?

— Я понимал еще перед матчем, что у меня есть неплохие шансы, а после первой его половины я, без ложной скромности могу сказать, доминировал. Играли сильнее, и счет должен был быть больше, чем «плюс два» в мою пользу. Понимал, что игра идет, шансы все возрастают, и после 10-й партии надо было просто удержать перевес. Это стало немножко нервировать, и под конец пару партий не удалось провести так, как я могу. Тем не менее верил, что матч выиграю.

— Но когда это свершилось, счастья-то на лице не было...

— Да потому, что я уже свыкся с этим чувством. Может быть, были бы другие эмоции, если бы при равном счете я выиграл 16-ю партию, а так... Радость пришла от завершенной работы, трудной, утомительной, от сделанного дела, но не от завоевания самого титула: он как бы уже сидел во мне...

— Турнирная практика последних лет приучает гроссмейстеров к дистанциям примерно туроров десять, и я знаю, что Вы порой

к финишу очень уставали. Была ли в матче критическая точка и когда пришло второе дыхание?

— А я как-то справился на первом. Возможно, второе пришло бы при более длинном матче, но у меня пока и первое не закончилось. Дело в том, что к обычным турнирам я готовился менее интенсивно, а здесь принимал во внимание и длину матча, и его неизбежную напряженность. Отсюда особые занятия спортом, в первую очередь теннисом, и в результате удалось накопить запас сил, превосходящий обычные «нормы». Даже сейчас какой-то запредельной усталости нет, и я свободно выдержал бы еще несколько партий.

— *Скажите, пожалуйста, ничего не детализируя и никаких секретов не приоткрывая: в матче использованы все наработанные идеи или кое-что осталось про-запас?*

— Приготовлено в десять раз больше и практически ничего не использовано, потому что мой соперник как-то «бегал» по разным дебютам. Так что я очень доволен: остались для будущих турниров очень многие идеи и в защите Грюнфельда, и в других дебютах; и белыми, и черными. Словом, удалось пройти по минимуму, предъявить от силы процентов десять заготовленного.

— *А с какими неожиданностями пришлось столкнуться?*

— В основном с ними сталкивался Каспаров: в плане стратегии матча, подхода к игре. Мне же было странно, что защита Грюнфельда, основной дебют Каспарова на протяжении последних лет, появилась лишь один раз...

— *И неудачно.*

— Да, она не сработала в первой же его черной партии, но все же Каспаров слишком быстро «сдал» ее, и, возможно, это была ошибка.

— *Во время матча — это известно — Вам пришлось выдержать некий «психологически-туалетный» прессинг. Зная темперамент Вашего соперника, не сомневаюсь: его реакция на подобное требование была бы бурной. А Вы остались невозмутимым...*

— Ну-у, люди нервничают, я не знаю... Меня это не сильно волновало: хотите, чтобы туда сопровождал надсмотрщик — пожалуйста! Я с ним даже шутил по дороге... А вообще-то я еще перед матчем поставил перед собой задачу оставаться спокойным в любых ситуациях вокруг шахматной доски и ни на что не реагировать, потому что произойти могло все что угодно.

— *А реакцию зала Вы замечали?*

— Надо признать, что ни в зал, ни на моего соперника я не смотрел. Так, перед партией взглянул разок, и все. И даже не видел, кто сидит в первом ряду на «моих гостевых креслах», а кто на креслах Каспарова. Мне казалось важнее сконцентрироваться на самом себе, чувствовать себя уверенным и ни о чем другом не думать. Вот после партии мне говорили: а ты заметил, что Каспаров был недоволен после этого хода, а после этого покачивал головой? Нет, не видел.

— А как Вы прокомментируете проскочившее в нашей печати сообщение, что Ваш тренер по физподготовке, кандидат педагогических наук Валерий Крылов (когда-то он работал с Анатолием Карповым и лет пять — с мужской баскетбольной сборной) сидит в зале и... гипнотизирует Каспарова?

— Да? Ну, я так понимаю, что со стороны Каспарова людей в зале находилось больше, и если гипноз употреблялся, то силы были не равны. А вообще шахматисты все это уже проходили...

— *Теперь немного не о матче. Что дальше-то будет?*

— Я пока об этом не думаю. Пока хочу чисто по-человечески насладиться моментом, который бывает не так часто в жизни. Не принимать никаких решений хотя бы месяц. Отдохнуть от шахматной атмосферы, от фигур, наконец: погулять, походить по музеям. Потом, вообще нужно время, чтобы все осмысльить.

— Но что-то, наверное, Вы уже решили. Ведь, начиная матч, «Сеть интеллектуальных игр» сообщила, что в дальнейшем проведет отбор соперника для чемпиона мира, и — новая встреча на высшем уровне. Что ж, состоится — так состоится. А если нет? Ведь организация этого матча особого доверия к «Сети» не вызывает...

— Тут я с Вами не согласен. Они просто новички в шахматном мире, и некоторые ошибки в отношениях с журналистами — от плохой ориентации в новой среде. Но у них серьезные намерения, и пока, скажем, со стороны участников, серьезных претензий к ним нет. Я хочу с ними встретиться в ближайшее время, объяснить свои позиции. Поговорить об ошибках, о том, что в некоторых ситуациях надо по другому себя вести. Повторяюсь: я надеюсь, что свою программу они выполнят и привнесут в шахматы нечто доброе. Другой вопрос: смогут ли осуществить свои планы...

К слову, матч-95 Каспаров–Ананд был организован в Нью-Йорке на порядок ниже. Там были проблемы и с финансами, и с призовым фондом. Здесь ничего такого нет, и я хочу верить,

что для «Сети» матч — не одноразовое мероприятие. Им нужно время, чтобы нащупать, установить связи с шахматистами и со всем шахматным миром.

— *А правда ли, что в Ваших с Каспаровым контактах с «Сетью» есть пункт, запрещающий 5 лет играть в соревнованиях ФИДЕ?*

— Мы не имеем право обнародовать контракты — их конфиденциальность в них же оговорена, но единственное, что могу сказать: это не так.

— *В таком случае, может быть, появился шанс устраниТЬ ненормальную ситуацию, возникшую в шахматном мире 8 лет назад, когда Каспаров несвоевременно — в чем он потом признался — порвал с Международной шахматной федерацией и тем самым породил параллельный титул «чемпиона мира по версии ФИДЕ»? Я понимаю, что в первую очередь должен возобладать здравый смысл у руководства федерации, но Вы в принципе готовы пойти навстречу?*

— Да нет у меня особых обид на ФИДЕ, и пусть оно организует свой чемпионат, но... Я в общем-то законопослушный человек, у меня есть контракт с «Сетью интеллектуальных игр», и вопрос надо ставить о контактах ФИДЕ и «Brain Games». На данный момент, что бы там не говорили, это две какие-то силы в шахматном мире. Если они достигнут соглашения, то я готов все обдумать и принять участие в объединении. Но нарушать свои обязательства я не намерен, так что подождем серьезного разговора между этими двумя системами.

— *А если «Brain Games» не захочет или не сможет выполнить свою программу и свернет ее — сейчас или через пару лет?*

— Все «если» в жизни предусмотреть невозможно, посмотрим, что будет. Пока они выполняют все свои обязательства, и я чувствую себя обязанным выполнять свои...

— *Теперь — о чисто шахматном будущем. Вчера, после 15-й партии, Каспаров сказал совершенно справедливые слова, что его шахматная жизнь не кончается. Вы встретитесь уже через два месяца, в январе, на турнире в Вейк-ан-Зее. А предвидите ли Вы новый матч за корону с Гарри Кимовичем?*

— Практическая сила Каспарова очень велика. Он способен пройти отбор и способен бороться в новом матче. Другое дело, что на нем повис дополнительный груз: впервые за последние 15 лет, можно даже сказать, впервые в своей «взрослой» жизни Каспаров должен доказывать, что он не слабее другого шахма-

тиста, в данном случае меня. А доказывать что-бы то ни было — всегда не так просто. В том числе и это.

— *Когда Вы вообще почувствовали, что готовы к штурму шахматного трона?*

— Всегда об этом думал! Конечно, самая серьезная работа началась, когда этот матч стал реальностью; жесткая, целенаправленная, каждодневная работа. Но в принципе последние два года, готовясь к конкретным турнирам, я понимал, что по-путно закладывается, создается база для большего, нежели просто турнир. Последние полгода я, даже играя, например, в Дортмунде, думал не о текущем результате, а моделировал какие-то возможные матчевые ситуации. Словом, поработал я хорошо, сам доволен.

— *Даже будучи в тройке сильнейших шахматистов мира, я знаю, Вы больше думали не о первых местах, но о хорошей игре. А теперь как будет? Звание обязывает?*

— Не столько звание, сколько собственная самооценка и желание показать все, на что способен. Чувствую, что сейчас играю сильнее всех и хочу это доказывать не только матчем с Каспаровым, но и турнирами. Поэтому отдохну пару недель и буду очень серьезно готовиться, без всякой расслабленности и лежания на боку.

— *И самое последнее. У Вас со всем миром полная внешняя гармония, и это прекрасно. А как насчет гармонии внутренней с тем же миром?*

— Гм, это очень сложный вопрос...

СОДЕРЖАНИЕ

Три шага на лондонской сцене (заметки очевидца)	5
1. Ничья в чью-то пользу	40
2. Соперники меняются местами	47
3. По примеру партнера?	54
4. Два цвета времени	61
5. Где ты, старое? Доброе?	71
6. Двое на качелях Судьбы	75
7. Мостик из прошлого	84
8. Не совсем по Жванецкому...	87
9. Эта незыблемая берлинская стена...	96
10. Подтверждение давней теории	102
11. Блуждающий призрак победы	108
12. По несожженным мостам	115
13. Эта длинная короткая ночь...	122
14. Со свежими силами	124
15. Да здравствует король!	134
16. На новой площадке	145

Серия «Шахматы и шахматисты: Представляет Яков Дамский»

**Яков Владимирович Дамский, Сергей Юрьевич Шипов
ПОСЛЕДНЯЯ ИНТРИГА ВЕКА
Каспаров–Крамник, Лондон 2000**

Зав. редакцией О. Фролова
Компьютерная верстка О. Скляр
Художественный редактор А. Севрюгин
Дизайн обложки М. Седакова
Редактор Л. Герцвольф

Лицензия № 00463 от 23.11.99

Сдано в набор 10.11.00. Подписано в печать 30.11.00. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 5000 экз.

Заказ 4002

Издательство «Элскс-КМ»
115201, г. Москва, Каширское ш., л. 22, корп. 3
Тел. (095) 113-4972

Совместно с издательством
ООО “Стайер–Компани”.
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, 40.

Отпечатано в ГУП “Рязоблитография”
с готового оригинал-макета.
390023, г. Рязань, ул. Новая, 69/12.